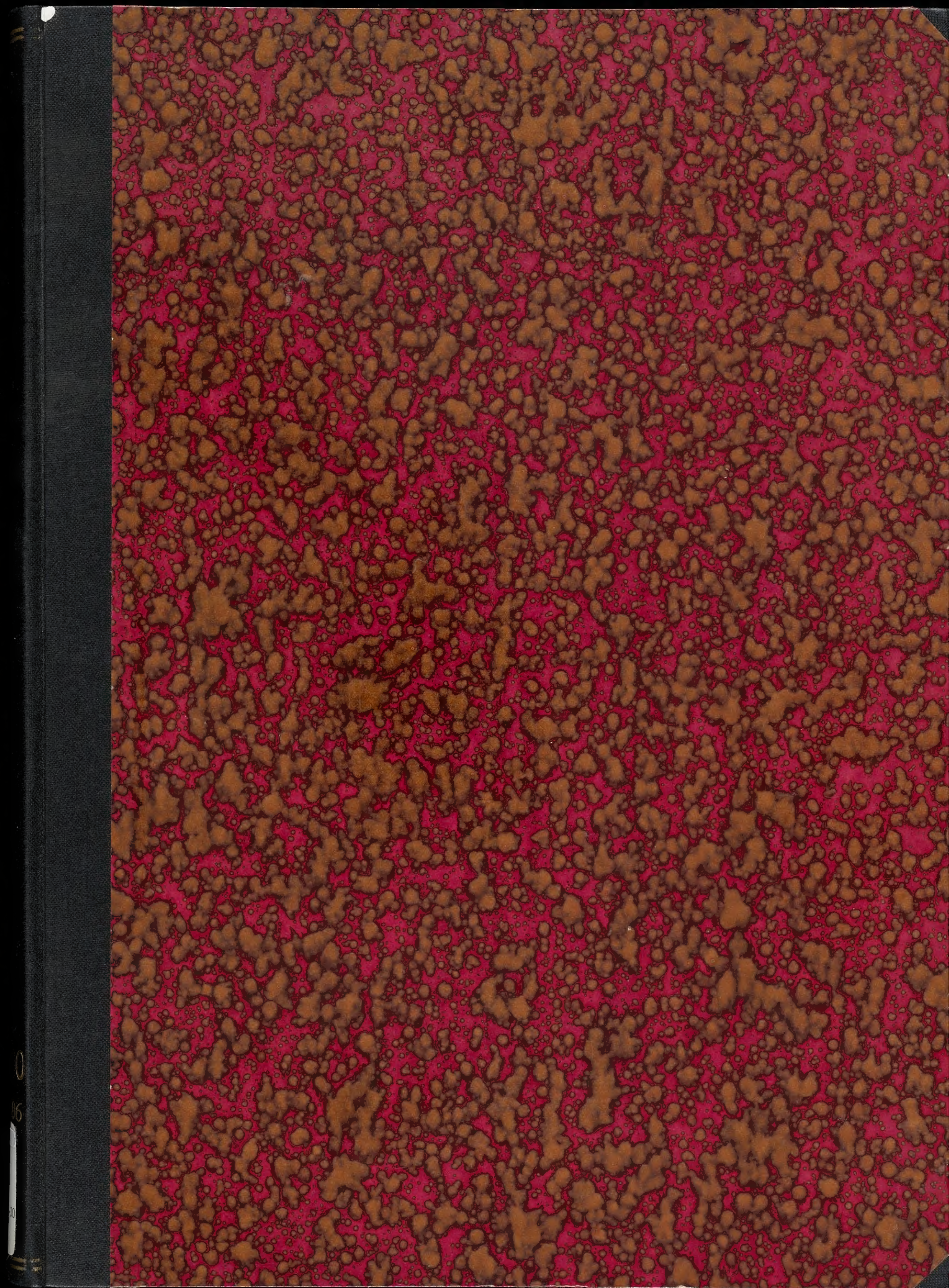

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

29-30

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 29.

ГДОВСКІЕ КУРГАНЫ

ВЪ РАСКОПКАХЪ

В. Н. ГЛАЗОВА.

ОБРАБОТАЛЪ

Членъ Императорской Археологической Коммиссіи

А. А. Спицынъ.

Съ 7 таблицами и 108 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

ГДОВСКІЕ КУРГАНЫ

ВЪ РАСКОПКАХЪ

В. Н. ГЛАЗОВА.

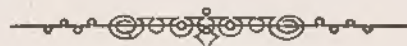
ОБРАБОТАЛЪ
Членъ Императорской Археологической Коммиссіи
А. А. Спицынъ.

Съ 7 таблицами и 108 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1896 году мною издано было описаніе огромной коллекціи, добытой раскопками Л. К. Ивановскаго въ курганахъ и жальничныхъ погребеніяхъ С.-Петербургской губ., причемъ были даны и хронологическія опредѣленія входящихъ въ коллекцію предметовъ [1]). Опредѣленія могли быть даны лишь приблизительныя, особенно для предметовъ XII—XIII в., и далеко не всегда надежныя. Вскорѣ послѣ того В. Н. Глазовымъ, мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, начаты были раскопки аналогичныхъ по устройству и предметамъ кургановъ гдовскихъ, продолженныя въ слѣдующихъ годахъ и давшія также весьма обильный археологическій матеріалъ, въ видѣ большого количества вещей и весьма обстоятельныхъ отчетовъ о произведенныхъ изслѣдованіяхъ. Такъ какъ при коллекціи Ивановскаго именно не достаетъ отчетовъ, то раскопки г. Глазова представили прекрасный матеріалъ не только для провѣрки установленной мною хронологіи вещей петербургскихъ кургановъ, но и для улучшенія ея. Однако, утомленный прежнимъ разборомъ коллекціи Ивановскаго, я едва ли скоро принялся бы за новую обработку того же матеріала, если бы близость областного Тверского съѣзда не внушила мнѣ рѣшимости кончить съ этимъ дѣломъ теперь же, въ виду того, что хронологія петербургскихъ кургановъ есть въ то же время и хронологія русскихъ курганныхъ древностей всего Поволжья.

Въ предлагаемомъ изданіи представляется улучшенная, хотя, конечно, далеко не окончательная хронологія изучаемыхъ памятниковъ древности. Такая хронологія возможна лишь въ далекомъ будущемъ. Ни монеты, ни обряды погребенія, ни аналогіи не могутъ устанавлять точныхъ хронологическихъ датъ: это дѣло изученія историческаго развитія стиля, формъ и техники предметовъ, а такое изученіе, можно сказать, еще не начато. Приступая къ работѣ, я обольщалъ себя надеждою, что, основываясь на новомъ и точномъ матеріалѣ, можно будетъ не только опредѣлить вѣкъ каждой вещи, но даже отмѣтить — къ началу, срединѣ или къ концу вѣка она принадлежитъ, а на дѣлѣ пришлось добрую половину предметовъ опредѣлить не однимъ какимъ-либо вѣкомъ, а двумя, для нѣкоторыхъ же вещей совсѣмъ не отыскано никакого хронологическаго опредѣленія; какъ ни великъ разсмотрѣнный матеріалъ, его все же оказалось не достаточно.

[1]) Спицынъ, Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго (Матеріалы по археол. Россіи, изд. Имп. Археол. Комм., № 20). Спб. 1896 г.

Такъ какъ главнѣйшій интересъ настоящаго изданія состоитъ именно въ хронологической систематизаціи вещей, то считаю необходимымъ перечислить ходъ моихъ работъ въ этомъ направленіи, довольно сложныхъ.

Рѣшено было начать работу съ систематизаціи коллекціи Глазова въ ея тѣсныхъ предѣлахъ, не обращаясь къ собранію Ивановскаго и принимая въ особенное вниманіе обрядъ погребенія, который и взять въ основу систематизаціи. Чтобы сразу получить какіе-либо рѣшительные результаты, отобраны были наиболѣе цѣльныя и богатыя погребенія, именно изъ раскопокъ въ Большихъ Поляхъ, Калихновщинѣ, Верхолянахъ, Кріушахъ, Крапивнѣ, Ольгинѣ Крестѣ и Савиновщинѣ. Систематизація добытыхъ въ этихъ погребеніяхъ вещей произведена была помощью рисунковъ на отдѣльныхъ листкахъ бумаги (въ 1/8 писчаго листа): каждое погребеніе, представляющее какія-либо видимыя особенности въ обрядѣ погребенія и составѣ вещей, зарисовывалось на отдѣльномъ листкѣ, погребенія же, вполнѣ сходныя по общему составу вещей съ этими основными, заносились на соотвѣтственные имъ листки, съ пририсовкой предметовъ, не встрѣченныхъ въ основномъ погребеніи.

Такъ выяснились всѣ основные типы погребеній и предметовъ. Затѣмъ перебрана была вся коллекція и распредѣлена по этимъ типамъ съ пририсовкой на листкахъ всѣхъ новыхъ особенностей погребеній и всѣхъ новыхъ вещей. Когда листки были разсортированы, то стало совершенно яснымъ, что особенности обрядовъ погребенія въ данныхъ курганахъ держались болѣе или менѣе продолжительный срокъ безъ существенныхъ измѣненій. Такъ, въ противность предположеніямъ, обнаружилось, что курганы безъ каменныхъ ограждeній существовали очень долгое время, даже въ XIV в., и что курганы съ ограждeніями возникли прежде, чѣмъ казалось первоначально. Такимъ образомъ, пришлось отказаться отъ мысли систематизировать вещи по обрядамъ погребенія и обратиться къ систематизаціи по составу вещей. Послѣдняя была исполнена простой пересортировкой готовыхъ уже листковъ съ рисунками. Листки удобно размѣстились въ нѣсколькихъ папкахъ, представлявшихъ отдѣльныя и въ то же время связанныя хронологическою послѣдовательностью группы вещей, которымъ и слѣдовало попытаться дать хронологическое опредѣленіе. Монеты оказались лишь для XI в. и для XV в. Монеты XI в. имѣлись въ первыхъ двухъ группахъ; такъ какъ вещи первой были близки къ вещамъ второй, а эта, казалось мнѣ, не могла быть позднѣе и раньше конца XI в., то предметы второй группы мною отнесены были къ срединѣ XI в. [2]). Благодаря монетамъ легко могли быть опредѣлены и предметы XV в. Вещи остальныхъ группъ пришлось опредѣлять лишь приблизительно, принимая во вниманіе позднѣйшее развитіе типовъ вещей XI в. и болѣе ранніе типы предметовъ XV в., обряды погребенія и имѣющіяся въ моей памяти хронологическія представленія, которымъ я, впрочемъ, не подчинялся. Получилась хронологія, въ общемъ довольно опредѣленная, но весьма нуждающаяся въ дальнѣйшей обработкѣ и провѣркѣ. Чтобъ достичь послѣдней цѣли въ предѣлахъ все того же матеріала, изготовлены

[2]) Вещи начала XI в. мнѣ не удалось опредѣлить до сихъ поръ. Совершенно не знаю, имѣются ли онѣ въ коллекціи г. Глазова.

были общія сводныя таблицы рисунковъ для каждой группы; таблицы эти были сравнены и всѣ рисунки, попавшіе не въ свою группу, водворены на соотвѣтственное мѣсто. Далѣе для той же цѣли нарисованъ былъ сводный альбомчикъ всѣхъ типовъ вещей коллекціи въ хронологической послѣдовательности. Если оказывалось, что какая-либо вещь отнесена не къ двумъ ближайшимъ вѣкамъ, а къ тремъ или четыремъ, то производилось разслѣдованіе такой несообразности, и разнорѣчіе устранялось. Результаты всей произведенной работы получились довольно благопріятные, если судить по тому, что почти всѣ основные типы вещей изучаемой коллекціи подчинились стройной хронологіи въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Особенно устойчивою оказалась хронологія серегъ, височныхъ колецъ, нагрудныхъ цѣпочекъ, нагрудныхъ пряжекъ и подвѣсокъ-уточекъ; менѣе опредѣленная хронологія выяснилась для пластинчатыхъ браслетовъ и шейныхъ гривенъ, а особенно для бусъ, которыя, очевидно, сохранялись въ семьяхъ очень долгое время. Новая хронологія въ общихъ чертахъ оказалась весьма близкою къ установленной для коллекціи Ивановскаго, но въ частностяхъ произведены были немаловажныя перемѣны въ послѣдней, а также даны болѣе точныя опредѣленія тѣхъ вещей, для которыхъ прежде назначены были колеблющіяся даты. Большинство перемѣнъ выразилось въ отнесеніи вещей къ болѣе позднему времени, чѣмъ было намѣчено при разборѣ коллекціи Ивановскаго.

Отложивъ до времени окончательное установленіе хронологіи помощью сравненій съ коллекціями изъ другихъ мѣстностей, я принялся за составленіе отчета о произведенныхъ г. Глазовымъ раскопкахъ, разсчитывая попутно заняться и повѣркою хронологическихъ опредѣленій. Отчеты о раскопкахъ оказались въ очень хорошемъ состояніи, но необходимо было ихъ пересоставить, чтобы при каждой вещи отмѣтить ея типъ. На мой взглядъ, отчетъ о раскопкахъ безъ подобныхъ отмѣтокъ не имѣетъ никакого научнаго значенія. Необходимо дать такой отчетъ о раскопкѣ, чтобы по нему составъ каждаго погребенія могъ быть легко возстановленъ при первой надобности. Но это крайне длительная, тяжелая и непріятная работа; отчетъ о вскрытыхъ г. Глазовымъ 415 погребеніяхъ мною составлялся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Для каждой вещи (а ихъ нѣсколько тысячъ) нужно было найти болѣе или менѣе близкую аналогію среди 454 рисунковъ, расположенныхъ на 19 таблицахъ. Я очень облегчилъ себѣ работу тѣмъ, что расчленилъ атласъ коллекціи Ивановскаго на отдѣльные рисунки и составилъ новый, расположивъ вещи по отдѣламъ.

Одновременно съ составленіемъ отчета шла выборка вещей для изданія — дѣло тоже трудное, медленное и скучное, такъ какъ при этомъ дѣлается рядъ промаховъ: то выберешь вещь плохой сохранности, не предвидя, что встрѣтишь лучшую, то пропустишь типичную разновидность, не предполагая, что она окажется въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Каждый сдѣланный промахъ ведетъ пересмотръ написанной части дневника, перемѣну цыфръ, причемъ очень трудно предупредить возможность ошибки.

Для улучшенія хронологіи составленіемъ отчета совершенно не пришлось воспользоваться, въ виду того, что хотѣлось какъ можно скорѣе освободиться отъ этой затянувшейся

работы. Хронологія была упрочена инымъ путемъ — пересмотромъ матеріала Ивановскаго (по изданію) и новымъ пересмотромъ коллекціи г. Глазова. Тутъ и сказалась вся польза отчетовъ, дающихъ при каждомъ предметѣ ссылку на рисунокъ. По своему изданію коллекціи Ивановскаго я могъ безъ труда прослѣдить, съ какими вещами найдены входящіе въ ея составъ предметы, и на основаніи этихъ справокъ повѣрить всѣ хронологическія опредѣленія, прежнія и новыя, и вмѣстѣ обнаружить необходимость нѣкоторыхъ перемѣнъ. При вторичномъ пересмотрѣ коллекціи г. Глазова вновь намѣчено время каждаго отдѣльнаго погребенія, съ бо́льшею осторожностью, съ бо́льшимъ количествомъ вопросительныхъ знаковъ. Чтобъ избѣжать необходимости третьяго пересмотра собранія, одновременно составлялись (на отдѣльныхъ листкахъ, удобныхъ для разрѣзыванія) описанія вещей, нужныя для составленія текста къ атласу. Коллекція пересмотрѣна была дважды, зарисована трижды.

Работа была завершена разысканіемъ объ обрядахъ погребенія и устройствѣ кургановъ и жальничныхъ погребеній. На листкахъ зарисованы были типы погребеній, и при каждомъ составленъ перечень всѣхъ относящихся къ нимъ отдѣльныхъ погребеній; при каждомъ погребеніи отмѣчено его время. Такъ установлена была хронологія обрядовъ погребенія. Это была уже легкая и пріятная работа, давшая точные и свѣжіе результаты, совершенно новые для изучаемой культуры, такъ какъ отчеты о раскопкахъ Ивановскаго совершенно пренебрегаютъ этою стороною дѣла. Изученіе обрядовъ погребенія вызвало нѣкоторыя поправки въ установленной хронологіи, впрочемъ, незначительныя; въ общемъ хронологія вещей вполнѣ удачно совпала съ хронологіей обрядовъ погребенія.

Оставалось соразмѣрить полученные результаты съ данными, извлеченными изъ кургановъ и могильниковъ прибалтійскихъ, литовскихъ, мордовскихъ, пермскихъ и русскихъ. Такъ какъ въ Петербургѣ не существуетъ археологическаго музея, то для сравненій пришлось воспользоваться лишь немногими археологическими изданіями, большею частью не пригодными для точныхъ справокъ, а также нѣкоторыми фотографическими снимками изъ архива Императорской Археологической Коммиссіи. Въ общемъ получился довольно скудный матеріалъ, правда, отнюдь не безполезный, но далеко не столь цѣнный, какъ было бы желательно. Наиболѣе важными оказались отличное изданіе прибалтійскихъ древностей Гаусмана и собраніе моихъ собственныхъ рисунковъ. Въ предѣлахъ доступнаго сравнительнаго матеріала сдѣланы были нѣкоторыя поправки, нѣкоторымъ вещамъ дана болѣе точная хронологія, даны опредѣленія ряду вещей, остававшихся не опредѣленными.

Въ общемъ получилась хронологія далеко не совершенная, но тѣмъ не менѣе, на мой взглядъ, удовлетворяющая первымъ нуждамъ. Приливъ новаго матеріала дастъ ей бо́льшую точность, — но тутъ задача для новыхъ работниковъ; я считаю, что свою часть работы для этихъ древностей я закончилъ.

Въ характеръ настоящаго изданія вводится нѣкоторое видоизмѣненіе. Именно, исходя изъ мысли, что описаніе археологической коллекціи назначается не для чтенія, а для справокъ, справки же ведутся по направленію отъ атласа рисунковъ къ тексту, а не наоборотъ, я

центромъ изданія дѣлаю не текстъ, а атласъ. Обращающійся къ книгѣ отыскиваетъ здѣсь рисунки нужныхъ ему вещей, а въ текстѣ находитъ ихъ описаніе, указанія, съ какими предметами онѣ найдены и въ какихъ другихъ погребеніяхъ найдены вещи того же типа; тутъ же дается ихъ хронологическое опредѣленіе, ссылки на аналогіи, а также приводятся разнаго рода отдѣльныя наблюденія. Такой типъ изданія, по моему разсчету, долженъ быть особенно удобенъ для справокъ, а для издателя онъ хорошъ тѣмъ, что даетъ полный просторъ его наблюдательности и полную свободу изложенія. Для желающихъ ознакомиться съ данною культурою въ ея цѣломъ и отдѣльныхъ частяхъ дается общее описаніе вещей по типамъ.

Для удобства справокъ, въ настоящемъ изданіи дается указатель и къ описанію коллекціи Л. К. Ивановскаго, въ виду того, что она составляетъ одно цѣлое съ коллекціею г. Глазова.

При пользованіи хронологическими опредѣленіями предлагаемаго изданія слѣдуетъ имѣть въ виду, что ихъ дается два: одно въ указателѣ къ атласу, обозначающее предѣлы, въ которыхъ данная вещь встрѣчается среди русскихъ памятниковъ древности, другое—при описаніи предметовъ, обозначающее время тѣхъ погребеній изъ раскопокъ Ивановскаго и Глазова, въ которыхъ вещи того же типа встрѣчены. Легко отыскать и третью дату—въ погребеніи какого вѣка изучаемая вещь найдена.

Полагаемъ, что на долю настоящаго изданія падетъ обслуживаніе хронологическими опредѣленіями весьма широкаго района, именно древностей всей сѣверной группы перечисляемыхъ Несторомъ русскихъ племенъ, т. е. кривичской, за время отъ XI до XV в.

Мѣстности произведенныхъ В. Н. Глазовымъ раскопокъ отмѣчены на прилагаемой картѣ (рис. 1). Въ 1898 г.

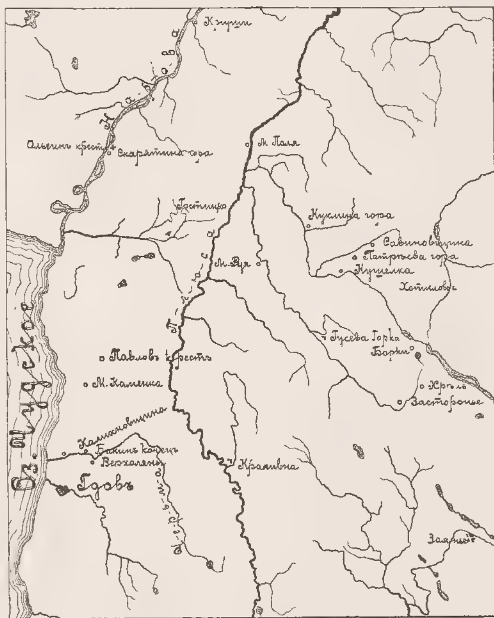

Рис. 1.

онъ произвелъ раскопки близъ дд. Хрѣль, Хотилъ, Б. Поля, М. Поля, Гостицы, Гостижъ Боръ, въ 1899 г. при с. Заянье, при дд. Застороньe, Гусева Гора, Савиновщина, Бакинъ Конецъ, М. Руя и при мызѣ Верхоляны, въ 1900 г. при пог. Ольгинъ Крестъ, при сс. Кріуши, Крапивно, Павловъ Крестъ и при дд. Скарятина Гора, Патрѣева Гора, Куклина Гора, Борки, Кушела, Калихновщина, въ 1901 г. при д. М. Каменка, с. Павловъ Погостъ и с. Крапивно. Вся собранная раскопками коллекція изслѣдователемъ принесена въ даръ Императорскому Русскому Археологическому Обществу.

I. Обряды погребенія.

1. Курганы.

Устройство насыпей. Гдовскіе курганы имѣютъ форму сферическую (рис. 2, 5 и др.), плоскую (рис. 3 и 4) или коническую (рис. 7 и 15). Огромное большинство насыпей—сферической расплывчатой формы, которая и должна быть признана основною. Случайны, или же преднамѣрены обѣ другія формы насыпей, не знаемъ. Коническія насыпи оказались у кургановъ 89, 91, 100 и 121, относящихся къ XII и XI в.

Основаніе кургановъ — почти всегда круглой формы. Изъ числа раскопанныхъ только одинъ курганъ (№ 146, XI—XII в.) имѣлъ овальную форму (рис. 6).

Курганныя насыпи вообще расплывчаты и низки. Очень рѣдки курганы даже съ показателемъ $^1/_3$ и $^1/_4$; большинство имѣетъ показатель $^1/_5$ и даже $^1/_6$, т. е. при высотѣ въ аршинъ насыпи въ діаметрѣ имѣютъ 5—6 аршинъ.

По размѣрамъ курганы не велики. Обыкновенная величина ихъ $1^1/_2$—1 арш., и очень рѣдкіе достигаютъ вышины до 3-хъ арш. Ширина также небольшая, отъ 2-хъ до 3-хъ саж. Вообще можно замѣтить, что курганы со временемъ становятся все ниже и меньше, все экономнѣе.

Только немногіе курганы имѣли кругомъ основанія ровики; всѣ они должны быть относимы къ раннему времени. Таковъ, напр., курганъ № 278 (рис. 11).

Почти ровно у половины кургановъ основаніе обложено камнями. Обложеніе изъ рѣдко разставленныхъ камней должно быть признано старѣйшимъ и вмѣстѣ наиболѣе употребительнымъ. Оно въ большомъ ходу въ XI в., также не рѣдкость въ XII и XIII в. и держится до самаго исчезновенія кургановъ (рис. 33—35). Рѣже встрѣчается огражденіе изъ сплошного кольца камней, выступающее, повидимому, не ранѣе конца XI в. и затѣмъ держащееся также до перехода кургановъ въ жальничныя погребенія (рис. 26). Въ XIII в. возникаетъ обычай помѣщать въ огражденіи, въ сторонѣ головы и ногъ погребеннаго, особенно крупные камни (рис. 23). Немедленно вслѣдъ затѣмъ появляется обычай обставлять весь курганъ огромными камнями, что весьма ускоряетъ перерожденіе кургановъ въ иную форму погребенія (рис. 31). Нѣсколько кургановъ XIII и XIV в. имѣли по крупному камню въ головахъ и ногахъ, но не были окружены въ основаніи камнями (рис. 17 и 18, №№ 156, 400, 401).

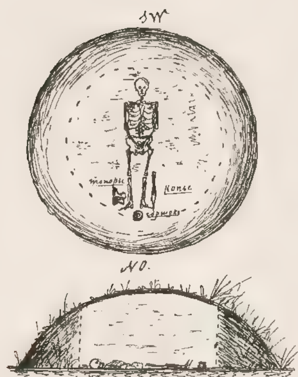

Рис. 2. Скарятина Гора. № 3. XI в.

Рис. 3. Верхоляны. № 365. XI в.

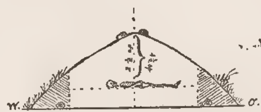

Рис. 7. Хотиль. № 121.

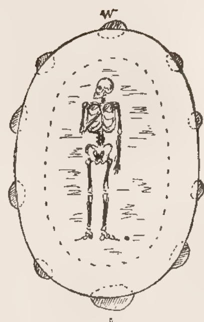

Рис. 6. Гусева Гора. № 146. XI—XII в.

Рис. 4. Борки. № 216. XI в.

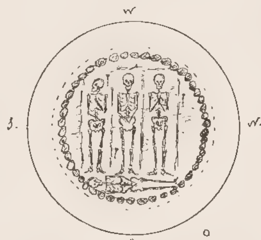

Рис. 8. Верхоляны. № 380. XIII—XIV в.

Рис. 5. Ольгинъ Крестъ. № 8. XI в.

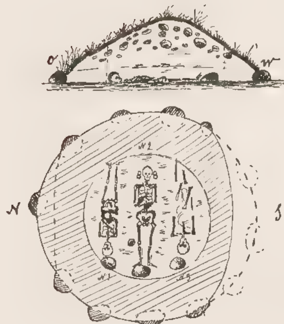

Рис. 9. Патрѣева Гора. № 100. XI в.

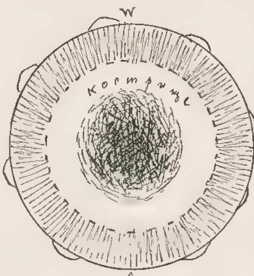

Рис. 10. Гусева Гора. № 143. XI в.?

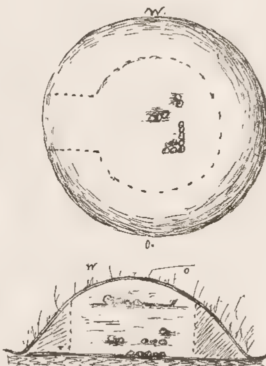
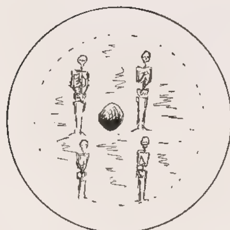

Рис. 11. Калихновщина. № 278.

Рис. 12. Калихновщина. № 274. XI в.?

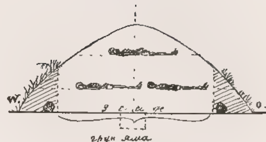

Рис. 15. Хотилъ. № 122. XII в.

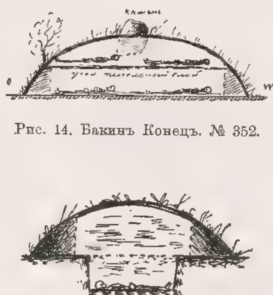

Рис. 14. Бакинъ Конецъ. № 352.

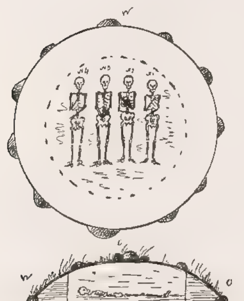

Рис. 13. Верхоляны. № 381. XI—XII в.

Рис. 17. Ольгинъ Крестъ. № 10. XIII в.

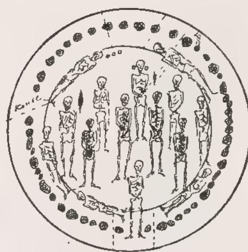

Рис. 16. Хотилъ. № 122. XII в.

Рис. 18. Крапивна. № 400. XIII в.?

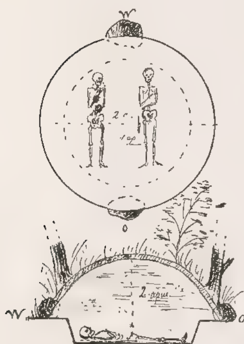

Рис. 19. Заянье. № 196. XIII в.?

Рис. 20. Ольгинъ Крестъ. XIII—XIV в.

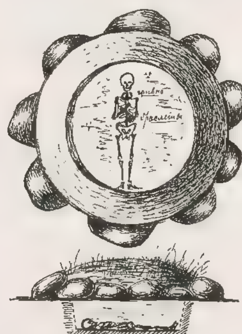

Рис. 21. Крапивна. № 395. XII—XIII в.

Въ нѣкоторыхъ курганахъ каменное огражденіе идетъ внутри насыпей, укрѣпляя ихъ близъ окружности, или же окаймляя погребенія (рис. 8, №№ 36, 38—41, 44, 44а, 121, 122, 197, 200, 380, 384); все это курганы, главнымъ образомъ, XIV в., а отчасти XIII в. Только курганъ № 122 составляетъ исключеніе, такъ какъ онъ едва-ли можетъ быть отнесенъ ко времени позднѣе XII в.; но не составляетъ ли здѣсь кольцо камней собственно наружное огражденіе, заплывшее землей (рис. 16)?

Курганъ № 279 былъ весь вымощенъ крупными осколками булыжника и мелкими камнями. На насыпи № 215 встрѣченъ мелкій булыжникъ. У нѣкоторыхъ насыпей на самомъ верху положены были 1—2—3 камня (рис. 7, 13, 14). Это очень рѣдкій и, видимо, не ранній обычай, но онъ вообще такъ исключителенъ (напр. №№ 42, 121, 122, 352, 353), что не поддается хронологическому опредѣленію.

Нѣкоторыя насыпи укрѣплены въ верхней части камнями, образующими какъ-бы сводъ (рис. 9 и 22). Это обычай также рѣдкій и встрѣчается, кажется, только въ XI — XII в. (напр., №№ 100, 348). Какія-то каменныя кладки оказались въ нижней части кургана № 278, ниже костяка (рис. 11), но это какой-то странный курганъ, къ которому не найдено аналогій.

Въ 28 курганахъ XI — XIII в. (№№ 2, 3, 7, 8, 223, 224, 226, 227, 231, 277, 278, 280, 308, 347, 352, 353, 392, 393, 395—398, 400, 402, 403, 406, 407, 410) по всему основанію проходила тонкая зольная прослойка, чаще съ примѣсью мелкихъ угольковъ. Въ погребеніи № 223 въ центрѣ такой слой имѣлъ толщину до 1 дюйма, по краямъ же нѣсколько менѣе; въ погребеніи № 226 слой имѣлъ въ толщину до 1 вершка, а въ срединѣ даже до 2 вершковъ и состоялъ изъ сѣроватой золы съ примѣсью болѣе крупныхъ кусковъ угля и нѣсколькихъ мелкихъ обгорѣлыхъ камешковъ; въ курганѣ № 309 по всей площадкѣ шелъ довольно толстый слой золы и углей, перемѣшанныхъ съ обожженнымъ пескомъ и мелкими обломками пережженныхъ косточекъ; въ погребеніи № 395 угольно-пепельный слой имѣлъ въ толщину до 1 дюйма; въ погребеніи № 400 слой имѣлъ примѣсь въ видѣ мелкихъ углей и былъ толщиною до 1 вершка. Характеръ и значеніе описаннаго зольнаго слоя не ясны. Всего естественнѣе думать, что это остатокъ болѣе ранняго обычая трупосожженія. На мѣстѣ кургана предварительно сожигаемъ былъ костеръ, остатки котораго разметывались по основанію; на образовавшейся подстилкѣ и полагался покойникъ. Любопытно, что въ тѣхъ позднихъ курганахъ, въ которыхъ погребеніе совершается въ ямахъ, зольный слой проходитъ не только по основанію, но и надъ ямой, — явное доказательство, что костеръ въ этихъ случаяхъ былъ сожигаемъ уже послѣ погребенія. Въ курганѣ № 352 для второго яруса погребеній изготовленъ былъ спеціальный зольный слой, на которомъ и положены скелеты. Въ погребеніяхъ XI—XIII в. №№ 90, 100, 278, 321, 322, 338 зола находилась лишь подъ костякомъ, не распространяясь на все основаніе кургановъ, причемъ въ подстилкѣ № 100 оказались пережженныя косточки; въ погребеніяхъ №№ 100 и 281 зола найдена надъ скелетами. Костякъ № 274 лежалъ на остаткахъ кострища.

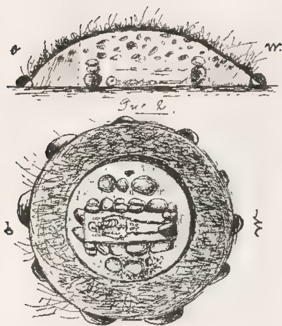

Рис. 22. Куклина Гора. № 89. XII в.?

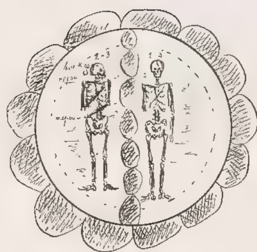

Рис. 27. Застоионье. № 181. XIV в.

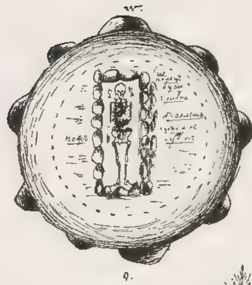

Рис. 24. Калихновщина. № 338. XI в.

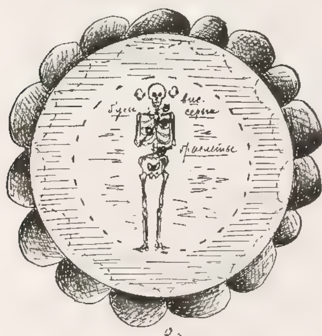

Рис. 26. Верхоляны. Кург. № 376. XII в.

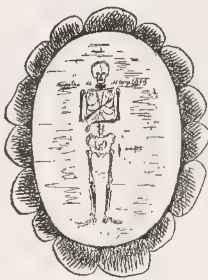

Рис. 25. Кривовицы, Псковск. у.

Рис. 23. Каменка. № 226. XIII—XIV в.

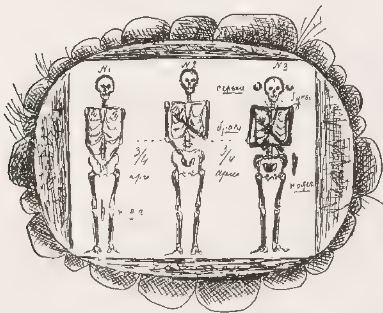

Рис. 28. Мал. Руя. № 132. XIV в.

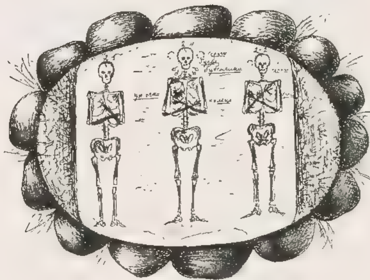

Рис. 29. Савиновщина. № 108. XIV в.

Въ землѣ курганныхъ насыпей XI—XIV в. нерѣдко встрѣчаются мелкіе угольки и мѣстами зола (напр №№ 3, 31, 41, 43, 46, 79, 82, 84, 92, 93—97, 101, 121, 122, 132—141, 146, 180, 197, 200 и др.). Такъ какъ земля для насыпи бралась тутъ же, то отсюда слѣдуетъ заключить, что при погребеніяхъ совершалось обрядовое сожженіе какого-то растительнаго матеріала, напр. хворосту или соломы, остатки которыхъ и попадали потомъ въ курганъ вмѣстѣ съ землею. Въ насыпи высокаго кургана № 79 (XIII в.?) попадались небольшія головни, не вполнѣ обугленныя, и множество мелкаго угля и золы, какъ и въ курганѣ № 122, гдѣ найдены и камни, покрытые черною золою. Мелкій уголь и мѣстами зола попадаются иногда и въ могильныхъ ямахъ (№№ 75 а, 100, 115—120, 132—141)—свидѣтельство того, что сожженіе костровъ совершалось до погребенія. Можетъ быть, и слои въ основаніи кургановъ, и остатки сожженія, наблюдаемые въ ихъ насыпи, составляютъ слѣды одного и того же обычая [1]).

Трупосожженія. Кургановъ съ несомнѣнными слѣдами трупосожженій найдено всего семь. Сожженіе совершено на мѣстѣ. Во всѣхъ курганахъ найдены остатки значительныхъ кострищъ, на которыхъ обнаружены пережженныя косточки и немногочисленные предметы, относящіеся приблизительно къ XI в. Насыпи вообще низки и по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ болѣе позднихъ. Одинъ изъ кургановъ не имѣлъ огражденія изъ камней (№ 369), другой былъ огражденъ кругомъ рѣдко разставленныхъ камней (рис. 10, № 143), остальные же (№№ 284, 309—312) обложены были сплошнымъ кольцомъ изъ очень крупныхъ валуновъ и по внѣшнему виду близко подходили къ раннимъ жальничнымъ погребеніямъ, ко времени которыхъ ихъ всетаки нельзя приближать; одна изъ находокъ (желѣзная пряжка, табл. XX, 9 а) относится, вѣроятно, даже къ X в. [2]). Быть можетъ, къ числу кургановъ съ трупосожженіемъ относятся еще насыпи № 166—173, оказавшіяся перерытыми.

Погребеніе несожженныхъ труповъ. Трупы полагались навзничь, головою почти всегда на З., съ отклоненіями на Ю. и С.; руки сложены на лобкѣ или на груди; рѣдко одна изъ нихъ протянута. Костяки погребеній №№ 5, 7, 8, 11, 12, 31, 89, 154, 216, 274 и 308, относящихся почти исключительно къ XI в., а отчасти къ XII в., лежатъ головою на В. Встрѣченъ костякъ, лежавшій головою на Ю. (№ 81, XI в.). Полусидячее положеніе встрѣчено лишь въ курганахъ №№ 274 и 280, XI в. (рис. 12).

Изъ 260 кургановъ съ опредѣленнымъ обрядомъ погребенія, въ 146 (считая съ сожженіями) костяки лежатъ на материкѣ, въ 19—выше материка и въ 95—въ грунтовыхъ ямахъ, ниже материка.

---

[1]) Менѣе допустимо предположеніе, что это не обычай, а лишь необходимость расчистить для кургана мѣсто отъ поросли.

[2]) Отсюда слѣдуетъ, что обычай окружать курганы кольцомъ изъ большихъ валуновъ, утвердившійся въ гдовскихъ курганахъ приблизительно съ XIII в., есть, можетъ быть, не болѣе какъ возстановленіе стараго обычая, усвоеннаго еще въ XI в. и потомъ почти забытаго. Явился этотъ обычай, очевидно, изъ Пскова, гдѣ онъ имѣлъ въ XI в. большое распространеніе.

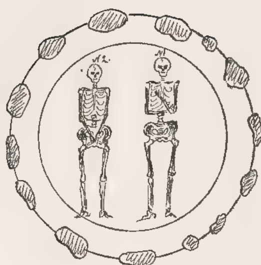

Рис. 30. Б. Поля. № 50. XIV в.

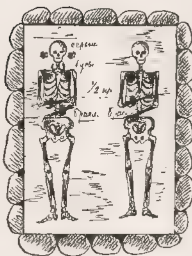

Рис. 36. Гостицы. № 123. XIII—XIV в.

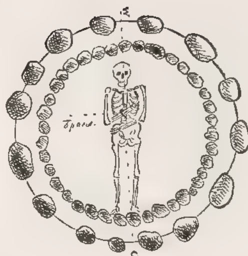

Рис. 32. Хрѣль. № 192. XIV в.?

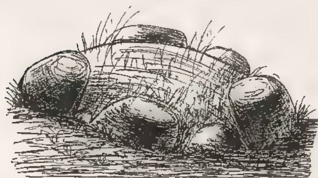

Рис. 31. Калихновщина. № 339. XIII в.

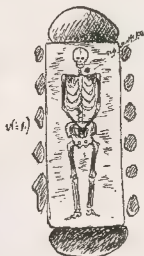

Рис. 39. Б. Поля. № 34. XIV в.

Рис. 34. Каменка. № 236. XIII в.?

Рис. 33. Крапивна. № 399.

Рис. 35. Крапивна. № 410. XIII—XIV в.

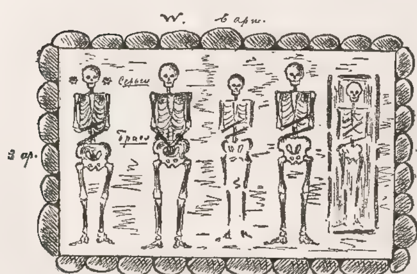

Рис. 37. Гостицы. № 125. XIV в.

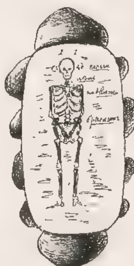

Рис. 40. Верхоляны. № 388. XIV в.

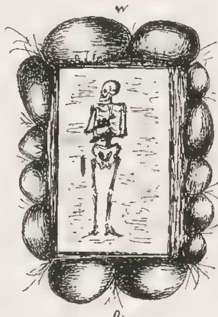

Рис. 38. Крапивна. № 412. XIII—XIV в.

Значительно болѣе половины погребеній съ костяками на материкѣ относится къ XI в., остальная часть—къ XII и XIII вв. Такъ какъ большинство позднѣйшихъ погребеній этого типа (№№ 33, 75 а, 77, 78, 377, 392, 397, 398) хронологически опредѣлено лишь съ приближеніемъ, то можно допустить, что обрядъ погребенія на материкѣ исчезаетъ къ концу XII и началу XIII в., въ единичныхъ случаяхъ сохраняясь и въ XIII в. Въ XIV в. его уже совершенно не существуетъ.

Обрядъ погребенія не высоко отъ поверхности материка (рис. 3, 13, 24; №№ 215, 219, 220, 277, 338, 365, 381, всего въ 7-ми курганахъ, изъ которыхъ въ 3-хъ такое погребеніе лишь предполагается), повидимому, относится исключительно къ XI в., а можетъ быть, отчасти и къ XII в. Костякъ № 219 лежалъ на особенномъ возвышеніи изъ плотно утрамбованной глины, толщиною въ $^1/_4$ арш., на тонкой зольной прослойкѣ. Погребеніе XI в. въ насыпи кургана № 373 на высотѣ 1 арш. составляетъ исключеніе; вообще же погребенія такого рода относятся къ болѣе позднему времени, приблизительно къ XIII в. (рис. 7, 12; №№ 79, 196, 274, 368, 370, 373).

Къ тому же типу могутъ быть отнесены коллективныя ярусныя погребенія, очень не многочисленныя (№№ 122, 278, 352, 353, 380) и бѣдныя. Повидимому, они принадлежатъ къ XII и XIII в., а можетъ быть и къ болѣе позднему времени (рис. 8, 11, 14—16). Уже въ XII в. костяки изрѣдка помѣщаются въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ (№№ 154, 285, 323); въ XIII в. этотъ обычай погребенія сильно и быстро развивается, наконецъ становится господствующимъ, а въ XIV в.—исключительнымъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ грунтовыя ямы становятся глубже, однако не болѣе 1 арш. глубиною (рис. 17—21).

Костяки въ курганахъ XI—XII в. №№ 89, 338, 348 обставлены были кругомъ стѣнкой изъ валуновъ, въ видѣ четыреугольнаго ящика (рис. 22 и 24); въ одномъ случаѣ валуны были даже промощены щебнемъ. Находка желѣзнаго костыля въ ящикѣ погребенія № 89 показываетъ, что костякъ здѣсь лежалъ въ деревянномъ гробовищѣ. Деревянныя колоды появляются, повидимому, не ранѣе XIII в. Первоначально онѣ имѣли, кажется, видъ деревянныхъ желобовъ, которыми трупы прикрывались сверху (№№ 83, 225); уже позднѣе, но еще въ курганахъ, встрѣчаемъ при костякахъ слѣды дерева и гвозди (№ 380), т. е. остатки колодъ, прикрытыхъ сверху крышкой. Подъ костякомъ кургана № 79 (XIII в.?) лежали толстые куски истлѣвшаго дерева, въ видѣ брусковъ шириною и толщиною до 5—6 верш. На вещахъ костяка № 392 (XIII в.?) сверху лежали тонкіе пласты дерева, на вещахъ №№ 224 и 227 (XIII в.)—слѣды бересты, на вещахъ № 410 (XIII—XIV в.)—слѣды бересты и дерева.

Говоря объ обрядахъ погребенія, необходимо упомянуть, что при костякѣ № 176 (XI в.) въ горшкѣ найдено нѣсколько птичьихъ косточекъ, можетъ быть, курицы или пѣтуха.

2. Жальничныя погребенія.

По мѣрѣ того, какъ становятся глубже погребальныя ямы и увеличиваются размѣры камней, входящихъ въ составъ огражденій, курганныя насыпи все болѣе и болѣе теряютъ

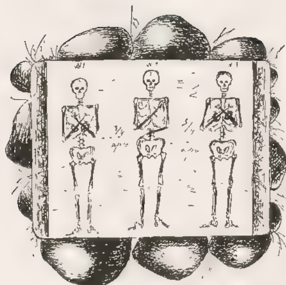

Рис. 41. Савиновщина. № 106. XIV в.

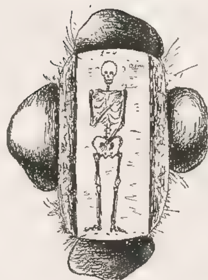

Рис. 42. Куричокъ. № 165. XIV в.

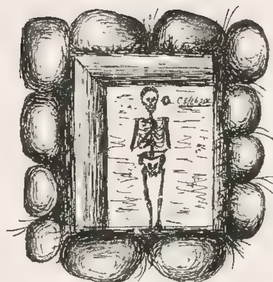

Рис. 44. Каменка. № 246. XV в.

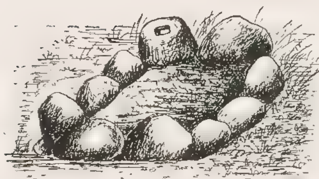

Рис. 43. Бакинъ Конецъ.

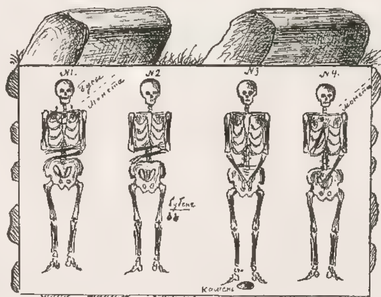

Рис. 45. Большія Поля. № 62. XV в.

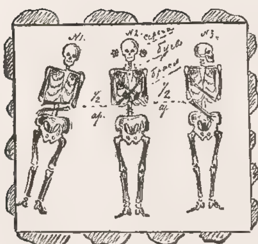

Рис. 46. Б. Поля. № 60. XIV в.

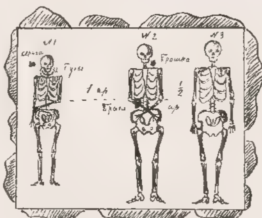

Рис. 47. Б. Поля. № 69. XIV—XV в.

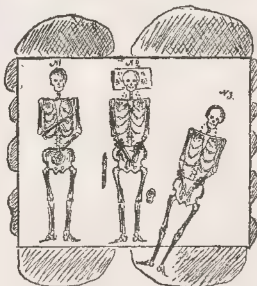

Рис. 48. Б. Поля. № 55. XIV в.

свое значеніе, опадаютъ все ниже и ниже, пока не дѣлаются столь низкими и плоскими, что едва выполняютъ вмѣстимость каменнаго огражденія (рис. 31, 33—35); къ концу XIII в. вырожденіе курганныхъ насыпей уже завершается. XIV и XV вв. — время расцвѣта жальничныхъ погребеній, т. е. погребеній въ грунтовыхъ ямахъ, огражденныхъ по материку кругомъ, оваломъ или четыреугольникомъ камней и прикрытыхъ сверху едва примѣтною насыпью.

Древнѣйшія жальничныя погребенія (XIV в.) имѣютъ огражденіе изъ камней въ видѣ круга (рис. 27, 33—35, въ первомъ случаѣ съ перегородкой для двухъ отдѣльныхъ погребеній). Очень быстро кругъ сокращается въ овалъ (рис. 25), который одновременно увеличиваетъ свои размѣры для семейныхъ погребеній (рис. 29), причемъ въ головахъ и ногахъ погребеній начинаютъ помѣщаться крупные валуны (рис. 28). Огражденіе сооружается обыкновенно изъ сплошного кольца камней, но не очень рѣдки и случаи несплошного огражденія (рис. 30, №№ 49, 50, 52, 53, 105, 111, 243—245); встрѣченъ случай сочетанія двухъ каменныхъ круговъ (рис. 32, № 199). Приблизительно въ половинѣ XIV в. овальныя огражденія переходятъ въ четыреугольныя (рис. 36 и 37); вмѣстѣ съ тѣмъ булыжники огражденій мѣстами замѣняются колотыми каменными плитами (рис. 46 и др.). Этотъ типъ жальничныхъ погребеній держится во вторую половину XIV в. и весь XV в., до совершеннаго исчезновенія обычая сооружать каменныя огражденія, что, повидимому, совпадаетъ съ началомъ или срединой XVI в. За этотъ періодъ времени прямоугольныя каменныя огражденія постепенно видоизмѣняютъ свой видъ. Въ началѣ огражденіе состоитъ изъ валуновъ приблизительно одной величины, средней; затѣмъ въ головахъ и ногахъ погребеній начинаютъ помѣщаться валуны большихъ размѣровъ (рис. 38—41, 45—50) и, наконецъ, такіе валуны (или плиты) появляются по всѣмъ четыремъ сторонамъ могилы (рис. 31, 42—44). Жальничныя погребенія послѣдняго вида—самыя позднія.

Вся поверхность насыпи въ погребеніяхъ №№ 62, 81, 88 и 127 вымощена или выложена была мелкимъ плитнякомъ.

Жальничныя могилы заключаютъ въ себѣ обыкновенно по нѣскольку погребеній. Такъ какъ погребенія эти нерѣдко лежатъ на разныхъ горизонтахъ и не въ одномъ направленіи, то ясно, что такія могилы имѣли значеніе семейныхъ. Одна жальничная могила имѣла 8 погребеній и могла бы вмѣстить еще нѣсколько (рис. 51, № 48). Обычная, почти обязательная глубина погребеній—1½ арш., т. е. до груди человѣка средняго роста.

Въ жальничныхъ погребеніяхъ №№ 232—265 встрѣчены поверхъ вещей слѣды бересты, которою тѣла были прикрыты; въ погребеніяхъ №№ 70, 85, 125, 164, 210 и немногихъ другихъ оказались слѣды неопредѣленныхъ гробовищъ. Въ погребеніяхъ №№ 266 и 267, относящихся, быть можетъ, къ XVI в., найдены желѣзные гвозди отъ гробовъ, устроенныхъ изъ досокъ нѣсколько болѣе 3 сант. толщиною. Въ землѣ, наполняющей могильныя ямы, иногда попадаются угольки и легкія зольныя прослойки, а въ насыпи, кромѣ того, отдѣльные черепки отъ горшковъ; несомнѣнно, что это остатки тризны. Такіе остатки встрѣчены приблизительно въ четвертой части жальничныхъ погребеній.

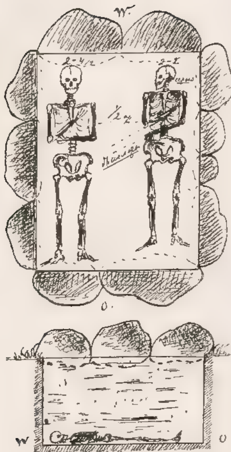

Рис. 49. Застороньe. № 182. XIV—XV в.

Быть можетъ, всѣ жальничныя погребенія имѣли кресты, деревянные или каменные, помѣщавшіеся, вѣроятно, въ головахъ, внѣ каменныхъ огражденій. Изъ крестовъ сохранились лишь каменные, бывшіе, видимо, въ большомъ употребленіи. Они всегда четырехконечные, съ восьмиконечнымъ крестомъ, выбитымъ въ средокрестіи, чаще съ обычными надписями І͠С Х͠Р ника; на нѣкоторыхъ высѣчены имена погребенныхъ. Кресты иногда укрѣплялись на валунахъ или плитахъ (рис. 43).

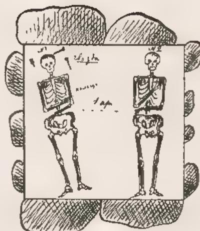

Рис. 50. Гостижъ Боръ. № 266. XVI в.?

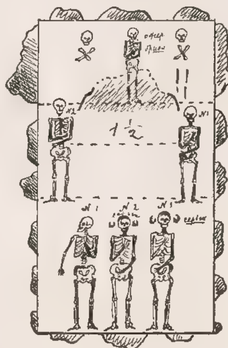

Рис. 51. Б. Поля. № 48. XIV в.

Расположеніе могилъ на нѣкоторыхъ гдовскихъ жальникахъ указываетъ съ полною наглядностью постепенное чередованіе обрядовъ погребенія въ разное время (рис. 69, 78 и 83). Въ началѣ на кладбищѣ помѣщаются курганы, затѣмъ кругомъ нихъ располагаются жальничныя погребенія съ огражденіемъ въ видѣ круга, наконецъ, по краямъ выступаютъ жальничныя погребенія съ огражденіемъ изъ камней въ видѣ четыреугольника.

Исчезновеніе обряда жальничнаго погребенія находится, безъ сомнѣнія, въ связи съ спеціальными церковными распоряженіями, каковы, напр., извѣстныя грамоты новгородскихъ архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія 1534 и 1548 гг. въ Вотскую пятину [1]), имѣющія къ описываемымъ древностямъ непосредственное отношеніе. Изъ грамотъ этихъ мы узнаемъ, что еще въ срединѣ XVI в. инородческое или полуинородческое православное населеніе Вотской пятины «мертвыхъ своихъ кладутъ въ лѣсѣхъ по кургановъ и коломищомъ, съ тѣми же арбуи (языческими жрецами)». Подъ коломищами здѣсь, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ понимать жальники. Архіепископы требуютъ, чтобы водь привозила покойниковъ на погосты и тамъ хоронила ихъ на кладбищѣ безъ участія арбуевъ. Какъ только покойники начинаютъ погребаться на кладбищѣ у церкви, отпадаетъ всякій смыслъ ограждать ихъ курганною насыпью или камнями, что необходимо лишь для открытаго поля и лѣса.

[1]) Дополненія къ Акт. Истор., т. I, стр. 27 и 57.

II. Предметный инвентарь [1]).

По словамъ В. Н. Глазова, въ Гдовскій уѣздъ заходятъ въ очень небольшомъ количествѣ длинные курганы витебскаго и псковскаго типа, а съ ними вмѣстѣ, слѣдовательно, и древности IX—X в. Вещи этого времени, главнымъ образомъ X в., имѣются и въ коллекціи Ивановскаго (умбонъ, табл. XVIII, 16; удила, табл. XVIII, 7; ключъ, табл. XVII, 17; крупный бубенчикъ, табл. VIII, 22; наконечники копій, дротиковъ и стрѣлъ, табл. XVIII, 3, 5, 6, 13, 29), и въ собраніи г. Глазова (пряжка, табл. XX, 9 а). Эти предметы происходятъ исключительно изъ трупосожженій, и ихъ весьма немного.

Всѣ остальныя находки обѣихъ упомянутыхъ коллекцій относятся ко времени отъ XI в. до XVI в. Представляемъ ихъ перечень.

Головные уборы.

Пластинчатые *головные вѣнчики* типа табл. XII, 28 должны быть относимы къ XII—XIII в. Встрѣчаются они очень рѣдко. Въ наибольшемъ количествѣ такіе вѣнчики найдены въ курганахъ поволжскихъ. Точно также большую рѣдкость въ петербургскихъ курганахъ составляютъ головные вѣнчики изъ отдѣльныхъ металлическихъ пластинокъ, обыкновенно серебряныхъ позолоченныхъ, покрытыхъ штампованнымъ орнаментомъ. Древнѣйшія изъ такихъ бляшекъ, появляющіяся приблизительно въ XIII в., имѣютъ посрединѣ вырѣзъ для вставки разноцвѣтныхъ стеколъ (обыкновенно зеленыхъ); болѣе позднія, вѣроятно, не заходящія далѣе XIV в., орнаментированы фигурами, центръ которыхъ составляетъ глазокъ, являющійся подражаніемъ стеклу (табл. XII, 1, 2, 4—6). Такіе вѣнчики встрѣчаются въ значительномъ количествѣ въ кривичскихъ виленскихъ могилахъ XIV—XV в. [2]) и вообще почти исключительно въ предѣлахъ Литовскаго государства этого времени, напр. въ Минской и Кіевской губ. [3]). На шеѣ костяка № 373 (XI в.) оказались 3 звена отъ головного вѣнчика изъ спиралекъ типа Люцинскаго могильника табл. VIII, 18. На головѣ костяка въ погребеніи XV в. № 62 найдены маленькія квадратныя оловянныя или свинцовыя бляшки, украшенныя по угламъ и на срединѣ пятью горошинками.

---

[1]) Коллекціи изъ раскопокъ В. Н. Глазова и Л. К. Ивановскаго.

[2]) Спицынъ, Предполагаемыя древности Черной Руси. *Зап. Импер. Русск. Археол. Общ.* т. XI, в. 1, табл. V.

[3]) Гр. Бобринской, Курганы близъ м. Смѣлы, т. III (1901 г.), стр. 124, табл. XVIII, 1. Курганъ съ кочевническимъ погребеніемъ, приблизительно XIII в., у с. Шандры.

Къ XIII—XIV в. принадлежитъ *украшеніе косъ* длинными спиралями и трубочками, прикрѣпляемыми на концахъ. Я не могу придумать другого употребленія для этихъ предметовъ, найденныхъ въ небольшомъ количествѣ, всегда при женскихъ костякахъ, въ области спины, въ той именно части ея, гдѣ приходится конецъ косы средней величины (табл. XXIII, 15, 16; XVIII, 8; рис. 52).

Рис. 52 (1/2).

Височныя кольца въ петербургскихъ курганахъ составляютъ столь же обычное и характерное явленіе, какъ во всѣхъ сѣверно-русскихъ погребеніяхъ того же времени. Самый характерный и потому наиболѣе цѣнный для археолога типъ ихъ— кольца съ ромбическими расширеніями, идущія съ XI в. и прекращающіяся лишь въ XIV в. Въ установленіи хронологіи древностей данной окраины за время XI—XIV в. эти кольца имѣютъ первенствующее значеніе; тщательное изученіе ихъ стоитъ на первой очереди.

Древнѣйшая форма такихъ височныхъ колецъ (XI в.): расширенія правильно ромбичны, орнаментъ въ видѣ креста изъ непрерывныхъ или зубчатыхъ линій, съ кружками на концахъ (табл. I, 7 и 16); концы кольца разомкнуты, и одинъ изъ нихъ, лѣвый, снабженъ усѣченнымъ плоскимъ ромбомъ того же устройства. Въ XII—XIII в. встрѣчаются кольца въ общемъ того же устройства, но съ нѣкоторыми измѣненіями: кольца становятся меньше, число расширеній уменьшается, въ орнаментѣ кружки переходятъ въ пазухи креста, или же крестъ составляется изъ однихъ кружковъ, углы расширеній сглаживаются (табл. XX, 3 и 8); одновременно появляются малыя височныя кольца той же формы, удерживающія только элементы упомянутаго орнамента (табл. I, 10; II, 14; XX, 7). Въ самомъ концѣ этого періода, или же въ началѣ XIV в. появляются височныя кольца съ расширеніями овальной или почти круглой формы, украшенными бородавчатымъ или грубымъ зубчатымъ орнаментомъ, а также выпуклыми ребрами (табл. I, 1, 2, 13; XX, 14, 15); почти всегда одинъ конецъ снабженъ специальнымъ пріемникомъ въ видѣ трубочки, образовавшейся изъ прежняго пластинчатаго конца. Височныя кольца этого типа заходятъ и въ XIV в., но далѣе уже не идутъ. Концы височныхъ колецъ съ ромбическими расширеніями XII—XIII в. иногда связаны (табл. XX, 3).

Височныя кольца описаннаго типа очень обыкновенны въ курганахъ смоленскихъ и витебскихъ, рѣже попадаются въ тверскихъ и костромскихъ, но нигдѣ они не держатся такъ долго, какъ въ петербургскихъ, и нигдѣ не имѣютъ такого разнообразія формъ.

Большія и средней величины височныя кольца съ подвѣсками встрѣчаются исключительно въ древностяхъ XI и XII в. Кольца согнуты изъ толстой проволоки и обыкновенно имѣютъ на одномъ концѣ завитокъ. Наиболѣе обыкновенныя подвѣски — пластинчатые треугольнички (обыкновенно въ количествѣ четырехъ), украшенные орнаментомъ изъ кружковъ съ точкою по срединѣ (иногда такіе кружки бываютъ двойные) и насѣчки изъ зубчатыхъ линій, или же (не столь часто) въ видѣ креста съ кружками по концамъ и въ пазухахъ (табл. I, 5, 14; VI, 1 и 2; XX, 6 и 10). Весьма рѣдко подобныя подвѣски попадаются при

височныхъ кольцахъ съ расширеніями (табл. XX, 8). Кажется, что подвѣски въ видѣ треугольныхъ пластинокъ встрѣчаются исключительно въ данныхъ курганахъ; онѣ очень рѣдки даже въ сосѣднихъ лужскихъ курганахъ того же времени. Происходятъ эти подвѣски изъ болѣе раннихъ литовскихъ и финскихъ подобныхъ подѣлокъ, попадающихся, однако, и въ русскихъ курганахъ X в. Другія подвѣски: бубенчики на цѣпочкахъ (табл. XX, 4 и 10), тонкія бляшки (табл. II, 5), круглая бляшка съ прорѣзями (табл. I, 16, на височномъ кольцѣ со щитками); иногда на такія кольца нанизываются бусы (табл. I, 14). Височное кольцо съ пластинчатыми подвѣсками табл. I, 5 имѣетъ очень небольшую величину. Височныя кольца даннаго типа чаще попадаются безъ всякихъ подвѣсокъ, и въ такомъ случаѣ они обыкновенно бываютъ меньшей величины. Въ петербургскихъ курганахъ вовсе не найдено большихъ височныхъ колецъ близкаго типа смоленскихъ и иныхъ кургановъ въ видѣ колецъ большаго діаметра съ завязанными концами; сюда подходитъ лишь височное кольцо табл. XX, 13, свитое изъ нѣсколькихъ тонкихъ проволокъ.

Къ описанному типу примыкаютъ височныя кольца малаго діаметра, безъ подвѣсокъ и завитковъ, изъ толстой и тонкой проволоки, попадающіяся среди другихъ колецъ отъ XI до XIV в. (табл. I, 11; XX, 2, 5; XXIV, 3 и 5). Самыя позднія височныя кольца этого типа (XIV в.) сработаны изъ тонкой проволоки и имѣютъ одинъ или оба конца загнутые въ петлю (табл. I, 6; XII, 14; XXIV, 1); изрѣдка такія кольца свиты изъ нѣсколькихъ очень тонкихъ проволокъ (табл. XXIV, 9). Одно височное кольцо свернуто изъ обломка большой серьги (табл. I, 12), другое — изъ обрывка шейной гривны (табл. II, 4), иныя—изъ малыхъ серегъ (табл. II, 12 и 13). Въ XV в. височныя кольца свернуты или изъ смятой проволоки, на которую, вѣроятно, что-нибудь насаживалось (табл. XXIV, 7), или изъ тонкой проволоки съ концами завернутыми внутрь (табл. XXIV, 24). Къ числу позднихъ (XIV—XV в.) относятся также височныя кольца съ завитками на концахъ, обтянутыя крупною канителью (табл. XXIV, 26; рис. 53).

Рис. 53 (1/1).

Височныя кольца съ разомкнутыми концами видимо прикрѣплялись къ головному убору, помощью продѣванія чрезъ ткань одного изъ концовъ. Если на другомъ концѣ находилось расширеніе, то оно скашивалось, въ тѣхъ видахъ, чтобъ убрать остріе. Если на кольцѣ находилась привѣска на цѣпочкѣ, то для нея на проволокѣ иногда примѣнялся легкій перегибъ, чтобъ устранить излишнее передвиженіе цѣпочки.

Серьги. Раньше XIII—XIV в. серьги не появляются. Ихъ два основные типа: серьги въ видѣ кольца съ напущенными по нижней части его бусами и серьги въ формѣ вопросительнаго знака. Первыя трехъ величинъ: малыя (табл. I, 15; XII, 12, 13), средней величины (табл. II, 1, 2; XII, 9) и большія (табл. II, 15; XII, 11), и двухъ разновидностей: серьги съ тремя фиксированными бусами (табл. XII, 9, 13; XXIV, 8) и серьги съ цѣлой низкой бусъ, не отдѣленныхъ другъ отъ друга проволокой (табл. I, 15; II, 2, 15; XII, 11). И тотъ,

и другой типъ серегъ идутъ одновременно, но второй имѣетъ несравненно большее распространеніе и идетъ далѣе XIV в. Кажется, что серьги второго типа малой и средней величины старше, чѣмъ такія же серьги большія; изъ послѣднихъ новѣе серьги съ бусами не вполнѣ круглыми (табл. XII, 11). Самыя позднія серьги этого типа—тонкія съ бусами и раковинками (табл. II, 1) и небольшая серьга съ завязанными концами и двумя бусами (табл. XII, 12); это уже XV в. Весьма вѣроятно, что серьги даннаго типа носились какъ височныя кольца, отъ которыхъ онѣ, конечно, и произошли; это замѣчаніе особенно примѣнимо къ серьгамъ большихъ размѣровъ и къ серьгамъ съ сомкнутыми концами.

Всѣ серьги второго типа состоятъ изъ проволоки, согнутой въ видѣ знака вопроса, къ нижней части которой прикрѣплена серебряная или стеклянная буса. Древнѣйшая изъ такихъ серегъ (XIII—XIV в.; табл. XII, 7) имѣетъ бусу филигранную, позднѣйшія характеризуются увеличенными размѣрами, особенно же въ нижней части (табл. I, 8, 9; XVII, 23; XXIV, 27). Серьги типа табл. I, 3, 4; XII, 8; XVII, 18 относятся къ числу промежуточныхъ. Всѣ эти серьги, безъ сомнѣнія, вдѣвались въ мочку уха. Быть можетъ, такъ же носились и колечки табл. II, 12 и 13, отнесенныя выше къ числу височныхъ [1]).

Украшенія шейныя.

Шейныя гривны составляютъ довольно рѣдкое украшеніе, почему хронологія ихъ представляетъ значительныя затрудненія. Мы относимъ: къ XI в. гривны витыя съ пластинчатыми лопастями на концахъ, украшенными зубчатымъ орнаментомъ (табл. XXIII, 7), гладкія съ заходящими другъ на друга концами, украшенными эсовиднымъ завиткомъ (табл. XXI, 5); къ XI—XII в. гривны гладкія съ рыльцами на концахъ и съ зубчатымъ орнаментомъ (табл. XXIII, 9 и 10, сюда же табл. V, 26) и витыя съ крупными петлями на концахъ (табл. XXI, 4); къ XII в.—выпуклыя пластинчатыя типа табл. XII, 20 и массивныя витыя съ широкими и узкими пластинчатыми концами (табл. II, 16 и XXIII, 13, 14; послѣднія, повидимому, заходятъ и въ XIII в.); къ XIII в.—витыя изъ тонкой проволоки съ замкомъ изъ крючка и петли (табл. XII, 27; XXIII, 18). Въ вещахъ XIV в. шейныхъ гривенъ не встрѣтилось.

Бусы — любимое женское украшеніе. Бусы весьма опредѣленно измѣняются по времени, согласно требованію моды и, безъ сомнѣнія, сдѣлаются прекраснымъ пособіемъ при опредѣленіи хронологіи погребеній, а отсюда и предметовъ древности, но пока онѣ сами съ большимъ трудомъ подчиняются хронологическому опредѣленію. Это происходитъ отъ того, что бусы, отдѣльныя и группами, сохраняются въ семьяхъ весьма долгое время; трудно встрѣтить ожерелье, составъ котораго былъ бы однороденъ по времени.

Для удобства обозрѣнія, располагаемъ бусы по ихъ окраскѣ и матеріалу:

1) Позолоченыя. Въ большомъ ходу отъ XI до XIII в. Основная форма этихъ бусъ одна и та же — въ видѣ боченка (табл. XXII, 74). Чѣмъ буса меньше, чѣмъ позолота ярче, чѣмъ кайма по краю бусы уже, тѣмъ она старше; къ числу признаковъ поздняго про-

[1]) Обломки серегъ XIII—XIV в. найдены въ погребеніяхъ №№ 353, 368, 396.

исхожденія позолоченыхъ бусъ относится также постепенное опаденіе боковаго ребра, такъ что буса въ концѣ концовъ становится цилиндрической (табл. XXII, 71, 75; XV, 15). Къ XI в. могутъ быть отнесены небольшія позолоченныя бусы сплющенной формы съ вѣнчиками или выступами по сторонамъ отверстія, къ XI—XII в. бусы гранчатыя и съ кружками (табл. XXII, 72, 73, 76, 77).

2) Посеребренныя. Хронологія ихъ та же. Посеребренныхъ бусъ попадается меньше; онѣ появляются не ранѣе XI в. и, повидимому, не доходятъ до XIII в., совершенно исчезая въ XII в. Формы тѣ же, что у позолоченныхъ бусъ. Бусы желобчатыя типа табл. XV, 16 могутъ быть относимы къ XI—XII в.

3) Синія. Наиболѣе старыя бусы (вторая треть XI в.) малы и изрѣдка составляютъ длинныя пронизки; форма ихъ цилиндрическая или круглая сплющенная (табл. XIII, 17 и 18). Къ половинѣ XI в. могутъ быть отнесены бусы болѣе крупныхъ размѣровъ формы боченка (табл. XXII, 54 и 48), двойныхъ и тройныхъ пронизокъ (табл. XXII, 64), формы усѣченнаго конуса (табл. XXII, 60), желобчатыя (табл. XIII, 12; XVII, 6; XXII, 42, 62 и 67), длинныя гранчатыя (табл. XXII, 61), формы параллелепипеда съ ромбическими вставками бѣлаго цвѣта (табл. XXXII, 58 и 59), миндалевидныя (табл. XV, 1) и сплющенныя съ острою гранью (табл. XIII, 9; XXII, 65), на которыхъ также иногда попадаются вставки. Бусы двухъ послѣднихъ типовъ, какъ и нѣкоторыхъ (немногихъ) иныхъ, идутъ и въ XII в. Вообще же въ XII—XIII в. перечисленные типы исчезаютъ, замѣняясь синими бусами малой величины и неправильной формы, обыкновенно соединенными въ группы по три. Синія бусы XIII—XIV в. имѣютъ форму табл. XXII, 65, XXV, 46, иногда табл. XXII, 60, но чаще табл. XXV, 45 и 46. Онѣ опредѣленно выдѣляются изъ числа болѣе раннихъ синихъ бусъ прекраснымъ яркимъ синимъ цвѣтомъ.

4) Голубыя. Такихъ бусъ немного. Въ развитіи формъ онѣ идутъ параллельно синимъ (табл. XXII, 66—68).

5) Сине-зеленыя. Рѣдки. Боченковидныя (табл. XXII, 48), двойныя (табл. XXII, 64) и крупныя бусы съ красными глазками въ бѣлой каймѣ (табл. XXII, 41). Кажется, это все бусы конца XI в., а послѣдній типъ входитъ и въ XII в.

6) Зеленыя. Немногочисленны. Почти всѣ могутъ быть относимы ко второй половинѣ XI в. и отчасти къ XII в. Ихъ формы: боченковидныя (табл. XXII, 40), гранчатыя (почти табл. XIII, 7), удлиненныя, крупныя съ глазками изъ бѣлыхъ и черныхъ чередующихся рѣсницъ (табл. XXII, 45—47). Цвѣтъ чаще темнозеленый, рѣже свѣтлозеленый. Въ XIII—XIV в. выступаютъ прозрачныя зеленыя бусы, малой величины (табл. XXV, 45, 46). Круглыя или съ закругленными углами красивыя зеленыя бусы, съ такими же глазками въ желтой каймѣ (табл. XIII, 14), встрѣчаются не позднѣе XI в.

7) Желтыя. Очень обыкновенны, хотя и не столь часты, какъ синія. Болѣе раннія (вторая треть XI в.) тѣхъ же формъ, какъ синія. Ко второй половинѣ XI в. могутъ быть отнесены бусы болѣе крупныхъ размѣровъ (табл. XXII, 79—82), а также инкрустированныя

глазками (табл. XIV, 13; XXII, 84—88). Послѣднія принадлежатъ, главнымъ образомъ, XII в., какъ и мелкія бусы табл. XXII, 78. Къ XIII—XIV в. относятся мелкія желтыя, прозрачныя бусы табл. XXV, 43—45.

8) Янтарнаго цвѣта. Очень рѣдки (табл. XVII, 12; XXII, 83). Относятся, повидимому, къ XII в.

9) Палевыя (табл. XXII, 79). Съ боковыми плоскостями подъ угломъ. Вторая треть XI в., рѣдки. Палевыя цилиндрическія бусы съ глазками (табл. XIII, 10) могутъ быть относимы къ тому же времени.

10) Коричневыя. Не столько часты, сколько разнообразны по формѣ. Повидимому, выступаютъ во второй половинѣ XI в. и идутъ чрезъ XII в. Почти всѣ имѣютъ глазки, чаще желтые. Величины средней и крупной. Формы представлены на табл. XV, 17; XVII, 6 а, 20; XXII, 48—57. Отъ XIII—XIV в. извѣстны бусы темнокоричневыя формы табл. XXII, 51, безъ глазокъ и съ глазками.

11) Красныя. Рѣдки, повторяютъ формы предыдущихъ.

12) Черныя. Къ XI в. могутъ быть относимы крупныя бусы съ цвѣтными глазками въ перекрещивающихся бѣлыхъ полосахъ (табл. XIV, 21). Бусы того же типа, съ малопримѣтными отличіями, часто встрѣчаются и въ XIV в., но въ XII и XIII в. мы ихъ не могли прослѣдить. Къ XI в. относятся также крупныя черныя бусы типовъ табл. XXII, 60 и 63, въ XIII в. выступаютъ бусы тѣхъ же формъ, но меньшей величины, а въ XIV в.—крупныя, суженныя бусы табл. XIV, 4 и 10, черныя, сплющенныя бусы съ бѣлыми глазками, и въ большомъ количествѣ крупныя бусы, орнаментированныя бѣлыми и цвѣтными зигзаговидными полосками (табл. XI, 3, 7; XIV, 20, 26). Бусы типа табл. XI, 3 заходятъ и въ XV в. Цилиндрическія черныя бусы съ желтыми зигзагами относятся, повидимому, къ XI в. (табл. XIII, 10).

13) Темнаго цвѣта. Грубо вылитыя бусы изъ неопредѣленной темной стекловидной массы (табл. XV, 11; XXV, 47). Выступаютъ не ранѣе первой половины XIV в. и идутъ въ XV в.

14) Бѣлыя. Рѣдки и разнообразны по формѣ. Къ XI в. могутъ быть отнесены тройныя пронизки обычной формы, а къ XI—XII в. бусы остальныхъ видовъ (табл. XXII, 69, 70).

15) Цвѣта морской воды. Большія, сплюснутой формы, боковыя плоскости подъ угломъ, половины XIV в. Есть того же цвѣта большія сплюснутыя бусы съ острымъ ребромъ и спиральными завитками на боковыхъ поверхностяхъ, попадающіяся въ половинѣ XI в. Той же формы есть бусы квасного цвѣта.

16) Пестрыя. Кажется, къ XI—XII в. могутъ быть относимы продолговатыя бусы съ коричневыми, бѣлыми и черными разводами (табл. XIV, 25) и продолговатыя съ горизонтальными бѣлыми и темными полосками (табл. XV, 2). Не знаемъ, къ какому времени относится большая пестрая буса изъ черныхъ и желтыхъ разводовъ (табл. XVII, 2).

17) Сердоликовыя. Всѣ формы бусъ (гранчатыя, прямыя и съ суженными концами, гранчатыя квадратной формы и въ видѣ амулета съ расширяющимся концомъ, табл. XIII,

7; XV, 7, 8) встрѣчаются уже во второй трети XI в. и идутъ, отчасти, въ XII в. Гранчатыя прямыя бусы сплющенныя (табл. XV, 8; XIII, 9 а), какъ извѣстно, въ большомъ количествѣ попадаются въ древностяхъ XIII—XIV в.; въ петербургскихъ погребеніяхъ этого времени ихъ почти совершенно нѣтъ. Овальныя сердоликовыя бусы, инкрустированныя бѣлыми узорами (табл. XVII, 15), встрѣчены лишь въ одномъ погребеніи XII в.

18) Хрустальныя. Время расцвѣта хрустальныхъ бусъ, гранчатыхъ и круглыхъ (табл. XI, 1 и XIV, 2)—XIV и, можетъ быть, XIII в. Однако, круглыя бусы и гранчатыя восьмигранныя встрѣчаются и въ XI в. Рѣдкія матово-прозрачныя крупныя бусы (табл. XIV, 6) относятся, повидимому, къ XI—XII в.

19) Фарфоровыя, поливныя. Полива синяго, точнѣе, — бирюзоваго цвѣта, иногда блѣдная. Появляются, повидимому, уже въ XII в. Древнѣйшія формы: желобчатыя (табл. XI, 10) и гладкія типа табл. XXV, 46. Время расцвѣта XIII—XIV в. (табл. XI, 6, 8, 10).

20) Глиняныя или известковыя, бѣлаго цвѣта. Къ XI и отчасти къ XII в. относятся бусы табл. XVII, 6 а; XXII, 43, 44. Къ XII в. относятся мелкія бусы этого матеріала, легко разсыпающіяся (табл. XXV, 45).

21) Серебряныя. Приблизительно къ XII в. относятся бусы, украшенныя зернью (табл. XXII, 5, 6, 8), къ XIII—XIV в. продолговатая, плоская буса, литая или штампованная, табл. XVII, 4.

22) Мѣдныя. Весьма обыкновенны въ петербургскихъ курганахъ и жальникахъ. Явно подражаютъ формамъ серебряныхъ кіевскихъ филигранныхъ бусъ, которыхъ здѣсь, однако, вовсе не найдено. Бусы табл. XI, 16 и 19 могутъ быть относимы къ XII—XIII в., табл. XI, 4 — къ XIII—XIV в., табл. XI, 5, 7, 18 — къ XIV в., табл. XI, 14 — къ XIV и XV в. и табл. XI, 15—къ XIII—XV в. Половинчатыя мѣдныя бусы, судя по формѣ, относятся, быть можетъ, къ XII—XIII в. (табл. XVI, 8, 17, 18). Мѣдныя пластинчатыя пронизки табл. XVI, 6 и 10 и табл. XX, 4 *a* принадлежатъ XI в.; къ этому же времени можно предположительно относить бусы въ видѣ колечекъ, типа табл. XII, 16.

23) Раковины каури въ составъ ожерелій входятъ во второй половинѣ XIV в. и идутъ въ XV в.

24) Рыбьи позвонки (табл. XVII, 13) въ составѣ ожерелій замѣчаются въ XIV в.

25) Быть можетъ, къ составу ожерелій должны быть отнесены оловянныя кольчужки табл. XII, 3, встрѣчающіяся изрѣдка въ XIV в.

Подвѣски къ ожерелью разнообразны и идутъ съ XI в. вплоть до XV в. Ихъ формы:

1) Кресты. Въ коллекціи Ивановскаго и Глазова едва-ли есть хоть одинъ крестъ, который могъ бы быть отнесенъ къ XI в. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ къ XI—XII в. можно относить кресты типа табл. V, 7 и 12. Къ XII в. мы относимъ кресты типовъ табл. V, 3, 4, 5, къ XII—XIII в.—табл. V, 11; XII, 32, къ XIV в.—табл. XXIV, 2 и 4, къ XIV—XV в.— Табл. XXIV, 28, къ XV—XVI в.—табл. XVII, 5 и къ XVII в.—табл. XVII, 21 и 22. Можетъ быть, XII в. принадлежитъ круглая бляшка съ изображеніемъ креста процвѣтшаго

(табл. V, 10), XII — XIII в. круглыя ажурныя бляшки съ изображеніемъ внутри креста (табл. V, 2; XII, 34).

2) Образки. Въ петербургскихъ курганахъ крайне рѣдки. Можемъ указать лишь образокъ съ изображеніемъ Богоматери, XIII в. (табл. XII, 33), и круглую ажурную бляшку съ изображеніемъ Архангела, быть можетъ, XII в. (табл. V, 22).

3) Лунницы. Древнѣйшій типъ—плоская лунница съ узкими малыми концами (табл. VI, 3), представляющая подражаніе привознымъ подѣлкамъ этого рода изъ серебра; имитаціи имѣются уже отъ конца XI в. и идутъ въ XII в., а также и въ XIII в., гдѣ онѣ пріобрѣтаютъ грубую форму и технику (табл. XXV, 2). Параллельно идутъ лунницы малаго размѣра съ болѣе простымъ орнаментомъ, выходящія, быть можетъ, изъ подѣлокъ иного типа. Такія лунницы можно прослѣдить уже съ конца XI в. (табл. XII, 24); къ XII в. принадлежитъ лунница табл. XX, 1, и къ тому же времени, если не болѣе позднему, — лунница табл. V, 9, съ крестикомъ между рожками.

4) Подвѣски-подушечки. Извѣстенъ всего одинъ экземпляръ такого рода подвѣски, составляющій подражаніе извѣстнымъ подвѣскамъ этого типа XI в. (табл. XII, 23).

5) Рѣшетчатыя подвѣски. Ихъ двѣ разновидности: въ видѣ звѣздочки и въ видѣ косой или прямой рѣшетки. Первыя образовались, повидимому, изъ крестовъ; древнѣйшая можетъ быть относима къ XII в. (табл. II, 3), остальныя къ XII—XIII в. (табл. V, 23 и XII, 21) и даже къ XIV в. (табл. V, 1). Изъ вторыхъ болѣе старыя (XII—XIII в.) имѣютъ косую рѣшетку (табл. VI, 10); позднѣйшія должны быть отнесены къ XIII—XIV в. (табл. V, 24; XXIV, 10).

6) Монеты. Для подвѣски къ ожерелью чаще всего служили диргемы, уже видимо вышедшіе изъ денежнаго обращенія; обыкновенно къ нимъ придѣлывались ушки [1]). Охотнѣе всего для ожерелій употреблялись большіе брактеаты диргемовъ, а также подражанія имъ; въ послѣднемъ случаѣ величина монетъ-подвѣсокъ увеличивалась произвольно до значительныхъ размѣровъ (табл. XXII, 14).

7) Круглыя подвѣски съ изображеніями. Начало такихъ подвѣсокъ идетъ, быть можетъ, отъ XI в. Первоначальныя подвѣски выходятъ, отчасти, отъ монетъ, и имъ до нѣкоторой степени подражаютъ (табл. II, 5; XXII, 11, 12; XII, 25), отчасти же отъ орнаментированныхъ зернью и филигранью бляшекъ (табл. XXII, 7). Время расцвѣта такихъ подвѣсокъ—XII в.; ихъ орнаментъ разнообразенъ (табл. VI, 18, 19; VII, 8; XII, 19, 26; XXII, 11 a, 13). Въ XIII—XIV в. такія бляхи выливаются изъ олова (табл. VI, 11, 12, 13; XXIV, 22; рис. 54). Къ XIII—XIV в. относится также выпуклая мѣдная бляха съ выпуклымъ горошчатымъ орнаментомъ (табл. XXV, 3).

Рис. 54 (2/3).

[1]) Серебряныя монеты найдены въ погребеніяхъ №№ 56, 62, 65, 88, 89, 100, 144, 220, 221, 246, 269, 278, 286, 316, 320, 321, 338, 346, 370—372, 379, 388.

8) Ажурная подвѣска въ видѣ ромба. Найденъ всего лишь одинъ экземпляръ, въ древностяхъ XIV в. (табл. XXIV, 17).

Нагрудныя украшенія.

Нагрудныя цѣпочки. Къ XI—XII в. относятся цѣпочки, смыкающіяся позади шеи при помощи колечекъ, или же вполнѣ сомкнутыя (табл. XI, 22; XXI, 10); такія цѣпочки нерѣдко имѣютъ подвѣски въ видѣ бубенчиковъ, или же иныя. Въ XII в., а также въ XIV в. замѣчены такія же цѣпочки съ разомкнутыми концами, безъ колечекъ и безъ подвѣсокъ. Въ XIII в. наблюдаемъ болѣе сложное украшеніе изъ двухъ цѣпочекъ, длинной и короткой, соединяющихся на плечахъ. Въ XIV в. сортиментъ нагрудныхъ цѣпочекъ имѣетъ разнообразныя формы: длинныя цѣпочки съ разомкнутыми концами, такія же съ кольцомъ по срединѣ, въ нижней части, такія же со второй, короткой цѣпочкой, прикрѣпленной въ нижней части, цѣпочки съ сомкнутыми концами, такія же съ кольцами въ противоположныхъ сторонахъ, вѣроятно, складываемыя вдвое и прикрѣпляемыя на плечахъ (табл. VI, 21), такія же двойныя, цѣпочка изъ большой и малой цѣпочки, скрѣпляемыхъ позади шеи при помощи колечка (табл. XXIII, 3), и тройныя цѣпочки, скрѣпленныя короткою нашейною цѣпочкою.

Къ XII в. относится двойная нагрудная цѣпочка изъ длинныхъ витыхъ звеньевъ (табл. XV, 4).

Найдены части извѣстныхъ сложныхъ нагрудныхъ цѣпочекъ прибалтійскаго типа XI в., именно, конечныя и срединныя бляхи (табл. VII, 3, 11, 12), но самыхъ цѣпочекъ не найдено.

Привѣски. Типы ихъ довольно разнообразны:

1) Въ видѣ коня на змѣѣ (табл. XII, 10). Идетъ отъ подѣлокъ X в. и, вѣроятно, принадлежитъ XI в. Найденъ только одинъ экземпляръ.

2) Привѣски-собачки. Составляютъ обычное украшеніе въ XI и отчасти XII в. (табл. XIV, 18; XXI, 3). Въ XII в. эти привѣски вообще схематизируются еще болѣе (табл. VII, 20; XXIII, 5); существуетъ экземпляръ весьма натурализированной привѣски этого типа, время которой нами не могло быть опредѣлено съ точностью (табл. XIV, 16).

3) Привѣски-коньки (табл. VI, 20; VII, 18, 21). Всѣ эти привѣски могутъ быть относимы къ XII в., и только нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе схематизированныя, заходятъ въ XIII в.

4) Привѣски-уточки. Пластинчатыя привѣски этого типа (табл. VII, 16, 17, 19; XI, 20) держатся одновременно съ предыдущими, причемъ болѣе схематизированные экземпляры также заходятъ въ XIII в. Полыя привѣски-уточки, по нашимъ позднѣйшимъ наблюденіямъ, появляются лишь въ XIII в. (табл. VIII, 18, 19; XIII, 5, 6). Въ XIV в. онѣ принимаютъ тяжелыя формы, и прежнія коническія подвѣски большею частію мѣняютъ на бубенчики (табл. VIII, 15, 16, 17; XXIV, 21, 23).

5) Привѣска-зайчикъ (табл. XX, 9), всего лишь одинъ экземпляръ. Можетъ быть отнесена къ XI в.

6) Привѣски-ложечки (табл. XV, 14; XXI, 3). Чаще попадаются въ древностяхъ XI в., но держатся и въ XII в.

7) Привѣски-гребешки или молоточки (табл. VI, 23). Экземпляръ, найденный въ петербургскихъ курганахъ, относится, повидимому, къ XII в.

8) Косточки (табл. XXI, 6). Встрѣчаются, повидимому, чаще въ XII в., чѣмъ въ XI в.

9) Чудскія привѣски: въ видѣ бляшки изъ спиралей (табл. XIII, 11), въ видѣ конической подвѣски (табл. VIII, 5) и арочной формы съ подвѣсками въ видѣ ложечки и ножа (табл. VI, 22; VII, 15). Первыя подвѣски относятся приблизительно къ XIII в., а послѣднія къ XII—XIII в. По аналогичной формѣ, сюда же могутъ быть отнесены костяныя подвѣски въ формѣ ножичка и лапки (табл. X, 4, 5, 6, 11).

Подвѣски. Изъ нихъ самыя обычныя — бубенчики. Въ XI и XII в. они имѣютъ коническій верхъ, острый низъ и характерную нарѣзку (табл. XXIII, 8; XI, 11; XXI, 10); совершенно этотъ же типъ идетъ въ XIII—XIV в., причемъ размѣры бубенчиковъ увеличиваются. Независимо отъ того, въ XIII—XIV в. является разновидность этого же типа бубенчиковъ съ широкими расщепами, крупнымъ ядромъ внутри и безъ нарѣзки (табл. VIII, 16); во второй половинѣ XIV в. и въ XV в. описанные бубенчики становятся нѣсколько меньше, а ушки ихъ, напротивъ, увеличиваются въ размѣрахъ. Къ XIII в. и къ первой половинѣ XIV в. относятся бубенчики въ видѣ совершенно круглаго шарика, украшеннаго нарѣзками (табл. VIII, 21), къ XIV в.—бубенчики почти цилиндрической формы съ пояскомъ посрединѣ (табл. XXIV, 6). Наконецъ, исключительнымъ достояніемъ XIV в. являются большіе круглые бубенчики, круглые или съ коническимъ верхомъ, сплющенные и украшенные проволокой вмѣсто нарѣзки (табл. VIII, 15, 16, 20; XI, 13). Этого типа бубенчики заходятъ и въ XV в. (табл. XVII, 9).

Лапчатыя подвѣски, мѣдныя и оловянныя, рѣдки и всѣ относятся ко времени не ранѣе XIV в. (табл. VI, 15, 16; XI, 13; XXIV, 19; XXV, 40).

Другія малыя подвѣски, въ видѣ спиралекъ (табл. VI, 8 и 9), фигурчатой лапки (табл. VI, 14 и 17) и ромба (табл. XXV, 42), относятся къ тому же времени.

Привѣски и подвѣски прикрѣплялись помощью шнурковъ, ремешковъ и *цѣпочекъ*. Послѣднія можно подраздѣлить на *кольчатыя*, *колѣнчатыя* и *восьмерочныя*. Кольчатыя цѣпочки состоятъ изъ двойныхъ колечекъ (табл. XI, 11, 20, 21; XXI, 3). Судя по значительной длинѣ ихъ, можно думать, что нѣкоторыя привѣски, особенно же птички и коньки, свѣшивались довольно низко, можетъ быть, до пояса и ниже. Въ позднее время (въ XIV—XV в.) привѣски нерѣдко прикрѣплялись на нѣсколькихъ отдѣльныхъ цѣпочкахъ, нанизанныхъ на одно кольцо (табл. XVII, 9). Кольчатыя цѣпочки, составленныя не изъ отдѣльныхъ колечекъ, а изъ короткихъ спиралекъ (табл. XVII, 31), относятся къ XV в. Раннія кольчатыя цѣпочки (XI и XII в.) въ немногихъ случаяхъ прикрѣпляются помощью спеціальныхъ фигур-

ныхъ бляшекъ, замѣнившихъ фибулы и заимствованныхъ отъ прибалтійскихъ сосѣдей (табл. XXI, 6 и 7).

Древнѣйшія колѣнчатыя цѣпочки состоятъ изъ проволочныхъ звеньевъ (табл. XXIII, 12; XXI, 7). Но расцвѣтъ ихъ относится къ XII в.; въ это время такія цѣпочки состоятъ изъ проволочныхъ, литыхъ и даже костяныхъ звеньевъ, соединяемыхъ колечками (табл. VI, 4, 5, 24; VII, 14, 21, 22; XIII, 3; XV, 4, 13). Въ XIII в. звенья литыя пластинчатыя (табл. VI, 7), въ XIV в. такія же раздвоенныя (табл. VI, 6). Въ древностяхъ XIII—XIV в. найдены въ единичныхъ экземплярахъ какія-то литыя пластинки въ видѣ звеньевъ цѣпочки, съ четырьмя отверстіями каждая (табл. VII, 13; XVI, 9); дѣйствительное назначеніе этихъ пластинокъ намъ не понятно. При обрывкѣ одной колѣнчатой цѣпочки XII в. найдена бляха изъ завитковъ со спиралями, финляндскаго типа (табл. XV, 13).

Восьмерочныя цѣпочки обыкновенно бываютъ коротки; начало ихъ относится къ XII—XIII в. (табл. VII, 15; XIV, 16). Такія цѣпочки въ болѣе крупныхъ размѣрахъ встрѣчены въ XIV в. (табл. XXVI, 9).

Встрѣченъ обрывокъ цѣпочки чудского типа изъ перегнутыхъ восьмерокъ со щитками (табл. XVII, 14); по аналогіи табл. XIII, 11, такія цѣпочки могутъ быть относимы къ XIII в.

Въ древностяхъ XV в., приписываемыхъ нами чуди, т. е. эстамъ, для прикрѣпленія на груди цѣпочекъ существуютъ спеціальныя *булавки*, мѣдныя и желѣзныя (табл. XVII, 28—32). Къ спеціально-эстонскимъ древностямъ XI—XII в. принадлежатъ булавки, украшенныя крестомъ (табл. XV, 9 и 10).

Спиральки, т. е. трубочки, свернутыя изъ проволоки, столь обычныя въ прибалтійскихъ древностяхъ, рѣдки въ петербургскихъ курганахъ. Раннихъ спиралекъ совершенно не можемъ указать. Длинныя спиральки типа табл. XVII, 3 встрѣчаются здѣсь не ранѣе XII—XIII в.; мелкія спиральки табл. XII, 15 относятся къ XIV в., а длинныя и короткія спиральки изъ тонкой проволоки (табл. XVII, 7, 8, 10, 11)—къ XIV—XV в. Мѣдною проволокою въ видѣ спиральки обтянуты 2 ремешка, прикрѣпленные къ поясному колечку табл. XXIII, 1 (вѣроятно, XIII в.).

Нагрудныя пряжки весьма многочисленны и разнообразны. Ихъ типы:

1) Круглыя. Кольца круглыя и овальныя, концы украшены спиралью, или же горошинами (табл. IX, 9, 11, 20; XXII, 4); величина обыкновенно значительная, иглы длинны и изогнуты. Принадлежатъ почти исключительно XI в., но пряжки табл. IX, 9, малыхъ размѣровъ, съ прямою иглою и значительно утончающимися концами, повидимому, встрѣчаются и въ XIV в. Въ XIII—XIV в. попадаются круглыя пряжки съ гранчатыми головками (табл. XXI, 1).

2) Витыя. Появляются сравнительно поздно. Ихъ нѣсколько разновидностей: a) мелкаго витья удлиненной формы (табл. IX, 6; XIV, 5, 19; XXI, 9), относимыя нами къ XII—XIII в.; къ этой разновидности примыкаютъ пряжки, украшенныя подражаніемъ витой насѣчкѣ, относящіяся къ XIII в. (табл. IX, 5; XV, 22 и 23) и XIII—XIV в. (табл. XIV, 22); b) мелко-витыя

круглыя, относимыя къ XIII в. (табл. IX, 14) и XIII—XIV в. (табл. XXIV, 13); c) круглыя крупно-витыя, относимыя къ XIII в. (табл. IX, 21; XXIII, 4). Пряжки съ орнаментомъ, подражающимъ витью и нанесеннымъ насѣчкою (табл. XXIV, 12 и 20), относятся къ XIV в., отчасти же къ XV в.

3) Пластинчатыя съ гранью. Принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ. Кольца нѣсколько удлиненной формы, концы широкіе пластинчатые или гранчатые, иглы обыкновенно съ широкою орнаментированною пятою. Большинство пряжекъ этого типа принадлежитъ XI и XII в. (табл. IX, 16; X, 18; XIV, 30; XXII, 3); къ XII в. можно относить нѣсколько схематизированныя пряжки табл. IX, 22 и XIV, 24.

4) Пластинчатыя плоскія съ орнаментомъ. Выступаютъ, повидимому, лишь въ XII в. и держатся недолгое время. Кольцо нѣсколько удлиненное, концы очень сужены, орнаментированы жгутомъ и концентрическими углами, украшенными кружечками (табл. VIII, 1, 12, 13; IX, 15; XIV, 1); головки чаще плоскія квадратныя. Большая пластинчатая пряжка этой разновидности табл. X, 17 происходитъ, надо думать, изъ Финляндіи и можетъ быть отнесена къ XIII—XIV в.

5) Гранчатыя, украшенныя зубчатымъ орнаментомъ (табл. VIII, 2, 3, 11; XIV, 15). Зубцы зерневые; по краямъ орнамента углы. Кажется, всѣ эти пряжки могутъ быть отнесены къ XII—XIII в.; изрѣдка онѣ попадаются и въ XIV в. (табл. XXIV, 18).

6) Гранчатыя въ верхней и нижней части, въ разрѣзѣ квадратъ или ромбъ. Довольно рѣдки. Древнѣйшія относятся къ XI—XII в. (табл. XIV, 7), есть XII-го в., съ насѣчкою (табл. XIV, 29), и XIII—XIV в. (табл. IX, 12; XXI, 8; XXIV, 11). Въ послѣднихъ грани иногда сглаживаются (табл. XXIV, 15).

7) Рубчатыя (табл. IX, 17; XXI, 2). Этихъ пряжекъ довольно много, и всѣ онѣ относятся къ XIII в. Кольцо круглое. Къ болѣе раннему времени, можетъ быть, къ XI в. относится пряжка также рубчатая, но иной формы и съ иными головками (табл. XXII, 10).

8) Узкія пластинчатыя. Появляются, повидимому, лишь въ XIII в. (табл. XIV, 11, 27; XXIII, 2). Почти всѣ лишены орнамента. Пряжки табл. XII, 17 и XV, 25 найдены съ вещами XIII—XIV в., пряжечка табл. XXII, 9 относится, можетъ быть, къ XII—XIII в. Пряжка табл. IX, 19, покрытая орнаментомъ изъ полукруглыхъ линій, относится нами къ XIV в. Пряжки этого и предыдущаго типа XIII в. имѣютъ характерную особенность: внутренній край ихъ приподнятъ.

9) Пластинчатыя съ сомкнутыми концами. Ихъ нѣсколько разновидностей: a) широкія, украшенныя выпуклостями, XIII в. (табл. IX, 23; X, 12); b) пряжка изъ розетокъ и треугольниковъ, XIII в. (табл. XIV, 8); c) пряжки съ узкимъ кольцомъ, всѣ XIV в. (табл. X, 7, 16; XIV, 9); расширеніе у пяты табл. X, 7, можетъ быть, имитируетъ какое-нибудь изображеніе, напр., лапы; d) пряжки съ витою верхнею частью, конца XIV в. (табл. X, 15); e) пряжки съ кольцами средней ширины, орнаментированными гнѣздами, углами, разводами (табл. X, 8—10, 13; XXIV, 14, 25), всѣ XIV в., а пряжки съ орнаментомъ и

углами, кромѣ того, заходятъ и въ XV в.; f) такія же пряжки, орнаментированныя, съ выступами по четыремъ угламъ, XIV в. (табл. X, 1 и 2).

10) Въ видѣ сомкнутаго круглаго кольца, XIV в. (табл. VIII, 4; IX, 13).

11) Различныя пряжки, встрѣченныя по 1 экз.: a) массивная пряжка Люцинскаго типа съ головками въ видѣ конфедератокъ, можетъ быть, XI в. (табл. VIII, 10);

b) въ видѣ сплющеннаго кольца, съ разомкнутыми концами, безъ головокъ, орнаментированная въ верхней части разводами, вѣроятно, XI в. (табл. XIV, 12);

c) съ узорчатой горошиной въ нижней части, можетъ быть, XII в. (табл. IX, 18);

d) подобная же, украшенная выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ, XII—XIII в. (табл. XIV, 31);

e) небольшая широкая пряжка съ суженными концами, вѣроятно, XIII в. (табл. IX, 7);

f) большая пластинчатая пряжка удлиненной формы, съ разомкнутыми концами, безъ головокъ, XIII—XIV в. (табл. XIV, 32);

g) лучистая, въ видѣ звѣздочки (табл. X, 14), время которой не могло быть опредѣлено;

h) пластинчатая выпуклая пряжка, орнаментированная затѣйливымъ узоромъ (табл. IX, 8), относящаяся къ XI или XII в;

i) въ видѣ узкаго, сомкнутаго кольца съ стеклянными наставками въ высокихъ гнѣздахъ, XIV в. (табл. XIV, 14);

j) желѣзная пряжка съ спиральными концами (табл. XVII, 33), найденная въ водскихъ могилахъ XIV—XV в.;

k) небольшая пряжка съ сомкнутыми концами, украшенная по краю трехлепестными выступами, вѣроятно, XII в. (табл. XXIII, 6).

Къ числу нагрудныхъ украшеній слѣдуетъ еще причислить головку крестообразной формы отъ эстонской булавки XI—XII в. (табл. V, 6) и пластинчатую подвѣску въ видѣ трапеціи, орнаментированную волютами, можетъ быть, XII—XIII в. (табл. XII, 22).

На груди же попадаются и мѣдныя пуговки (табл. XIV, 17; XXV, 41), извѣстныя лишь въ древностяхъ XIII—XIV в.

Поясной уборъ.

Наиболѣе характерная и частая *поясная пряжка* XI в. состоитъ изъ специальнаго пріемника для ремня и овальнаго плоскаго кольца, украшеннаго въ передней части выступомъ (табл. IX, 10). Къ тому же времени относится и большинство другихъ поясныхъ пряжекъ (табл VII, 4, 7; XV, 18—21); нѣкоторыя изъ нихъ заходятъ и въ XII в., особенно же пряжки табл. VII, 5. Пряжка табл. XVI, 26 финскаго типа должна быть отнесена къ XI—XII в. Въ XII в. въ петербургскихъ курганахъ выступаютъ тѣ же типы, но болѣе или менѣе затѣйливо разукрашенные (табл. VII, 1, 2, 9; XIV, 23; XVI, 24). Не знаемъ, къ какому времени относятся пряжки табл. VII, 6, 10; XIV, 3.

Поясныя бляшки найдены въ небольшомъ количествѣ, и всѣ онѣ относятся, повидимому, къ XII в.; бляшки маленькія, покрыты растительнымъ орнаментомъ (табл. IX, 1—4; XV, 12; XVI, 1—4, 12—14, 19, 21, 22, 24). Тонкія колечки табл. XVI, 11 также относятся къ поясному набору.

Наконечники поясовъ встрѣчаются еще рѣже, чѣмъ поясныя бляшки, и также почти исключительно въ XII в. Всѣ они орнаментированы выпуклымъ узоромъ (табл. XV, 12; XVI, 5, 20). Гладкій наконечникъ табл. XX, 11 принадлежитъ, можетъ быть, къ XI в., а изящный наконечникъ табл. XVI, 23—къ XII или XIII в.

Поясныя кольца отчасти служили замѣною пряжекъ (какъ и нынѣ), отчасти же прикрѣплялись для приторачиванія къ поясу ножа и подобныхъ предметовъ. Въ XI в. въ большомъ ходу круглыя гладкія кольца двухъ величинъ (табл. XV, 5 и 6). Такія кольца заходятъ частью и въ XII в. (табл. XVI, 19), но, вообще, въ XII в. господствуютъ пластинчатыя орнаментированныя кольца, совершенно неизвѣстныя въ XI в. (табл. VIII, 6, 7, 14; X, 3). Въ финскихъ древностяхъ XII в. пластинчатыя поясныя кольца снабжены особенными скобочками и мѣдными бляшками для прикрѣпленія къ ремню (табл. XV, 24); онѣ встрѣчаются парами и явно замѣняютъ поясныя пряжки. Поясныя кольца съ тремя зѣвами встрѣчаются и въ XI в. (табл. VIII, 8, 9; XVI, 25), и въ XII в. (табл. XIV, 28). Въ погребеніяхъ XIII—XIV в. №№ 81 и 113 встрѣчены желѣзныя поясныя кольца.

Проволочные пояса. Въ нѣкоторыхъ гдовскихъ курганахъ XIII в. на женскихъ костякахъ встрѣчены пояса изъ проволоки, свернутой въ одинъ разъ (табл. XXIII, 17).

Остатки ткани. Позументъ изъ короткихъ спиралекъ и изъ колечекъ (табл. XVI, 16) найденъ съ вещами XI в., но, повидимому, онъ встрѣчается, главнымъ образомъ, позднѣе. Къ XIII в. можетъ быть отнесена кайма изъ спиралекъ (табл. XVI, 15). Позументъ, сплетенный изъ густой сѣти мелкихъ спиралекъ (табл. XVII, 19), относится къ XIV—XV в.

Украшенія рукъ.

Браслеты весьма многочисленны и разнообразны какъ по формѣ, такъ и по орнаменту. Для исторіи орнамента они даютъ обильный матеріалъ. Типы браслетовъ:

1) Витые проволочные. Существуетъ много разновидностей такихъ браслетовъ, измѣняющихся по вѣкамъ; впрочемъ, точное чередованіе ихъ по времени еще не могло быть опредѣлено. Древнѣйшіе браслеты—простой формы, безъ петель на концахъ (табл. XXII, 16); большинство ихъ относится къ XI в., хотя они допустимы даже для XIII в. Въ XII и XIII в. имѣютъ сильное распространеніе тѣ же браслеты, но со сглаженными верхней и нижней сторонами (табл. IV, 3); можетъ быть, они заходятъ и въ XIV в. Чѣмъ далѣе, тѣмъ сглаживаніе глубже. Въ XIII—XIV в. идутъ витые браслеты съ суженными пластинчатыми концами (табл. XXV, 6 и 7). Въ концѣ XIV в. и отчасти въ XV в. выступаютъ подражанія этимъ браслетамъ, литыя изъ мѣди и обработанныя при помощи напилка на подобіе витой спирали (табл. IV, 4; V, 25; XXV, 5). Первые витые браслеты съ петлями на концахъ

относятся къ XII—XIII в. (табл. XXV, 8). Браслеты съ петлями XIII в. дѣлаются изъ болѣе тонкой проволоки, концы проволоки прямы (табл. II, 8). Въ болѣе позднихъ браслетахъ этой разновидности (XIII—XIV в.) концы проволоки загнуты въ петлю (табл. IV, 2); обыкновенно эти браслеты толще, чѣмъ изображенный на рисункѣ. Къ XIV в. относятся браслеты съ петлями витые въ 4 и 8 проволокъ (табл. IV, 6; XXV, 9), къ XIV—XV в.— витые изъ 6 и 9 проволокъ (табл. II, 9; V, 17), витые цѣпочкой (табл. IV, 5) и искусно витые изъ мелкой проволоки съ гранью по наружной сторонѣ (табл. IV, 1). Витые браслеты съ завязанными концами (табл. XXII, 2) могутъ быть относимы къ XI—XII в., браслетъ съ пластинчатыми орнаментированными концами (табл. XXV, 1)—къ XII или XIII в.

2) Выпуклые узкіе, почти всѣ ранней поры. Весьма употребительный въ XI в. типъ такого браслета представленъ на табл. IV, 17; орнаментъ изъ прямыхъ линій, концентрическихъ ромбовъ и точекъ въ квадратикахъ. У браслетовъ этого типа бока обыкновенно срѣзаны; къ концу XI в. они вырождаются въ браслеты табл. XIII, 16. Той же формы и того же времени подобные браслеты, орнаментированные тѣсною насѣчкой (табл. XIII, 26). Къ тому же типу и времени можетъ быть отнесенъ браслетъ табл. IV, 18, орнаментированный прямыми крестиками и глазками въ квадратѣ.

3) Выпуклые широкіе, относящіеся также исключительно къ XI в. Эти браслеты рѣдки. Сюда относятся браслеты: покрытые глубокимъ рытымъ орнаментомъ (табл. IV, 20), покрытые орнаментомъ изъ сплошного поля глазковъ въ ромбикахъ (табл. IV, 22), съ орнаментомъ въ видѣ ползущей змѣи (табл. XXII, 21) и съ зубчатымъ орнаментомъ (табл. XXII, 19); послѣдніе относятся скорѣе къ XII в.

4) Пластинчатые выпуклые, встрѣчающіеся часто. Орнаментированы тонкими зубчатыми линіями въ видѣ узлового плетенья и сѣтки, а также зубчиками и кружками. Древнѣйшіе изъ нихъ относятся къ XI в. (табл. III, 2; XXII, 20, 28, 29); въ XII в. этотъ орнаментъ схематизируется (табл. XXII, 15, 18). Къ XIII в. могутъ быть отнесены браслеты, покрытые орнаментомъ въ видѣ цѣпочки (табл. XIII, 19).

5) Спиральные наручники. Очень рѣдки и не характерны. Наручникъ табл. IV, 11 можетъ быть отнесенъ къ XI в., табл. V, 13—найденъ съ вещами приблизительно XII в. (погребенія №№ 100 и 315).

6) Пластинчатые. Весьма обыкновенны и очень разнообразны по орнаменту. По формѣ они могутъ быть раздѣлены на гладкіе и съ рубчиками, по величинѣ—на узкіе, средней ширины и широкіе. Узкіе гладкіе идутъ съ XI в. Самый обыкновенный ихъ орнаментъ— двойныя зубчатыя линіи, расположенныя углами и жгутомъ (табл. XXII, 24, 26) и иногда чередующіяся съ точками въ треугольникахъ (табл. XXII, 22); тѣ же орнаменты иногда располагаются параллельными линіями, причемъ два ряда зубчиковъ располагаются такъ, что образуютъ узкую полоску въ видѣ зигзага (табл. XXII, 23). Еще орнаменты на такихъ браслетахъ XI в.: кружки (табл. XXII, 27) и косые кресты изъ прямыхъ двойныхъ линій (табл. XXII, 17). Въ XII в. подмѣченъ орнаментъ изъ точекъ въ треугольникахъ и полу-

кружковъ (табл. XXII, 25), въ XIII в.—орнаментъ изъ зубчатыхъ линій въ видѣ маленькихъ треугольниковъ (табл. IV, 10), въ XIII—XIV в. орнаментъ въ видѣ жгута (табл. XIII, 20 и 25), изъ двойныхъ зубчатыхъ линій, расположенныхъ широкими углами (табл. XXV, 11 и 12), изъ двойныхъ линій съ зубчатою посрединѣ (табл. XXV, 14), къ XIII в. характерный орнаментъ изъ двойныхъ зубчатыхъ линій, расположенныхъ ромбами, и изъ продольныхъ линій точекъ въ треугольничкахъ (табл. IV, 12); послѣдній орнаментъ къ XIV в. схематизируется (табл. V, 8), зубчики замѣняются кружками (табл. XXV, 10). Чѣмъ браслеты этого типа старше, тѣмъ они уже, тоньше, тѣмъ верхній и нижній края ровнѣе.

Браслеты гладкіе средней ширины выступаютъ не ранѣе XIII—XIV в. Средина ихъ нѣсколько расширена для бо̀льшаго простора орнаментаціи. Къ XIII—XIV в. относятся браслеты съ знакомымъ уже орнаментомъ въ видѣ жгута (табл. XXV, 19), а также изъ зубчатыхъ крупныхъ линій съ точками въ каймѣ (табл. XXV, 18), изъ зубцовъ съ точками внутри (табл. XXV, 17) и изъ линій въ видѣ канители (табл. XXV, 23); къ XIV в. относится орнаментъ въ видѣ жгута (табл. III, 14), завитковъ (табл. XXV, 16), мелкихъ полукруговъ (табл. XXV, 21), крупныхъ сѣтчатыхъ зубцовъ (табл. XXV, 15) и изъ волнистыхъ линій (табл. III, 4); въ XIV—XV в. встрѣчается орнаментъ изъ завитковъ въ видѣ прописной буквы X (табл. XXV, 20)

Широкіе пластинчатые браслеты обыкновенно снабжены по срединѣ или по краямъ выпуклымъ или же выгнутымъ рубчикомъ. Они выступаютъ съ XIII в., къ которому могутъ быть отнесены браслеты табл. III, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 15; IV, 16; XIII, 29; XXV, 22. Орнаменты частью общіе съ другими браслетами того же времени, частью особенные: въ видѣ большихъ треугольниковъ съ кружками внутри, въ видѣ пирамидокъ изъ кружковъ, зубчатыхъ волнистыхъ линій, завитковъ, цѣпочекъ (табл. III, 13, какъ у XIII, 19), узорчатыхъ восьмерокъ и проч. Если браслеты этого типа выступаютъ и въ XIV в., то въ маломъ количествѣ; къ этому времени относимъ лишь одинъ новый орнаментъ, въ видѣ розетки (табл. XIII, 32).

7) Браслеты разныхъ типовъ, встрѣченные въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ:

a) узкій браслетъ широкаго діаметра съ выпуклымъ рубчатымъ орнаментомъ, XI в. (табл. XXII, 1);

b) тонкіе пластинчатые браслеты съ ушками на концахъ, XII—XIII в. (табл. IV, 9 и 14);

c) узкій гладкій браслетъ, съ головками животнаго по концамъ, XII в. (табл. IV, 13),

d) характерный пластинчатый съ ровными краями и завязанными въ спираль концами, орнаментъ изъ зубчатыхъ линій, кружковъ и точекъ въ треугольничкахъ, XI—XII в. (табл. IV, 19);

e) узкій выпуклый, покрытый простымъ и вмѣстѣ красивымъ орнаментомъ изъ зубчиковъ, XIII—XIV в. (табл. XIII, 28).

f) гладкій узкій, почти проволочный, XIV в. (табл. XXV, 4).

g) пластинчатый съ орнаментомъ изъ продольныхъ рубчиковъ, концы орнаментированы, XIII—XIV в. (табл. XXV, 13);

h) татарскій браслетъ, орнаментированный узломъ и продольными рубчиками, XIV в. (табл. XIII, 13);

i) пластинчатый гладкій, безъ орнамента, съ выпуклымъ рубчикомъ, XIV в. (табл. III, 3).

8) Въ погребеніи № 375 (XII в.) найденъ желѣзный браслетъ, утратившій форму вслѣдствіе ржавчины.

9) Браслетъ погребенія № 349 свернутъ изъ височнаго кольца, браслетъ костяка № 398—изъ обломка шейной гривны.

Перстни. Формы ихъ еще разнообразнѣе, чѣмъ формы браслетовъ:

1) Проволочные. Въ одинъ, два и болѣе оборотовъ (табл. IV, 7, 8; XXII, 30, 36, 37). Въ петербургскихъ курганахъ рѣдки и встрѣчаются съ XI по XIV в.

2) Витые. Къ XI в. относятся перстни съ сомкнутыми концами, какъ тонкіе, такъ и массивные, съ перевитью (табл. III, 1, 9; XII, 18). Къ XII—XIII в. относятся подражанія имъ, сдѣланныя помощью насѣчки (табл. III, 5), и къ этому же времени — перстни съ витою переднею частью и разомкнутыми тонкими концами (табл. II, 17; III, 10), а къ XIV в. — такіе же перстни съ пластинчатыми заходящими другъ на друга концами (табл. XXV, 31), и къ тому же времени — перстни съ косо-витою переднею частью (табл. XXV, 28).

3) Плетеные. Принадлежатъ къ предыдущему типу и начинаются, повидимому, съ XIII в. (табл. II, 11), но расцвѣтъ ихъ относится къ XIV в., когда они получаютъ различныя формы и большое распространеніе (табл. II, 18; XXV, 34, 35).

4) Выпуклые. Въ XIII в. появляются подобные предыдущимъ перстни съ выпуклою переднею частью и заходящими другъ на друга пластинчатыми концами. Такіе перстни бываютъ красиво орнаментированы зубчиками, точками, а чаще всего рубчиками (табл. V, 18, 20, 21; XXV, 25, 39). Эти простые и изящные перстни не получили большого распространенія и исчезаютъ, почти не заходя въ XIV в.

5) Выпуклые рубчатые. Узкія кольца, покрытыя рубчиками, относящіяся къ XI—XII в. (табл. XXII, 31, 33). Довольно рѣдки.

6) Двойные. Перстни съ двойною переднею частью рѣдки. Одни относятся, можетъ быть, къ XII в. (табл. XII, 30), другіе—къ XIV в. (табл. XXV, 30). Хронологія первыхъ, впрочемъ, не ясна.

7) Перстни со щитками почти всѣ относятся къ XIV в.; таковы перстни съ круглыми (табл. II, 10; XIII, 31) и продолговатыми щитками (табл. II, 6; XIII, 30; XXV, 29) и съ двумя небольшими стеклами въ гнѣздахъ (табл. XII, 31, ср. табл. XIV, 14). Перстень со щиткомъ табл. XXV, 38 относится, быть можетъ, къ XIII в. или даже къ болѣе раннему времени, перстни табл. II, 7 и XVII, 26 — къ XV в.; на одномъ изъ послѣднихъ неясное изображеніе птицы. Время перстня табл. XXV, 24 съ изображеніемъ на щиткѣ человѣка не могло быть опредѣлено.

8) Пластинчатые, весьма разнообразные и разновременные:

a) Пластинчатые съ длинными проволочными усиками. Встрѣчаются

часто, всѣ XI в. (табл. XIII, 8, 21, 22; XVI, 7; XXII, 38); орнаментъ изъ зубчатыхъ линій, точечныхъ зубчиковъ, кружковъ. Къ XII в. относятся такіе перстни съ орнаментомъ изъ полукружковъ (табл. XXII, 39), а далѣе они не идутъ.

b) Пластинчатые съ заходящими другъ на друга плоскими концами. Эти перстни выступаютъ на смѣну предыдущихъ и относятся, главнымъ образомъ, къ XIII в. (табл. IV, 21; V, 19; XIII, 2, 24; XXV, 33); нѣкоторые изъ нихъ выступаютъ и въ XIV в., въ которомъ, впрочемъ, есть и свои типы (табл. XIII, 23).

c) Пластинчатые съ суженными и завязанными концами. Почти всѣ они относятся къ XI в. (табл. XXII, 34); къ XI—XII в. относится перстень табл. XXII, 35.

d) Пластинчатые широкіе. Время ихъ расцвѣта, какъ и широкихъ браслетовъ, XIII в. (табл. V, 27, 28; XXV, 26, 36, 37).

e) Пластинчатые узкіе. Появляются поздно, какъ вырожденіе изъ болѣе раннихъ и стильныхъ типовъ. Перстень табл. XXV, 32 относится къ XIV в., а табл. XVII, 1 и 25 — къ XV в.

f) Ленточные, т. е. перстни съ параллельными боковыми сторонами. Нѣкоторые широкіе (табл. V, 14) довольно ранніе (XI в.), хотя не будетъ удивительно, если они встрѣтятся и позднѣе; другіе узкіе, съ сомкнутыми концами, можетъ быть, XII в. (табл. V, 16). Узкіе выпуклые, гладкіе или зубчатые, относятся, повидимому, къ XIV в. (табл. V, 15; XXV, 27); первые попадаются даже въ древностяхъ XVI в.

g) Разные. Пластинчатый, соединенный съ витымъ (табл. XIII, 1), и спиральный перстень на-половину витой, на-половину пластинчатый (табл. IV, 15). Оба XIV в. Перстни со спиралями на концахъ (табл. XIII, 27), не составляющіе въ петербургскихъ курганахъ рѣдкости, относятся къ XI в. Пластинчатый перстень съ подражаніемъ плетенью (табл. XXII, 32) можетъ быть относимъ къ XI—XII в.

Предметы домашняго быта и занятій.

Вещи неизвѣстнаго назначенія. Массивный желѣзный гвоздеобразный стержень съ подвижнымъ кольцомъ въ верхней части (табл. XVII, 24); относятся къ XI в., но попадаются и позднѣе.

Рукоятка въ видѣ колбочки съ крючкомъ на боку (табл. XIII, 15). Вещи этого типа очень обыкновенны въ татарскихъ древностяхъ XIV в.

Пряслицы изъ шифера, кіевскаго типа, XI—XII в. (табл. XVII, 16). Въ петербургскихъ курганахъ очень рѣдки.

Большая желѣзная кисть изъ 6 подвѣсокъ на крупныхъ цѣпочкахъ, прикрѣпленныхъ къ петлѣ, XIV в. (табл. XXVI, 9).

Гребни. Костяные гребни (табл. XIX, 3) идутъ, повидимому, съ XI в., но почти въ этой же формѣ они въ обиліи выступаютъ и въ древностяхъ Золотой Орды.

Рис. 55 (1/2).

Рис. 56 (1/2).

Желѣзные ключи попадаются рѣдко. Изображенный на табл. XXIII, 11 состоитъ изъ пластинки и двухъ рожекъ на ней; онъ найденъ вмѣстѣ съ вещами XIII—XIV в.

У ступни мужскаго костяка въ погребенiи XI в. № 86 найденъ былъ какой-то *желѣзный скребокъ*, широкій въ лезвіѣ, на рукояти (рис. 55).

Ножи [1]). Встрѣчаются финскіе ножи въ ножнахъ. Широкія ножны, обитыя тонкими мѣдными орнаментированными листами, захваченные по швамъ скрѣпою и снабженные двумя петлями (табл. XVIII, 10), могутъ быть отнесены къ XII—XIII в. Ножны, обтянутыя однимъ листомъ, или же рядомъ отдѣльныхъ бляшекъ, стянутыхъ одной широкой обоймицей (табл. XI, 13; XVIII, 9; XIX, 26), относятся къ XIV в.; ножны висятъ на одномъ кольцѣ, на ремнѣ или цѣпочкѣ, лезвіемъ вверхъ (послѣднее съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы лѣвая рука, схватывая висящій у пояса ножъ, брала его прямо за обухъ). Мѣдному наконечнику ноженъ табл. XV, 3, относящемуся къ XIII в., придана форма рыбьей головки. Нѣкоторые ножи XIV в. имѣютъ мѣдную рукоять, орнаментированную переплетающимся узоромъ (табл. XI, 12; XIX, 26); одинъ ножъ имѣлъ костяную рукоять (рис. 56). Ножъ погребенія № 406 висѣлъ на цѣпочкѣ изъ двухъ костыльковъ типа табл. VI, 26 и застежки въ видѣ восьмерки (табл. XX, 12).

Огнива. Въ видѣ калачика (табл. XVII, 27) и прорѣзной пластинки (табл. XVIII, 19, 27; XXV, 47). Огнива перваго типа встрѣчаются уже въ X в. (Гнѣздовскій могильникъ), вторыя идутъ, повидимому, съ XII в., и прослѣживаются до XIV в., но, можетъ быть, идутъ и далѣе.

Остроги. Лучшій видъ остроги — наконечникъ въ видѣ лезвія ножа, половина стержня витая (табл. XVIII, 11). Время ихъ не могло быть опредѣлено съ достаточною точностью. Они встрѣчены и въ древностяхъ XIV в., и среди предметовъ XI в. Острога въ видѣ стержня съ зубцомъ на самомъ концѣ (табл. XVIII, 12) оказалась съ вещами приблизительно XV в., но, конечно, могла употребляться и въ другое время.

Подкова въ видѣ короткой пластинки съ загнутыми концами и съ гранчатымъ шипомъ (табл. XVII, 13 а) относится, повидимому, къ XI в.

Гвозди. Въ XI в. они имѣютъ видъ широкихъ костылей со шляпкой на бокъ (табл. XIX, 13), а въ XIV в. приближаются къ современной формѣ (табл. XIX, 14).

[1]) Г. Глазовымъ найдены въ погребеніяхъ №№ 7, 12, 16, 17, 31, 38, 41, 46, 53, 55, 71, 75, 86, 97, 100—102, 113, 122, 132, 147, 216, 219, 224, 225, 227, 231, 232, 237, 242, 247, 248, 265, 288, 294, 306, 311, 316, 320, 323, 338, 365, 369, 373, 379, 392, 393, 396—398, 401, 404—407, 410—412.

Сковородки (табл. XIX, 17) съ круглымъ дномъ — формы, особенно удобной для помѣщенія на угляхъ. Извѣстны въ древностяхъ XI в., но, вѣроятно, возникли ранѣе, а употреблялись и позднѣе.

Пешня. Такъ мы называемъ одностороннее остріе, снабженное въ верхней части втулкой для прикрѣпленія къ деревянному стержню (табл. XVIII, 18). Время не могло быть опредѣлено.

Посуда. Горшки формы современныхъ крынокъ (табл. XIX, 15 и 16); орнаментъ волнистый (прямой или косой) и изъ параллельныхъ линій. Идутъ съ XI в., но когда перестаютъ существовать съ этимъ орнаментомъ, намъ неизвѣстно [1]).

Косы и *серпы*, совершенно современныхъ формъ. Попадаются уже въ курганахъ XI в. (табл. XIX, 24 и 25).

Предметы вооруженія.

Мечи очень рѣдки. Ранніе изъ нихъ найдены съ вещами XI в. (табл. XIX, 1 и 11), но нѣкоторые могутъ быть относимы и къ X в. (табл. XIX, 1). По мнѣнію Э. Э. Ленца, мечъ табл. XIX, 10 можетъ быть относимъ къ XII в., а табл. XIX, 2—къ XII или XIII в.

Наконечники копій. Большинство копій имѣетъ втулки, иногда остроконечныя, врѣзающіяся въ перо, ясно выраженные низкіе плечики и грани (табл. XVIII, 20, 22, 24—26; XXVI, 2, 4); рѣже встрѣчаются копья съ остріемъ овальной (табл. XVIII, 14, 15; XXVI, 1, 3, 5) или ромбической формы (табл. XVIII, 28), и еще рѣже—копья съ большою втулкой и малымъ гранчатымъ остріемъ (табл. XVIII, 17). Наконечники копій съ насадомъ также рѣдки (рис. 57); у изображеннаго экземпляра насадъ на 4 грани и имѣетъ въ верхней части слѣды прикрѣпленія къ древку помощью тканей. Всѣ перечисленныя копья встрѣчены, повидимому, лишь въ курганахъ XI—XII в., но точному хронологическому опредѣленію не подчиняются. Длинный узкій наконечникъ копья табл. XVIII, 21 относится, можетъ быть, къ XII—XIII в.

Рис. 57 (¼).

Наконечники стрѣлъ всѣ безъ втулокъ, на насадахъ. Форма ихъ пера почти та же, что и у наконечниковъ копій (табл. XVIII, 1, 2, 4, 23; XXVI, 7, 8). Время всѣхъ перечисленныхъ стрѣлъ, повидимому, также XI—XII в.

Въ погребеніи XII—XIII в. № 122 оказались *шпоры* и *удила*, очень плохой сохранности.

Топоры. Боевые топоры легкіе и имѣютъ широкое лезвіе (табл. XIX, 20; XXVI, 6); всѣ они относятся къ XI в. Быть можетъ, къ числу боевыхъ же должны быть отнесены довольно широкіе топоры съ глубокимъ вырѣзомъ въ нижней части и глубокими выемками въ тыльѣ, или даже безъ нихъ (табл. XI, 6; XIX, 6, 9, 19), XI—XII в. Отъ того же времени имѣются дроворубные топоры, массивные, съ узкимъ лезвіемъ (табл. XIX, 7), но боль-

[1]) Глазовъ. №№ 12, 47, 57, 62, 88, 93, 100, 129, 181, 193, 288, 308, 352, 373.

шинство топоровъ этого времени, очевидно, приспособлены и для мирной, и для боевой цѣли: они массивны и крѣпки, и въ то же время имѣютъ достаточно широкое лезвіе (табл. XIX, 12, 18, 21). Узкіе топоры съ легкимъ вырѣзомъ табл. XIX, 8 и 23 относятся, конечно, къ болѣе позднему времени; повидимому, они встрѣчаются даже въ XIV в. Ко времени не раньше XIII в. относятся топоры безъ вырѣзовъ (табл. XIX, 4 и 5), а также топоры равнобедренной формы съ вырѣзами у тылья (табл. XIX, 22).

III. Описаніе вещей, изображенныхъ въ атласѣ рисунковъ.

Табл. I. [1]).

№ 1. Глаз. № 92, XIV в. Экземпляръ, найденный г. Глазовымъ, имѣетъ на расширеніяхъ по бугорчатому украшенію въ каймѣ изъ точекъ, типа табл. I, 2.

№ 2. Глаз. № 247; XIV в. Четыре расширенія, украшенныя тѣмъ же орнаментомъ, но по одной выпуклости; по краю ромбовъ рѣдкіе зубцы.

№ 4. Глаз. № 210; XV в.?

№ 5. Малыя височныя кольца въ погребеніи № 220 XI в. имѣютъ въ діаметрѣ 2¼, 3 и 4 сант.

№ 7. Глаз. №№ 89 и 210; XI—XII в.

№ 10. Глаз. № 75 а, XIII в. Небольшое височное кольцо этой формы съ орнаментомъ въ видѣ крестика, составленнаго зернчатыми зубчиками.

№ 11. Глаз. №№ 154, 155, 236, 321; XII—XIV в.

№ 14. Глаз. №№ 12, 31, 90, 100, 122, 174, 175, 320, 321, 382; XI—XII в. Височныя кольца въ погребеніи № 31 имѣли въ діаметрѣ 8½ сант., кромѣ одного, имѣвшаго въ ширину 5½ сант. Концы меньшаго и одного большаго мало заходятъ другъ на друга, и потому крѣпко связаны ниткою. У экземпляра № 100 на концѣ, противоположномъ привѣскѣ, прикипѣвшій кусокъ кожи, чрезъ которую конецъ кольца былъ продѣтъ; ясно, что кольцо висѣло на ремнѣ. Близкія по формѣ подвѣски Люцинскаго могильника см. въ изданіи его, табл. VIII, 8.

№ 15. Глаз. №№ 39, 41, 165; XIV в. Серьги съ 5 и 6 позолочеными бусами.

Табл. II.

№ 2. Глаз. №№ 48, 60, 63, 69, 108, 111, 125, 388; XIV, отчасти XV в. Проволока не круглая, а ленточная (табл. I, 12), повидимому, у болѣе позднихъ экземпляровъ. Когда бусы того и другого конца фиксированы узелками, то свободная часть серьги обработана изъ круглой проволоки, а занятая бусами—изъ ленточной.

---

[1]) Табл. I—XIX см. въ изданіи коллекціи Ивановскаго.

№ 5. Подвѣски этого типа у Глаз. №№ 294 и 320; XII в.

№ 8. Глаз. № 69; XIV—XV в.

№ 14. Глаз. № 156; XIII—XIV в. Три расширенія, орнаментированныя линіями изъ косыхъ зубцовъ. Орнаментъ табл. II, 14 (кантъ изъ точекъ между двумя линіями) встрѣчается и на височныхъ кольцахъ большой величины (5 и 7½ сант. въ діаметрѣ), съ 3 и 4 расширеніями.

№ 15. Глаз. №№ 55, 105 и 131; XIV в.

№ 16. Глаз. № 150; XIV в. Браслетъ изъ обломка гривны этого типа. Едва ли такія гривны были носимы и въ XIV в.

№ 18. Глаз. №№ 65, 108, 181, 225; XIV и XIII в. Въ болѣе позднихъ экземплярахъ концы не сомкнуты, а заходятъ другъ на друга.

Табл. III.

№ 2. Глаз. №№ 31, 154, 220, 338, 347, 348, 373, 379; XI в. Всѣ вообще браслеты этого типа имѣютъ выпуклую поверхность; рыльце часто выдается вверхъ и насѣчено. Бываютъ экземпляры 3 сант. ширины и болѣе; послѣдніе къ концамъ расширяются. Орнаментъ представляетъ плетенье изъ 8 ромбовъ съ точкою внутри; по тылу также идетъ сплошная линія ромбовъ, или же нѣсколько параллельныхъ линій, а у экземпляра № 220 по срединѣ задней стороны браслета повторяется то же плетеніе, что и на концахъ. Входящія въ орнаментъ линіи или въ видѣ насѣчекъ, или зерневыя; онѣ, несомнѣнно, наведены помощью круглаго, подвижного рѣзца, такъ какъ линіи не ровны, а дѣлаютъ и полукруги, и обороты. Въ большинствѣ случаевъ нарѣзка легкая, но вообще она довольно отчетлива. Тотъ же орнаментъ встрѣчается и на узкихъ браслетахъ типа табл. XXII, 18, гдѣ онъ всегда тянется однообразною полосою; вѣроятно, онъ заходитъ и въ XII в. См. Каталогъ выставки Рижскаго Археологическаго Съѣзда, табл. XXVII, 20.

№ 3. Въ дѣтскомъ погребеніи № 232, XIV в. Браслетикъ того же типа, но внутренняя сторона гладкая, безъ каннелюры.

№ 5. Глаз. № 147; XI—XII в. Концы разомкнуты и заходятъ другъ на друга, узкіе, какъ у табл. II, 17.

№ 7. Глаз. № 83; XIII в. Браслетъ болѣе широкій, чѣмъ изображенный на рисункѣ; орнаментъ нанесенъ ударами узкой стамески, отчего узоръ имѣетъ красивый, какъ бы преднамѣренный ворсъ. Поверхность имѣетъ позолоченный видъ.

№ 10. Глаз. № 355; XIV в.? Перстни этого типа есть уже въ Люцинскомъ могильникѣ (табл. X, 1); утверждать навѣрное, что они попадаются еще и въ XIV в. (хотя бы и въ нѣсколько измѣненной формѣ), мы не рѣшаемся.

№ 12. Глаз. № 33; XIII в. Орнаментъ иной, чѣмъ на рисункѣ, именно горошинки типа табл. I, 2, зубцы съ зернами, кружки.

Табл. IV.

№ 1. Глаз. №№ 129, 131, 152; XIV в. Экземпляръ № 129 вдвое шире изображеннаго; онъ свитъ изъ 6 тонкихъ проволокъ.

№ 2. Глаз. №№ 10, 17, 46, 51, 55, 60, 77, 81, 87, 97, 106, 109, 111, 150, 156, 180, 181, 196, 199, 200, 224—227, 232, 234, 242, 264, 265, 342, 377, 397, всего въ 32 погребеніяхъ, относящихся къ XIII и XIV в. Въ XIV в. выступаютъ экземпляры изъ болѣе толстой проволоки; такіе обыкновенно имѣютъ болѣе круглую форму и петли большихъ размѣровъ (концы проволокъ обыкновенно не загибаются, а идутъ прямо). Хорошъ экземпляръ № 81; онъ овальной формы и свитъ изъ толстой, насѣченной и позолоченной проволоки. Экземпляръ № 10 безъ петель на концахъ.

№ 3. Глаз. №№ 81, 142, 147, 200, 236, 265, 285, 294, 323, 324, 375, 392, 395, 406; XII и XIII, отчасти XIV в. Изрѣдка встрѣчаются экземпляры съ глубоко сжатыми боками.

№ 4. Глаз. №№ 106, 156, 357; XIV в.

№ 6. Глаз. №№ 39—41, 55, 92, 112, 125, 150, 196, 210, 234, 242, 243, 247, 248, 256, 257, 368, 388, 401; изъ числа перечисленныхъ погребеній лишь 3, можетъ быть, принадлежатъ XIII в., остальныя относятся къ XIV в.

№ 7. Глаз. №№ 89, 348; XI—XII в. Мѣдное и серебряное ручное кольцо.

№ 10. Глаз. №№ 232 и 324; XIII—XIV в.

№ 11. Въ погребеніи XI в. № 100 обломокъ спиральнаго наручника изъ ленты, обработанной на двѣ грани.

№ 12. Глаз. №№ 324, 339 и 412; кажется, XIII в., можетъ быть, и XIV в. Поздніе экземпляры уже, орнаментъ на нихъ схематичнѣе.

№ 14. Глаз. № 226; XIII—XIV в. Браслетъ того же типа, но безъ орнамента.

№ 17. Глаз. №№ 5, 7, 15, 31, 86, 100, 219, 220, 221, 271, 288, 321, 338, 348, 365; XI в. У большинства браслетовъ орнаментъ изъ ромбовъ, почти примыкающихъ другъ къ другу и раздѣленныхъ кружками, нанесенныхъ зубчатыми линіями; есть экземпляры съ непрерывнымъ рядомъ мелкихъ ромбовъ, какъ табл. XXII, 20. Большинство имѣетъ внутреннюю сторону не гладкую, а выпуклую и скошенные края, какъ табл. XIII, 16; браслетъ № 86 почти круглый, браслеты № 348 обрѣзаны съ боковъ весьма глубоко. У нѣкоторыхъ экземпляровъ, особенно круглыхъ, насѣчка очень глубокая.

№ 20. Глаз. №№ 16, 175, 338, 379; XI в. Болѣе поздніе экземпляры имѣютъ менѣе выпуклый орнаментъ, концы у нихъ сглажены.

№ 21. Глаз. № 132; XIV в. Край и рубчикъ окаймлены зубчатыми линіями, усики захлеснуты глубже, чѣмъ на рисункѣ.

№ 22. Глаз. № 304; XIII в.? Браслетъ болѣе узкій, съ тѣмъ же, но менѣе отчетливымъ орнаментомъ.

Табл. V.

№ 7. Подобный крестъ у Hildebrand, Sveriges medeltid II, 3, стр. 406.

№ 8. Глаз. № 324; XII—XIII в.?

№ 12. Глаз. № 100; XI в. На груди мужского костяка, вмѣстѣ съ монетою.

№ 15. Глаз. №№ 63, 266; XV—XVI в.

№ 14. Глаз. № 346; XI—XII в.

№ 19. Глаз. №№ 17, 31, 58; XI—XIV в. Кажется, что этотъ типъ перстней держался продолжительное время; такъ какъ они большею частью лишены орнамента, то хронологія разновидностей трудно опредѣлима.

№ 21. Глаз. №№ 17, 306, 307; XIII—XIV в.

№ 20. Глаз. № 227; XIII в.?

№ 18. Глаз. № 324; XII—XIII в.?

№ 24. Глаз. №№ 17, 226, 257, 339, 401; XIII—XIV в.

№ 25. Глаз. №№ 55, 63; XIV—XV в. Экземпляръ № 55 едва ли не обработанъ напилкомъ; его завитки узки.

Табл. VI.

№ 6. Глаз. № 17; XIII в.? Мѣдная цѣпочка для ножа изъ 5 звеньевъ и кольца; всѣ звенья литые.

№ 10. Глаз. №№ 10, 392; XIII в. Кайма свернута изъ одной проволоки. Ожерелье № 10 состоитъ изъ гармоничнаго сочетанія 7 такихъ подвѣсокъ и мѣдныхъ бусъ.

№ 11. Въ Швеціи это изображеніе Агнца съ крестомъ. Hildebrand, Sveriges medeltid II, 3, стр. 404.

№ 15. Глаз. № 410; XIII—XIV в. Съ бахромы, шедшей близъ ворота.

№ 21. Глаз. №№ 92, 200; XIII—XIV в. Цѣпочка № 200 двойная; длина составляемаго ею полукруга—30 сант.

Табл. VII.

№ 8. Глаз. № 257; XIII в.? Маленькая мѣдная подвѣска того же типа и орнамента. Каталогъ Рижск. Съѣзда, табл. XXVII, 15.

Табл. VIII.

№ 3. Глаз. № 142; XII в.?

№ 4. Глаз. № 17; XIII в.?

№ 12. Глаз. № 395; XII—XIII в. Небольшая пряжка этого типа, найденная на воротѣ.

№ 14. Глаз. №№ 97, 216; XI—XII в.

№ 16. Глаз. №№ 48, 55, 92, 152, 232, 355, 357; XIV в. Большинство подѣлокъ этого рода сильно пройдено напилкомъ.

№ 17. Подвѣски-птички Глаз. №№ 10, 150 и 265; XIII—XIV в. Отдѣльно бубенчики Глаз. №№ 55, 62, 92, 108, 112, 113, 150, 226, 232, 257, 357; XIV в., отчасти XV в. и, кажется, XIII в. Бубенчики этого типа нерѣдко попадаются вмѣстѣ съ предъидущими. У уточки подвѣски № 150 съ хвоста спускается коническая привѣска типа табл. XIII, 18, на ремнѣ.

№ 18. Глаз. №№ 10, 339; XIII в. У одной подвѣски № 10 носъ сплющенный, у другой трубочкой; у той и другой по шеѣ и головѣ веревочка.

№ 19. Глаз. №№ 304, 410; XIII в.? У № 410 подвѣска-птичка этого типа двойная. Это старѣйшій типъ данныхъ подвѣсокъ.

№ 20. Глаз. №№ 108, 129; XIV в. Нѣкоторые бубенчики найдены въ составѣ ожерелья, иные на тазу.

№ 21. Глаз. №№ 196, 304; XIII в.?

Табл. IX.

№ 5. Глаз. № 225; XIII—XIV в. На концахъ не узкія, а широкія спирали.

№ 8. Глаз. № 150; XIV в. Пряжка такой же формы. Экземпляръ № 348 (XI в.) съ высокими коническими головками и съ орнаментомъ въ видѣ трехлепестныхъ линій, чередующихся по растительнымъ разводамъ.

№ 10. Глаз. №№ 86, 216, 220; XI в.

№ 11. Глаз. №№ 269, 321; XI в.

№ 12. Глаз. №№ 10, 39; XIII—XIV в. Старѣйшія пряжки этого типа имѣютъ кольцо равномѣрное на всемъ протяженіи, а головки не высокія.

№ 16. Глаз. № 12; XI в.

№ 20. Глаз. №№ 31, 148, 348, 365, 379; XI в. Экземпляръ № 31 больше, кольцо сплющено, какъ у пряжекъ Люцинскаго могильника (табл. V, 8; X, 18). Экземпляръ № 148 не круглый, а на двѣ грани, покрытыя по ребру тѣмъ тонкимъ орнаментомъ, который составляетъ обычную принадлежность спиральныхъ наручниковъ Люцинскаго могильника.

Табл. X.

№ 7. Подобныя пряжки см. у г. Швиндта въ Suomen muinasm.-yhdist. aikakauskirja т. VIII, табл. 26 и 27, стр. 37 и др.

№ 10. Глаз. № 34; начало XV в.?

№ 14. Ближайшая аналогія въ Люцинскомъ могильникѣ (табл. VI, 3).

№ 17. Прототипъ въ Скандинавіи. Hildebrand, Sveriges medeltid II, 3, стр. 369.

Табл. XI.

№ 1. Глаз. № 40 и др. XIV в.

№ 3. Глаз. №№ 40, 62, 113 и др., XIII—XIV в.

№ 4. Глаз. №№ 10, 17, 55, 304 и др.; XII—XIV в. Мѣдныя бусы № 304 особенно крупны.

№ 5. Глаз. №№ 62, 78, 225 и др.; XIII—XIV в.

№ 6. Глаз. №№ 55, 62 и др.; XII—XIV в.

№ 8 Глаз. № 55 и др.; XII—XIV в.

№ 14. Глаз. №№ 17, 55, 78 и др.; XIII—XIV в.

№ 15. Глаз. №№ 10, 17, 62 и др.; XIV—XV в.

№ 17. Глаз. № 118 и др.; XIII—XIV в.

№ 18. Глаз. №№ 142, 338 и др.; XIII—XIV в.

№ 21. Глаз. №№ 85, 90, 100, 150, 294, 347, 395, 410; XI—XIV в. Цѣпочка № 90 (XII в.?) была длиною 30 сант. и заканчивалась маленькими колечками, за которыя и прикрѣплялась къ шеѣ помощью шнурка. У № 294 (XII в.?) цѣпочка длиною около 40 сант.; внизу, посрединѣ, свѣшивались на желѣзныхъ колечкахъ подвѣски. Цѣпочка № 375 (XII—XIII в.?) длиною 66 сант., на концѣ колечко для прикрѣпленія. Цѣпочка № 390 (XIII—XIV в.?) длиною 23 сант., концами лежала на плечахъ; внизу, посрединѣ, въ томъ же горизонтальномъ направленіи прикрѣплена цѣпочка длиною 8 сант., т. е. въ размѣрѣ 1/3 всей цѣпочки.

№ 22. Глаз. №№ 10, 41, 175; XI—XIV в. Бляха № 175 покрыта серебряной пленкой, орнаментированной арочками и кружками. Кажется, что она висѣла на цѣпочкѣ, которая, однако, не достаточна для того, чтобы обхватывать шею (26 сант.).

Табл. XII.

№ 3. Глаз. № 58; XIV в.

№ 9. Глаз. № 127; XIV в.

№ 11. Глаз. №№ 110, 123, 132, 181; XIV в. У большинства сережныхъ подвѣсокъ дротъ имѣетъ форму ленты. Экземпляръ № 132 имѣетъ бусы не круглыя, а слегка сплюснутыя.

№ 15. Глаз. №№ 75 а, 278; XI—XIII в.

№ 18. Глаз. № 220; XI в. Люцинскій могильникъ табл. X, 7; Каталогъ Рижской Выст. табл. XXI, 13.

№ 30. Глаз. № 392; XIII в.?

Табл. XIII.

№ 1. Глаз. № 150; XIV в.

№ 13. Глаз. № 47; XIV в.

№ 19. Глаз. №№ 225, 269; XII—XIV в. Орнаментъ обоихъ браслетовъ сглаженъ.

№ 20. Глаз. № 355; XIV в.?

№ 25. Глаз. №№ 106, 131, 225; XIV в.

№ 27. Глаз. №№ 148, 348; XI в. Перстни уже и завитки проще, чѣмъ изображенный. Люцинскій могильн. табл. VIII, 5.

№ 28. Глаз. №№ 55, 175, 370, 375; XII—XIV в. У браслетовъ № 175 (XI в.) зубцы посрединѣ больше, а по краямъ меньше.

№ 30. Глаз. №№ 181, 355; XIV в. Экземпляръ № 355 имѣетъ на щиткѣ орнаментъ табл. II, 6.

Табл. XIV.

№ 1. Глаз. № 196; XIII в.?

№ 2. Глаз. №№ 40, 78 и др.; XIII—XIV в.

№ 3. XI—XII в. назначается по общему характеру курганной группы.

№ 4. Глаз. № 55 и др.; XIV в.

№ 7. Глаз. № 31; XI в.

№ 12. Идетъ отъ Люцинскаго могильника (рис. 21 на стр. 34). Каталогъ Выставки Рижскаго Археолог. Съѣзда табл. XIX, 4 и 5.

№ 18. Глаз. № 112; XIV в. Конекъ совершенно такой же формы, но къ нему подвѣшены бубенчики типа табл. VIII, 17; примѣръ приспособленія значительно болѣе ранней подѣлки. Люцинскій могильникъ табл. I, 4.

№ 27. Глаз. № 40; XIV в. Пряжки меньшихъ размѣровъ, гранчатыя головки подымаются высоко.

№ 30. Глаз. №№ 12, 89, 320; XI и XII в.

Табл. XV.

№ 6. Глаз. №№ 100, 122, 221, 302; XI в. У экземпляра № 221 по краю идетъ орнаментальная полоска.

№ 13. Глаз. № 321; XI—XII в. Завитки яснѣе; съ застежки спускается короткая, массивная цѣпочка типа табл. XXI, 10 (длина 10 сант.) и бубенчикъ.

№ 16. Глаз. № 122 и др.; XI—XII в.

Табл. XVI.

№ 7. Глаз. № 175; XI в.

№ 10. Глаз. № 175; XI в.

№ 16. Глаз. №№ 40, 221; XI и XIV в. На матеріи № 221 крупныя и тонкія спиральки (тѣ и другія короткія) и колечки.

Табл. XVII.

№ 7. Глаз. №№ 152, 226; XIV в.

№ 8. Глаз. № 152; XIV в.

№ 11. Глаз. №№ 85, 100, 335, 379; XI и XIV в.

№ 16. Глаз. № 220; XI в. Кажется, каменныя пряслица идутъ съ конца X в.

Табл. XVIII.

№ 4. Глаз. № 310; XI в. Люцинскій могильникъ табл. XIV, 9 и 11.

№ 9. Глаз. № 338; XI в. Часть оковки въ видѣ тонкихъ мѣдныхъ пластинокъ, орнаментированныхъ тонкою нарѣзкой. Ножны кожаныя.

№ 10. Глаз. № 316; XI—XII в. Часть мѣдной оковки. Наконечникъ того же типа, но уже, орнаментъ въ видѣ тонкой насѣчки.

№ 12. Глаз. № 142; XII в. Длиною 28 сант.; шкворень массивный, четырегранный.

№ 21. Глаз. № 322; XII—XIII в.?

№ 22. Глаз. №№ 3, 7; XI в. У экземпляра № 7 ширина 6 сант., при длинѣ острія 35 сант. Люцинскій могильникъ табл. XIV, 8.

№ 25. Глаз. №№ 230, 280; XI в.

№ 26. Глаз. № 8; XI в. Втулка болѣе короткая.

№ 27. Глаз. № 312, XII в.?

№ 29. Глаз. № 274; XI в.?

Табл. XIX.

№ 6. Глаз. № 301; XI в.? Люцинскій могильникъ табл. XV, 5.

№ 7. Глаз. № 302; XI—XII в.? Люцинскій могильникъ табл. XV, 7.

№ 9. Глаз. № 221; XI в.

№ 12. Глаз. №№ 3, 275, 288; XI в.

№ 14. Глаз. № 380; XIII—XIV в. Гвозди проникали боковую доску на $2^3/_4$ сант. и затѣмъ входили въ торецъ поперечной доски.

№ 15. Глаз. №№ 3, 8, 151, 175, 349, 350, 365; XI в.

№ 16. Глаз. №№ 2, 147, 216; XI—XII в.

№ 18. Глаз. № 369; XI в.

№ 19. Глаз. №№ 147, 280; XI—XII в.

№ 21. Глаз. № 7; XI в. Съ болѣе острымъ шипомъ.

№ 24. Глаз. № 382, XI в.

№ 25. Глаз. №№ 323, 373; XI—XII в.

№ 26. Глаз. № 288; XI в. Кожаныя ножны имѣли только боковой металлическій зажимъ, въ видѣ узкой пластинки, перегнутой вверху. У ножа № 407 (XII—XIII в.?), деревянная рукоять, обвернутая у лезвія проволокой; на ней слѣды кожаныхъ ноженъ, облегающихъ рукоять и образующихъ сбоку широкій рубецъ.

Табл. XX.

№ 1. Глаз. № 97; XII—XIII в. Лунница, грубо литая изъ мѣди.

№ 2. Глаз. № 174; XII в.? Маленькое мѣдное височное кольцо, найденное вмѣстѣ съ кольцами большого діаметра табл. I, 14. Изъ тонкой проволоки, небрежной работы.

№ 3. Глаз. №№ 392, 407; XII—XIII в. У верхняго височнаго кольца концы завязаны, щитки клепанные изъ общаго дрота, покрыты отчетливымъ орнаментомъ изъ зубчатыхъ линій. Поломанное кольцо того же штампа. Оба эти кольца полужены. На нижнемъ кольцѣ орнаментъ нанесенъ нѣжнѣе, полуды нѣтъ.

№ 4. Глаз. № 12; XI в. Изъ золоченой проволоки. Кольцо лежало у ступней.

№ 4 а. Глаз. № 31; XI в. Мѣдная гранчатая пронизка кубической формы; экземпляръ очень подержанный.

№ 5. Глаз. № 75 а; XIII в.? Височное кольцо съ суженными разомкнутыми концами, сплющенное.

№ 6. Глаз. № 220; XI—XII в. Повидимому, подвѣски штамповались сперва на длинной пластинкѣ (спеціальнымъ инструментомъ, имѣвшимъ въ ширину около 1 сант.), а потомъ разрѣзывались на отдѣльные треугольники. Насѣчка рѣзная, каждая линія отдѣльно.

№ 7. Глаз. № 269; XII в.? Щитки висячаго кольца почти одной толщины съ дротомъ.

№ 8. Глаз. №№ 10, 89, 91, 269, 290, 320, 346, 375, 407; XII в., отчасти заходятъ въ XIII в., можетъ быть, попадаются и въ концѣ XI в. Щитки расплющены изъ дрота. Интересенъ кружковый орнаментъ. Кружки полные, но половина наштампована легче, половина глубже, а кромѣ того въ болѣе глубокой части кружка имѣется перерывъ въ видѣ горошинки; обѣ эти незначительныя особенности даютъ орнаменту красивую игру, тѣмъ болѣе, что кольца сдѣланы изъ серебра. Подвѣски мѣдныя, повидимому, луженыя; отъ продолжительнаго употребленія на кольцѣ образовалась зарубка въ томъ мѣстѣ, съ котораго свѣшиваются подвѣски. Кольца погребенія № 375 въ діаметрѣ по 7 сант.

№ 9. Глаз. № 338; XI в. Литой зайчикъ, висѣлъ на цѣпочкѣ, на ушкѣ. Обратная сторона не гладкая, а съ выпуклымъ краемъ.

№ 9 а. Глаз. № 284; X—XI в. Желѣзная пластинчатая пряжка.

№ 10. Глаз. №№ 31, 89, 122, 154, 219, 290, 320, 321, 347, 348, 373, 379; XI—XII в. Пластинчатыя подвѣски небрежной работы; неодинаковость угловъ происходитъ, быть можетъ, изъ стремленія къ наибольшей экономіи матеріала. Штампъ очень легкій и нанесенъ помощью двойного колеска; кружки нанесены циркулемъ, а не штампованы. На подвѣскахъ слѣды луженія. Пластинки не отрѣзаны, а лишь насѣчены и затѣмъ отломлены. У одного экземпляра подвѣски висятъ на цѣпочкѣ изъ трехъ колечекъ, прикрѣпленныхъ къ кольцу помощью обоймицы.

№ 11. Глаз. № 216: XI в. Подѣлка очень подержанная, со слѣдами луженія или серебренія. Оба широкія отверстія—слѣды позднѣйшаго приспособленія предмета; на оборотѣ 3 старые штифта для прикрѣпленія къ кожѣ. Обратная сторона не гладкая, а съ краемъ.

№ 12. Глаз. № 406; XII в.? Фигурная застежка, изъ толстой золоченой проволоки, составлявшая вмѣстѣ съ двумя костыльковыми звеньями типа табл. VI, 26 цѣпочку для прикрѣпленія къ поясу ножа.

№ 13. Глаз. № 379; XI в. Витое изъ трехъ проволокъ височное кольцо, въ діаметрѣ 7 сант.

№ 14. Глаз. №№ 83, 225; XIII в. Височныя кольца или серьги, свернутыя изъ обломковъ большихъ височныхъ колецъ. Щитокъ выкованъ изъ дрота.

№ 15. Глаз. № 236; XIII в.? Всѣ 4 экземпляра происходятъ изъ одного погребенія; кольца о 3 и 5 щиткахъ. Дроты не круглые, а плоскіе, четырегранные; щитки выбиты изъ дрота, тонкія. Выпуклости образованы ударами штампа снизу.

Табл. XXI.

№ 1. Глаз. №№ 81, 210; XIII—XIV в. Кованая пряжка, круглая, слегка сплющенная; колбочки гранчатыя съ боковъ.

№ 2. Глаз. № 10; XIII в. Наружный край кольца опущенъ, внутренній поднятъ; на оборотѣ въ нижней части желобокъ. Орнаментъ нанесенъ напилкомъ. Изъ желтой мѣди. Игла отъ другой пряжки.

№ 3. Глаз. № 348; XI в. Боковая привѣска къ большой шейной цѣпочкѣ. Конекъ литой; передняя сторона его орнаментирована въ елочку, обратная—зерневыми линіями. Ложечка, повидимому, вылита и затѣмъ обработана напилкомъ. Въ цѣпочку входятъ колечки изъ круглой и ленточной проволоки.

№ 4. Глаз. № 290; XI—XII в. Гривна, витая изъ трехъ проволокъ; діаметръ около 14 сант.

№ 5. Глаз. № 379; XI в. Діаметръ 15 сант. У сгибня и противъ него насѣчка изъ простыхъ линій. Повидимому, гривна обработана ковкой. Прототипъ въ Люцинскомъ могильникѣ, табл. III, 8.

№ 6. Глаз. №№ 219, 338, 347; XI в. У № 219 застежка литая; позади вверху припаяно ушко. Ложечка литая, косточка маленькая, въ мѣдной обоймицѣ обрывокъ кожи; длина 25 сант. Застежка экземпляра № 347 маленькая, цѣпочка длиною 31 сант., оканчивается колечкомъ. Вся подѣлка спускалась внизъ съ лѣвой ключицы.

№ 7. Глаз. № 31; XI в. Застежка литая, съ 4 ушками позади. Отъ средняго ушка спускается двойная цѣпочка изъ колечекъ и изъ проволочныхъ звеньевъ, согнутыхъ изъ большихъ колецъ съ завязанными концами; на ней бубенчикъ, ржавые остатки какой-то желѣзной подвѣски и внизу колечко.

№ 8. Глаз. № 102; XIII—XIV в. Изъ желтой мѣди; повидимому, пряжка кована.

№ 9. Глаз. № 400; XIII в.? Серебряная пряжка, витая изъ трехъ проволокъ, болѣе толстыхъ по срединѣ; концы спаяны и расплющены въ широкія спирали, которыя носятъ слѣды неопредѣленнаго, стершагося орнамента.

№ 10. Глаз. №№ 5, 12, 220, 321, 338, 348, 379; XI в. Изображенный экземпляръ имѣетъ въ длину 62 сант. Едва ли эта цѣпочка висѣла на шеѣ, такъ какъ бубенчики оттягиваютъ ее и очень суживаютъ въ нижней части; вѣрнѣе, что она прикрѣплялась на плечахъ. Экземпляръ № 12 длиною болѣе 55 сант.; на немъ не было подвѣсокъ. У № 220 массивная цѣпочка безъ бубенчиковъ. На лѣвой сторонѣ груди костяка № 321 шла короткая

массивная цѣпочка даннаго типа на застежкѣ типа табл. XV, 13. У № 338 длинная тонкая мѣдная цѣпочка, спускавшаяся по груди и укрѣпленная у пояса колечкомъ, 65 сант. длиною. Вверху застежка типа табл. XXI, 6 (позади ушко, внизу 5 отверстій); ниже на 15 сант. начинается тѣсный рядъ бубенчиковъ, которыхъ теперь 34, а прежде ихъ было больше. Въ верхней части, ниже застежки, короткая цѣпочка съ конькомъ и зайчикомъ табл. XX, 9. Кольцо съ разомкнутыми концами. На костякѣ № 348 по лѣвой сторонѣ груди шла длинная (длиною 65 сант.) и массивная цѣпочка со множествомъ бубенчиковъ въ нижней части (до 20 экв., прикрѣплены сплошною бахромою чрезъ кольцо) и съ отдѣльною кистью въ верхней части (табл. XXI, 3). На концахъ по кольцу. Цѣпочка № 379 болѣе тонкая, длиною 45 сант., съ пятью бубенчиками, рѣдко разставленными.

Табл. XXII.

№ 1. Глаз. № 271; XI в. На правой рукѣ мужского костяка. Браслетъ литой, внутри плоскій, въ задней части 3 безформенныя выпуклости; въ діаметрѣ 11 сант.

№ 2. Глаз. № 8; XI в. Браслетъ, свитый изъ трехъ проволокъ, разной толщины каждая. Кажется, что слишкомъ выпуклыя части удалены напилкомъ, и имъ же слегка пройдены стыки проволоки. Изъ плохого серебра. Въ погребеніи № 225 (XIII—XIV в.) имѣется подобный же браслетъ, но съ разомкнутыми концами.

№ 3. Глаз. №№ 144, 347, 375; XI—XII в. Изъ латуни.

№ 4. Глаз. №№ 8, 32, 86; XI в. Кольцо слегка овальное въ разрѣзѣ. Концы расклепаны, свернуты и съ боковъ опилены.

№ 5. Глаз. № 320; XII в.? Серебряная буса, изъ двухъ половинокъ. 4 желобка и 4 пояска изъ зерневыхъ треугольниковъ; въ желобкахъ по овалу изъ зеренъ, на поясках группы изъ 6 и 3 зеренъ. Серебряныя бусы очень обыкновенны въ Скандинавіи (Hildebrand, Sveriges medeltid I, 1, стр. 173; I, 4, стр. 531, 533).

№ 6. Глаз. № 89; XII в.? Двѣ бусы изъ плохого серебра. По срединѣ припаянъ поясокъ, въ вышину зеренъ; по сторонамъ его зерневыя пирамидки (4 и 5), между которыми двойныя зерневыя полоски. Горлышки изъ припаянной проволоки. Зернь довольно крупна и наложена не особенно аккуратно. Мѣстами, повидимому, слѣды позолоты.

№ 7. Глаз. № 388. Погребеніе XIV в., а вещь болѣе ранняя. Подвѣска литая изъ серебристаго сплава.

№ 8. Глаз. № 320; XII в.? Буса совершенно той же техники и орнамента, какъ № 5; концы обтянуты проволокой.

№ 9. Глаз. № 320; XII в.? Пряжка выкована; насѣчка нанесена зубчатымъ штампомъ.

№ 10. Глаз. № 220; XI в. Пряжка литая.

№ 11. Глаз. № 373; XI в. Плохое серебро; ушко мѣдное.

№ 11a. Глаз. № 294; XII в.? Подвѣска тонкая, плохого серебра. Орнаментъ выпуклый,

штампованный снизу, и снизу же наколы; сверху по контурамъ квадрата и угловъ штампъ, и въ разныхъ мѣстахъ кружки.

№ 12. Глаз. № 142; XII в.? Выпуклая подвѣска изъ плохого серебра. Орнаментъ тотъ же, что у № 11. Кружки набиты каждый въ отдѣльности, зубцы наведены подвижнымъ штампомъ.

№ 13. Глаз. № 320; XII в.? Серебряная подвѣска изъ тонкаго кружка, ушко мѣдное. Орнаментъ, повидимому, выбитъ штампомъ.

№ 14. Глаз. № 320; XII в.? Чеканъ съ обѣихъ сторонъ, и разный. Слѣды продолжительнаго употребленія.

№ 15. Глаз. № 148; XI—XII в. Выпуклый браслетъ, изготовленный, повидимому, ковкой. Орнаментъ наведенъ подвижнымъ (круглымъ) штампомъ изъ двойной зубчатой линіи; концы украшены насѣчкой и косыми крестами. Снаружи посеребренъ или полуженъ.

№ 16. Глаз. №№ 12, 236, 290, 304, 306, 316, 339, 346, 401, 410, 412; XI—XIII в. Овальной формы, изъ трехъ волоченыхъ проволокъ, витье косое. Иногда проволоки бываютъ толстыя (№ 346), витье круче (№ 316); браслеты изъ толстой проволоки дѣлаются круглой формы. Экземпляръ № 236 изъ болѣе тонкой проволоки, ломкой.

№ 17. Глаз. №№ 31, 33; XI в. Желтая мѣдь, ободокъ тонкій.

№ 18. Глаз. №№ 324, 346, 347, 373, 379, 381; XI—XII в. Орнаментъ идетъ изъ узора браслетовъ табл. III, 2; посрединѣ рядъ косыхъ линій, по сторонамъ линіи подъ прямымъ угломъ, въ образовавшихся квадратикахъ углубленныя точки. Орнаментъ наведенъ колескомъ. Одинъ браслетъ покрытъ узоромъ изъ зерневыхъ линій.

№ 19. Глаз. № 320; XII в.? Примыкаетъ къ браслету типа табл. XIII, 28. Концы суженные, съ рыльцами. Зубчики снабжены точками внутри.

№ 20. Глаз. №№ 12, 220, 338; XI в. Довольно массивный, выпуклый; орнаментъ изъ неправильно расположенныхъ ромбовъ изъ двойныхъ зубчатыхъ линій, штампъ узкій, одинарный. На концахъ насѣчка въ косой крестъ.

№ 21. Глаз. № 338; XI в. Браслетъ литой, орнаментъ въ видѣ грани или хребта, отъ котораго въ обѣ стороны выступаютъ частые ребра, концы сужены и снабжены гладкими рыльцами; съ внутренней стороны два желобка.

№ 22. Глаз. № 31; XI в. Ободокъ сравнительно толстый. Орнаментъ грубый, изъ штампованныхъ двойныхъ зубчатыхъ линій и группъ зубчиковъ съ точками внутри.

№ 23. Глаз. № 338; XI в. Браслетъ изъ толстаго мѣднаго листа. Длинные зубцы образуютъ красивую городчатую ленту.

№ 24. Глаз. № 31; XI в. Браслетъ изъ толстаго мѣднаго листа. Орнаментъ изъ легкихъ зубчатыхъ линій, сдѣланныхъ двойнымъ скользящимъ штампомъ.

№ 25. Глаз. №№ 89, 348, 382, 410; XI—XII в. Изъ толстаго серебрянаго листа. Орнаментъ изъ зубцовъ съ тремя горошинами внутри и изъ полукруговъ; исполненъ отъ руки, неаккуратно.

№ 26. Глаз. № 5; XI в. Изъ толстаго листа. Насѣчка штампомъ изъ двойной зубчатой линіи въ косой крестъ.

№ 27. Глаз. № 347; XI в. Изъ толстаго мѣднаго листа. Узоръ кружковый; кружки полные, такъ какъ здѣсь они представляютъ самостоятельный орнаментъ.

№ 28. Глаз. №№ 12, 89, 216, 347; XI в. Орнаментъ типа табл. III, 2; нанесенъ одинарнымъ и двойнымъ штампомъ. Браслетъ слегка выпуклый.

№ 29. Глаз. № 154; XII в.? Браслетъ широкій, тонкій, слегка выпуклый. Зубчики красивые, съ широкими основаніями и точкою внутри; они выбиты очень аккуратно, короткимъ штампомъ.

№ 30. Глаз. №№ 31, 196: XI и XIII в.

№ 31. Глаз. № 31; XI в. Мѣдное рубчатое кольцо; концы спаяны.

№ 32. Глаз. № 346; XI—XII в. Перстень, кажется, литой.

№ 33. Глаз. №№ 86, 219; XI в. Выпуклый перстень, украшенный двойнымъ рубчатымъ орнаментомъ; концы размыкаются. Экземпляръ № 219 той же формы, но гладкій (XI—XII в.).

№ 34. Глав. №№ 31, 100, 216, 220, 288, 321, 381; XI в., отчасти XII в. Экземпляръ № 220 орнаментированъ концентрическими кружками и зубчатыми линіями; экземпляръ № 216 уже.

№ 35. Глаз. № 346; XI—XII в. По краю зубчатыя линіи.

№ 36. Глаз. № 221; XI в. Другой конецъ грубо обломленъ.

№ 37. Глаз. №№ 31, 33, 218, 271, 290, 294, 338, 347, 348, 379; преимущественно XI в., отчасти XII и XIII в. Поздніе экземпляры уже, проволока тоньше.

№ 38. Глаз. №№ 12, 174, 216, 220, 286, 338, 347, 348, 382; XI в. Орнаментъ изъ зубчатыхъ линій и зубцовъ; усики рубчатые.

№ 39. Глаз. № 269; XII в.? Орнаментъ изъ неполныхъ кружковъ. Усики дѣлаютъ почти цѣлый оборотъ.

№ 40. Глаз. № 5; XI в. Темно-зеленаго цвѣта.

№ 41. Глаз. № 31; XI в. Сине-зеленая, глазокъ черный, рѣсницы красныя и бѣлыя.

№ 42. Глаз. № 316; XI в. Сине-зеленая, частые желобки.

№ 43. Глаз. № 348; XI в. Свѣтло-коричневыя.

№ 44. Глаз. № 321; XI в. Свѣтло-коричневыя.

№ 45. Глаз. № 31; XI в. Зеленая; рѣснички коричневыя и свѣтло-синія.

№ 46. Глаз. № 5; XI в. Зеленая; глазокъ желтый, рѣснички черныя и бѣлыя.

№ 47. Глаз. № 31; XI в. Сѣро-зеленая; рѣснички коричневыя и бѣлыя.

№ 48. Глаз. № 86; XI в. Коричневая.

№ 49. Глаз. № 5; XI в. Коричневая; въ бѣломъ кружкѣ синій глазокъ.

№ 50. Глаз. № 31; XI в. Темно-коричневая, глазки желтые.

№ 51. Глаз. № 175; XI в. Темно-коричневая, желтые глазки.

№ 52. Глаз. № 175 (?); XI в. Коричневая; коричневый глазокъ въ желтой и синей каймахъ.

№ 53. Глаз. № 31; XI в. Коричневая; зеленый глазокъ, рѣснички бѣлыя и лиловыя.

№ 54. Глаз. № 175 (?); XI в. Коричневая.

№ 55. Глаз. № 31; XI в. Коричневая; желтые глазки.

№ 56. Глаз. № 31; XI в. Коричневая; зеленый глазокъ въ желтой каймѣ.

№ 57. Глаз. № 321; XI в. Коричневыя.

№ 58. Глаз. № 348; XI в. Синяя, ромбики бѣлые.

№ 59. Глаз. № 348; XI в. То-же.

№ 60. Глаз. № 382; XI в. Темно-синяя.

№ 61. Глаз. № 31; XI в. Темно-синяя.

№ 62. Глаз. № 382; XI в. Темно-синяя.

№ 63. Глаз. № 382; XI в. Темно-синяя.

№ 64. Глаз. № 31; XI в. Синяя пронизка.

№ 65. Глаз. № 5; XI в. Темно-синяя.

№ 66. Глаз. № 321; XI в. Свѣтло-синяя, прозрачная.

№ 67. Глаз. № 175; XI в. Свѣтло-синяя.

№ 68. Глаз. № 348 (?); XI в. Свѣтло-синяя, прозрачная.

№ 69. Глаз. № 31; XI в. Бѣлая; рѣснички коричневыя, черныя, бѣлыя, голубыя.

№ 70. Глаз. № 31; XI в. Бѣлая, глазки темные.

№ 71. Глаз. № 321; XI в. Посеребряная; кайма.

№ 72. Глаз. № 321; XI в. Посеребряная.

№ 73. Глаз. № 321; XI в. Посеребряная.

№ 74. Глаз. № 320; XII в.? Позолота цвѣта сусальнаго золота.

№ 75. Глаз. № 320; XII в.? Позолота яркая, кайма.

№ 76. Глаз. № 321; XI в. Кайма, позолота блѣдная.

№ 77. Глаз. № 321; XI в. Позолота блѣдная.

№ 78. Глаз. № 31; XI в. Свѣтло-желтая.

№ 79. Глаз. № 5; XI в. Свѣтло-палевая.

№ 80. Глаз. № 175; XI в. Свѣтло-желтая.

№ 81. Глаз. № 175; XI в. Свѣтло-желтая.

№ 82. Глаз. № 175; XI в. Свѣтло-желтая.

№ 83. Глаз. № 142; XII в.? Янтарнаго цвѣта.

№ 84. Глаз. № 320; XII в.? Желтая; рѣснички коричневыя, бѣлыя, зеленыя.

№ 85. Глаз. № 320; XII в.? Желтая; рѣснички желтыя, бѣлыя, черныя, коричневыя.

№ 86. Глаз. № 320; XII в.? Желтая; рѣснички черныя, бѣлыя, желтыя, коричневыя.

№ 87. Глаз. № 320; XII в.? Желтая; рѣснички коричневыя, бѣлыя, черныя, желтыя.

№ 88. Глаз. № 320; XII в.? Желтая; глазокъ зеленый, рѣснички коричневыя и бѣлыя.

Табл. XXIII.

№ 1. Глаз. № 392; XIII в.? Плоское литое кольцо и 2 ремешка, обтянутые ленточною проволокою. Приборъ для прикрѣпленія къ поясу ножа.

№ 2. Глаз. № 392; XIII в.? Пряжка, кованая изъ мѣдной ленты.

№ 3. Глаз. №№ 40, 388; XIV в. Длина цѣпочки приблизительно 72 сант. Экземпляръ № 388 изъ трехъ цѣпочекъ; на одной внизу кольцо для привѣски.

№ 4. Глаз. № 304; XIII в.? Болѣе старые экземпляры въ Люцинскомъ могильникѣ (табл. VI, 1 и рис. 20) и въ Катал. Рижск. Съѣзда, табл. XIX, 2. Изображенный экземпляръ витой изъ четырехъ латунныхъ проволокъ.

№ 5. Глаз. № 371; XII в.? Привѣска съ 5 бубенчиками типа табл. XXIII, 8. Литая, отверстія просверлены, безъ орнамента; на головѣ рога, а не колечко.

№ 6. Глаз. № 97; XII—XIII в. Пряжка литая.

№ 7. Глаз. №№ 12, 44, 220, 236, 342; XI в. и позднѣе; той же формы гривны и въ XII—XIII в. (№№ 236, 342). Пластинчатый конецъ расклепанъ изъ проволоки; зернчатые зубцы образуютъ посрединѣ городчатую ленту. Второй конецъ оборванъ у самаго основанія. Экземпляръ № 220 безъ пластинчатыхъ концовъ; гривна № 342 (XII—XIII в.) болѣе тонкая, пластинчатые концы безъ орнамента.

№ 8. Глаз. №№ 12, 31, 55, 89, 100, 316, 321, 335, 371; почти всѣ экземпляры XI—XII в., но выступаютъ и въ XIV в. (№ 55); болѣе поздніе крупнѣе. Цѣпочка погребенія № 89 интересна тѣмъ, что на протяженіи 25 сант. она состоитъ изъ крупныхъ колечекъ, а въ длину 20 сант. изъ мелкихъ; цѣпочка эта почти вплотную облегала шею, причемъ меньшая часть оставалась назади. Концы соединены помощью кольца на лѣвомъ боку, снизу 3 бубенчика.

№ 9. Глаз. № 154; XII в.? Орнаментъ какъ у табл. XXII, 19.

№ 10. Глаз. №№ 12, 119, 347, 373, 382; XI в. Кованая шейная гривна, въ діаметрѣ 16 сант. Штампъ изъ кружковъ, каждый отдѣльно, сбоку зубцы изъ двойныхъ зубчатыхъ линій.

№ 11. Глаз. № 81; XIII—XIV в.

№ 12. Глаз. № 12; XI в. Мѣдная цѣпочка изъ проволочныхъ звеньевъ; лежала между колѣнами, въ горизонтальномъ положеніи. Звенья въ видѣ перегнутыхъ восьмерокъ.

№ 13. Глаз. № 89; XII в.? Гривна изъ двухъ толстыхъ серебряныхъ кованыхъ проволокъ, суживающихся къ концамъ. Концы расплющены изъ тѣхъ же проволокъ. Штампъ глубокій, изъ отдѣльныхъ неполныхъ кружковъ и зерневого канта. Матеріалъ ломкій.

№ 14. Глаз. № 395; XII—XIII в. Гривна, витая въ три проволоки; концы, повидимому, выбиты изъ тѣхъ же проволокъ, рѣдкой ширины. Насѣчка изъ зубчатыхъ линій и кружковъ (для смягченія орнамента кружки не полные).

№ 15. Глаз. №№ 41, 150, 235; XIII—XIV в. Трубка литая; внутри сохранился шерстяной шнуръ, сплетенный на манеръ косы. Экземпляръ № 150 костяной; экземпляръ № 235 длиною $13^1/_2$ сант., на грубой шерстяной ткани, внутри шнура нѣтъ.

№ 16. Глаз. № 224; XIII в. Мѣдь очень плохая. Внутри шерстяной жгутъ.

№ 17. Глаз. №№ 224, 226, 227, 236; XIII в.? Размѣры изображеннаго пояса 35 × 26 сант. Концы закрѣплены сбоку, помощью отдѣльной короткой проволоки.

№ 18. Глаз. № 17; XIII в.? Гривна, свитая изъ двухъ проволокъ, съ перевитью; замокъ изъ тѣхъ же проволокъ.

Табл. XXIV.

№ 1. Глаз. №№ 17, 150; XIII—XIV в. Тонкое височное колечко, концы загнуты въ замокъ. Экземпляръ № 150 шириною всего $2^1/_4$ сант.; одно изъ височныхъ колецъ на клочкѣ кожи.

№ 2. Глаз. № 356; XIV в. Литой мѣдный крестъ, на мѣдномъ колечкѣ.

№ 3. Глаз. № 41; XIV в. Тонкое и маленькое височное кольцо, находившееся внутри другого.

№ 4. Глаз. № 55; XIV в. Изъ желтой мѣди, на колечкѣ. Эмали, безъ сомнѣнія, не было.

№ 5. Глаз. № 41; XIV в. Височное кольцо изъ толстой проволоки, въ діаметрѣ до 3-хъ сант.

№ 6. Глаз. № 232; XIV в. Ушки изъ ленточки, пропущенной сверху и не припаянной.

№ 7. Глаз. №№ 48, 59, 108, 113, 155, 181; XIV в., отчасти XV в. Характерныя неправильно перегнутыя височныя кольца, какъ бы мятыя. Экземпляръ № 59, можетъ быть, изъ обломковъ витого браслета; экземпляръ № 181 словно небрежной ручной ковки, размѣровъ $10^1/_2 \times 9^1/_2$ сант.

№ 8. Глаз. №№ 40, 232; XIV в. Серебряная проволока, припаянная на шарикахъ, состоитъ изъ двухъ тонкихъ свитыхъ проволокъ; та же проволока и между бусами. Въ погребеніи № 246 (XV в.) колечко отъ такой же серьги.

№ 9. Глаз. № 17; XIII в.? Височное кольцо, неправильно, кой-какъ, витое изъ тонкой проволоки.

№ 10. Глаз. №№ 40, 81, 226; XIII—XIV в. Рѣшетка скомпанована изъ пластинокъ.

№ 11. Глаз. №№ 49, 75, 79, 87, 201, 210, 355, 398; XIII—XIV в. Пряжка кованая на 4 грани.

№ 12. Глаз. № 51; XIV в. Пряжка, вѣроятно, кованая; орнаментъ насѣченъ.

№ 13. Глаз. №№ 33, 83, 92, 147, 226, 242, 401; XIII—XIV в. и въ одномъ погребеніи (№ 147) XII в.? Изображенный экземпляръ литой (нарѣзка не одной ширины); чаще пряжечки этого типа витыя и нѣсколько большихъ размѣровъ. Попадаются исключительно на вороту.

№ 14. Глаз. № 256; XIV в. Очень тонкая пластинчатая пряжка; орнаментъ штампованъ сразу весь.

№ 15. Глаз. №№ 36, 47, 236; XIII—XIV в. Неопредѣленная поздняя пряжка, литая, съ видимымъ стремленіемъ обозначить грани.

№ 16. Глаз. № 155; XIV в. Пряжка изъ золотистой мѣди, кованая; кольцо въ разрѣзѣ косое, насѣчка въ видѣ веревки.

№ 17. Глаз. № 113; XIV в. Подвѣска, повидимому, литая, въ видѣ ромба, украшеннаго выступами. На оборотѣ 2 большіе штифта.

№ 18. Глаз. №№ 111, 150; XIV в. Кольцо пряжки гранчатое. Орнаментъ—зубцы съ точкой внутри, по сторонамъ насѣчка угломъ и кружки; узоръ нанесенъ очень слабо.

№ 19. Глаз. № 55; XIV в. Литая изъ сѣрой мѣди.

№ 20. Глаз. № 58; XIV—XV в. Витье искусственное, нанесенное напилкомъ.

№ 21. Глаз. №№ 108, 232, 256; XIV в. Интересенъ пріемъ изготовленія головъ фигурокъ. На концахъ болванки, изображающей туловище, готовились трубки, защипывались сверху въ продольномъ направленіи и отгибались внизъ; такъ получалась голова, къ которой оставалось придѣлать уши (изъ двухъ колечекъ). Бубенчики прикрѣплялись помощью петель, припаянныхъ внутри шариковъ.

№ 22. Глаз. № 55; XIV в. Изъ олова или какой-нибудь композиціи. Контуры орнаментальной розетки обведены зернью, а канты подражаютъ скани.

№ 23. Глаз. №№ 17, 150, 330; XIII—XIV в. Грива изъ ряда двойныхъ колечекъ; носъ почему-то перехваченъ проволокой. Звенья подвѣсокъ восьмеркой. Экземпляръ № 150 висѣлъ на ремешкѣ длиною 3 сант., шириною $^3/_4$ сант.

№ 24. Глаз. №№ 62, 234; XIV—XV в. Оба экземпляра съ остатками какой-то неопредѣленной напущенной на нихъ массы, въ родѣ свинцовой. На концахъ колечки внутрь.

№ 25. Глаз. №№ 55, 69; XIV—XV в. Изображенный экземпляръ изъ желтой мѣди, очень подержанъ.

№ 26. Глаз. № 58; XIV—XV в. Кольцо, обтянутое круто свитою двойной проволокой.

№ 27. Глаз. № 182; XIV—XV в. Буса изъ неизвѣстной стекловидной массы; сверху и снизу ея рубчатыя оловянныя розетки.

№ 28. Глаз. № 110; XIV—XV в. Крестъ, литой изъ сѣрой мѣди. Надпись въ подножіи не вышла.

Табл. XXV.

№ 1. Глаз. № 407; XII—XIII в.? Витой, слегка пройденный напилкомъ браслетъ; лопасти орнаментированы зубцами съ точками внутри.

№ 2. Глаз. 392; XIII в.? Лунницы очень грубой работы изъ мѣднаго листа, проволоки и шариковъ.

№ 3. Глаз №№ 31, 410; XIII—XIV в. Выпуклыя подвѣски, выбитыя снизу, можетъ быть, штампованныя.

№ 4. Глаз. №№ 17, 40; XIII—XIV в. Браслетъ почти круглый, со слѣдами витья, концы расплюснуты. Есть браслеты этого типа (XIV в.) толстые, со скошенными боками, какъ бы позднѣйшее перерожденіе типа табл. IV, 17.

№ 5. Глаз. №№ 48, 65, 105, 129; XIV в. Насѣчка и пластинчатые концы.

№ 6. Глаз. №№ 105, 106; XIV в.

№ 7. Глаз. №№ 108, 123, 132, 356; XIII—XIV в. Браслетъ, повидимому, свитъ изъ 4 проволокъ, которыя спаяны, а промежутки между ними вынуты напилкомъ, такъ что образовались острые ребра. Концы спаяны, выкованы въ пластинку и орнаментированы зубчатыми линіями.

№ 8. Глаз. №№ 49, 236; XIII в.? Браслетъ очень хорошо свитый изъ толстой проволоки, въ два ряда; у экземпляра № 49 бусы не круглы, а нѣсколько сплющены.

№ 9. Глаз. № 131; XIV в. Браслетъ, свитый изъ 4-хъ паръ проволоки.

№ 10. Глаз. № 330; XIV в.?

№ 11. Глаз. №№ 60, 112; XIV в. Грубый, рѣзкій орнаментъ изъ зубчатыхъ линій, подобный табл. XXV, 23.

№ 12. Глаз. №№ 97, 226; XIII в.? Простой, но изящный орнаментъ изъ зубчатой зигзагообразной линіи и кружковъ. Орнаментъ № 97 изъ городковъ типа табл. III, 6.

№ 13. Глаз. № 356; XIV в. Толстый браслетъ, вѣроятно, литой. Орнаментъ бороздчатый; на концахъ схематизированныя головки.

№ 14. Глаз. №№ 123, 226, 330; XIII—XIV в. Изъ толстаго листа. Линіи изъ отчетливыхъ квадратныхъ зубцовъ, косые кресты, на концахъ площадки (на мѣстахъ ушей животнаго). Экземпляръ № 330 съ орнаментомъ табл. IV, 12, но проще: зубчики замѣнены кружками.

№ 15. Глаз. №№ 40, 256; XIV в. Браслетъ изъ тонкаго листа; на концахъ отверстія, вѣроятно, для стягиванія шнуромъ. Широкіе зубцы изъ перекрещивающихся линій.

№ 16. Глаз. №№ 55, 83; XIV в. Браслетъ изъ толстаго мѣднаго листа; орнаментъ изъ растительныхъ разводовъ и зубчиковъ. Экз. № 83 имѣетъ орнаментъ табл. III, 7.

№ 17. Глаз. № 55?; XIV в. На суженыхъ концахъ звѣриныя головки.

№ 18. Глаз. №№ 55, 225, 335; XIV в. Экз. № 55 орнаментированъ зубцами съ тремя точками внутри, какъ бы чешуйками; на суженныхъ концахъ головки. Экз. № 225 изъ довольно толстаго листа; орнаментъ изъ точекъ въ рамкѣ и изъ зубчатыхъ линій. Пять колечекъ, придѣланныхъ очень грубо, безъ припоя, изъ которыхъ сохранилось лишь среднее.

№ 19. Глаз. № 123; XIII — XIV в. Браслетъ изъ толстаго листа, орнаментированный, какъ табл. XIII, 20; на концахъ ушки. Колечки прикрѣплены очень грубо.

№ 20. Глаз. № 110; XIV—XV в. Изъ желтой мѣди, патина слабая. Разводы въ видѣ косого креста, сдѣланные отъ руки; въ промежуткахъ штампъ изъ крупныхъ зубцовъ.

№ 21. Глаз. № 55; XIV в. Браслетъ тонкій. Орнаментъ изъ полукружій и зубчатыхъ линій.

№ 22. Глаз. № 55; XIV в. Тонкій мѣдный перстень. Изнутри грубо выбитъ рубчикъ. Орнаментъ наведенъ мишурною линіею, явно помощью скользящаго рѣзца.

№ 23. Глаз. №№ 17, 412; XIII—XIV в. Городки изъ ряда точекъ между двумя линейками; параллельно другіе подобные же изъ точекъ и мелкой нарѣзной линіи, образованной

передвиженіемъ узкой стамески, какъ бы мишурною, замѣнившею традиціонные зубцы. Экз. № 412 имѣетъ тонкій орнаментъ въ видѣ городка или зубцовъ изъ ленты, составленной изъ трехъ рядовъ точекъ.

№ 24. Глаз. № 215; XI в. Человѣческая фигура съ разставленными руками и ногами. Время опредѣляется лишь наудачу, по обряду погребенія.

№ 25. Глаз. № 400; XIII в.? Передняя часть очень массивная, наморщенная; усики ленточные.

№ 26. Глаз. № 392; XIII в.? Два рубчика въ каймахъ изъ зубчатыхъ линій и полоски изъ кружковъ.

№ 27. Глаз. № 55?; XIV в.

№ 28. Глаз. № 39; XIV в. Перстень или литой, или обработанный напилкомъ. Задняя сторона очень тонка.

№ 29. Глаз. № 47; XIV в. Тонкій перстень. Впереди плоское расширеніе овальной формы.

№ 30. Глаз. № 40; XIV в. Пластинчатый перстень въ 1½ оборота, можетъ быть, обломанный; посрединѣ продольная нарѣзка.

№ 31. Глаз. №№ 39, 55; XIV в. Въ три проволоки; концы клепаные.

№ 32. Глаз. № 39; XIV в. Въ видѣ кокошника; концы заходятъ другъ за друга. Орнаментъ набитъ косыми ударами стамески.

№ 33. Глаз. № 330; XIV в.? По срединѣ слабый рубчикъ—слѣды ковки.

№ 34. Глаз. №№ 232, 264; XIV в. Перстень свитъ изъ двухъ паръ жгутовъ, образованныхъ серебряными проволоками съ перевитью. Концы заходятъ другъ за друга.

№ 35. Глаз. №№ 46, 150; XIV в. Перстень изъ плохого серебра. Плетенье образовано изъ 4-хъ проволокъ.

№ 36. Глаз. №№ 17, 114; XIII—XIV в. Перстень № 17 изъ тонкой пластинки; у экз. № 114 въ срединѣ поясокъ, по сторонамъ насѣчка изъ косыхъ линій.

№ 37. Глаз. № 33; XIII в. Пять горошинокъ, кайма изъ зубцовъ.

№ 38. Глаз. № 236; XIII в.? Перстень грубо литой, въ подражаніе серебрянымъ татарскимъ. Концы разомкнуты.

№ 39. Глаз. №№ 236, 264; XIII—XIV в. Неширокій перстень, орнаментированный зубцами; хвосты.

№ 40. Глаз. № 357; XIV в. Для подвѣшиванія привѣски имѣется отверстіе.

№ 41. Глаз. № 108; XIV в. Не была ли пуговка слегка позолочена?

№ 42. Глаз. № 357; XIV в. Верхняя часть обломана.

№№ 43—45. Глаз. № 55; XIII—XIV в. Желтыя, зеленыя, темныя, синія.

№ 46. Глаз. № 200; XIII—XIV в. Фарфоровыя съ синей поливой.

№ 47. Глаз. № 38; XIV в.

8

Табл. XXVI.

№ 1. Глаз. №№ 288, 406; XII в.?
№ 2. Глаз. №№ 301, 308, 311; XI в.? Остріе на 4 грани.
№ 3. Глаз. №№ 350, 365; XI в.? Длина 27 сант.
№ 4. Глаз. № 298; XI в.? Конецъ острія четыреугольный.
№ 5. Глаз. № 349; XI в. Остріе на 4 грани.
№ 6. Глаз. № 271; XI в. Топорище не круглое, а овальное въ разрѣзѣ.
№ 7. Глаз. №№ 216, 288; XI в. Насадъ, остріе плоское.
№ 8. Глаз. №№ 298, 312; XI в.? Насадъ четыреугольный; длина 14 сант.
№ 9. Глаз. №№ 55, 87, 112, 355, 357; XIII—XIV в.

IV. Отчетъ о раскопкахъ.

I. **Скарятина гора** (1900 г.). XI в.

Группа изъ 10 низкихъ кургановъ за гумнами д. Скарятина Гора, на пахатномъ полѣ. Насыпи сложены изъ тонкаго свѣтлаго песку, вышиною въ 1—2 арш., и всѣ опаханы. По словамъ крестьянъ, въ прежнее время группа состояла изъ болѣе значительнаго количества насыпей; большая часть уцѣлѣвшихъ кургановъ уже тронута кладоискателями.

Курганъ *№ 1.* Вышина 1 арш., діаметръ 2 саж. На материкѣ плохо сохранившійся костякъ, головою на З., руки скрещены на груди.

№ 2. Вышина $2^1/_2$ арш., діаметръ до 4 саж., посрединѣ кладоискательная яма. Въ основаніи всей насыпи тонкая зольная прослойка, на которой костякъ, головою на З. съ небольшимъ отклоненіемъ на Ю., перерытый посрединѣ; въ ногахъ небольшой тонкій горшочекъ, украшенный волнистымъ орнаментомъ, типа табл. XIX, 16 [1]). Въ насыпи мѣстами уголь и зола. XI в.

№ 3. Вышина до 3 арш., діаметръ до 5 саж., тронутъ грабительскою ямой сбоку (рис. 58). На материкѣ, на тонкой зольной прослойкѣ, мужской костякъ, головою на Ю.-З., длиною 2 арш. 6 верш.; вдоль лѣвой голени, остріемъ внизъ, желѣзный наконечникъ копья типа табл. XVIII, 22, длиною не менѣе 45 сант., у правой ступни два, лежавшіе одинъ на другомъ, топора типа табл. XIX, 12, обращенные рукоятями вверхъ, въ ногахъ — средняго размѣра изъ свѣтлой глины горшокъ съ тонкими стѣнками, украшенный орнаментомъ изъ параллельныхъ линій, типа табл. XIX, 15. Въ насыпи кургана попадался мелкій уголь и мѣстами зола. XI в.

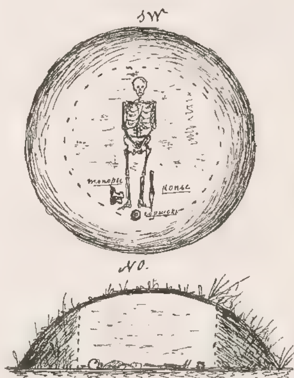

Рис. 58.

№ 4. Вышиною до $1^1/_2$ арш., діаметръ до $2^1/_2$ саж. На материкѣ сильно перетлѣвшій костякъ, головою на З.

№ 5. Вышиною $1^1/_4$ арш., діаметръ 2 саж. Насыпь распахана, костякъ потревоженъ, однако видно, что онъ

---

[1]) Табл. I—XIX помѣщены въ изданіи коллекціи Ивановскаго.

лежалъ головою на В. При костяхъ найдены: массивная мѣдная нагрудная цѣпочка табл. XXI, 10, съ девятью бубенчиками въ нижней части, связка разнообразныхъ бусъ (гранчатая сердоликовая, маленькія стеклянныя позолоченныя, темносинія, темнозеленыя типа табл. XVII, 6 а, палевая, свѣтложелтая и др.), мѣдный браслетъ типа табл. IV, 17, но почти круглый и покрытый орнаментомъ изъ однихъ ромбовъ, мѣдный пластинчатый браслетъ типа табл. XXII, 26, покрытый орнаментомъ изъ косыхъ двойныхъ крестовъ, и желѣзный ножъ. XI в.

II. **Погостъ Ольгинъ Крестъ** (1900 г.). XI—XIV в.

Значительная группа кургановъ на берегу р. Наровы, покрытая мелкою древесною растительностью, среди пахатныхъ полей, на отлогомъ скатѣ къ рѣкѣ, на пространствѣ не менѣе десятины. Насыпи вышиною 1—2$^1/_2$ арш., правильной полушарой формы, изъ слабаго желтаго песку, нѣкоторыя укрѣплены въ основаніи кольцомъ изъ камней средней величины; послѣднія расположены по краямъ группы. Въ насыпяхъ мѣстами попадается мелкій уголь и зола; костяки лежатъ на тонкой зольной подстилкѣ, головою обыкновенно на З., но есть положеніе головою на СВ. и С. Всѣхъ кургановъ насчитано до 50, но ихъ, безъ сомнѣнія, было больше.

№ 6 (1). Вышиною около 1 арш., діаметръ до 2 саж. На материкѣ костякъ, подпаханный сохою.

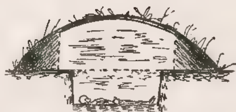
№ 7 (2). Вышиною 1$^1/_2$ арш., діаметръ до 3 саж. На материкѣ мужской костякъ въ противоположномъ направленіи, т. е. головою на В., длиною 2 арш. 5 вершк., на тонкой зольной прослойкѣ, проходящей по всему основанію; на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа и орнамента табл. IV, 17, но болѣе массивный, справа ниже таза желѣзный сильно подержаный ножъ, у правой ступни желѣзный топоръ типа табл. XIX, 21 съ болѣе острымъ шипомъ, вдоль лѣвой голени желѣзный наконечникъ широкаго копья съ отлогими плечиками и узкой втулкой типа табл. XVIII, 22, длиною болѣе 45 сант.—XI в.

№ 8 (3). Вышиною 1$^1/_4$ арш., діаметръ 3 саж. (рис. 59). Мужской костякъ, лежавшій головою также на В., на материкѣ, на тонкомъ зольномъ слоѣ; руки сложены въ верхней части груди. На правой рукѣ серебряный витой браслетъ съ завязанными концами табл. XXII, 2, на груди мѣдная круглая пряжка средней величины табл. XXII, 4, у праваго плеча наконечникъ копья табл. XVIII, 26, но съ болѣе короткою втулкой, въ ногахъ горшокъ, типа табл. XIX, 15, въ которомъ оказался песокъ и мелкіе угольки на днѣ. Въ насыпи мѣстами мелкій уголь и зола. XI в.

Рис. 59.

№ 9 (4). Вышина до 1$^1/_2$ арш., діаметръ до 2$^1/_2$ арш. Костякъ въ грунтовой ямѣ овальной формы до 1 арш. глубины и до 1$^1/_2$ арш. ширины, головою на З. Камней въ основаніи насыпи не было.

Рис. 60.

№ 10 (5). Вышина до 2 арш., діаметръ около 3 саж. (рис. 60). Костякъ въ грунтовой ямѣ тѣхъ же размѣровъ, женскій, 2 арш. 2 в. длины, головою на З. У головы 2 серебряныя височныя кольца типа табл. I, 16 съ мѣдными сложными треугольными подвѣсками табл. XX, 8, на шеѣ ожерелье изъ 8 мѣдныхъ бусъ типа табл. VI, 10, на груди мѣдная сомкнутая цѣпочка типа табл. XI, 22, безъ подвѣсокъ, а быть можетъ съ подвѣсками изъ двухъ птичекъ типа табл. VIII, 18, найденныхъ на груди; у ворота маленькая мѣдная пряжка типа табл. IX, 12 и мѣдный бубенчикъ типа табл. VIII, 17, на груди средней величины мѣдная пряжка съ головками въ видѣ розетки табл. XXI, 2, на рукахъ по два мѣдные витые браслета типа табл. IV, 2, безъ петель на концахъ. XIII в.

№ 11 (6). Вышина до $1^1/_4$ арш., діаметръ до $2^1/_2$ саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 верш., головою на В.

№ 12 (7). Вышина до $1^1/_2$ арш., діаметръ до 3 саж. На материкѣ женскій костякъ, головою на С.-В. У головы 2 серебряныя височныя кольца типа табл. I, 14; на шеѣ двѣ мѣдныя гривны: одна изъ круглаго дрота, съ заходящими другъ на друга концами, украшенными кружками и нарѣзкой (табл. XXIII, 10), другая витая изъ трехъ проволокъ, съ пластинчатыми концами (табл. XXIII, 7), изъ которыхъ одинъ обломанъ, и ожерелье изъ тѣхъ же бусъ, какъ № 10, но болѣе богатое (къ прежнимъ типамъ присоединяются бусы желобчатыя посеребреныя и круглыя и гранчатыя хрустальныя), съ подвѣсками изъ двухъ диргемовъ X в. (одинъ саманидскій Насра II-го 930 г., чеканеный въ Самаркандѣ, другой хамданидовъ Насира и Сейфа 930—968 г.) и 6 малыхъ мѣдныхъ бубенчиковъ типа табл. XXIII, 8; на груди массивная мѣдная цѣпочка типа табл. XXI, 10, длиною болѣе 55 сант., безъ подвѣсокъ, у ворота маленькая серебряная пряжка типа табл. IX, 16, у пояса серебряная пряжка большей величины типа табл. XIV, 30; на правой рукѣ мѣдный браслетъ табл. XXII, 20, на лѣвой—мѣдный витой браслетъ безъ петель табл. XXII, 16; у праваго бедра обломокъ ножа; между колѣнами въ горизонтальномъ направленіи мѣдная проволочная цѣпочка со слѣдами на одномъ концѣ прикипѣвшаго желѣза (табл. XXIII, 12); между раздвинутыми ступнями ногъ 3 малыя височныя кольца съ завиткомъ на концѣ, изъ которыхъ одно снабжено подвѣскою въ видѣ бубенчика (табл. XX, 4), мѣдный браслетъ табл. XXII, 28 и мѣдный пластинчатый перстень, покрытый орнаментомъ изъ зубцовъ и украшенный зубчатыми усиками (табл. XXII, 38), у лѣвой ступни второй желѣзный ножъ, въ ногахъ горшокъ. XI в.

№№ 13 и *14* (8 и 9). Вышина перваго $1^1/_2$, второго около 2-хъ арш., діаметры $2^1/_2$ и 3 саж. На материкѣ по мужскому скелету, головою на З., длиною 2 арш. 6 вершк. и 2 арш. 4 вершка.

№ 15 (10). Вышина $1^1/_4$ арш., діаметръ до $2^1/_2$ саж. На материкѣ женскій костякъ, головою на С.-З. На правой рукѣ массивный мѣдный браслетъ типа табл. IV, 17, со срѣзанными боками. XI в.

№ 16 (12). Вышина $2^1/_4$ арш., діаметръ до $2^1/_2$ саж. Костякъ въ грунтовой ямѣ, глубиною 1 арш., шириною $1^1/_2$ арш., мужской, длиною 2 арш. 5 верш., лежалъ головой на З., плохой сохранности. На лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. IV, 20, у праваго бедра обломокъ ножа. Камней въ основаніи насыпи не наблюдалось. XI в.

№ 17 (17). Вышина $1^1/_2$ арш., діаметръ до $2^1/_2$ саж. Костякъ въ грунтовой ямѣ глубиною 1 арш., шириною $1^1/_2$ арш., головою на З., женскій. На шеѣ оригинальная двойная витая мѣдная гривна съ проволочными петлей и крючкомъ на концахъ (табл. XXIII, 18), и мѣдная же цѣпочка типа табл. V, 21 съ двумя кольцами на противоположныхъ сторонахъ, ожерелье изъ 20 мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 4, 14 и 15 и девяти сѣтчатыхъ подвѣсокъ типа табл. V, 24; у ворота малая мѣдная круглая пряжка типа табл. VIII, 4; нѣсколько ниже пояса, слѣва, мѣдная подвѣска-уточка типа табл. XXIV, 23; на правомъ вискѣ два височныя тонкія кольца табл. XXIV, 1, одно въ діаметрѣ 5 сант., другое $2^1/_2$ сант., на правомъ—одно такое же кольцо малаго размѣра, поломанное, и другое иного типа, свитое изъ тонкой проволоки (табл. XXIV, 9); на пальцахъ два мѣдные перстня съ широкими наставками (одно типа табл. V, 19, безъ орнамента, другое широкое съ орнаментомъ и выпуклостью посрединѣ (табл. XXV, 36); на рукахъ 3 витые браслета съ петлями на концахъ типа табл. IV, 2, два широкіе пластинчатые браслета (табл. XXV, 23) и почти круглый съ расплющенными концами (табл. XXV, 4); у праваго бедра остатки желѣзнаго ножа на мѣдной цѣпочкѣ изъ 5 звеньевъ типа табл. VI, 6. Кругомъ основанія кольцо изъ камней. XIII в.?

Курганы №№ 18—30 при вышинѣ въ $1—2^1/_2$ арш. и при діаметрѣ $1^1/_2—3$ саж. заключали погребенія большею частью въ ямахъ, глубиною $^1/_2—1$ арш., шириною до $1^1/_2$ арш. Костяки лежали головами на З. Найдено лишь нѣсколько черепковъ и 2—3 обломка отъ ножей. Вокругъ основанія всѣхъ насыпей шла обычная кладка изъ камней.

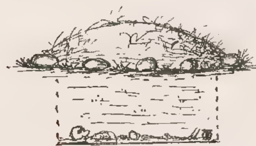

Рис. 61.

Въ 1901 г. вскрыто было 5 кургановъ; изъ нихъ третій (рис. 61), обложенный по подошвѣ не сплошнымъ кольцомъ камней, можетъ быть отнесенъ къ XIII—XIV в.

Погостъ названъ Ольгинымъ по имени «Ольгина» креста, вдѣланнаго въ стѣну церкви и водруженнаго на берегу Наровы, по преданію, св. Ольгою. Крестъ этотъ имѣетъ въ вышину до 1 арш. и совершенно похожъ на обычные кресты, въ обиліи встрѣчаемые на мѣстныхъ жальникахъ.

III. С. Кріуши (1900 г.). XI—XIV в.

Село расположено на р. Наровѣ, ниже пог. Ольгинъ Крестъ верстъ на 20. Группа состоитъ изъ нѣсколькихъ курганныхъ насыпей, безъ каменной обкладки въ основаніи, изъ нѣсколькихъ жальничныхъ погребеній круглой, овальной и четыреугольной формы и изъ небольшого числа простыхъ грунтовыхъ могилъ съ плитами въ головахъ и ногахъ погре-

беннаго. Есть 2—3 каменные креста съ обычными надписями. Всѣ могилы покрыты мелкою растительностью и елями. Большинство насыпей вскрыто кладоискателями. Раскопано 4 погребенія.

№ 31 (1). Вышина 1½ арш., діаметръ до 2½ саж. На материкѣ, на тонкой зольной прослойкѣ, скелетъ, головою на С.-В., плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка. У черепа 5 мѣдныхъ височныхъ колецъ типа табл. I, 14 (два съ пластинчатыми подвѣсками типа табл. XX, 10, одно меньшей величины, именно до 6 сант. въ діаметрѣ; любопытно, что концы двухъ колецъ были связаны нитками); на шеѣ мѣдная гривна типа табл. XXV, 3, но съ рѣзче выраженными рыльцами, и богатое ожерелье изъ крупныхъ и среднихъ по величинѣ бусъ, одной мѣдной (табл. XX, 4 а) и 12 малыхъ бубенчиковъ типа табл. XXIII, 8 (крупныя бусы желтыя, красныя и синія съ глазками, среднія коричневыя съ выпуклыми глазками, малыя желтыя); у ворота маленькая мѣдная пряжечка типа табл. XIV, 7; на груди 2 какія-то неопредѣленныя тонкія мѣдныя колечка, одно съ сомкнутыми, другое со спаянными концами (табл. XXII, 30); у пояса болѣе крупная пряжка съ кувшинчатыми головками типа табл. IX, 20; по правой сторонѣ груди свѣшивалась цѣпочка, длиною 27 сант., прикрѣпленная къ полуовальной плоской застежкѣ, орнаментированной кружками и арочками и украшенной 4 подвѣсками-бубенчиками табл. XXI, 7; на рукахъ 7 мѣдныхъ браслетовъ: 2 широкіе пластинчатые типа табл. III, 2, того же орнамента, 3 пластинчатые табл. XXII, 17, 22, 24, разныхъ орнаментовъ, и 2 типа табл. IV, 17, со скошенными краями, и четыре перстня: мѣдный рубчатый (табл. XXII, 31), серебряный пластинчатый съ заходящими другъ на друга концами типа табл. V, 19, безъ орнамента, пластинчатый съ завязанными концами (табл. XXII, 34) и спиральный въ 6 оборотовъ (табл. XXII, 37); ниже таза у бедра часть деревянной рукояти ножа, обвитая близь клинка тонкою мѣдною проволокой. Въ насыпи мѣстами встрѣчались уголь и зола. XI в.

№ 32 (2). Вышина 1 арш., діаметръ 2 саж. Погребеніе разстроено кладоискателемъ. Круглая мѣдная пряжка типа табл. XXII, 4. XI в.

№ 33 (3). Вышина 1 арш., діаметръ 2 саж. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 2 верш., головой на З. У ворота маленькая мѣдная витая пряжка табл. XXIV, 13; на рукахъ два мѣдные браслета: одинъ широкій пластинчатый типа табл. III, 12, но иного орнамента, другой пластинчатый, типа табл. XXII, 17, два спиральные перстня табл. XXII, 37, по 4 оборота каждый, и одинъ перстень съ широкою наставкой табл. XXV, 37. XIII в.

IV. **Д. Большія Поля** (1898 г.).

Жальникъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Плюсы и заключалъ 52 сохранившіяся грунтовыя могилы и 10 кургановъ; раздѣленъ на двѣ части стариннымъ лютеранскимъ кладбищемъ.

№ 34 (1). Грунтовая могила, обложенная по сторонамъ мелкимъ камнемъ, въ головахъ

Рис. 62.

и ногахъ крупные валуны (рис. 62). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. плохо сохранившійся женскій костякъ, головою на З., руки сложены на тазу. На воротѣ пластинчатая мѣдная пряжка типа табл. X, 10. XIV в.

№ 35 (2). Грунтовая могила съ огражденіемъ того же типа. На глубинѣ 1 арш. хорошо сохранившійся мужской скелетъ, головой на З., длиною 2 арш. 3 вершка.

№ 36 (3). Курганъ, вышиною до 2 арш. Въ основаніи прикрытое землею кольцо изъ камней. Женскій костякъ, головою на З.; на воротѣ мѣдная маленькая пряжка табл. XXIV, 15. XIII—XIV в.

№ 37 (4). Курганъ, вышиною до 2 арш. Два костяка, головами на З., длиною 2 арш. 5 вершк. и 2 арш. 3 вершка.

№ 38 (5). Курганъ, вышиною 2 арш. Четыре костяка, головами на З.; у всѣхъ правая рука на животѣ, лѣвая на тазу. Длина 2 арш. 4 вершка, 1 арш. 15 вершк., 1 арш. 10 вершк., 2 арш. 5 вершковъ. У одного костяка ножъ и огниво (табл. XXV, 47). Въ основаніи, подъ насыпью, кольцо изъ камней. XIII—XIV в.?

№ 39 (6). Въ курганѣ того же устройства, вышиною 2 арш., на материкѣ 3 скелета, длиною 2 арш. 6, 4 и 3 вершка, головами на З.; правая рука у всѣхъ протянута къ подбородку, лѣвая на тазу. На рукахъ средняго костяка по 2 проволочные браслета типа табл. IV, 6, на правой рукѣ мѣдный перстень табл. XXV, 28, на лѣвой мѣдный перстень, витой съ широкими пластинчатыми концами, заходящими другъ на друга (табл. XXV, 31); у ворота мѣдная маленькая пряжка типа табл. IX, 12, гладкая; на шеѣ связка позднихъ мелкихъ бусъ, преимущественно желтыхъ и темныхъ; по сторонамъ головы серебряныя позолоченыя серьги съ шариками типа табл. I, 15 (по 5 шариковъ). На рукѣ праваго скелета мѣдный пластинчатый перстень табл. XXV, 32. XIV в.

№ 40 (7). Курганъ съ кольцомъ изъ камней внутри, въ основаніи. Три скелета на материкѣ, головами на З. Посрединѣ дѣтскій скелетъ съ руками на тазу, безъ вещей, слѣва—мужской, длиною 2 арш. 6 вершк., правая рука на груди, лѣвая—подъ правой, также безъ вещей. Справа женскій скелетъ, длиною 2 арш. 4 вершк., руки соединены на тазу. У праваго уха серебряная позолоченая серьга съ 3 напущенными на нее шариками (табл. XXIV, 8), на шеѣ два ожерелья изъ бусъ (одно изъ крупныхъ гранчатыхъ хрустальныхъ бусъ типовъ табл. XI, 1; XIV, 2 и черныхъ стеклянныхъ съ зигзаговидными полосками типа табл. XI, 3, другое изъ мелкихъ желтыхъ, двухъ рядовъ мелкихъ короткихъ спиралекъ типа табл. XVI, 16 и четырехъ рѣшетчатыхъ подвѣсокъ табл. XXIV, 10 и двойная цѣпочка, соединяющаяся позади колечкомъ (табл. XXIII, 3); у ворота небольшая мѣдная пряжка типа табл. XIV, 27, съ гранчатыми головками; на рукахъ 4 мѣдные браслета (два плетеные типа табл. IV, 6, одинъ пластинчатый типа табл. XXV, 15, съ тѣмъ же орнаментомъ изъ крупныхъ зубцовъ, одинъ почти круглый съ заостренными концами типа табл. XXV, 4) и мѣдный перстень съ заходящими другъ на друга спереди концами табл. XXV, 30. XIV в.

№ 41 (8). Курганъ, вышиною до 1$^{1}/_{2}$ арш., діаметръ до 2-хъ саж.; въ насыпи попадались уголь и зола. Въ основаніи закрытое кольцо изъ камней. Два костяка, на материкѣ; правыя руки въ верхней части живота, лѣвыя—ниже ихъ, параллельно. Длина костяка взрослаго (лежавшаго справа) 2 арш. 3 вершка, длина малаго костяка 1 арш. 10 вершк. У висковъ по кольцу съ сомкнутыми концами, изъ толстой мѣдной проволоки въ діаметрѣ до 3-хъ сант. (табл. XXIV, 5); внутри одного находилось еще другое такое же колечко, меньшаго діаметра, всего 2 сант. (табл. XXIV, 3). У лѣваго виска серебряная серьга типа табл. I, 15, съ шестью шариками. На шеѣ мѣдная цѣпочка типа табл. XI, 22, безъ подвѣсокъ. Вдоль локтя правой руки мѣдный полый цилиндръ, длиною 8$^{1}/_{2}$, шириною 1$^{1}/_{2}$ сант., съ шерстяной тесьмой внутри (табл. XXIII, 15) и тутъ же остатки грубой шерстяной ткани. На рукахъ по мѣдному браслету типа табл. IV, 6, слѣва, у таза, желѣзный ножъ, со слѣдами деревянной рукояти. Въ насыпи встрѣчались уголь и зола. XIV в.

№ 42 (9). Вышиною 2$^{1}/_{4}$ арш., діаметръ 2 саж. На материкѣ 3 костяка, длиною 2 арш. 4, 5 и 7 вершк. На вершинѣ насыпи положены 3 большіе булыжника.

№ 43 (10). Курганъ, вышиною 1$^{1}/_{2}$ арш., діаметръ 1$^{1}/_{2}$ саж. На материкѣ костякъ, головою на З., длиною 2 арш. 6 вершк. Въ насыпи попадались уголь и зола.

№ 44 (11). Насыпь довольно плоская, вышиною 1$^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ 1$^{1}/_{2}$ саж.; въ ней мѣстами мелкій уголь и зола. Основаніе внутри насыпи укрѣплено кольцомъ камней, не сомкнутыхъ другъ съ другомъ. На материкѣ два дѣтскіе костяка плохой сохранности. У одного мѣдный браслетъ, свернутый изъ обломка шейной гривны типа табл. XXIII, 7.

№ 44 а (12). Курганъ того же устройства и размѣровъ. На глубинѣ 1 арш. дѣтскій, плохо сохранившійся костякъ. Въ насыпи найденъ черепокъ грубаго сосуда.

№ 45 (13). Плоская насыпь 1 арш. вышиною, до 1$^{1}/_{2}$ саж. въ діаметрѣ. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершковъ.

№ 46 (14). Курганъ, вышиною 1$^{1}/_{2}$ арш., діаметръ 1$^{1}/_{2}$ саж. Въ насыпи угольки и зола. На материкѣ женскій скелетъ, головою на З., длиною 2 арш. 4 вершка; правая рука подогнута кистью къ шеѣ, лѣвая—на животѣ. На правой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. IV, 2 и плохого серебра перстень, витой изъ проволоки, съ перевитью (табл. XXV, 35). На шеѣ связка мелкихъ, неправильной формы, темныхъ бусъ и янтарная буса. Справа, у таза, желѣзный ножъ. XIV в.

№ 47 (15). Грунтовая могила, съ 4 костяками. Огражденіе изъ плитъ, поставленныхъ на ребро, до $^{1}/_{2}$ арш. вышины, не смыкающихся; размѣры его—4 × 4 арш. Внутри огражденія легкая насыпь, въ которой попадались кусочки угля и зола; въ ней же найдено нѣсколько черепковъ темной глины, изъ которыхъ одинъ украшенъ каймой изъ поперечныхъ зубцовъ. Костяки лежали на глубинѣ 1$^{1}/_{2}$ арш. Справа женскій, рядомъ отроческій, далѣе мужской и снова дѣтскій, всѣ головами на З. У всѣхъ правыя руки на груди, лѣвыя—на животѣ, но у женскаго обѣ руки на тазу. У послѣдняго на правой рукѣ мѣдный пластинчатый браслетъ типа и рисунка табл. XIII, 13, на лѣвой—мѣдный перстень съ гладкою пло-

щадкой на лицевой части (табл. XXV, 29), на шеѣ мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 15, съ желѣзною иглой. XIV в.

№ 48 (16). Большая могила жальничнаго типа, размѣровъ 8 × 3 арш., заключающая 8 костяковъ (рис. 63). Могила обставлена плитами, поставленными на ребро, и перегорожена въ верхней части большою плитою, возвышающеюся не менѣе 1 арш. Въ образовавшемся отдѣленіи могилы обнаружены 3 дѣтскіе костяка, сильно истлѣвшіе. У средняго костяка на шеѣ оказалось ожерелье изъ двухъ раковинокъ каури, трехъ мѣдныхъ бубенчиковъ типа табл. VIII, 16 и одной бусы темнаго цвѣта, на вискахъ по серебряной серьгѣ типа табл. VII, 2, на правой рукѣ небольшой мѣдный браслетъ съ насѣчкой типа табл. XXV, 5, у ворота остатки грубой шерстяной матеріи. У другого скелета около головы, слѣва, найдено мѣдное височное проволочное кольцо типа табл. XXIV, 7, но менѣе изогнутое. Въ большомъ отдѣленіи могилы въ первомъ ряду два мужскіе костяка, безъ вещей, длиною 2 арш. 3 и 5½ вершк., на разстояніи другъ отъ друга въ 1½ арш. Во второмъ ряду лежали 3 скелета, изъ нихъ 2 несомнѣнно женскіе, длиною 2 арш. 4, 5 и 6 верш. У двухъ костяковъ на вискахъ оказались большія серебряныя серьги типа табл. II, 2, въ діаметрѣ 6 и 7 сант. Одна пара серегъ была весьма перепутана волосами. Въ могилѣ попадался мелкій уголь, зола и черепки. Положеніе костяковъ отмѣчено на рисункѣ. XIV в.

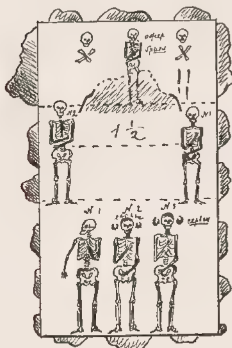

Рис. 63.

№ 49 (17). Грунтовая могила, обставленная кольцомъ изъ камней (не сплошнымъ). Костякъ, на глубинѣ 1¾ арш., головою на З.; руки согнуты въ локтяхъ подъ прямымъ угломъ. Серебряная серьга типа табл. XXV, 8 и мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 11. XIV в.

№ 50 (18). Могила такого же устройства (рис. 64). На глубинѣ 1½ арш. два костяка, справа мужской, слѣва женскій; у мужскаго правая рука на животѣ, лѣвая на груди, у женскаго обѣ вмѣстѣ, на лобкѣ. Одинъ костякъ отъ другого на разстояніи аршина.

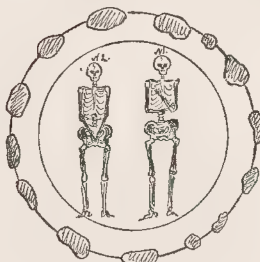

Рис. 64.

№ 51 (19). Огражденіе почти квадратной формы, изъ обломковъ известковыхъ плитъ, по 2½ арш. каждая сторона. Въ грунтовой могилѣ, глубиною 1½ арш., два костяка, на разстояніи аршина одинъ отъ другого, мужской (справа) и женскій (слѣва); у мужского правая рука на груди, лѣвая на животѣ, у женскаго правая вытянута, лѣвая на животѣ. На рукахъ женскаго по браслету типа табл. IV, 2, на шеѣ мѣдная пряжка съ насѣчкой, на подобіе витой (табл. XXIV, 12). XIV в.

№ 52 (20). Грунтовая могила съ круглымъ огражденіемъ изъ камней (не сплошнымъ). Костякъ на глубинѣ $1^1/_4$ арш., головою на З., длиною 2 арш. 5 вершк.: черепъ на правомъ вискѣ, правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Сохранность костей плохая. Въ могилѣ попадался мелкій уголь и зола.

№ 53 (21). Могила того же устройства; кольцо камней, имѣющихъ видъ небольшихъ кусковъ плиты, до 1 саж. въ діаметрѣ. Костякъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на З., правая рука на груди, лѣвая на животѣ. У лѣваго бедра остатки желѣзнаго ножа.

№ 54 (22). Грунтовая могила безъ всякихъ признаковъ насыпи; огражденіе четырехъугольной формы изъ мелкихъ кусковъ плиты, размѣровъ $4 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. четыре костяка, головами на З. Длина костяковъ въ порядкѣ справа: 2 арш. 5 вершк., 2 арш. 2 вершка., 1 арш. 10 вершк. и 2 арш. Первый костякъ, очевидно, мужской, отдѣленъ отъ остальныхъ пятью кусками плиты. Руки въ разнообразныхъ положеніяхъ на животѣ. Въ грунтѣ могилы встрѣчался уголь и мѣстами зола.

№ 55 (23). Грунтовая могила четырехугольной формы, размѣровъ 4×3 арш., обставленная въ головахъ и ногахъ четырьмя большими булыжными камнями (по 30—50 пудовъ), а по сторонамъ кусками плиты, поставленными на ребро (рис. 65). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. 3 костяка, головами на З., на разстояніи около 1 арш. другъ отъ друга, размѣровъ (считая справа): 2 арш. 6 вершк., 2 арш. 4 вершка, 2 арш. 5 вершк. Справа мужской (правая рука на груди, лѣвая на поясѣ), другіе два женскіе (у обоихъ руки на лобкѣ). Женскія погребенія богатыя, особенно среднее. Подъ головою сохранились остатки доски, на которой лежали 5 большихъ оловянныхъ или свинцовыхъ бляхъ съ орнаментомъ въ видѣ розетки (табл. XXIV, 22), съ ушками, быть можетъ, отъ какого-нибудь головного убора. На шеѣ пышное ожерелье изъ нѣсколькихъ рядовъ крупныхъ и мелкихъ бусъ, бубенчиковъ и 46 раковинъ; бусы стеклянныя типовъ табл. XIV, 4, 13, 21 и другія, фарфоровыя съ синею поливой табл. XI, 6 и 8, мѣдныя типовъ табл. XI, 4 и 14, бубенчики крупные типа табл. VIII, 17 и мелкіе типа табл. VIII, 16 и XXIII, 8. Тутъ же мѣдная лапчатая подвѣска, табл. XXIV, 19, четырехконечный крестъ желтой мѣди табл. XXIV, 4 и мѣдная пластинчатая пряжка типа табл. XXIV, 25. На рукахъ 6 мѣдныхъ браслетовъ: 2 экземпляра плетеныхъ изъ проволоки типа табл. IV, 6, одинъ типа табл. V, 25, одинъ гранчатый типа табл. XIII, 28, одинъ широкій пластинчатый табл. XXV, 22 и одинъ такой же и того же орнамента, но безъ продольнаго рубца; на правой рукѣ мѣдный витой перстень типа табл. XXV, 31. У праваго бедра желѣзный ножъ въ костяной рукояти (рис. 56), у лѣваго колѣна сложенная въ комъ длинная желѣзная цѣпь изъ крупныхъ звеньевъ въ видѣ восьмерокъ типа табл.

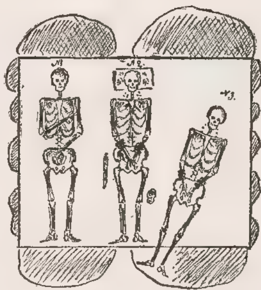

Рис. 65.

XXVI, 9, на которой прикрѣплены 2 мѣдныя кольца и бубенчикъ типа табл. VIII, 17. Около шеи найдены остатки грубой шерстяной ткани и тонкаго войлока.

Второй женскій костякъ лежалъ нѣсколько наискось къ другимъ, головою почти на С.-З.; онъ представляетъ, вѣроятно, болѣе позднее погребеніе. У черепа двѣ серебряныя позолоченыя серьги типа табл. II, 15, но нѣсколько меньшаго размѣра, по 12 шариковъ каждая; на шеѣ ожерелье изъ значительнаго количества раковинъ каури и малыхъ темныхъ бусъ; на рукахъ 2 витые мѣдные браслета типа табл. IV, 2, одинъ витой браслетъ типа табл. IV, 6, три пластинчатые браслета съ орнаментомъ изъ растительныхъ разводовъ, городковъ и кружковъ (табл. XXV, 16, 18, 21). XIV в.

№ 56 (24). Грунтовая могила, обставленная четыреугольнымъ огражденіемъ изъ плитъ, размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка; руки согнуты въ локтяхъ подъ прямымъ угломъ. Между ступнями, на кусочкѣ дерева, обломки какой-то неузнаваемой серебряной монеты.

№ 57 (25). Грунтовая могила съ четырехугольнымъ огражденіемъ изъ двухъ большихъ булыжныхъ камней въ головахъ и ногахъ и изъ плитъ по сторонамъ, размѣровъ 3×2 арш. Въ могилѣ два костяка, одинъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., другой ниже на $^1/_4$ арш. Руки согнуты въ локтяхъ подъ прямымъ угломъ. Длина костяковъ 2 арш. $5^1/_2$ вершк. и 2 арш. 3 вершка. Подъ дерномъ, въ головахъ, попадались черепки горшка изъ темной глины; въ пескѣ, наполнявшемъ могилу, встрѣчался мелкій уголь и зола.

№ 58 (26). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ плиты въ видѣ четырехугольника, размѣровъ $4 \times 2^1/_2$ арш.; куски плитъ попадались и на поверхности могилы. На глубинѣ отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ арш. лежали 4 костяка, въ разстояніи до $^1/_2$ арш. другъ отъ друга, головами на З. Длина скелетовъ: 2 арш. 3, 5, 4 и 3 вершка. У перваго костяка справа, вѣроятно, мужского, правая рука на животѣ, лѣвая сильно согнута въ локтѣ, руки остальныхъ, вѣроятно, женскихъ, сложены на лобкѣ. У черепа второго скелета двѣ серьги изъ мѣдныхъ тонкихъ проволокъ, на которыя были нанизаны жгуты изъ свитой проволоки (табл. XXIV, 26). На лѣвой рукѣ серебряный перстень типа табл. V, 19, но съ орнаментомъ браслета табл. III, 14; на шеѣ оказалась мѣдная витая пряжка табл. XXIV, 20; около праваго колѣна нѣсколько оловянныхъ пронизокъ типа табл. XII, 3. Въ пескѣ, наполнявшемъ яму, встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола. Костяки лежатъ не на одной глубинѣ и не на одной линіи. XIV—XV в.

№ 59 (27). Грунтовая могила овальной формы съ двумя крупными булыжными камнями въ головахъ и ногахъ, болѣе мелкими камнями по бокамъ и съ довольно высокою насыпью, доходившею до 1 арш.; размѣры могилы $2^1/_4 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ 1 арш. отъ поверхности материка найдены черепа, совершенно сплющенные землею, и слѣды остальныхъ костей трехъ дѣтскихъ скелетовъ. На шеѣ средняго костячка найдены мелкія черныя, крайне хрупкія бусы и 3 мѣдные бубенчика типа табл. VIII, 16, а около лѣваго виска мѣдное проволочное изогнутое кольцо типа табл. XXIV, 7, съ напущенными на него 3 черными бусами. XV в.

№ 60 (28). Грунтовая могила, огражденная четырехугольникомъ изъ плитъ, размѣровъ 3×2½ арш. (рис. 66). На глубинѣ отъ 1¼ до 1½ арш. 3 костяка, длиною 2 арш. 3, 2 вершка и 1 арш. 15 вершк. У средняго, женскаго, руки сложены на груди, крестомъ. У его черепа 2 мѣдныя серьги типа табл. II, 2, по 8 шариковъ, на шеѣ ожерелье изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ бусъ, на рукахъ 2 браслета, но изъ толстыхъ проволокъ типа табл. IV, 2 и табл. XXV, 11. XIV в.

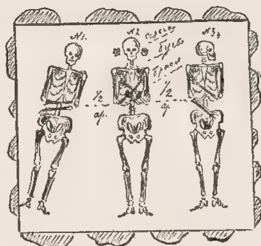

Рис. 66.

№ 61 (29). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ мелкихъ плитокъ, въ формѣ квадрата, по 2½ арш. каждая сторона. На глубинѣ 1¾ арш. два костяка, головами на З. Руки согнуты подъ прямымъ угломъ. Первый скелетъ длиною 2 арш. 6 вершк., второй всего 2 арш. Въ пескѣ попадался уголь и зола.

№ 62 (30). Большая грунтовая могила, огражденная въ видѣ четырехугольника плитою, размѣровъ 5×2½ арш.; въ головахъ стояли двѣ огромныя известковыя плиты, вкопанныя на глубину ¾ арш. и столько же возвышающіяся надъ поверхностью земли, нѣсколько наискось наружу (рис. 67). На глубинѣ до 1½ арш. лежали 4 костяка, въ томъ числѣ 3 дѣтскіе, на разстояніи 1 арш. другъ отъ друга, головами на З. На лбу и по окружности черепа перваго костяка найдены какіе-то оловянные орнаментированные квадратики, вѣроятно, отъ вѣнчика, на шеѣ ожерелье изъ 5 раковинъ каури, двухъ мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 6 и 15, мелкихъ стеклянныхъ бусъ и крупныхъ типа табл. XI, 3, на лѣвомъ вискѣ тонкое мѣдное кольцо съ концами, загнутыми въ петельки (табл. XXIV, 24). На груди, у челюсти, оказалась серебряная новгородская монетка, съ изображеніемъ человѣческой фигуры съ вѣсами на обратной сторонѣ. У лѣваго колѣна второго костяка найдены два мѣдные бубенчика типа табл. VIII, 17 и мѣдная буса типа табл. XI, 5. У ступней третьяго скелета лежалъ крупный булыжникъ до 4 вершк. шириною, нѣсколько сплюснутой формы; поверхность его крошилась, какъ у пережженныхъ камней. На груди четвертаго костяка оказалась серебряная псковская деньга и 2 обломка горшка изъ темной глины. Поверхность могилы тотчасъ подъ дерномъ была какъ бы забита обломками плиты, попадавшимися даже и въ самыхъ ямахъ на глубинѣ до ¾ арш. Въ пескѣ, наполнявшемъ ямы, попадался мелкій уголь и мѣстами зольныя прослойки. XV в.

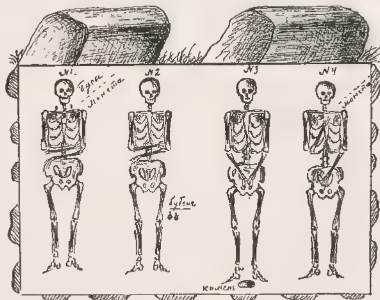

Рис. 67.

№ 63 (31). Грунтовая могила съ плоскою насыпью; въ головахъ и ногахъ большія плиты, поставленныя на ребро, по бокамъ малыя плиты. Размѣры огражденія $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. женскій костякъ, головою на З., руки скрещены на животѣ. У лѣваго виска серебряная серьга типа табл. V, 25 и мѣдный узкій перстень типа табл. V, 15. XIV—XV в.

№ 64 (32). Грунтовая могила съ огражденіемъ четырехугольной формы изъ малыхъ плитъ, размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на тазу. Въ пескѣ встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 65 (33). Грунтовая могила, съ плоскою насыпью и огражденіемъ изъ большихъ плитъ, размѣровъ $3 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, головою на З.; длина скелета 2 арш. 7 вершковъ. На груди у челюсти серебряная псковская деньга, какъ въ погребеніи № 62. XV в.

№ 65 a (34). Грунтовая могила съ плоскою насыпью и огражденіемъ четырехугольной формы изъ большихъ 4-хъ плитъ въ головахъ и ногахъ и малыхъ по бокамъ, размѣровъ $3 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ около $1^1/_4$ арш. два костяка, справа мужской, слѣва женскій; головами на З., правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. На правой рукѣ женскаго скелета мѣдный браслетъ съ насѣчкою (табл. XXV, 5) и мѣдный перстень типа табл. II, 18. XIV в.

№ 66 (35). Грунтовая могила съ огражденіемъ четырехугольной формы изъ малыхъ плитъ, нѣсколько бóльшихъ въ головахъ и ногахъ, размѣровъ $2^1/_2 \times 2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два мужскіе костяка, головами на З., длиною 2 арш. 5 и 6 верш. У одного костяка правая рука на тазу, лѣвая на животѣ, у другого лѣвая на тазу, правая на груди.

№ 67 (36). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ двухъ крупныхъ булыжниковъ въ головахъ и ногахъ. На глубинѣ 2 арш. мужской скелетъ, головою на З. Правая рука на груди, лѣвая на тазу. Въ пескѣ, наполнявшемъ яму, встрѣчался мелкій уголь и зола.

№ 68 (37). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ плитъ почти квадратной формы. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. лежали 3 костяка, изъ которыхъ одинъ оказался дѣтскимъ. Правыя руки у всѣхъ на груди, лѣвыя на тазу.

№ 69 (38). Грунтовая могила въ огражденіи изъ довольно крупныхъ плитъ, размѣровъ $3 \times 2^1/_2$ арш. (рис. 68). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. обнаружены 3 костяка, головами на З. Первый справа, дѣтскій женскій, находился отъ другихъ на разстояніи до $1^1/_2$ арш., такъ что въ могилѣ оставалось еще одно мѣсто свободнымъ; у праваго виска этого костяка оказалась серебряная серьга типа табл. II, 2, на шеѣ двѣ большія снизки мелкихъ разноцвѣтныхъ бусъ. На шеѣ второго — мѣдная пластинчатая пряжка табл. XXIV, 25 и мѣдный витой браслетъ типа табл. II, 8. XIV—XV в.

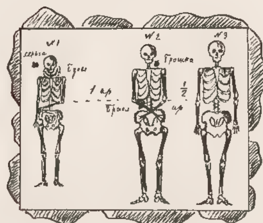

Рис. 68.

№ 70 (39). Грунтовая могила въ огражденіи изъ плитъ

квадратной формы, размѣровъ по $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш.; въ головахъ и ногахъ плиты большей величины. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. три костяка, изъ которыхъ два дѣтскіе. Скелетъ взрослаго лежалъ справа. Правая рука у всѣхъ на груди, лѣвая у двухъ на тазу и у одного протянута. По бокамъ большого костяка замѣтны слѣды толстыхъ досокъ.

№ 71 (40). Грунтовая могила, обставленная четырехугольникомъ изъ мелкихъ кусковъ плиты, до $1^1/_2$ арш. ширины. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. скелетъ, лежавшій по діагонали огражденія, головою почти на Ю.-З. Руки сложены у подбородка. У колѣна правой ноги обломки желѣзнаго ножа.

№ 72 (41). Грунтовая могила, обставленная удлиненнымъ четырехугольникомъ изъ плитъ, размѣровъ $3^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. три костяка въ обычномъ положеніи, на разстояніи до 1 арш. другъ отъ друга; руки сложены на груди, на животѣ и на лобкѣ. Длина костяковъ 2 арш. 6, 4 и 3 верш.; сохранность ихъ довольно хорошая. Въ пескѣ могильныхъ ямъ встрѣчался мелкій уголь и зола.

№ 73 (42). Грунтовая могила въ четырехугольникѣ изъ плитъ, размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. костякъ головою на З.; правая рука на тазу, лѣвая протянута.

V. Д. **Малыя Поля** (1898 г.).

Могильникъ расположенъ на правомъ берегу р. Плюсы у самой деревни, по сторонѣ сухого оврага (въ которомъ производится ломка извести), по склону небольшой возвышенности, переходящей въ пахотное поле. Состоитъ изъ 11 курганныхъ насыпей и 5 жальничныхъ погребеній круглой и четырехугольной формы, обложенныхъ кругомъ камнями (рис. 69). Остальныя могилы распаханы и засѣяны. Подпочва изъ слоистой известковой плиты съ прослойками красной глины. По разсказамъ крестьянъ, еще лѣтъ 30 тому назадъ многія могилы были обставлены большими известковыми плитами, разобранными на выжиганіе извести. Находившіеся въ прежнее время на жальникѣ каменные кресты свезены въ часовню. Мѣстное названіе курганныхъ насыпей—грымъ, т. е. холмъ, бугоръ.

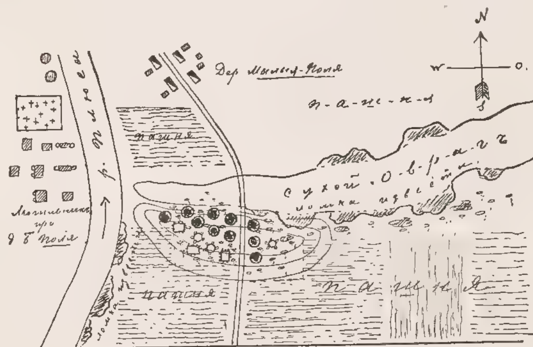

Рис. 69.

№ *74* (1). Курганъ, вышиною до 2-хъ арш., въ діаметрѣ около 2-хъ саж. На материкѣ костякъ, головою на З., руки сложены на груди. Въ южной сторонѣ днища отъ двухъ горшковъ, изъ которыхъ въ одномъ оказался мелкій уголь.

№ *75* (2). Грунтовая могила, обставленная огражденіемъ изъ большихъ и малыхъ плитъ, въ видѣ квадрата, до 1 саж. каждая сторона. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. два костяка плохой сохранности, головою на З., руки скрещены на груди. На шеѣ второго, дѣтскаго, лежала мѣдная пряжка табл. XXIV, 11, у таза справа—ножъ. XIII—XIV в.

№ *75 а* (3). Низкій курганъ до 1 арш. вышиною и до $1^1/_2$ саж. шириною. На материкѣ сильно истлѣвшій костякъ, головою на З., руки протянуты. Въ волосахъ нѣсколько тонкихъ и короткихъ мѣдныхъ спиралекъ типа табл. XII, 15, на вискахъ малое колечко табл. XX, 5 и небольшое мѣдное височное кольцо съ 4 ромбическими расширеніями типа табл. I, 10, украшенными зерневыми зубцами въ видѣ крестика. На шеѣ мелкія синія и темныя бусы грубаго литья. Въ могилѣ встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола. XIII в.?

№ *76* (4). Курганъ вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. На материкѣ костякъ, довольно хорошей сохранности, головою на З., руки скрещены на груди.

№ *77* (5). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. На материкѣ женскій костякъ, головою на З., руки на лобкѣ. На рукахъ по мѣдному проволочному браслету типа табл. IV, 2, слѣва у таза остатки желѣзной цѣпи изъ звеньевъ восьмеркою. XIII в.?

№ *78* (6). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ около 2-хъ саж. На материкѣ женскій костякъ, въ обычномъ положеніи, руки на лобкѣ. На шеѣ ожерелье изъ 8 хрустальныхъ гранчатыхъ бусъ типа табл. XIV, 2 и 9 мѣдныхъ бусъ типовъ табл. XI, 5 и 14. XIII в.?

№ *79* (7). Курганъ, вышиною до 3-хъ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. На высотѣ 1 арш. отъ материка костякъ взрослаго, головою на З., на шеѣ мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 11, и 4 дѣтскіе костяка, положенные въ рядъ (одинъ изъ нихъ лежалъ на боку съ согнутыми въ колѣнахъ ногами). Подъ всѣми костяками обнаружены довольно толстые куски истлѣвшаго дерева въ родѣ брусковъ или колодъ до 3-хъ вершк. толщиною и шириною до 5—6 вершк. Въ насыпи попадались небольшія головни, не вполнѣ обугленныя, и множество мелкаго угля и золы. XIII в.?

№ *80* (8). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш. и до 2-хъ саж. въ діаметрѣ. На материкѣ костякъ, головою на З., руки протянуты. Длина 2 арш. 6 вершковъ.

№ *81* (9). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ плитъ въ видѣ круга до $1^1/_2$ саж. въ діаметрѣ и съ плоскою насыпью, вымощенною мелкими осколками плиты. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. женскій костякъ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на тазу, длиною 2 арш. 3 вершка. У шеи 2 мѣдныя рѣшетчатыя подвѣски типа табл. XXIV, 10 и мѣдная пряжка съ гранчатыми головками (табл. XXI, 1), у таза слѣва желѣзное поясное кольцо и обломокъ висѣвшаго на немъ желѣзнаго ключа (табл. XXIII, 11), на рукахъ по мѣдному браслету типа табл. IV, 2 (изъ рубчатой проволоки и позолоченный) и типа табл. IV, 3. XIII—XIV в.

№ 82 (10). Курганъ, вышиною 2 арш, въ діаметрѣ до $1^{1}/_{2}$ саж. На материкѣ костякъ, головою на З., съ вытянутыми конечностями, длиною 2 арш. 5 вершковъ. Въ насыпи мѣстами попадались мелкій уголь и зола.

№ 83 (11). Курганъ тѣхъ же размѣровъ; въ насыпи мѣстами попадались мелкій уголь и зола. На материкѣ женскій костякъ, головою на З., правая рука на животѣ, лѣвая на груди. Костякъ лежалъ на толстой доскѣ и былъ во всю длину прикрытъ долбленою колодой или желобомъ, шириною около 10 вершк., толщиною въ срединѣ до 3-хъ вершк., а къ краямъ до 1 вершка; кости скелета отъ смолистаго дерева колоды имѣли ярко-желтый цвѣтъ. У праваго виска обломокъ височнаго кольца, свернутый въ видѣ серьги (табл. XX, 14), на шеѣ мѣдная витая пряжка типа табл. XXIV, 1 3, на правой рукѣ пластинчатый мѣдный браслетъ формы табл. XXV, 16, но украшенный разводами типа табл. III, 7, на лѣвой мѣдный тонкій браслетъ типа табл. III, 7, но болѣе широкій. XIII в.

№ 84 (12). Распаханный курганъ. На материкѣ костякъ, въ обычномъ положеніи, длиною 2 арш. 4 вершка. Въ насыпи попадался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 85 (13). Грунтовая могила съ плоскою насыпью и огражденіемъ квадратной формы изъ невысокихъ плитъ, по $2^{1}/_{2}$ арш. каждая сторона. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. два костяка, лежавшіе на разстояніи $^{3}/_{4}$ арш. одинъ отъ другого, головами на З., правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. По бокамъ обоихъ костяковъ шли темныя линіи и попадались куски истлѣвшихъ досокъ. Лежавшій справа женскій костякъ имѣлъ на шеѣ мѣдную короткую цѣпочку типа табл. XI, 21, съ которой, повидимому, спускались какія-то подвѣски. Вдоль бедренныхъ костей обѣихъ ногъ собрано значительное количество мѣдныхъ короткихъ спиралекъ типа табл. XVII, 11, шедшихъ рядами и нанизанныхъ на шнурокъ; спиральки, повидимому, шли въ 3 ряда, перемежаясь съ оловянными кружками, и были нашиты на шерстяную ткань. XIII—XIV в.

№ 86 (14). Курганъ расплывчатой формы, высотою не болѣе 1 арш. На материкѣ или нѣсколько выше лежалъ довольно хорошей сохранности костякъ, противъ обыкновенія, головою на Ю. Правая рука на груди, лѣвая почти пригнута къ плечу; длина скелета 2 арш. 6 вершк. На лѣвой рукѣ массивный, почти круглый браслетъ типа табл. IV, 17, на правой мѣдный перстень типа табл. XXII, 48, на верхней части живота мѣдная поясная пряжка типа табл. IX, 10, на лѣвой сторонѣ таза большая мѣдная пряжка типа табл. XXII, 4, у лѣваго бедра желѣзный ножъ, у самой ступни лѣвой ноги лежалъ какой-то широкій и узкій желѣзный скребокъ съ рукоятью, кольцомъ внизъ (рис. 55). Вѣроятно, на этомъ же костякѣ найденъ мѣдный пластинчатый перстень съ рубчатымъ орнаментомъ (табл. XXII, 33). XI в.

№ 87 (15). Курганъ до 2-хъ арш. вышиною и до 2-хъ саж. въ діаметрѣ. На материкѣ (?) лежали 2 костяка, головами на З., правыя руки на груди, лѣвыя на животѣ, первый длиной 1 арш. 15 вершк., второй 2 арш. 4 вершка. На шеѣ перваго, женскаго, мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 11, на правой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ типа табл.

IV, 2, около таза какіе-то кусочки скипѣвшагося желѣза. Головы костяковъ приходились почти въ центрѣ насыпи. XIII в.

№ *88* (16). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ плитъ (въ головахъ и ногахъ большей величины), четырехугольной формы, размѣровъ $3^1/_2 \times 2^1/_2$ арш.; поверхность могилы тотчасъ подъ дерномъ была сплошь вымощена клинообразными кусками плиты. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. три костяка, головою на З., въ разстояніи другъ отъ друга на $^3/_4$ арш.; у перваго правая рука на груди, лѣвая на тазу, у второго обѣ руки на лобкѣ, у третьяго правая рука вытянута, лѣвая на тазу. На шеѣ перваго костяка небольшая связка мелкихъ разноцвѣтныхъ бусъ, надъ головою черепокъ горшка съ параллельнымъ орнаментомъ. Близъ уха третьяго костяка найденъ кусочекъ дерева, въ расщепъ котораго вложена половинка неизвѣстной серебряной монеты. XIV в.?

VI. Д. **Куклина Гора** (1900 г.). XII в.

Небольшая группа кургановъ, состоящая изъ трехъ цѣлыхъ насыпей и двухъ распаханныхъ.

№ *89* (1). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ до $3^1/_2$ саж., формы скорѣе конической, чѣмъ круглой. Основаніе обложено довольно крупными, рѣдкими валунами, попадавшимися и сверху насыпи, и внутри ея, гдѣ они образовали несплошной сводъ, возвышавшійся надъ погребеніемъ не болѣе $^1/_2$ арш. На материкѣ костякъ, головою въ обратномъ положеніи, т. е. на В., обставленный крупными валунами въ видѣ ящика или гробовища (рис. 70), длиною до 3-хъ, шириною $1^3/_4$ арш. Въ основаніи насыпи шелъ тонкій зольный слой съ кусочками мелкаго угля, встрѣчавшагося и въ насыпи. За лѣвой стѣнкой гробовища обозначились слѣды кострища до 1 арш. въ діаметрѣ, на которомъ найдены довольно крупные угли и зола; костеръ былъ прикрытъ сверху тремя большими валунами, носившими слѣды огня и маркой черной золы или сажи. Костякъ оказался богатымъ. Около его черепа найдены 4 серебряныя височныя кольца типа табл. XX, 8, 1 височное кольцо съ завиткомъ типа табл. XX, 10 и съ подвѣской изъ четырехъ треугольниковъ, украшенныхъ орнаментомъ въ видѣ креста (почти какъ табл. I, 7); три кольца оказались на лѣвомъ вискѣ. На шеѣ хорошее ожерелье изъ бусъ позолоченыхъ, посеребреныхъ, глиняныхъ и коричневыхъ съ инкрустаціей (типовъ табл. XI, 16; XV, 17 и др.) и двухъ серебряныхъ, покрытыхъ зернью (табл. XXII, 6), мѣдная цѣпочка съ тремя бубенчиками типа табл. XXIII, 8 и массив-

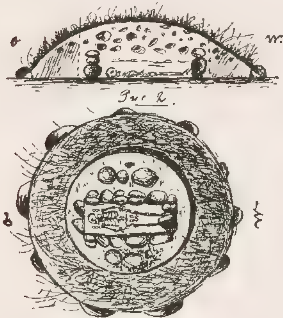

Рис. 70.

ная серебряная гривна табл. XXIII, 13, на груди три серебряныя монеты, изъ которыхъ одна саманидская 364 г. (974 г., чеканенная въ Самаркандѣ), съ отверстіемъ, серебряная страсбургская Генриха II (1002—1024 г.) и серебряная Канута (1015—1024 г.), обѣ послѣднія безъ отверстій, но слегка помятыя, и серебряная овальная пряжка типа табл. XIV, 30; на правой рукѣ серебряный пластинчатый браслетъ, украшенный зубчиками (табл. XXII, 25), на лѣвой—два мѣдные браслета, слегка выпуклые, типа табл. XXII, 28, покрытые мелкимъ зубчатымъ орнаментомъ, и серебряное кольцо съ заходящими другъ на друга концами, типа табл. IV, 7. На тазу, у самаго крестца, лежала большая серебряная пряжка типа табл. XIV, 30. Въ ногахъ оказался большой желѣзный костыль, показывающій, что костякъ лежалъ въ деревянномъ гробовищѣ, который и былъ обставленъ валунами. XII в.?

№ *90* (2). Курганъ, сильно подпаханный, въ основаніи обставленный камнями. На материкѣ женскій костякъ, головою на З., руки скрещены на груди. Подъ скелетомъ мѣстами замѣтна была тонкая зольная прослойка, попадавшаяся кое-гдѣ и въ самой насыпи вмѣстѣ съ кусочками мелкаго угля. По сторонамъ колѣнъ положено по булыжнику. Кругомъ черепа 5 большихъ мѣдныхъ височныхъ колецъ типа табл. I, 14, одно съ напущенною бусою, на шеѣ небольшое ожерелье изъ известковыхъ или глиняныхъ бусъ типа табл. XVII, 6а и нѣсколькихъ посеребреныхъ, и тамъ же мѣдная цѣпочка типа табл. XI, 21, съ маленькимъ колечкомъ на концѣ. XII в.?

№ *91* (3). Курганъ такого же устройства, какъ № 89. На материкѣ лежалъ женскій костякъ, сильно истлѣвшій и даже перерытый. При костяхъ найдены 2 серебряныя височныя кольца типа табл. XX, 8, безъ подвѣсокъ, и нѣсколько посеребреныхъ рубчатыхъ и гладкихъ бусъ. XII в.?

VII. **Д. Кушела** (1900 г.).

Могильникъ расположенъ на огородахъ, по скату возвышенія, у подошвы котораго лежитъ небольшое озерко. Всего насчитано до 40 кургановъ и около того же количества жальничныхъ грунтовыхъ погребеній, овальной и четырехугольной формы. Курганы полушарой формы въ 1—3 арш. вышины, состоятъ изъ крупнаго краснаго песку, частью же изъ желтаго, съ нѣкоторою примѣсью глины. Почти всѣ насыпи въ основаніи имѣютъ огражденіе изъ крупныхъ булыжниковъ (пудовъ по 5), сплошное или рѣдкое. Въ 1880-хъ гг. до 10 кургановъ было раскопано, вѣроятно, г. Шмидтомъ.

№ *92* (1). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Въ основаніи 7 булыжниковъ средней величины. Въ могилѣ, глубиною всего до $^1/_2$ арш., женскій костякъ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на тазу. Съ лѣвой стороны черепа мѣдное височное кольцо типа табл. I, 1, съ тремя щитками, на шеѣ мѣдная витая пряжечка типа табл. XXIV, 13, мѣдная цѣпочка типа табл. VI, 21, безъ колечекъ, два бубенчика типовъ табл. VIII, 17 и почти VIII, 16 и ожерелье изъ крупныхъ фарфоровыхъ, сердоликовыхъ и черныхъ стеклянныхъ бусъ типовъ табл. XI, 1, 2, 6, 10 и XIV, 2, на рукахъ 3 мѣдные

проволочные браслета типа табл. IV, 6. Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зольныя прослойки. XIV в.

№№ 93—96 (2—5). Курганы, высотою 1—1½ арш., въ основаніи несплошные ряды камней, въ насыпяхъ кое-гдѣ встрѣчался мелкій уголь и зола, а также черепки отъ горшковъ съ орнаментомъ изъ параллельныхъ линій. Костяки лежали въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ, головами на З.

№ 97 (6). Курганъ, вышиною до 1½ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Камней въ основаніи не наблюдалось. Въ насыпи попадался мелкій уголь и мѣстами зола. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка, руки сложены на груди. На шеѣ небольшое количество малыхъ бусъ и мѣдная лунница (табл. XX, 1), а также мѣдная пряжка, съ выступами по краю (табл. XXIII, 6), на груди небольшое мѣдное кольцо типа поясныхъ (табл. VIII, 14), на рукахъ по браслету (одинъ витой типа табл. IV, 2, но съ одною петлей, другой тонкій пластинчатый типа табл. XXV, 12, съ орнаментомъ городками типа табл. III, 6), у бедра, справа, ножъ. XII—XIII в.

№ 98 (7). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж.; кругомъ основанія 8 камней, изъ которыхъ два, въ головахъ и ногахъ, большей величины. Костякъ мужской, длиною 2 арш. 6 вершк., помѣщался въ неглубокой ямѣ, головою на Ю.-З.

№ 99 (8). Курганъ, вышиною 1½ арш., діаметромъ до 2-хъ саж. Кругомъ основанія 8 камней, изъ которыхъ расположенные постранамъ свѣта—наибольшей величины. Костякъ мужской, длиною 2 арш. 8 верш., лежалъ въ ямѣ глубиною до 1 арш. и шириною до 1½ арш., плохой сохранности.

VIII. Д. **Патрѣева гора** (1900 г.). XI в.

№ 100. Раскопанъ курганъ, стоявшій одиноко среди пахатныхъ полей. Насыпь вышиною 2½ арш., діаметромъ до 3-хъ саж., скорѣе конической, чѣмъ полушарой формы, состояла изъ крупнаго краснаго песку; основаніе обложено не сплошнымъ кольцомъ довольно крупныхъ валуновъ, частью затянутыхъ осѣвшею насыпью. Верхняя часть насыпи оказалась укрѣпленною камнями въ видѣ свода, толщиною до 1 арш. (рис. 71). На материкѣ 3 костяка. Средній, женскій, лежалъ головою на В., правая рука на груди, лѣвая на тазу. У головы найдены 3 проволочныя височныя кольца типа табл. I, 14; изъ нихъ одно средней величины и съ обычными 4 подвѣсками. Два кольца висѣли на лѣвой сторонѣ головы; любопытно, что на двухъ кольцахъ сохранились значительные обрывки кожи, помощью которой они были прикрѣпляемы. На шеѣ ожерелье изъ

Рис. 71.

посеребреныхъ, коричневыхъ и зеленыхъ бусъ, нѣсколькихъ мѣдныхъ спиралекъ типа табл. XVII, 11 и бубенчика типа табл. XXIII, 8; на груди обрывокъ мѣдной цѣпочки типа табл. XI, 21, съ петлей въ видѣ восьмерки, на правой рукѣ обломокъ обычнаго спиральнаго наручника изъ гранчатой ленты, въ 3 оборота, а на лѣвой еще обломокъ такого же, въ 1 оборотъ, и пластинчатый мѣдный перстень типа табл. XXII, 34, около лѣваго бедра ножъ съ костяною рукоятью. Въ ногахъ помѣщался булыжникъ, у праваго колѣна горшокъ, украшенный линейнымъ орнаментомъ. Справа отъ этого костяка лежалъ мужской, головою на З., т. е. въ обычномъ положенiи, длиною 2 арш. 5 вершковъ; правая рука на тазу, лѣвая на груди. Въ головахъ булыжникъ. На груди мѣдный крестъ типа табл. V, 12 и неизвѣстная серебряная западно-европейская монета XI в., тонкая, безъ ушка, на правой рукѣ массивный мѣдный браслетъ типа табл. IV, 17, на поясѣ 3 мѣдныя кольца типа табл. XV, 6. Третiй костякъ лежалъ по другую сторону женскаго, также въ обычномъ положенiи; онъ оказался перекопаннымъ и безъ вещей. Костяки лежали на тонкой зольной подстилкѣ (не толще 1—2 сант.), содержавшей въ себѣ и уголь, и мелкiя пережженныя косточки; въ насыпи мѣстами попадался уголь, а надъ самыми костяками находились легкiя прослойки золы со слѣдами мелкихъ пережженыхъ косточекъ. XI в.

IX. **Д. Савиновщина** (1899 г.).

Жальникъ расположенъ на проходящей близъ деревни длинной веретеѣ, имѣющей въ ширину 10—12 саж. и въ длину до 400 саж. Въ западной части жальника 6—7 невысокихъ кургановъ $1^1/_2$—2 арш. высотою, огражденныхъ въ основанiи 6—8 булыжниками средней величины; остальная часть занята грунтовыми могилами круглой, овальной, а чаще четырехугольной формы, обложенными по краямъ крупными камнями. Четырехугольныя могилы расположены тѣсными рядами, такъ что крупные камни, стоящiе въ головахъ и ногахъ погребенiй, если смотрѣть на нихъ издали, образуютъ ясныя параллельныя линiи. Круглыхъ и овальныхъ могилъ немного; онѣ имѣютъ плоскiя насыпи. На нѣкоторыхъ жальничныхъ погребенiяхъ попадаются небольшiе каменные кресты, безъ надписей, но съ высѣченными осмиконечными крестами и съ обычными монограммами. Грунтовыя ямы имѣли въ ширину не болѣе 1 арш., но вообще точные размѣры ихъ нельзя опредѣлить. Костяки довольно хорошей сохранности; всѣ они головами лежатъ на З.

№ 101 (1). Курганъ, вышиною $1^3/_4$ арш., въ дiаметрѣ до 2 саж. Огражденiе изъ камней. Въ неглубокой грунтовой ямѣ мужской костякъ, со скрещенными на груди руками, длиною 2 арш. 7 вершковъ. У праваго колѣна ножъ. Въ насыпи попадался мелкiй уголь и мѣстами зола.

№ 102 (2). Курганъ, вышиною 2 арш., въ дiаметрѣ 2 саж. Въ глубокой ямѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У шеи мѣдная рубчатая пряжка табл. XXI, 8, у праваго колѣна ножъ. XIII—XIV в.

№ 103 (3). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ около 2 саж., огражденіе изъ камней. Костякъ въ грунтовой ямѣ до $^1/_2$ арш. глубины (какъ въ предыдущихъ), мужской, длиною 2 арш. 5 вершковъ.

№ 104 (4). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 2 саж., огражденіе изъ камней. Въ ямѣ глубиною $^1/_2$ арш. скелетъ въ обычномъ положеніи. На материкѣ, рядомъ съ грунтовою могилою, оказались истлѣвшія кости дѣтскаго скелета, можетъ быть, позднѣйшаго.

№ 105 (5). Грунтовая могила, съ круглымъ огражденіемъ изъ камней, до 1 саж. въ діаметрѣ. Въ ямѣ, глубиною $1^3/_4$ арш., женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. Двѣ серебряныя серьги типа табл. II, 15, но меньшей величины, и 2 мѣдные браслета табл. XXV, 6 и типа табл. XXV, 5. XIV в.

№ 106 (6). Грунтовая могила съ огражденіемъ четырехугольной формы изъ крупныхъ булыжниковъ, особенно же въ головахъ и ногахъ погребеній, размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. (рис. 72). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. лежали 3 костяка: два женскіе, по сторонамъ, и мужской, посрединѣ, длиною 2 арш. 4, 5 и 3 в.; у женскихъ руки скрещены на груди, у мужского правая рука на груди, лѣвая на животѣ. У перваго костяка 2 мѣдные пластинчатые браслета типа табл. XIII, 25, у третьяго 3 мѣдные браслета типовъ табл. IV, 2, 4, XXV, 6. XIV в.

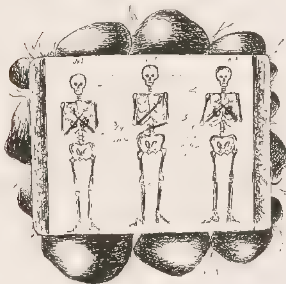

Рис. 72.

№ 107 (7). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней, въ формѣ овала. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ.

№ 108 (8). Грунтовая могила съ огражденіемъ овальной формы изъ булыжниковъ, размѣровъ 2×1 саж. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. Три костяка, справа мужской, слѣва два женскіе; руки у всѣхъ скрещены на груди (рис. 73). Длина костяковъ 2 арш. 5, 4 и 2 верш. Богаче всѣхъ средній костякъ. На головѣ у него найдено мѣдное изогнутое кольцо типа табл. XXIV, 7 и пара малыхъ серебряныхъ серегъ съ шариками типа табл. II, 2, на шеѣ мѣдная пуговица табл. XXV, 43 и ожерелье изъ раковинъ каури и 7 малыхъ бубенчиковъ типа табл. VIII, 20 и малыхъ цвѣтныхъ бусъ; на груди 2 крупные бубенчика типа табл. VIII, 17 и мѣдная двойная подвѣска-уточка (табл. XXIV, 21), на рукахъ 2 мѣдные перстня (одинъ типа табл. II, 18, другой свернутъ изъ обломка браслета). На груди, около шеи и рукъ обрывки шерстяной ткани

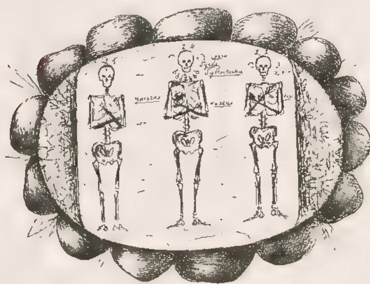

Рис. 73.

и тесьмы. На третьемъ костякѣ найдена пара серебряныхъ серегъ типа табл. II, 2 и мѣдный браслетъ табл. XXV, 7. XIV в.

№ 109 (9). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней, четырехугольной формы, въ головахъ и ногахъ крупные камни, размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ около 2 арш. оказались 2 костяка, мужской и женскій, длиною 2 арш. 6 и 4 в., при женскомъ 3 мѣдные проволочные браслета типа табл. IV, 2. XIV в.

№ 110 (10). Грунтовая могила съ огражденіемъ того же устройства, размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., съ мѣднымъ крестикомъ на груди табл. XXIV, 28, и женскій, длиною 2 арш. 4 вершка, при которомъ найдена пара серебряныхъ позолоченыхъ серегъ типа почти табл. XII, 11, съ 12 шариками, и широкій мѣдный пластинчатый браслетъ табл. XXV, 20. XIV—XV в.

№ 111 (11). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ булыжниковъ, круглой формы, въ діаметрѣ 3 арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. слѣва мужской скелетъ (длина 2 арш. 5 вершк., руки скрещены на груди), справа женскій, длиною 2 арш. 4 вершка, правая рука на груди, лѣвая на тазу. При женскомъ пара серебряныхъ серегъ типа табл. II, 2, мѣдная пряжка табл. XXIV, 18 и мѣдный проволочный браслетъ типа табл. IV, 2. XIV в.

№ 112 (15). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней четырехугольной формы, размѣровъ 3 × 2 арш., въ головахъ и ногахъ крупные валуны. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. два мужскіе костяка и одинъ женскій. На груди послѣдняго найденъ мѣдный конекъ типа табл. XIV, 18 съ 2 мѣдными бубенчиками типа табл. VIII, 17, два такіе же бубенчика отдѣльно и 4 большія бусы изъ какой-то сѣрой массы типа таб. XIV, 10, на рукахъ 2 мѣдные браслета (одинъ проволочный типа табл. IV, 6, другой пластинчатый типа табл. XXV, 11), у праваго бедра на высотѣ пояса какая-то сложная и грубая желѣзная подвѣска въ видѣ кисти изъ короткихъ цѣпочекъ (табл. XXVI, 9). XIV в.

№ *113* (17). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней четырехугольной формы, размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш.. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., и женскій, у котораго найдены: малое височное изогнутое кольцо типа табл. XXIV, 7, черныя бусы типа табл. XI, 3, мѣдная буса типа табл. XI, 17, два мѣдные бубенчика типа табл. VIII, 17, четыре типа табл. VIII, 20, мелкія стеклянныя бусы, раковинки каури, мѣдная ажурная подвѣска табл. XXIV, 17, у пояса желѣзное поясное кольцо, между колѣнами ножъ. XIV в.

№ *114* (20). Грунтовая могила съ огражденіемъ того же устройства. Въ ямѣ мужской и дѣтскій костяки; у второго мѣдный перстень типа табл. XXV, 36, но иного орнамента. XIV в.

№№ *115—120* (12—14, 16, 18, 19). Грунтовыя ямы такого же устройства. Въ могилахъ мѣстами попадался уголь и зола, а также черепки.

Х. **Д. Хотилъ** (1898 г.).

Два одиночные кургана, расположенные среди пахатныхъ полей.

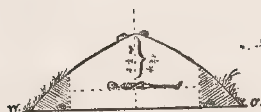

Рис. 74.

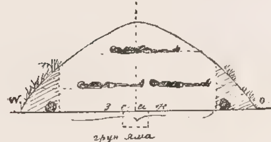

Рис. 75.

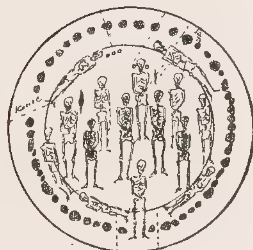

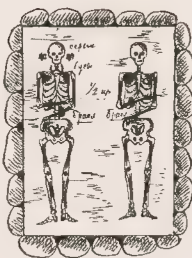
Рис. 75.

№ 121 (1). Курганъ, вышиною $2^1/_2$ арш., конической формы, въ діаметрѣ до 3-хъ саж.; сверху 2 камня, внутри основанія кругъ изъ камней средней величины (рис. 74). Костякъ въ насыпи, на высотѣ 1 арш., руки сложены на лобкѣ, довольно плохой сохранности. Въ насыпи встрѣчались зольныя прослойки, мелкій уголь и камни, мелкіе и средней величины.

№ 122 (2). Курганъ, вышиною до 3-хъ арш., въ діаметрѣ 4 саж. Насыпь изъ тонкаго желтаго песку; на вершинѣ лежало 3 камня средней величины (по 3—5 пуд.), кольцо изъ камней находилось внутри основанія (почти сплошное), и отдѣльные камни встрѣчались въ насыпи. Во всей насыпи встрѣчался мелкій уголь, попались двѣ не вполнѣ обуглившіяся головни; камни, находившіеся внутри кургана, были покрыты черною маркою золою. Мѣстами въ насыпи попадались тонкія зольныя прослойки. По словамъ крестьянъ, на вершинѣ кургана еще не такъ давно стояли два или три каменные креста. Если смотрѣть издали, то оба кургана имѣли скорѣе коническую, чѣмъ полушарую форму (рис. 75). Погребенія были расположены въ два яруса. На глубинѣ $^1/_2$ арш. лежали 4 костяка, плохой сохранности, ниже на 1 арш. найдены еще 5 — 6 костяковъ, также плохо сохранившихся. У одного изъ нихъ, близъ головы, найденъ желѣзный наконечникъ копья съ насадомъ (рис. 57) и ножъ, у другого 3 проволочныя височныя кольца типовъ табл. I, 14 (съ подвѣсками и безъ нихъ) и табл. XX, 10, ожерелье изъ рубчатыхъ посеребреныхъ бусъ типа табл. XV, 16, известковыхъ и синихъ съ ромбиками; среди костяковъ найдены еще 2 горошинки, часть зуба лошади или коровы, 3 мѣдныя поясныя кольца типа табл. XV, 6 и два мѣдные браслета. Въ полахъ насыпи найдено еще нѣсколько костяковъ плохой сохранности. Всего было насчитано до 15 череповъ. XII в.

XI. Д. Гостицы (1898 г.).

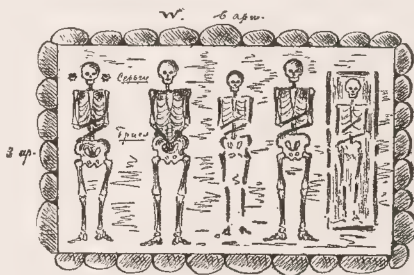
Двѣ группы жальничныхъ погребеній, обставленныхъ огражденіями изъ крупныхъ булыжниковъ и плитъ, въ видѣ четырехугольника. Оба жальника расположены на песчаныхъ возвышеніяхъ. Одинъ изъ нихъ старше, и огражденія въ немъ состоятъ изъ однихъ булыжниковъ, прилаженныхъ плотно другъ къ другу и не возвышающихся надъ поверхностью земли. Во второй группѣ насчитано 10 могилъ; изъ нихъ однѣ обставлены булыжникомъ, другія—плитами.

Рис. 76.

№ 123 (1). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ булыжниковъ (рис. 76). На глубинѣ 1 арш. два костяка, плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 и 5 вершк., руки сложены на животѣ, правыя выше лѣвыхъ. У перваго костяка серебряная позолоченная серьга типа табл. XII, 11, съ 12 шариками (справа), ожерелье изъ мелкихъ цвѣтныхъ бусъ и 2 мѣдные пластинчатые браслета (табл. XXV, 14 и 19), у второго—мѣдный витой браслетъ типа табл. XXV, 7. Въ могилѣ встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола; тотчасъ подъ дерномъ найдены черепки отъ горшковъ, большихъ— изъ темной глины и меньшихъ — изъ красной. XIII — XIV в.

№ 124 (2). Грунтовая могила того же устройства, размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. въ очень слежавшемся суглинкѣ костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., руки на животѣ, и остатки черепа ребенка. Кости чрезвычайно плохой сохранности.

№ 125 (3). Грунтовая могила, въ огражденіи изъ булыжниковъ, размѣровъ 6×3 арш. (рис. 77). На глубинѣ около 1 арш. 5 костяковъ, изъ которыхъ 2 дѣтскіе; руки у всѣхъ сложены параллельно на животѣ, у второго обѣ на тазу. У перваго скелета серебряныя серьги типа табл. II, 2, у второго 2 мѣдные проволочные браслета типа табл. IV, 6, у пятаго на головѣ обрывки тонкой ткани, вѣроятно, шелковой. У пятаго костяка, дѣтскаго, остатки гробовища или колоды. XIV в.

Рис. 77.

№ 126 (4). Грунтовая могила, съ огражденіемъ того же устройства, размѣровъ $2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два костяка, длины 2 арш. 4 и 6 вершк.; у одного руки сложены параллельно на животѣ, у другого на лобкѣ. Въ могилѣ мѣстами попадался мелкій уголь и зола.

№ 127 (5). Грунтовая могила, обставленная огражденіемъ изъ довольно большихъ плитъ (въ головахъ и ногахъ особенно крупныя), размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш.; поверхность выложена мелкими кусками плиты. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. три костяка, длиною 2 арш. 6, 4 и 5 вершк.; у двухъ руки на лобкѣ, у третьяго правая на лобкѣ, лѣвая протянута. У средняго 2 позднія мѣдныя серьги типа табл. XII, 9 съ 3 фиксированными бусами, круглыми. Кости хорошей сохранности (грунтъ могилы тонкій желтый песокъ). XIV в.

№ 128 (6). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ малыхъ плитъ, размѣрами 2×2 арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два дѣтскіе костяка, совершенно истлѣвшіе. Въ пескѣ могилы встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 129 (7). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ крупныхъ плитъ, размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. два костяка, длиною 2 арш. 5 и 4 вершк.; у праваго руки сложены на тазу. У второго на правой рукѣ 2 мѣдные браслета типа табл. IV, 1 и табл. XXV, 5, справа на тазу 13 мѣдныхъ бубенчиковъ типа табл. VIII, 16 и 20 и пластинчатая трехугольная подвѣска. Почти на поверхности могилы найденъ черепокъ отъ края горшка изъ свѣтлой глины; въ пескѣ попадался мелкій уголь и зола. XIV в.

№ 130 (8). Грунтовая могила съ огражденіемъ такого же устройста, размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш.; въ головахъ и ногахъ довольно крупные булыжные камни. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк., руки сложены параллельно на животѣ.

№ 131 (9). Грунтовая могила, въ огражденіи изъ крупныхъ плитъ, размѣровъ $4 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. три костяка; у двухъ правыя руки на груди, лѣвыя на тазу, у третьяго обѣ на лобкѣ. Вещи только на одномъ скелетѣ, правомъ: пара серебряныхъ серегъ съ 9 крупными шариками каждая, типа табл. II, 15, и пять мѣдныхъ браслетовъ типа табл. IV, 1, XXV, 9 и XIII, 25, но съ орнаментомъ табл. III, 13, обрывки шерстяной ткани. XIV в.

XII. **Д. Малая Руя** (1899 г.).

Жальникъ расположенъ на правомъ берегу р. Руйки близъ самой деревни, на плоскомъ холмѣ, и состоитъ изъ грунтовыхъ каменныхъ могилъ, большею частью четырехугольной формы, расположенныхъ рядами, и нѣсколькихъ невысокихъ кургановъ (рис. 78). Могилы ограждены большими гранитными плитами, поставленными на ребро, и у многихъ находятся большіе и малые каменные кресты съ обычными буквами. На обратныхъ сторонахъ трехъ крестовъ были славянскія надписи съ именами погребенныхъ (Петра, Стефана и Григорія). На небольшой площади жальника расположено не менѣе сотни погребеній. Два кургана и нѣсколько грунтовыхъ могилъ раскопаны были въ 1880-хъ годахъ мѣстнымъ священникомъ. Грунтъ—плотный суглинокъ. Какъ въ курганныхъ насыпяхъ, такъ и въ могилахъ мѣстами попадался мелкій уголь и зола, а также черепки отъ горшковъ свѣтлой глины.

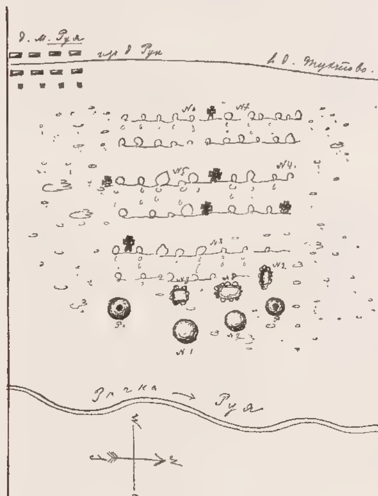

Рис. 78.

№ 132 (1). Грунтовая могила, съ огражденімъ овальной формы изъ булыжниковъ, бо̀льшихъ по краямъ, размѣровъ $4 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. три костяка, справа 2 мужскіе, слѣва женскій, длиною 2 арш. 5, 7 и 3 вершк. (рис. 79). При женскомъ: пара серебряныхъ серегъ типа табл. XII, 11, по 11 шариковъ, небольшое ожерелье изъ мелкихъ бусъ, три мѣдные браслета табл. XXV, 7, мѣдный перстень съ широкою переднею частью типа табл. IV, 21, но съ линейнымъ зубчатымъ орнаментомъ, широкій ножъ. XIV в.

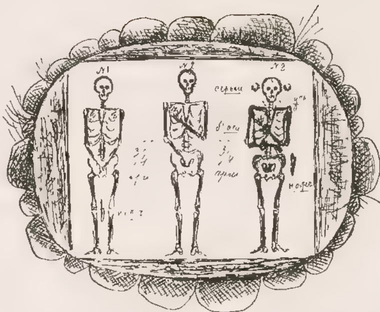

Рис. 79.

№№ 133—139 (2—8). Грунтовыя могилы, съ огражденіемъ изъ камней овальной и четырехугольной формы.

№ 140 (1). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., основаніе обложено 8—10 булыжниками средней величины. Въ насыпи мѣстами встрѣчались уголь и зола. Костякъ въ неглубокой грунтовой ямѣ; правая рука на груди, лѣвая на животѣ.

№ 141 (2). Курганъ, вышиною до 2-хъ арш., въ діаметрѣ 2 саж. Огражденія изъ камней нѣтъ. Въ грунтовой ямѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка.

XIII. **Д. Гусева Гора** (1899 г.). XI—XII в.

Группа изъ 12 кургановъ, расположенная въ $^1/_2$ в. отъ деревни, на ровной отлогости, близъ берега рч. Руйки. Насыпи полушаровидной формы, нѣсколько расплывчатыя, изъ крупнаго красноватаго песку (материкъ—твердый суглинокъ); кругомъ ихъ проходятъ неглубокіе ровики, а основаніе нѣкоторыхъ обложено несплошнымъ рядомъ булыжниковъ средней величины. Наверху кургановъ попадается по 2—3 камня; отдѣльные камни встрѣчаются и въ насыпяхъ, гдѣ попадается также уголь, зольныя прослойки и черепки горшковъ изъ темной глины, смѣшанной съ зернами крупнаго кварца. Семь насыпей въ недавніе годы раскопаны кладоискателями.

№ 142 (1). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., діаметръ до 3-хъ саж. На материкѣ 2 костяка, женскій и дѣтскій; правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. На шеѣ женскаго нѣсколько крупныхъ бусъ янтарнаго цвѣта (табл. XXII, 83), 2 круглыя серебряныя подвѣски табл. XXII, 12 и мѣдная пряжка типа табл. VIII, 3, на груди мѣдная коньковая подвѣска типа табл. XI, 18, на рукахъ проволочные браслеты типа табл. IV, 3, вдоль лѣваго плеча большая желѣзная острога типа табл. XVIII, 12. Въ ногахъ раздавленный горшокъ съ мелкимъ углемъ, пескомъ и золою. XII в.?

№ 143 (2). Курганъ, вышиною до $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 3-хъ саж. Огражденіе изъ камней (рис. 80). На материкѣ кострище до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и до 3-хъ вершк. тол-

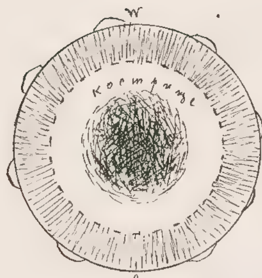

Рис. 80.

щины съ крупными кусками угля, головнями, золою и массою мелкихъ костей въ разной степени обугливанія. Только черепки отъ горшка. XI в.?

№ 144 (3). Курганъ, перекопанный. При потревоженномъ костякѣ найдены: диргемъ Мансура II сына Нуха, съ ушкомъ, стеклянная буса, мѣдная пряжка табл. XXII, 3 и ножъ. XI в.?

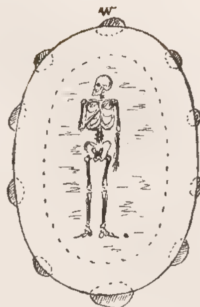

Рис. 81.

№ 145 (4). Курганъ, вышиною до $1^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ 2 саж. Мужской, сильно истлѣвшій костякъ. Черепки горшка.

№ 146 (5). Курганъ, вышиною до $1^{1}/_{4}$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., овальной формы, съ ограждeніемъ изъ валуновъ (рис. 81). Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и зола. На материкѣ мужской костякъ; правая рука на груди, лѣвая протянута. XI—XII в.

№ 147 (6). Курганъ, вышиною $1^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ $2^{1}/_{2}$ саж.; ограждeніе изъ камней. На материкѣ мужской скелетъ, длиною 2 арш. 6 вершк., правая рука протянута, лѣвая на животѣ. На шеѣ мѣдная пряжечка типа табл. XXIV, 13, на лѣвой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ типа табл. IV, 3 и мѣдный перстень типа табл. III, 5 (но его концы заходятъ другъ на друга), вдоль праваго бедра наконечникъ дротика типа рис. 57, остріемъ вверхъ, у правой голени топоръ типа табл. XIX, 19, рукоятью къ рукамъ, остріемъ въ землю, у лѣваго бедра ножъ, у лѣвой ступни раздавленный горшокъ съ линейнымъ орнаментомъ типа табл. XIX, 16, на правой ступнѣ кусочекъ кожи съ мѣдною бляшкою, снабженною колечкомъ. XII в.?

№ 148 (7). Курганъ, вышиною 3 арш., въ діаметрѣ до 5 саж., тронутый кладоискателями. Въ сѣверной полѣ найденъ женскій костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., руки скрещены на груди. На рукахъ мѣдный посеребреный браслетъ табл. XXII, 15 и другой подобный, но съ инымъ, плохо сохранившимся орнаментомъ, и мѣдный перстень типа табл. XIII, 27, на груди ближе къ шеѣ мѣдная пряжка типа табл. IX, 20, въ ногахъ небольшой горшокъ. XI—XII в.

№ 149 (8). Курганъ, вышиною до $1^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ до 3-хъ саж. Перерытъ кладоискателями.

XIV. **Мыза Куричокъ** (1899 г.).

Группа кургановъ на правомъ берегу рч. Руйки, противъ мызы, близъ д. Гусева Гора, заключающая 20 низкихъ насыпей и до 10 грунтовыхъ могилъ. Расположены на плоской возвышенности, отлого спускающейся къ рѣчкѣ. Насыпи высотою отъ 1 до $1^{1}/_{2}$ арш. и очень расплывчаты; каменныхъ ограждeній нѣтъ, но нѣкоторые курганы имѣютъ по-боль-

шому булыжнику въ сторонѣ головы и ногъ погребенія. Костяки лежатъ въ неглубокихъ ямахъ, головою на З., кромѣ нѣсколькихъ, расположенныхъ головою на Ю.-З., С.-В. и В.

№ 150 (1). Курганъ, вышиною 1/2 арш., въ діаметрѣ до 2 1/2 саж. Въ ямѣ, глубиною 1 арш., женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка, руки на лобкѣ. На головѣ маленькія мѣдныя височныя кольца типа табл. XXIV, 1 (изъ нихъ одно на обрывкѣ кожи), на шеѣ ожерелье изъ позднихъ мелкихъ и средней величины бусъ, тонкая цѣпочка типа табл. XI, 21 (съ кольцомъ по срединѣ) и маленькая мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 18. На срединѣ груди, на правой и лѣвой сторонѣ, мѣдныя подвѣски-уточки типа табл. XXIV, 23 и типа табл. VIII, 17, на рукахъ 4 мѣдные проволочные браслета типа табл. IV, 6, три типа табл. IV, 2, одно свернутое изъ обломка шейной гривны типа табл. II, 16, мѣдный перстень типа табл. XIII, 1 и типа табл. XXV, 35, у праваго локтя костяная трубочка, подобная мѣдной табл. XXIII, 15, со шнуромъ внутри, на груди обрывокъ шерстяного шнурка и мѣдная пряжка, подобная по формѣ пряжкѣ табл. IX, 8. XIV в.

№ 151 (2). Курганъ, вышиною 1 1/2 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Въ грунтовой ямѣ глубиною 1/2 арш. два костяка. Въ ногахъ одного небольшой горшокъ типа табл. XIX, 15.

№ 152 (3). Курганъ, вышиною до 3/4 арш., въ діаметрѣ до 2 1/2 саж. Въ ямѣ, глубиною 1 1/2 арш., дѣтскій, сильно истлѣвшій костякъ. Находки: глазурованная буса типа табл. XI, 8, двѣ раковинки каури, 2 бубенчика типа табл. VIII, 16, нѣсколько спиралекъ типа табл. XVII, 7 и 8 и 2 проволочные браслетика типа табл. IV, 1, но изъ болѣе толстой проволоки. XIV в.

№ 153 (4). Курганъ, такого же вида и устройства. Въ ямѣ женскій костякъ плохой сохранности, головою на Ю.-З.

№ 154 (6). Курганъ, вышиною 3/4 арш., въ діаметрѣ до 3-хъ саж. Въ грунтовой ямѣ до 1/2 арш. глубиною женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка, головою на В. У головы 3 мѣдныя височныя кольца типа табл. I, 11 и одно типа табл. XX, 10, на шеѣ ожерелье изъ желтыхъ и синихъ бусъ и мѣдная гривна табл. XXIII, 9, на рукахъ 2 мѣдные пластинчатые браслета типа табл. III, 2 и табл. XXII, 29. XII в.?

№ 155 (8). Курганъ, вышиною 1 1/2 арш., въ діаметрѣ до 3-хъ саж. Въ грунтовой ямѣ до 1/2 арш. глубиною, два костяка, мужской и женскій, длиною 2 арш. 5 и 3 в. При женскомъ: височное изогнутое кольцо типа табл. XXIV, 7, бо̀льшей величины, и другое, изъ толстой проволоки типа табл. I, 11, на шеѣ мѣдная пряжка табл. XXIV, 16. XIV в.

№ 156 (9). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 2 1/2 саж., въ головахъ и ногахъ въ основаніи насыпи 2 крупные булыжника. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 1/2 арш., женскій костякъ, на которомъ височное кольцо съ 3 расширеніями типа табл. II, 14, связка мелкихъ бусъ, 2 мѣдные браслета типа табл. IV, 2 и 4. Правая рука на груди, лѣвая на тазу. XIII—XIV в.

№№ 157—162 (5, 7, 10—13). Курганы такого же устройства. Костяки безъ вещей.

№ 163 (14). Едва замѣтная насыпь. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 22 арш., мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершковъ.

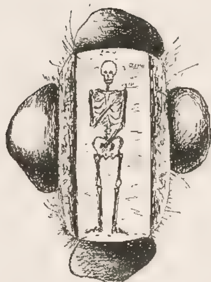

Рис. 82.

№ 164 (1). Грунтовая могила, съ огражденіемъ четырехугольной формы изъ камней (большей величины въ головахъ и ногахъ), размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_4$ арш. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка, въ остаткахъ гробовища.

№ 165 (2). Грунтовая могила съ низкою насыпью продолговатой формы и 4 крупными валунами по сторонамъ (рис. 82). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. Находки: пара серебряныхъ серегъ типа табл. I, 15 и связка мелкихъ бусъ. XIV в.

XV. Д. Застороньe (1899 г.).

А. Группа изъ 17 невысокихъ, расплывчатой формы кургановъ, высотою отъ 1 до 3 арш., при діаметрѣ 1—4 саж. Расположены на низкомъ, ровномъ плато. Насыпи слабыя, изъ крупнаго красноватаго песку, имѣютъ каменное огражденіе, мѣстами незамѣтное подъ оплывшими боками; вокругъ примѣтны ровики. Почти всѣ курганы раскопаны искателями кладовъ.

№№ 166—173. Низкія, сильно перерытыя насыпи, заключавшія, быть можетъ, трупосожженія, такъ какъ цѣлыхъ костей въ нихъ найдено не было, а попадались лишь мелкія косточки и много угля и золы.

№ 174 (9). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ $1^1/_2$ саж. Дѣтскій, сильно истлѣвшій костякъ. На лѣвой сторонѣ головы 2 височныя кольца типа табл. I, 14, но меньшей величины и маленькое табл. XX, 2, на шеѣ небольшое количество мелкихъ бусъ, на рукѣ пластинчатый перстень типа табл. XXII, 38, отъ котораго грубо оторванъ одинъ усикъ и обращенъ также въ перстенекъ (спеціально для погребенія). XI—XII в.

№ 175 (12). Курганъ, вышиною до 3-хъ арш., въ діаметрѣ до 4-хъ саж. Каменное огражденіе. Центръ перерытъ. Въ сѣверной полѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 в., правая рука на груди, лѣвая на тазу, плохой сохранности. На головѣ 6 височныхъ колецъ типа и величины табл. I, 14 (одно съ подвѣсками), на шеѣ ожерелье изъ желтыхъ, коричневыхъ,

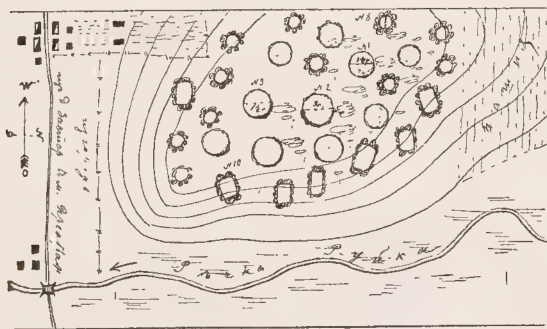

Рис. 83.

синихъ и лиловыхъ бусъ и двухъ мѣдныхъ пронизокъ типа табл. XVI, 10 и цѣпочка съ подвѣскою-застежкою типа табл. XI, 22, на рукахъ 2 мѣдные браслета типа табл. IV, 20, два типа табл. XIII, 28 и мѣдный перстень типа табл. XVI, 7, съ тѣмъ же орнаментомъ, но обломанными усиками, въ ногахъ горшокъ типа табл. XIX, 15, на днѣ котораго оттискъ въ видѣ креста въ кругѣ и въ которомъ оказалось нѣсколько костей птицы (пѣтуха?). XI в.

№№ 176—179. Перекопанные курганы, не давшіе вещей.

В. Жальникъ, расположенный близь самой деревни на возвышеніи, состоитъ изъ 10—12 невысокихъ кургановъ и до 30 грунтовыхъ могилъ круглой и четырехугольной формы; курганы по срединѣ группы, жальничныя погребенія по краямъ (рис. 83). На нѣкоторыхъ грунтовыхъ могилахъ сохранились каменные кресты. У кургановъ каменныхъ огражденій не обнаружено.

№ 180 (1). Курганъ, вышиною $1^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ $1^{1}/_{2}$ саж. Въ грунтовой ямѣ глубиною $^{1}/_{2}$ арш. костякъ съ скрещенными на груди руками. На рукахъ по проволочному браслету типа табл. IV, 2. Въ насыпи попадался мелкій уголь и мѣстами зола. XIII—XIV в.

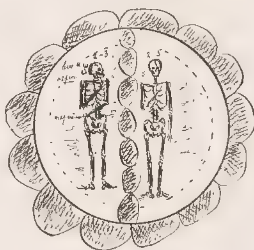

Рис. 84.

№ 181 (8). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ крупныхъ валуновъ круглой формы, до 1 саж. въ діаметрѣ. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. мужской и женскій костяки; правая рука мужскаго на груди, лѣвая протянута, у женскаго правая на груди, лѣвая на тазу. У женскаго на черепѣ 4 мѣдныя, слегка изогнутыя височныя кольца типа табл. XXIV, 7, но большей величины, и справа серебряная серьга типа табл. XII, 11, на шеѣ мелкія бусы, на рукахъ 2 мѣдные проволочные браслета типа табл. IV, 2 и 2 мѣдные перстня типовъ табл. II, 18 и XIII, 30, въ верхней части насыпи черепки отъ горшка. Костяки отдѣлены другъ отъ друга стѣнкой изъ валуновъ (рис. 84). XIV в.

№ 182 (10). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ крупныхъ валуновъ, четырехугольной формы, размѣровъ $2^{1}/_{2}$—2 арш. (рис. 85). На глубинѣ до 2 арш. мужской и женскій костяки, длиною 2 арш. $4^{1}/_{2}$ и 2 вершка; правыя руки на груди, лѣвыя на животѣ. На женскомъ найдена пара мѣдныхъ серегъ табл. XXIV, 27, съ овальною гладкою бусою. XIV—XV в.

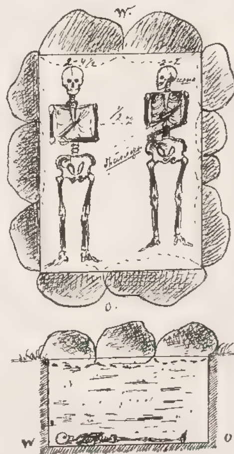

Рис. 85.

№№ 183—184. Два кургана, безъ вещей.

№№ 185—192. Грунтовыя могилы, безъ вещей.

XVII. С. Заянье (1899 г.).

Жальникъ у самой церкви; до 10 небольшихъ кургановъ полушаровидной формы и до 20 грунтовыхъ могилъ.

№№ 193—195. Грунтовыя могилы съ огражденіями изъ камней круглой и четырехугольной формы. Ямы до $1^1/_2$ арш. глубиною, костяки плохой сохранности. Мѣстами черепки отъ горшковъ красной глины, уголь и зола.

№ 196. Курганъ, вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. (рис. 86). На глубинѣ не болѣе $^1/_2$ арш. женскій и мужской костяки, плохой сохранности, правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. На женскомъ слѣва маленькое височное колечко типа табл. XXII, 30, ожерелье изъ мѣдныхъ и фарфоровыхъ бусъ типа табл. XI, 8, 14, 15, 17, два мѣдные бубенчика типа табл. VIII, 21, два проволочныхъ браслета типовъ табл. IV, 2 и 6, на шеѣ мѣдная плоская пряжка типа табл. XIV, 1, безъ орнамента; при мужскомъ у праваго бедра ножъ. Въ насыпи встрѣчался уголь и мѣстами зола; при основаніи кургана въ головахъ и ногахъ по большому булыжнику. XIII в.?

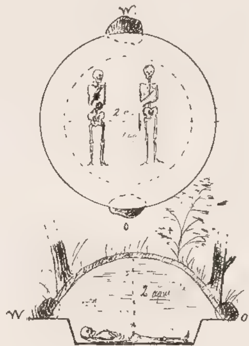

Рис. 86.

XVI. Д. Хрѣль (1898 г.).

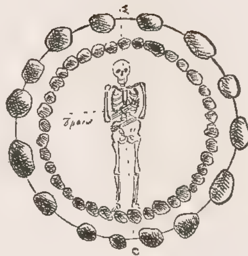
Жальникъ изъ 27 кургановъ и 15 грунтовыхъ могилъ, расположенный на плоской возвышенности и занимающій площадь размѣрами 33×10 саж. Курганы $1^1/_2$—$2^1/_2$ арш. вышиною, полушарой формы, въ діаметрѣ $1^1/_2$—2 саж., въ основаніи, подъ насыпью, сплошное кольцо изъ камней. До 10 кургановъ уже раскопаны въ прежніе годы. Грунтовыя могилы прикрыты незначительными насыпями, съ огражденіями изъ крупныхъ булыжниковъ, круглой и овальной формы. Въ головахъ и ногахъ овальныхъ могилъ по крупному камню, поставленному на ребро. На нѣкоторыя могилы сверху положено по нѣскольку камней средней величины. Одна изъ овальныхъ могилъ оказалась вымощенною сводомъ изъ камней въ 3 ряда, такъ что надъ костякомъ земли оказалось не болѣе полуаршина.

№ 197 (1). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 2 саж., внутри кольцо изъ камней. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 верш., хорошо сохранившійся; руки сложены на груди, кистями у подбородка. Въ насыпи попадались мелкіе угольки и зола. XIII—XIV в.

№ 198 (2). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш. На материкѣ перекопанный костякъ.

№ 199 (3). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ двухъ рядовъ булыжниковъ, круглой формы (рис. 87). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. костякъ въ обычномъ положеніи; на правой рукѣ проволочный браслетъ типа табл. IV, 2. XIV в.?

№ 200 (28). Курганъ, вышиною $2^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 2 саж., въ основаніи подъ насыпью кольцо изъ камней. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 в.; руки сложены на лобкѣ. На шеѣ ожерелье изъ многихъ мелкихъ цвѣтныхъ бусъ, 18 круглыхъ фарфоровыхъ съ синею поливой и 3 мѣдныхъ типовъ табл. XI, 14 и 15, двойная цѣпочка типа табл. VI, 21, на рукахъ 6 проволочныхъ мѣдныхъ браслетовъ типа табл. IV, 3 и IV, 2, съ обломанными петлями. Попадался мелкій уголь и зола. XIII—XIV в.

Рис. 87.

№ 201 (6). Курганъ, перекопанный. На остаткахъ костяка найденъ мѣдный проволочный браслетъ и мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 11.

№ 202 (4). Курганъ, подпаханный. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк., хорошей сохранности.

№№ 203—209. Курганы разной вышины. Костяки болѣе или менѣе хорошей сохранности, на материкѣ. Руки большею частью протянуты, но иногда скрещены на груди или на тазу. Во всѣхъ насыпяхъ попадался уголь, въ видѣ небольшихъ кусочковъ, и зола, въ видѣ тонкихъ прослоекъ.

№№ 210—214. Грунтовыя могилы, съ огражденіемъ изъ камней, преимущественно четырехугольной формы. Въ грунтовыхъ могилахъ костяки, плохой сохранности; при одномъ слѣды колоды или гробовища. Находки лишь въ 6 погребеніяхъ, бѣдныя: проволочные браслеты типа табл. IV, 6, мѣдныя пряжки типа табл. XX, 1 и XXIV, 11, мелкія бусы и рѣдкая серьга типа табл. I, 4.

До 10 погребеній уже испорчены кладоискателями.

XVIII. **Д. Борки** (1900 г.).

Группа изъ 6 невысокихъ и широкихъ кургановъ, обставленныхъ въ основаніи несплошнымъ кольцомъ камней. Насыпи изъ твердаго суглинка съ мелкою галькой. По словамъ крестьянъ, здѣсь въ прежнее время стоялъ небольшой каменный крестъ, теперь исчезнувшій.

№ *215* (1). Курганъ вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 3 саж. Костякъ выше материка на $^1/_4$ арш., плохой сохранности, головою на Ю.-З., длиною 2 арш. 6 вершк., руки протянуты. На пальцѣ мѣдный перстень съ изображеніемъ на щиткѣ человѣческой фигуры (табл. XXV, 24). Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и зола, на поверхности мелкій булыжникъ. XI в.?

№ *216* (2). Курганъ вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до $3^1/_2$ саж. (рис. 88). На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., головою на С.-В., правая рука протянута, лѣвая на груди. У запястья лѣвой руки оказалась

Рис. 88.

половина пластинчатаго выпуклаго браслета типа табл. XXII, 28, на правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. XXII, 38, въ ногахъ другой перстень типа табл. XXII, 34, на поясѣ пряжка типа табл. IX, 10, наконечникъ съ орнаментомъ табл. XX, 11, мѣдное поясное кольцо типа табл. VIII, 14 и подобное желѣзное, у праваго бедра ножъ, у правой ступни желѣзный наконечникъ дротика или стрѣлы табл. XXVI, 7, концомъ внизъ, рукоятью къ рукѣ, въ ногахъ раздавленный горшокъ изъ свѣтлой глины типа табл. XIX, 16. Въ насыпи попадался мелкій уголь и мѣстами зола. XI в.

№ 217 (3). Курганъ, вышиною менѣе 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ сильно истлѣвшій дѣтскій костякъ, головою на С.-З.

№ 218 (4). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 4 саж. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ оказался лишь проволочный спиральный перстень типа табл. XXII, 37, въ 5 оборотовъ. XI в.

XIX. **С. Павловъ Погостъ** (1901 г.).

Группа изъ 4-хъ кургановъ, расположенная въ $1^1/_2$ в. отъ села, среди полей, близъ берега Чудского озера. Насыпи состоятъ изъ краснаго крупнаго песку и были обложены по подошвѣ не сплошнымъ кольцомъ изъ булыжниковъ средней величины.

№ 219 (1). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Огражденіе изъ камней. Костякъ лежалъ на особенномъ возвышеніи изъ плотно утрамбованной глины, толщиною въ $^1/_4$ арш., на тонкой зольной прослойкѣ, головою на З., руки скрещены на груди, длиною 2 арш. 5 вершк. На головѣ 6 мѣдныхъ височныхъ колецъ (3 типа табл. XX, 10 и 3 типа табл. I, 16 съ 3 и 4 расширеніями), на шеѣ ожерелье изъ посеребренныхъ бусъ типа табл. XV, 15 и иныхъ и мѣдная шейная гривна типа табл. XXIII, 10, съ двумя рядами кружковъ, изъ-подъ гривны внизъ спускалась мѣдная массивная цѣпочка на застежкѣ съ привѣшенными къ ней ложечкой, косточкой и бубенчикомъ (табл. XXI, 6), на рукахъ по мѣдному браслету типа табл. IV, 17 и мѣдный гладкій перстень типа табл. XXII, 33, у праваго бедра ножи. XI—XII в.

№ 220 (2). Курганъ, вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Огражденіе изъ камней. На такомъ же возвышеніи изъ глины лежали 2 костяка, мужской и женскій, первый нѣсколько вкось, правыя руки на груди, лѣвыя на тазу, длиною 2 арш. 7 и 5 вершк. При женскомъ костякѣ: 6 малыхъ височныхъ колецъ, изъ которыхъ 2 съ подвѣсками (табл. XX, 6), на шеѣ мѣдная гривна типа табл. XXIII, 7, съ обломанными концами и ожерелье изъ разнообразныхъ цвѣтныхъ бусъ и 9 серебряныхъ монетъ съ ушками, изъ которыхъ 2 сломаны, 3 совершенно старыя, остальныя тоже плохой сохранности, но все же поддаются опредѣленію, именно Іоанна Цимисхія (969—976 г.), англо-саксонская Этельреда II (979—1012 г.), диргемъ бувейгида Бега ед-Дауле (998—1012 г.) и германская еп. Пилигрима (Андернахъ, 1022—1036 г.), у шеи мѣдная пряжка табл. XXII, 10, на груди массивная мѣдная цѣпочка типа табл. XXI, 10, безъ бубенчиковъ, на рукахъ 2 мѣдные широкіе браслета типа табл.

III, 2, два узкіе типовъ табл. IV, 17 и XXII, 20, мѣдный перстень типа табл. XII, 27 и серебряный типа табл. XII, 18 съ тонкимъ концомъ, на груди шиферное пряслице типа табл. XVII, 16. На мужскомъ костякѣ: на рукахъ по мѣдному браслету типа табл. IV, 17 и 2 мѣдные перстня типа табл. XXII, 34 и 38, на поясѣ пряжка типа табл. IX, 10, у таза желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. XXVI, 8. XI в.

№ 221 (3). Курганъ, вышиною не болѣе 1 арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. Ограждевіе изъ камней. Перекопанъ. На костяхъ найдены: серебряная кельнская монета X в., 2 мѣдные браслета типа табл. IV, 17, мѣдный спиральный перстень съ завиткомъ на концѣ (табл. XXII, 36), 2 мѣдныя поясныя кольца типа табл. XV, 6, у правой голени небольшой топорикъ типа табл. XIX, 9, но съ прямымъ обухомъ, рукоятью къ рукамъ, на ладыжкахъ обѣихъ ступней найдены обрывки шерстяной матеріи со спиральками типа табл. XVI, 16. Въ насыпи мѣстами попадался мелкій уголь и зола. XI в.

№ 222 (4). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ болѣе 2-хъ саж. Огражденіе изъ камней. Перерытъ кладоискателями; вещей не найдено. XI—XII в.?

XX. Д. **Малая Каменка** (1901 г.).

Жальникъ расположенъ на низкой песчаной равнинѣ, среди пахатныхъ полей, на пространствѣ около десятины. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ невысокихъ кургановъ, обложенныхъ по подошвѣ сплошнымъ кольцомъ изъ крупныхъ булыжныхъ камней, и не менѣе сотни грунтовыхъ могилъ разнообразныхъ типовъ. Позднѣйшія могилы расположены по краямъ, почти сплошными правильными рядами. Еще уцѣлѣло 2—3 каменные креста, безъ надписей.

№ 223 (1). Курганъ, вышиною до $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш. Въ основаніи сплошное кольцо камней средней величины. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 1 арш., костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу. По всей курганной площадкѣ, не исключая и поверхности ямы, шелъ примѣтный слой сѣроватой золы съ примѣсью мелкихъ угольковъ, въ центрѣ толщиною до 1 дюйма, по краямъ же нѣсколько тоньше. Въ пескѣ насыпи ямы мѣстами попадался мелкій уголь и зола.

№ 224 (2). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж., того же устройства. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 1 арш., женскій костякъ съ руками, скрещенными на груди, длиною 2 арш. 4 вершка. На рукахъ по мѣдному проволочному браслету типа табл. IV, 2, на поясѣ кольцо изъ мѣдной проволоки типа табл. XXIII, 17, при которомъ найденъ обрывокъ грубаго холста, у лѣваго локтя мѣдная спираль, со шнуркомъ внутри, табл. XXIII, 16; у праваго бедра ножъ. По всей курганной площадкѣ шелъ замѣтный слой сѣроватой золы съ мелкими угольками, попадавшимися и въ пескѣ насыпи и могилы. На всѣхъ вещахъ отпечатокъ бересты, которою онѣ были прикрыты. XIII в.

№ 225 (3). Курганъ, вышиною до 2-хъ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж. Огражденіе изъ камней; въ головахъ и ногахъ камни большей величины. Въ грунтовой ямѣ до $^1/_2$ арш. глубины три костяка. По срединѣ лежалъ женскій костякъ, прикрытый колодою или тол-

стыми досками гробовища, длиною 2 арш. 4 вершка, правая рука на груди, лѣвая на животѣ при немъ: 2 височныя кольца, свернутыя изъ обломковъ цѣлыхъ, типа табл. XX, 14, небольшое ожерелье изъ мелкихъ и крупныхъ позднихъ бусъ, у лѣвой ключицы мѣдная пряжка типа табл. IX, 5, но съ болѣе широкими спиралями, 3 проволочные браслета типа табл. IV, 2, одинъ изъ крупной проволоки типа табл. XXII, 2, но концы не сомкнуты, одинъ гладкій типа табл. XIII, 19, безъ орнамента, одинъ также пластинчатый типа табл. XIII, 25 съ орнаментомъ изъ зубчатыхъ линій, одинъ пластинчатый съ 5 колечками табл. XXV, 18, всего же 7 браслетовъ, мѣдный перстень типа табл. II, 18. Справа плохо сохранившійся скелетъ, вѣроятно, отроческаго возраста, со скрещенными на груди руками, на которыхъ 2 мѣдные браслета типа табл. IV, 2 и два мѣдные перстня того же типа табл. II, 18. Справа мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., правая рука на груди, лѣвая протянута; справа у бедра ножъ. Въ насыпи встрѣчался мѣстами мелкій уголь и зола. XIII—XIV в.

Рис. 89.

№ 226 (4). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Каменное огражденіе (рис. 89). Въ ямѣ, глубиною 1 арш., два костяка, справа мужской, слѣва женскій, длиною 2 арш. 6 и 4 в. При мужскомъ (руки сложены на груди) 3 мѣдные витые браслета типа табл. IV, 2, на поясѣ мѣдный обручъ типа табл. XXIII, 17, при женскомъ—ожерелье изъ мѣдныхъ бусъ типовъ табл. XI, 14 и 15 и рѣшетчатыхъ подвѣсокъ типа табл. V, 24 и XXIV, 10, мѣдная пряжечка типа табл. XXIV, 13, бубенчикъ табл. VIII, 17, мѣдная спиралька типа табл. XVII, 7, три витые браслета типа табл. IV, 2, пластинчатые браслеты табл. XXV, 12 и 14, еще подобный и пластинчатый типа табл. IV, 14, безъ орнамента, а всего 7 браслетовъ, на поясу тонкій проволочный обручъ типа табл. XXIII, 17. По курганной площадкѣ шелъ довольно толстый (до 1 вершка) слой сѣроватой золы, доходящій въ серединѣ, подъ ямою, до 2-хъ вершковъ толщины, съ примѣсью болѣе крупныхъ кусковъ угля и нѣсколькихъ мелкихъ обгорѣлыхъ камешковъ. XIII—XIV в.

№ 227 (5). Курганъ, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., обставленный сплошнымъ кольцомъ изъ крупныхъ валуновъ. По всей курганной площадкѣ шелъ угольно-пепельный слой. Въ грунтовой ямѣ до ½ арш. глубины костякъ, длиною 2 арш. 5 вершковъ. На рукахъ по 2 витые браслета типа табл. IV, 2, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 20, у лѣваго бедра ножъ, на поясѣ проволочный обручъ табл. XXIII, 17. На всѣхъ вещахъ слѣды покрывавшей ихъ бересты. XIII в.?

№№ 228—229 (6 и 7). Курганы, во всемъ подобные предъидущему. Мужскіе костяки, длиною 2 арш. 6 и 7 вершковъ.

№ 230 (8). Курганъ, вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш. Огражденіе изъ сплошного кольца крупныхъ валуновъ, по курганной площадкѣ сѣроватый пепельный слой. Въ грунтовой ямѣ, глубиною около $^3/_4$ арш., мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк.; у правой голени его, остріемъ къ ступнѣ, лежалъ большой наконечникъ копья типа табл. XVIII, 25, сильно проржавѣвшій. XI в.?

№ 231 (9). Курганъ, вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Каменное огражденіе какъ у № 226. По всей курганной площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 1 арш., мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., у котораго на правомъ бедрѣ лежалъ ножъ.

Остальные 5—6 кургановъ не раскапывались, такъ какъ большею частью уже тронуты искателями кладовъ.

№ 232 (1). Грунтовая могила, вышиною не болѣе $^1/_2$ арш., въ діаметрѣ около 2-хъ саж. Огражденіе изъ сплошного кольца мелкихъ камней. Въ пескѣ насыпи попадался мелкій уголь и зола. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два костяка, мужской (длиною 2 арш. 7 вершк.) и дѣтскій, лежавшіе на разстояніи 1 арш. другъ отъ друга. Мужской лежалъ слѣва; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго бедра ножъ, на правой рукѣ серебряный перстень табл. XXV, 14. На дѣтскомъ костякѣ, имѣвшемъ въ длину менѣе 2-хъ арш.: у лѣваго уха кольцо отъ серебряной серьги типа табл. XXIV, 8, на груди 6 бубенчиковъ типа табл. VIII, 16, 17 и XXIV, 6, мѣдный пластинчатый перстенекъ, пластинчатый браслетикъ типа табл. III, 3, пластинчатый съ зубцами типа табл. IV, 10 и проволочный типа табл. IV, 2, на груди двойная уточка типа табл. XXIV, 21. XIV в.

№ 233 (2). Грунтовая могила съ незначительною насыпью овальной формы, съ огражденіемъ изъ сплошного ряда мелкихъ камней. На глубинѣ до 2-хъ арш. сильно истлѣвшій костякъ.

№ 234 (3). Грунтовая могила съ насыпью не выше $^1/_2$ арш., обложенная сплошнымъ кольцомъ камней средней величины. На глубинѣ 1 арш. женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 верш. Находки: мѣдная серьга типа табл. XXIV, 24 съ остатками напущенной на кольцо неопредѣленной массы, 4 мѣдные проволочные браслета типовъ табл. IV, 2 и 6; у рукава обрывокъ грубой шерстяной ткани. Въ насыпи и пескѣ могилы мѣстами попадался мелкій уголь и зола. XIV в.

№ 235 (4). Грунтовая могила совершенно того же устройства. Въ ямѣ костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк. На лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ изъ толстаго круглаго дрота съ утолщеніемъ въ видѣ головы піявки на одномъ концѣ (вѣроятно, обломокъ), у праваго бедра ножъ, у лѣваго мѣдная трубка типа табл. XXIII, 15, обернутая въ складку грубой шерстяной ткани. XIII—XIV в.

№ 236 (5). Грунтовая могила, съ насыпью не выше $^1/_4$ арш., съ огражденіемъ изъ камней средней величины (до фута въ діаметрѣ, 3—4 пуда вѣсомъ), необыкновенно малаго діаметра, всего $1^1/_2$ арш. (рис. 90). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. женскій костякъ въ полусидячемъ

Рис. 90.

положеніи, головою на З. Находки: 4 мѣдныя витыя кольца табл. XX, 15 (съ 3 и 5 щитками) и 2 проволочныя типа табл. I, 11, на шеѣ мѣдная витая гривна съ лопастью на концѣ, не цѣлая, типа табл. XXIII, 7, и мѣдная пряжечка типа табл. XXIV, 15, на рукахъ 2 витые мѣдные браслета типа табл. IV, 3 и XXII, 16 и два витые изъ двухъ толстыхъ проволокъ табл. XXV, 8, два мѣдные перстня табл. XXV, 39 и 40, на поясѣ мѣдный обручъ типа табл. XXIII, 17. XIII в.?

№№ 237—241 (6—10). Грунтовыя могилы съ такими же огражденіями изъ камней малаго діаметра. Въ грунтовыхъ ямахъ, глубиною до 2-хъ арш., костяки плохой сохранности, въ обычномъ положеніи. Найденъ лишь ножъ.

№ 242 (11). Курганъ или грунтовая могила, съ насыпью до $^{3}/_{4}$ арш., въ діаметрѣ 3 арш. Огражденіе изъ несплошного кольца камней, въ головахъ и ногахъ бо̀льшей величины. На глубинѣ до 1 арш. два костяка плохой сохранности, длиною 2 арш. 3 и 4 вершка. У перваго правая рука на груди, лѣвая протянута, у лѣваго руки сложены на груди. На первомъ: нѣсколько мелкихъ бусъ, 2 мѣдные витые браслета типа табл. IV, 2, перстень изъ обломка того же браслета и на шеѣ мѣдная пряжечка типа табл. XXIV, 13; у лѣваго 2 проволочные браслета типа табл. IV, 6 и у праваго бедра ножъ. XIV в.

№ 243 (12). Грунтовая могила, съ насыпью до $^{1}/_{2}$ арш. вышины, огражденіе изъ сплошного круга мелкихъ камней, въ діаметрѣ $2^{1}/_{2}$ арш. Въ ямѣ, глубиною до $1^{1}/_{2}$ арш., костякъ, плохой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк. Два мѣдные браслета типа табл. IV, 6. XIV в.

№ 244—245 (13 и 14). Грунтовыя могилы, совершенно такого же устройства.

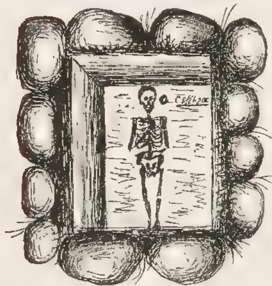

Рис. 91.

№ 246 (15). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ крупныхъ валуновъ въ видѣ квадрата, до $2^{1}/_{2}$ арш. сторона; въ головахъ и ногахъ болѣе крупные камни (рис. 91). Насыпь совсѣмъ плоская, ниже камней. На глубинѣ сильно истлѣвшій костякъ, правая рука на груди, лѣвая на животѣ, у лѣваго виска мѣдное колечко отъ серьги типа табл. XXIV, 8. Въ выброшенной изъ ямы землѣ найдены 4 слипшіяся вмѣстѣ денежки, новгородскія и псковскія. XV в.

№ 247 (17). Грунтовая могила, съ плоскою насыпью и огражденіемъ изъ булыжниковъ средней величины, круглой формы, до $2^{1}/_{2}$ арш. въ діаметрѣ. Въ ямѣ, глубиною до $1^{1}/_{2}$ арш., сильно истлѣвшій женскій костякъ, при которомъ найдено мѣдное височное кольцо типа табл. I, 2, три мѣдные витые браслета типа табл. IV, 6 и желѣзный ножъ. XIV в.

№№ 248—255 (16, 18—24). Грунтовыя могилы, съ огражденіями изъ камней круглой, овальной и четырехугольной формы. Въ ямахъ костяки плохой сохранности, при которыхъ найденъ лишь ножъ и нѣсколько плетеныхъ браслетовъ типа табл. IV, 6.

№ 256 (25). Грунтовая могила, съ насыпью не выше $1^1/_4$ арш., съ огражденіемъ изъ мелкихъ камней, въ діаметрѣ до 2-хъ арш. Въ ямѣ, глубиною $1^1/_2$ арш., женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. На шеѣ пластинчатая пряжка табл. XXIV, 14 и мѣдная двойная уточка типа табл. XXIV, 21, на рукахъ 2 проволочные браслета типа табл. IV, 6 и пластинчатый табл. XXV, 15. Правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Въ пескѣ могилы мѣстами попадался мелкій уголь и зола. XIV в.

№ 257 (27). Грунтовая могила, съ сплошнымъ огражденіемъ изъ довольно крупныхъ камней овальной формы, размѣровъ $4 \times 2^1/_2$ арш.; въ головахъ и ногахъ камни небольшой величины. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. три костяка, женскій (?) справа, посрединѣ и слѣва дѣтскіе, женскій и мужской, всѣ на разстояніи $^3/_4$ арш. другъ отъ друга и приблизительно на одной глубинѣ. Скелетъ взрослаго длиною 2 арш. 5 вершк., остальные менѣе 2-хъ арш. При взросломъ только обломокъ ножа и 2 проволочные браслета типа табл. IV, 6, при среднемъ: небольшое количество мелкихъ стеклянныхъ бусъ, 6 мѣдныхъ бусъ типовъ табл. XI, 14 и 15, пять рѣшетчатыхъ подвѣсокъ типа табл. V, 24, и тутъ же мѣдная маленькая круглая подвѣска типа табл. VII, 8 и бубенчикъ типа табл. VIII, 17, на рукахъ 2 маленькіе пластинчатые и одинъ проволочный браслеты. XIII в.?

№№ 258—260 (28—30). Грунтовыя могилы, съ плоскими насыпями и огражденіями изъ мелкихъ камней въ видѣ круга, діаметромъ до $2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ — 2 арш. костяки, плохой сохранности.

№№ 261—263 (31—33). Грунтовыя могилы съ огражденіями круглой и овальной формы изъ мелкаго булыжника, насыпи плоскія. Въ ямахъ костяки, плохой сохранности.

№ 264 (34). Грунтовая яма, съ огражденіемъ въ видѣ сплошного кольца изъ камней средней величины, въ діаметрѣ менѣе 2-хъ арш. На глубинѣ 2-хъ арш. женскій костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершк., правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Находки: 2 проволочные браслета типа табл. IV, 2, серебряный перстень типа табл. XXV, 34 и мѣдный пластинчатый типа табл. XXV, 40, безъ орнамента. Въ пескѣ могилы мѣстами попадался мелкій уголь и зола. XIV в.

№ 265 (35). Грунтовая могила, совершенно того же устройства. При женскомъ костякѣ, длиною 2 арш. 3 верш., вещи: мѣдная уточка типа табл. VIII, 17 съ коническими привѣсками и 3 мѣдные проволочные браслета типа табл. IV, 2 и 3, у праваго бедра ножъ. XIV в.

Почти во всѣхъ погребеніяхъ наблюдался обычай покрытія костяковъ берестою.

XXI. **Д. Гостижъ Боръ** (1898 г.).

Жальникъ расположенъ на ровной плоской возвышенности и густо поросъ деревьями. Могилы большею частью съ огражденіями круглой и овальной формы изъ крупнаго булыж-

ника, съ едва замѣтными насыпями. Въ прежнее время здѣсь находилось много большихъ каменныхъ крестовъ, изъ которыхъ уцѣлѣлъ лишь одинъ, вышиною 2 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 10 вершк., изъ мелкозернистаго гранита.; крестъ этотъ лежалъ на землѣ близъ квадратной могилы съ громадными камнями въ головахъ и ногахъ погребенія, уже расхищенной.

№ 266 (1). Грунтовая могила съ огражденіемъ квадратной формы изъ большихъ камней въ головахъ и ногахъ и меньшихъ по бокамъ, до $2^1/_2$ арш. сторона (рис. 92). На глубинѣ $1^1/_4$ арш. два костяка, не особенно хорошей сохранности, длиною 2 арш. 5 и 4 в.; у перваго руки сложены на животѣ, у лѣваго правая рука на груди, лѣвая на животѣ. У головы 3 крупные четырехгранные гвоздя съ круглыми шляпками отъ гробовища; по остаткамъ дерева на гвоздяхъ видно, что доски гроба имѣли въ толщину нѣсколько болѣе 3 сант. На правой рукѣ тонкое мѣдное колечко типа табл. V, 15. Въ пескѣ могилы мѣстами попадался мелкій уголь и зола. XVI в.?

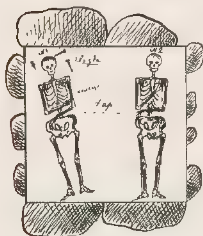

Рис. 92.

№ 267 (2). Грунтовая могила такого же устройства; въ головахъ и ногахъ по крупному валуну. Костякъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., руки на животѣ. У праваго колѣна такой же гвоздь, надъ ямой черепки горшка.

№ 268 (3). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ камней въ видѣ сплошного кольца діаметромъ до $1^1/_2$ саж., плоская насыпь; поверхность могилы какъ бы вымощена мелкими булыжными камнями. Костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк., на глубинѣ $1^1/_2$ арш., руки на животѣ. Въ могилѣ мѣстами попадался мелкій уголь и зола.

XXII. **Д. Калихновщина** (1900 г.).

Большая курганная группа (до 150 насыпей), расположенная на плоской возвышенности при устьѣ рч. Чермы, въ 4 в. отъ Гдова и занимающая до 2 дес. Насыпи расплывчатой формы, изъ краснаго песку, высотою до $1^1/_2$, съ колебаніями между 1 и $2^1/_2$ арш. Въ центральныхъ частяхъ насыпи большею частью не обложены камнями, костяки на материкѣ, хотя иногда и въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ; по краямъ курганы, обложенные огражденіями, сплошными и не сплошными, изъ крупныхъ и среднихъ валуновъ. Одинъ изъ кургановъ имѣлъ въ вышину $3^1/_2$, другой болѣе 3 арш.

№ 269 (1). Курганъ, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ 2 саж. На материкѣ женскій костякъ, какъ и всѣ остальные, головою на З.; правая рука протянута, лѣвая на груди, длиною 2 арш. 4 вершка. Найдены 4 малыя височныя кольца типа табл. XX, 8 и XX, 7 (одно изъ нихъ съ 4 подвѣсками), небольшое количество посеребренныхъ и позолоченныхъ бусъ въ видѣ цилиндриковъ, на груди средняго размѣра мѣдная пряжка типа табл. IX, 11 и 2 серебряныя нѣмецкія монетки XI в. (эрфуртская XI в. и графа Фризіи Эгберта II,

1068—1090 г.), на рукахъ 2 мѣдные браслета типа и размѣровъ табл. XIII, 19 (орнаментъ почти совершенно сглаженъ) и пластинчатый серебряный перстень (табл. XXII, 39). XII в.?

№ 270 (2). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершковъ.

№ 271 (3). Курганъ очень отлогой формы, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до 3 саж., обложенный рѣдко разставленными камнями. На материкѣ мужской (справа) и женскій костяки, длиною 2 арш. 7 и 5 вершк., лежавшіе другъ отъ друга на $^1/_2$ арш., правыя руки на груди, лѣвыя на животѣ и на груди. У мужского на правой рукѣ мѣдный сомкнутый браслетъ табл. XXII, 1, у правой ступни топоръ съ мѣдною оковкою на части топорища (табл. XXVI, 6), рукоятью къ рукѣ; при женскомъ 2 мѣдные браслета типа табл. IV, 17 (одинъ со скошенными боками) и 2 мѣдные спиральные перстня типа табл. XXII, 37, въ 4 и 6 оборотовъ. Между костяками въ ногахъ горшокъ. XI в.

№№ 272—273 (4 и 5). Курганы, вышиною менѣе 1 арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. Въ грунтовыхъ ямахъ глубиною до 1 арш. мужскіе костяки, длиною 2 арш. 5 и 3 вершк.

№ 274 (6). Курганъ, вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 4 саж. На высотѣ около $^1/_2$ арш. небольшое кострище до 1 арш. въ діаметрѣ съ довольно крупными углями и золою, толщиною до 1 вершка (рис. 93). На немъ въ полусидячемъ положеніи костякъ, головою на В. У лѣваго бедра наконечникъ копья типа табл. XVIII, 29, остріемъ внизъ, въ ногахъ горшокъ свѣтлой глины, наполненный пескомъ и золою. XI в.?

Рис. 93.

№ 275 (7). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж., огражденіе изъ неплотнаго кольца камней средней величины. На материкѣ дѣтскій костякъ, сильно истлѣвшій. На лѣвой рукѣ браслетъ изъ мятой проволоки (быть можетъ, изготовленный для погребенія), у ногъ небольшой топоръ типа табл. XIX, 12, но съ болѣе выступающимъ шипомъ, и обломокъ большого гвоздя съ круглою шляпкой.

№ 276 (8). Курганъ, вышиною до $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. и до 1 арш. шириною, костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. Въ насыпи мѣстами попадался мелкій уголь и зола.

№ 277 (9). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до $3^1/_2$ саж. Перерытъ. Костякъ лежалъ на тонкой зольной прослойкѣ, шедшей по всей площадкѣ кургана, кажется, на небольшомъ возвышеніи.

№ 278 (10). Курганъ, вышиною до $3^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 7 саж.; кругомъ основанія неглубокій ровикъ (рис. 94). Костякъ въ насыпи на глубинѣ $1^1/_2$ арш., мужской, длиною 2 арш. 5 верш.; подъ нимъ замѣченъ тонкій слой золы, перемѣшанной съ мелкими угольками. У головы лежалъ довольно крупный камень. На глубинѣ около 2 арш. въ восточной полѣ насыпи стали попадаться отдѣльные камни и въ двухъ мѣстахъ группы изъ нѣсколькихъ камней, сложенныхъ въ ряды. Здѣсь оказалось небольшое количество золы и мелкихъ, тонкихъ

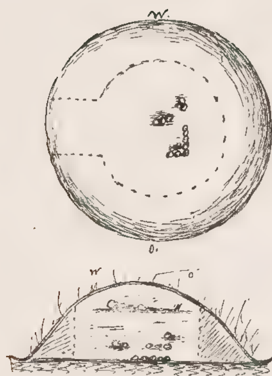

Рис. 94.

мѣдныхъ спиралекъ типа табл. XII, 15, двѣ мѣдныя пластинки какъ бы отъ поясного набора, обломокъ мѣдной спирали и обломокъ какой-то серебряной монеты. Далѣе грунтъ переходилъ въ суглинокъ, сильно уплотнялся, и въ немъ на глубинѣ 3 арш., ближе къ восточной полѣ кургана, обнаружено 7 средней величины камней, лежавшихъ въ рядъ и подъ угломъ; среди камней было немного золы и мелкихъ угольковъ. По всей курганной площадкѣ шелъ тонкій зольный слой. Въ насыпи мѣстами встрѣчались кусочки мелкаго угля и зола. Слѣдовъ дѣйствія огня на камняхъ не было видно. Возможно, что найденный костякъ представляетъ собою основное погребеніе.

№ 279 (11). Курганъ, вышиною не болѣе 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж. Въ основаніи насыпи находилось нѣсколько камней, затянутыхъ землею, а поверхность ея была какъ-бы вымощена крупными осколками булыжника и мелкими камнями. Костякъ въ грунтовой могилѣ, глубиною до 1 арш.

№ 280 (12). Курганъ, вышиною 1¼ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ, въ полусидячемъ положеніи, мужской костякъ, длиною 2 арш. 9 вершк., головою на Ю.-З. У праваго бедра ножъ, у правой голени топоръ типа табл. XIX, 19, рукоятью къ рукамъ, вдоль лѣвой голени наконечникъ копья типа табл. XVIII, 25, остріемъ внизъ. Правая рука вытянута, лѣвая на тазу. Въ ногахъ горшокъ. По всей курганной площадкѣ шла тонкая зольная прослойка. Въ насыпи мѣстами попадался мелкій уголь и зола. XI в.

№ 281 (13). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ до 2½ саж. Костякъ, мужской, длиною 2 арш. 5 вершк., лежалъ въ ямѣ глубиною до ½ арш. и шириною до 1 арш. Въ насыпи надъ самымъ костякомъ шла угольная прослойка съ мелкими угольками.

№ 282 (14). Курганъ, вышиною до 2 арш., въ діаметрѣ до 3½ саж., кругомъ подошвы 8 камней средней величины. Костякъ, мужской, длиною 2 арш. 6 вершк., лежалъ въ ямѣ глубиною до ½ арш.

№ 283 (15). Курганъ, вышиною до 1½ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. Подошва обставлена сплошнымъ кольцомъ крупныхъ камней, изъ которыхъ самые большіе стоятъ въ ногахъ и головахъ погребенія. На материкѣ сильно истлѣвшій костякъ.

№ 284 (16). Курганъ, вышиною около 1 арш., въ діаметрѣ 1½ саж., обставленъ сплошнымъ кольцомъ огромныхъ валуновъ, такъ что по внѣшнему виду напоминалъ жальничное погребеніе. На материкѣ оказалось кострище до 1 вершка толщиною, съ небольшимъ количествомъ мелкихъ пережженыхъ косточекъ и золы, среди которыхъ найдена желѣзная пряжка табл. XX, 9. X—XI в.?

№ 285 (17). Курганъ, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ 2 саж. Въ грунтовой ямѣ

глубиною до $^1/_2$ арш. и шириною въ 1 арш. костякъ плохой сохранности. На лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. IV, 3. XII в.?

№ 286 (18). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. Огражденіе изъ камней средней величины, не сплошное. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. На лѣвой рукѣ узкій пластинчатый браслетъ безъ орнамента и мѣдный перстень типа табл. XXII, 38, на груди неясная западно-европейская монета X в., съ ушкомъ. Въ верхней части насыпи крупная кость какой-то птицы. XI в.

№ 287 (19). Курганъ, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ сильно истлѣвшій костякъ. Въ насыпи попадался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 288 (20). Курганъ, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ $2^1/_2$ саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., правая рука на груди, лѣвая протянута. У правой голени наконечникъ копья съ длинною втулкой типа табл. XXVI, 1, на лѣвой рукѣ браслетъ типа табл. IV, 17 со скошенными боками, у лѣваго бедра мѣдная оправа отъ чехла ножа, у лѣвой голени топоръ типа табл. XIX, 12, рукоятью къ рукѣ; въ ногахъ горшокъ, въ которомъ среди песку и мелкаго угля на днѣ, перемѣшанныхъ съ мелкими обуглившимися косточками, найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. XXVI, 7 и мѣдный пластинчатый перстень типа табл. XXII, 34. XV в.

№ 289 (21). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 2 саж.; по подошвѣ огражденіе изъ 8 камней средней величины. На материкѣ костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и зола. XI в.?

№ 290 (22). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 3 саж. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., при которомъ найдены: 2 большія височныя кольца съ завитками типа табл. XX, 10, одно типа табл. XX, 8 и одно, не цѣлое, типа табл. I, 7, но меньшей величины, мѣдная витая гривна съ петлями на концахъ (табл. XXI, 4), ожерелье изъ посеребреныхъ и известковыхъ бусъ, 2 проволочные браслета типа табл. XXII, 16 и три проволочные перстня типа табл. XXII, 37, въ 7 и 9 оборотовъ. Правая рука на тазу, лѣвая на животѣ. Рядомъ лежалъ дѣтскій костякъ, длиною $1^3/_4$ арш., сильно истлѣвшій, при которомъ найденъ такой же мѣдный перстень. Въ насыпи мѣстами встрѣчался мелкій уголь и зола. XI—XII в.

№№ 291—293 (23—25). Курганы, вышиною $1^1/_4$, $1^1/_2$ и 1 арш., въ діаметрѣ $2—2^1/_2$ саж. У двухъ первыхъ кругомъ основанія камни въ видѣ несплошного кольца. Костяки на материкѣ, длиною 2 арш. 5, 4 и 6 вершк. Въ насыпяхъ встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 294 (26). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж.; подошва обставлена почти сплошнымъ кольцомъ булыжныхъ камней средней величины. На материкѣ костякъ, лежавшій головою на С.-З., длиною 2 арш. 5 вершк. Вещи: ожерелье изъ зеленыхъ, пестрыхъ и янтарныхъ бусъ, двѣ мѣдныя круглыя подвѣски типовъ табл. II, 5 (съ крестообразными орнаментами) и табл. XXII, 11 а, шейная цѣпь съ разомкнутыми концами типа табл. XI, 21 (съ нея свѣшивались какія-то подвѣски, теперь не сохранившіяся), 2 проволочные браслета

типа табл. IV, 3, мѣдный проволочный перстень типа табл. XXII, 37, ножъ (у праваго бедра). XII в.?

№№ 295—297 (27—29). Курганы, вышиною 1, $^3/_4$ и $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ $1^1/_2$—2 саж. Въ грунтовыхъ ямахъ глубиною до $^1/_2$ арш. сильно истлѣвшіе костяки, головою на З. и Ю.-З. Въ насыпяхъ попадался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 298 (30). Курганъ, вышиною $1^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж., обставленъ по подошвѣ несплошнымъ кольцомъ средней величины валуновъ. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У правой голени наконечникъ копья табл. XXVI, 4, у лѣваго бедра наконечникъ стрѣлы табл. XXVI, 8 и ножъ. XI в.?

№№ 299—300 (31 и 32). Курганы, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. У второго крупные камни въ основаніи въ видѣ почти сплошного кольца, въ первомъ костякъ въ грунтовой ямѣ, во второмъ на материкѣ. Въ насыпяхъ встрѣчался мѣстами уголь и зола.

№ 301 (33). Курганъ, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж.; у подошвы крупные камни въ видѣ сплошного кольца. Костякъ на материкѣ, перерытъ. У ногъ найденъ наконечникъ копья табл. XXVI, 2, съ широкою втулкой, и топоръ типа табл. XIX, 6, съ отверстіемъ. XI в.?

№ 302 (34). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Костякъ, мужской, длиною 2 арш. 6 вершк., на материкѣ. У лѣвой ступни топоръ типа табл. XIX, 7, съ гвоздемъ въ видѣ заклепки, у праваго колѣна 2 мѣдныя поясныя кольца типа табл. XV, 6. XI—XII в.?

№ 303 (35). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж.; по подошвѣ большіе камни. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк., руки сложены кистями у подбородка. XI в.?

№ 304 (36). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., по подошвѣ несплошное кольцо изъ камней средней величины. Костякъ, женскій, въ грунтовой ямѣ до $^1/_2$ арш. глубины, головой на Ю.-З., на тонкой зольной прослойкѣ. На шеѣ небольшое количество мелкихъ бусъ и 9 мѣдныхъ типа табл. XI, 4 и 15, у ворота массивная мѣдная витая пряжка табл. XXIII, 4, у пояса уточка типа табл. VIII, 19, на груди мѣдный бубенчикъ типа табл. VIII, 21, на рукахъ 2 проволочные браслета типа табл. XXII, 16 и пластинчатый, слегка выпуклый, типа и орнамента табл. IV, 22. Въ насыпи попадался мелкій уголь и зола. XIII в.?

№ 305 (37). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., по подошвѣ несплошное кольцо изъ валуновъ средней величины. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. XI в.?

№ 306 (38). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., въ основаніи несплошное кольцо изъ камней средней величины. Въ грунтовой ямѣ, до $^1/_2$ арш. глубиною, женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. При немъ 3 проволочные браслета типа табл. XXII, 16, мѣдный перстень типа табл. V, 21 и ножъ. Въ насыпи встрѣчались зола и мелкій уголь. XIII—XIV в.?

№ 307 (39). Курганъ, совершенно подобный предыдущему. Мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. На лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 21. XIII—XIV в.

№ 308 (40). Курганъ, вышиною 2¼ арш., въ діаметрѣ до 3-хъ саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на В. У лѣвой ступни наконечникъ копья типа табл. XXVI, 2, въ ногахъ горшокъ изъ свѣтлой глины. Костякъ лежалъ на тонкой зольной прослойкѣ, шедшей по всей площадкѣ кургана. XI в.

№ 309 (41). Курганъ, вышиною до ¾ арш., въ діаметрѣ до 4 арш.; по подошвѣ сплошное кольцо изъ огромныхъ валуновъ. Перерытъ. По всей площадкѣ шелъ довольно толстый слой золы и углей, перемѣшанныхъ съ обожженнымъ пескомъ и мелкими обломками пережженныхъ косточекъ.

№ 310 (42). Курганъ, совершенно подобный предыдущему. Кострище, до 2-хъ вершк. толщиною, шло по всей курганной площадкѣ и содержало много золы, довольно крупнаго угля и пережженнаго песку, перемѣшанныхъ съ человѣческими костями въ разной степени обугливанія. Найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. XVIII, 4. XI в.

№ 311 (43). Курганъ, такой же величины и устройства. Среди золы и пережженныхъ человѣческихъ костей найдены наконечникъ копья типа табл. XXVI, 2 и ножъ. XI в.

№ 312 (44). Курганъ, той же величины и устройства. Найдены: ножъ, наконечникъ стрѣлы типа табл. XXVI, 8 и большое огниво типа табл. XVIII, 27. XI—XII в.

Всѣ эти 4 кургана шли въ рядъ и находились въ сѣверо-восточной части группы, на краю.

№ 313 (45). Курганъ, вышиною около 1 арш., въ діаметрѣ до 1½ саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершковъ.

№№ 314—315 (46 и 47). Курганы, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 1½ саж. На материкѣ 2 мужскіе костяка, длиною 2 арш. 6 и 5 вершк. Въ насыпяхъ встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 316 (48). Курганъ, вышиною ¾ арш., въ діаметрѣ до 1½ саж.; въ основаніи почти сплошное огражденіе изъ довольно крупныхъ валуновъ. На материкѣ женскій костякъ, головою на С.-З., сильно истлѣвшій, на тонкой зольной подстилкѣ. Находки: расклепанная серебряная монетка съ отверстіемъ, синяя зубчатая буса, бубенчикъ типа табл. XXIII, 8, мѣдный проволочный браслетъ типа табл. XXII, 16, но витой круче, какъ табл. IV, 3, желѣзный ножъ въ ножнахъ, снабженныхъ мѣдною оковкой. XI—XII в.

№№ 317—319 (49—51). Курганы, вышиною ¾, 1 и 1¼ арш., въ діаметрѣ 1½—2 саж. Въ грунтовыхъ ямахъ глубиною ½ арш. сильно истлѣвшіе костяки длиною 2 арш. 5, 3 и 6 вершк. Въ насыпяхъ мѣстами мелкій уголь и зола.

№ 320 (52). Курганъ, вышиною ¾ арш., въ діаметрѣ до 1½ саж.; у подошвы почти сплошное кольцо изъ довольно крупныхъ булыжниковъ. На материкѣ женскій костякъ, у котораго на головѣ 5 серебряныхъ височныхъ колецъ типа табл. XX, 8 (у двухъ подвѣски на цѣпочкахъ) и 2 проволочныя меньшей величины, типа табл. I, 14 и XX, 10, на шеѣ

большое ожерелье изъ крупныхъ стеклянныхъ бусъ, большею частью желтыхъ и позолоченыхъ, двухъ серебряныхъ пронизокъ, покрытыхъ чернью (табл. XXII, 5 и 8), трехъ широкихъ подражаній диргемамъ X в. (табл. XXII, 14), двухъ серебряныхъ круглыхъ подвѣсокъ типа табл. II, 5 (съ крестовиднымъ орнаментомъ) и еще изъ подобной подвѣски съ орнаментомъ (табл. XXII, 13), на груди серебряная монета Бруно III-го, графа Фризіи (1038—57 г.), у ворота мѣдная пряжечка съ насѣчкой табл. XXII, 9, на поясѣ серебряная пряжка типа табл. XIV, 30, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ табл. XXII, 19, у лѣваго бедра обломокъ ножа. XII в.?

№ 321 (53). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Огражденіе изъ 8 камней (въ головахъ и ногахъ бо́льшей величины). На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. При немъ: у головы 3 височныя кольца съ ушками типа табл. XX, 10 (2 съ подвѣсками) и 2 проволочныя типа табл. I, 11 и 14, меньшей величины, на шеѣ большое ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ, преимущественно позолоченыхъ и посеребреныхъ, и 4 бубенчиковъ типа табл. XXIII, 8, на груди серебряная монетка графа Фризіи Бруно III-го (1038—57 г.), безъ отверстія, у ворота мѣдная маленькая пряжечка типа табл. IX, 11, на лѣвой сторонѣ груди короткая цѣпочка типа табл. XXI, 10, на застежкѣ типа табл. XV, 13, на мизинцѣ лѣвой руки мѣдный перстень типа табл. XXII, 34, на рукахъ по мѣдному браслету типа табл. IV, 17. Костякъ лежалъ на тонкой зольной прослойкѣ; въ насыпи мѣстами встрѣчались мелкіе угольки и зола. XI—XII в.

№ 322 (54). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Въ грунтовой ямѣ, глубиною ½ арш., мужской костякъ, головою почти на С., руки сложены на лобкѣ. У праваго плеча, остріемъ вверхъ, большой узкій наконечникъ копья до ¾ арш. длины, типа табл. XVIII, 21, у праваго бедра, повидимому, обломокъ отъ удилъ, на ногахъ желѣзныя шпоры, плохой сохранности. Подъ костякомъ находилось небольшое количество золы, перемѣшанной съ мелкими угольками. XII—XIII в.?

№ 323 (55). Курганъ, тѣхъ же размѣровъ и устройства. Въ ямѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. На правой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ типа табл. IV, 3, на груди серпъ типа табл. XIX, 25, у праваго бедра ножъ. XII в.?

№ 324 (56). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Огражденіе изъ несплошного кольца камней средней величины. Въ грунтовой ямѣ, до ½ арш. глубины, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка. На рукахъ 13 мѣдныхъ браслетовъ: 9 проволочныхъ типа табл. IV, 3 и четыре пластинчатыхъ типовъ табл. IV, 10, 12; V, 8; XXII, 18 и мѣдный перстень типа, повидимому, табл. V, 18. XII в.?

№№ 325—329 (57—61). Курганы, вышиною ½—1 арш., въ діаметрѣ 1—1½ саж. Кромѣ № 57, всѣ обложены почти сплошнымъ кольцомъ камней средней величины. Костяки въ грунтовыхъ ямахъ, глубиною ½—1 арш., плохой сохранности. Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и зола.

№№ 330 (62). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ 3½ арш., огражденный почти

сплошнымъ кольцомъ изъ валуновъ средней величины. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 1 арш., женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. На груди мѣдная подвѣска-птичка типа табл. XXIV, 23, на рукахъ пластинчатые мѣдные браслеты табл. XXV, 10 и 14 и мѣдный перстень табл. XXV, 33. XIV в.?

№№ 331—334 (63—66). Курганы, вышиною 1—1½ арш., въ діаметрѣ 4 арш.—2 саж. Всѣ, кромѣ № 66, обложены камнями средней величины и всѣ имѣли грунтовыя ямы, глубиною до ½ арш.

№ 335 (67). Курганъ, вышиною 1¼ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж., подошва обложена несплошнымъ кольцомъ камней средней величины. На материкѣ дѣтскій костякъ, очень истлѣвшій. На шеѣ проволочная мѣдная гривна типа височнаго кольца табл. I, 6 съ напущенными на нее спиральками типа табл. XVII, 11 и бубенчикомъ типа табл. XXIII, 8, на рукахъ спиральные наручники изъ грубой тонкой пластинки. XI—XII в.

№№ 336—337 (68 и 69). Курганы, вышиною 1 и 1¼ арш., въ діаметрѣ 1½ и 2 саж. Огражденіе изъ несплошного кольца камней. Въ насыпяхъ встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола. Костяки лежали на материкѣ, на тонкой зольной подстилкѣ. XI в.?

№ 338 (70). Курганъ, вышиною до 1½ арш., въ діаметрѣ до 1½ саж.; кругомъ подошвы огражденіе изъ 9 камней средней величины (рис. 95). Костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка, лежалъ нѣсколько выше материка, на зольной подстилкѣ, и былъ обложенъ какъ бы ящикомъ изъ крупныхъ осколковъ камня, подклиненныхъ щебнемъ. Въ верхней части насыпи попадались камни, а мѣстами мелкій уголь и зола. Правая рука на груди, лѣвая на тазу. Костякъ богатый. На головѣ 5 большихъ височныхъ колецъ съ ушками типа табл. XX, 10 и всѣ съ подвѣсками (одна изъ 10 пластинокъ). На шеѣ крупныя посеребреныя, коричневыя и иныя бусы типовъ табл. XV, 18; XVII, 6 и др., на груди англо-саксонская монетка Этельреда II (979—1012 г.), съ отломаннымъ краемъ, пышная мѣдная цѣпочка типа табл. XXI, 10, тонкая, со множествомъ бубенчиковъ и подвѣсками въ видѣ собачки типа табл. XI, 18 и зайчика табл. XX, 9, на одномъ концѣ кольцо, на другомъ застежка типа табл. XXI, 6 (по словамъ отчета, цѣпочка спускалась по груди и укрѣплялась у пояса кольцомъ), на рукахъ 12 мѣдныхъ браслетовъ (одинъ типа табл. IV, 17, со скошенными краями, два типа табл. XXII, 20, два табл. XXII, 23, одинъ съ орнаментомъ типа табл. XXII, 18, но не зубчатымъ, два типа табл. III, 2, одинъ табл. XXII, 21, еще одинъ, и два типа табл. IV, 20) и два перстня (пластинчатый типа табл. XXII, 38 и спиральный типа табл. XXII, 37), у лѣваго бедра ножъ въ окованныхъ мѣдью,

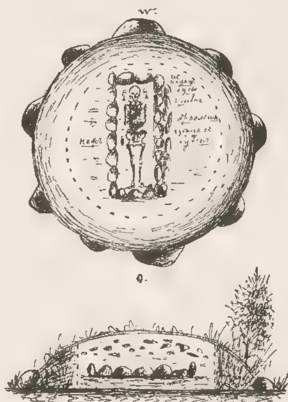

Рис. 95.

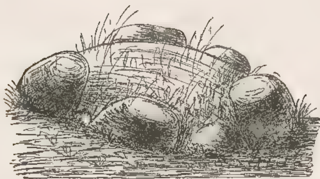

Рис. 96.

плохо сохранившихся, ножнахъ, типа почти табл. XVIII, 9. XI в.

№ 339 (71). Курганъ (почти жальничное погребеніе), вышиною $^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 1 саж.; по подошвѣ обставленъ 7-ю огромными валунами, поставленными на ребро (рис. 96). Въ землѣ мѣстами попадался мелкій уголь и зола. Въ грунтовой ямѣ, до 1 арш. глубиною, дѣтскій, почти совершенно истлѣвшій, костякъ. У праваго бедра горшокъ свѣтлой глины, у шеи 3 мѣдныя рѣшетчатыя привѣски типа табл. V, 24, на груди двухголовая птичка-привѣска типа табл. VIII, 18, на рукахъ по проволочному браслету типа табл. XXII, 16 и пластинчатый типа табл. IV, 12. XIII в.

№№ 340—341 (72 и 73). Курганы, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш.; по подошвѣ несплошное кольцо изъ камней средней величины. Костяки въ грунтовыхъ ямахъ глубиною до 1 арш.

№ 342 (74). Курганъ, вышиною $^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 1 саж. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 1 арш., истлѣвшій костякъ, при которомъ найдены: мѣдная плетеная гривна съ пластинчатыми концами типа почти табл. XXIII, 7 и плетеный браслетъ типа табл. IV, 2. XII—XIII в.

№№ 343—345 (75—77). Курганы, вышиною 1—1$^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 арш.—1$^1/_2$ саж. Костяки на материкѣ, перерыты кладоискателями.

№ 346 (78). Курганъ, вышиною 1$^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш.; огражденіе изъ довольно крупныхъ камней въ видѣ несплошного кольца. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. Найдены: 4 серебряныя височныя кольца типа табл. XX, 8, два съ мѣдными подвѣсками, ожерелье изъ крупныхъ и мелкихъ позолоченыхъ бусъ и серебряной монеты герцога саксонскаго Германа († 1086 г.), съ ушкомъ, на верхней части груди цѣльная монета епископа Бернольда (Бронингенъ, 1027—54 г.), мѣдный пластинчатый браслетъ типа табл. XXII, 18, витой изъ толстой проволоки типа табл. XXII, 16, но плетенье круче, три мѣдные перстня: одинъ табл. XXII, 32, другой въ видѣ гладкаго кольца типа табл. V, 14 и третій пластинчатый, съ завязанными концами, табл. XXII, 35. XI—XII в.

№ 347 (79). Курганъ, вышиною до 1$^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк., на тонкой зольной прослойкѣ, шедшей по всему основанію кургана. Найдены: 6 большихъ височныхъ колецъ съ завитками типа табл. XX, 10 (два съ подвѣсками на цѣпочкахъ), небольшое ожерелье изъ посеребреныхъ и иныхъ бусъ, на груди мѣдная пряжка типа табл. XXII, 3 съ легкимъ орнаментомъ, на шеѣ мѣдная гривна типа табл. XXIII, 10, съ лѣвой ключицы внизъ спускалась мѣдная цѣпочка типа табл. XI, 21, на небольшой застежкѣ типа табл. XXI, 6, два мѣдные пластинчатые браслета типа табл. III, 2, два типа табл. XXII, 18, два типа табл. XXII, 27, два типа табл. XXII, 28,

всего 8 браслетовъ, мѣдный перстень въ видѣ спирали типа табл. XXII, 37, въ 11 оборотовъ, и пластинчатый типа табл. XXII, 38. XI в.

№ 348 (80). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж.; обложенъ несплошнымъ, но частымъ вѣнцомъ изъ булыжниковъ средней величины. Верхняя часть насыпи была какъ бы вымощена мелкимъ камнемъ и осколками плиты, образуя нѣчто въ родѣ свода. Костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка, лежалъ нѣсколько выше материка и былъ обставленъ каменною кладкою въ видѣ стѣнокъ, размѣровъ $2^1/_2 \times 1$ арш., вышиною $^1/_2$ арш. Вещи: 7 височныхъ колецъ табл. XX, 10 (изъ нихъ 2 малой величины, у одного подвѣска изъ 13 пластинокъ съ обычнымъ орнаментомъ, а два съ подвѣсками типа табл. XX, 6), у ворота мѣдная пряжка типа табл. IX, 8, по лѣвой сторонѣ груди шла длинная и массивная цѣпочка типа табл. XXI, 10, со множествомъ бубенчиковъ и съ отдѣльною кистью изъ двухъ цѣпочекъ наверху, на которой подвѣшены ложечка и собачка съ бубенчиками (табл. XXI, 3), на шеѣ небольшое ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ, синихъ, посеребреныхъ и коричневыхъ, на рукахъ 5 мѣдныхъ браслетовъ типа табл. IV, 17, со скошенными боками, одинъ пластинчатый типа табл. III, 2, два пластинчатые типа табл. XXII, 25, съ орнаментомъ изъ крупныхъ зубцовъ, 5 мѣдныхъ перстней типовъ табл. IV, 7; XIII, 27; XXII, 37 и 38. XI в.

№ 349 (81). Курганъ, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш.; по подошвѣ почти сплошное кольцо изъ довольно крупныхъ камней. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка, съ еще неразвившимися зубами мудрости. На лѣвой рукѣ браслетъ, свернутый изъ височнаго кольца, у лѣвой голени копье табл. XXVI, 5, въ ногахъ горшокъ типа табл. XIX, 15. XI в.

№ 350 (82). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 2-хъ саж.; по подошвѣ вѣнецъ изъ камней средней величины, несплошной. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У лѣвой голени, остріемъ къ ступнѣ, наконечникъ копья табл. XXVI, 3, въ ногахъ средней величины горшокъ типа табл. XIX, 15, наполненный пескомъ съ мелкими угольками. XI в.?

XXIII. **Д. Бакинъ Конецъ** (1899 г.).

Жальникъ на ровной мѣстности въ 2-хъ верстахъ отъ берега Чудского озера, занимаетъ площадь размѣрами 70×40 саж.; въ немъ 3 кургана и до 100 грунтовыхъ могилъ, расположенныхъ тѣсно другъ къ другу, такъ что крупные камни образуютъ какъ бы параллельные ряды. Въ небольшомъ количествѣ попадаются могилы съ огражденіями круглой и овальной формы. На нѣкоторыхъ погребеніяхъ имѣются каменные кресты средняго и малаго размѣра, съ обычными надписями; угловой камень одного четырехугольнаго огражденія имѣлъ углубленіе для вставки въ него креста (рис. 97).

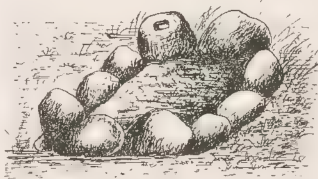

Рис. 97.

Костяки очень плохой сохранности. Въ насыпяхъ надъ грунтовыми могилами попадались черепки темной глины; мѣстами встрѣчался мелкій уголь. Многія погребенія попорчены кладоискателями.

351 (1). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 3-хъ саж.; насыпь слабая, изъ мелкаго песку. На материкѣ совершенно истлѣвшій костякъ. Въ насыпи мѣстами мелкій уголь и зола.

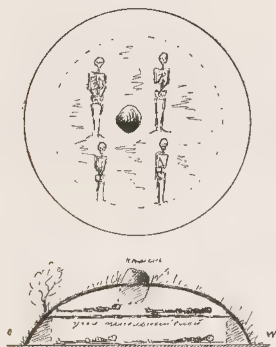

Рис. 98.

№ 352 (2). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 4 саж.; на верху насыпи, въ центрѣ, лежалъ большой камень, углубленный около 1 арш. На глубинѣ ½ арш., на угольно-пепельномъ слоѣ, прорѣзывавшемъ весь курганъ, лежали 4 костяка, въ обычномъ положеніи, плохой сохранности (рис. 98). На материкѣ находилось 6 костяковъ, при которыхъ также замѣчался уголь и зола.

№ 353 (3). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ до 6 саж., очень отлогій, совершенно того же устройства, но въ первомъ ряду было 6, во второмъ 8 костяковъ. Найденъ лишь обломокъ мѣдной серьги съ 4 или 5 шариками и обломокъ горшка изъ темной глины съ очень толстыми стѣнками, послѣдній непосредственно подъ дерномъ. Зольная прослойка между ярусами погребеній не такъ массивна и замѣтна. XIII—XIV в.

№ 354 (1). Грунтовая могила, съ огражденіемъ четырехугольной формы, размѣровъ $2 \times 2^{1}/_{2}$ арш., въ головахъ и ногахъ крупные булыжники. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. три костяка.

№ 355 (5). Грунтовая могила, обложенная кольцомъ крупныхъ камней, въ діаметрѣ 1 саж. На глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш. истлѣвшій костякъ. Около шеи и на груди 6 мѣдныхъ бубенчиковъ типа табл. VIII, 16, средней величины мѣдная пряжка типа табл. XXIV, 11 и обломки желѣзной цѣпи изъ звеньевъ въ видѣ восьмерки (типа табл. XXVI, 9), на правой рукѣ 2 мѣдные пластинчатые браслета типовъ табл. XIII, 20 и XXV, 18, но зубцы изъ зубчатыхъ линій, два мѣдные перстня (типа табл. XIII, 30 и почти типа табл. III, 10). XIV в.?

№ 356 (9). Грунтовая могила, съ огражденіемъ такого же устройства, размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш. два сильно истлѣвшіе костяка. При одномъ изъ нихъ найдены 2 мѣдные витые браслета типа табл. XXV, 7 и одинъ пластинчатый табл. XXV, 17, а также мѣдный крестъ табл. XXIV, 2.—XIV в.

№ 357 (10). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ крупныхъ булыжниковъ, овальной формы, размѣровъ 4×3 арш. На глубинѣ $1^{3}/_{4}$ арш. два костяка, сильно истлѣвшіе. Находки: 3 мѣдные витые браслета типа табл. IV, 4, двѣ мѣдныя подвѣски въ видѣ треугольниковъ, одна оловянная табл. XXV, 41 и одна мѣдная ромбической формы табл. XXV, 42, два мѣдные бубенчика типа табл. VIII, 17 и семь типа табл. VIII, 16, связка мелкихъ бусъ,

преимущественно янтарнаго цвѣта, обрывки шерстяной ткани и часть желѣзной цѣпи изъ восьмерокъ типа табл. XXVI, 9. XIV в.

№ 358—364 (3, 4, 6—8, 11, 12). Грунтовыя могилы съ огражденіями крупной, овальной и четырехугольной формы. Могильныя ямы глубиною $1^{1}/_{4}$—2 арш.

XXIV. **Мыза Верхоляны** (1899 г.).

Жальникъ расположенъ у самой мызы, на берегу р. Черьмы, въ 3 в. отъ берега Чудского озера и въ 5 в. отъ г. Гдова, занимаетъ площадь размѣрами 50—30 саж. и заключаетъ до 25 невысокихъ расплывчатой формы кургановъ и до 50 грунтовыхъ могилъ четырехугольной, овальной и круглой формы. Насыпи изъ крупнаго краснаго песку; вокругъ нѣкоторыхъ ровики. Костяки плохой сохранности, особенно лежавшіе въ ямахъ. Посрединѣ жальника часовня во имя св. пророка Иліи.

№ 365 (1). Курганъ, плоской формы, вышиною $1^{1}/_{4}$ арш., въ діаметрѣ до $2^{1}/_{2}$ саж. (рис. 99). Нѣсколько выше материка мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на животѣ. На лѣвой рукѣ браслетъ типа табл. IV, 17, на тазу большая мѣдная пряжка типа табл. IX, 20, у праваго бедра ножъ, у праваго колѣна наконечникъ копья типа табл. XXVI, 3, но съ насадомъ вмѣсто втулки, остріемъ внизъ, въ ногахъ горшокъ типа табл. XIX, 15. Въ насыпи мѣстами попадался уголь и зола. XI в.

Рис. 99.

№№ 366—367 (2 и 3). Курганы, тѣхъ же размѣровъ и устройства. Одинъ изъ двухъ костяковъ—дѣтскій.

№ 368 (4). Курганъ, вышиною $1^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ до 2 саж., по подошвѣ сплошное огражденіе изъ камней средней величины. Въ насыпи на половинѣ вышины женскій костякъ; правая рука протянута, лѣвая на животѣ. У головы обломокъ серьги съ шариками, на рукахъ по плетеному браслету типа табл. IV, 6. XIII в.?

№ 369 (5). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ небольшое кострище, до $1^{1}/_{2}$ арш. въ діаметрѣ и до 2 вершк. толщины, на которомъ среди золы, угля и мелкихъ головней найдены пережженыя кости и при нихъ обломокъ ножа и топоръ типа табл. XIX, 18. XI в.

№ 370 (6). Курганъ, вышиною $1^{1}/_{4}$ арш., въ діаметрѣ до 3 саж. На половинѣ вышины мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк., правая рука загнута кистью къ подбородку. На ней мѣдный браслетъ типа табл. XIII, 28, но съ орнаментомъ изъ точекъ въ ромбахъ, у шеи рѣдкая византійская серебряная монета Романа IV (1067—70 г.), съ ушкомъ. XIII в.?

№ 371 (7). Курганъ, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж., огражденіе въ видѣ несплошного вѣнца камней средней величины. На материкѣ женскій костякъ подростка. Ожерелье изъ коричневыхъ и позолоченыхъ бусъ, мятое височное кольцо типа табл. XXIV, 7, двѣ серебряныя монеты (одна попорченая, другая варварская) съ ушками, мѣдная под-

вѣска въ видѣ тура, табл. XXIII, 5, съ 5 бубенчиками типа табл. XXIII, 8 на желѣзныхъ цѣпочкахъ, и обломокъ мѣднаго рубчатаго браслета. XI—XII в.

№ 372 (8). Курганъ, вышиною менѣе 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж.; огражденіе изъ 8—9 камней. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк., у котораго между колѣнами оказалась серебряная монетка, подражаніе трирской. XI в.

№ 373 (9). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ до 5 саж.; огражденіе изъ 9 камней, нѣсколько камней наверху. Въ насыпи на половинѣ высоты дѣтскій и женскій костяки; правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. При дѣтскомъ 2 мѣдные малые браслета типа табл. XXII, 18 и обломокъ ножа въ костяной рукояти, у женскаго: 6 большихъ посеребреныхъ височныхъ колецъ съ ушками типа таб. XX, 10 (изъ нихъ 2 съ подвѣсками), ожерелье изъ небольшого количества желтыхъ и синихъ небольшихъ бусъ и двухъ серебряныхъ круглыхъ подвѣсокъ табл. XXII, 11, поломанная мѣдная гривна типа табл. XXIII, 10, и тутъ же на шеѣ украшеніе, подобное вѣнчику Люцинскаго могильника (табл. VIII, 18), изъ трехъ звеньевъ спиралекъ, раздѣленныхъ широкими пластинчатыми обоймицами, украшенными серебряными ажурными накладками, на рукахъ 6 широкихъ мѣдныхъ браслетовъ типа табл. III, 2, у лѣваго бедра серпъ типа табл. XIX, 25, въ головахъ горшокъ свѣтлой глины. Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и мѣстами зола. XI в.

№ 374 (10). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ сильно истлѣвшій костякъ, повидимому, мужской.

№ 375 (11). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж.; сплошное огражденіе изъ крупныхъ валуновъ (рис. 100). На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на животѣ. На головѣ 3 серебряныя височныя кольца типа табл. XX, 8, на шеѣ ожерелье изъ позолоченыхъ и посеребреныхъ бусъ, на лѣвой ключицѣ мѣдная пряжка типа табл. XXII, 3, на рукахъ 3 браслета (2 мѣдные типовъ табл. IV, 3 и XIII, 28 и одинъ желѣзный). XII в.

Рис. 100.

№№ 376—377 (12 и 13). Курганы, вышиною $1^1/_4$ и 1 арш., въ діаметрѣ 2 саж. На материкѣ костяки. У второго на рукахъ по мѣдному проволочному браслету типа табл. IV, 2.

№ 378 (14). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 4 саж. На материкѣ 2 мужскіе костяка, длиною 2 арш. 3 и 5 вершк., головами на Ю.-З. Огражденіе изъ несплошного ряда камней. XI—XII в.

№ 379 (15). Курганъ, вышиною до 2 арш., въ діаметрѣ до 4 саж. Наверху лежалъ поздній каменный крестъ, не имѣющій отношенія къ погребенію. На материкѣ 2 костяка, сильно истлѣвшіе. У второго найдены: на головѣ 5 височныхъ колецъ типа табл. XX, 10

(изъ нихъ 2 съ подвѣсками) и одно витое табл. XX, 13, на шеѣ ожерелье изъ крупныхъ и мелкихъ цвѣтныхъ бусъ, преимущественно желтыхъ, и трехъ диргемовъ съ ушками, именно— два Мансура I-го (961—976 г.) и одинъ болгарскій, Мумэна б. эль Хасана 976 г., другое ожерелье изъ бубенчиковъ и спиралекъ типа табл. XVII, 11, массивная мѣдная гривна типа курляндскихъ могильниковъ табл. XXI, 5, мѣдная цѣпочка типа табл. XXI, 10, болѣе тонкая, съ 5 бубенчиками, и пряжечка типа табл. IX, 20, на рукахъ 6 мѣдныхъ браслетовъ (три широкіе типа табл. III, 2, одинъ типа табл. IV, 20, одинъ типа табл. XXII, 18 и одинъ неопредѣленный) и 2 мѣдные спиральные перстня типа табл. XXII, 37; на бедрѣ небольшой ножъ. XI в.

№ 380 (16). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ до 4½ саж. Въ насыпи, на глубинѣ 1 арш., лежали три костяка, повидимому, мужскіе; при всѣхъ найдены гвозди съ круглыми шляпками (5 экз.) и обнаружились куски дерева отъ гробовищъ. Ниже, на материкѣ, еще костякъ, въ ногахъ предъидущихъ, головою на Ю. (рис. 101). Внутри насыпи вѣнецъ изъ мелкаго булыжника. XIII—XIV в.

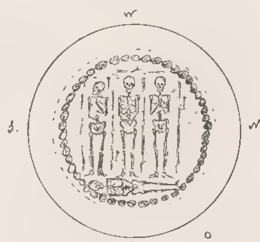

Рис. 101.

№ 381 (17). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ до 3 саж.; по подошвѣ огражденіе изъ 11 камней и нѣкоторое количество камней въ верхней части насыпи (рис. 102). Нѣсколько выше материка 4 костяка, въ разстояніи ½ арш. другъ отъ друга, длиною 2 арш. 7, 4, 5 и 3 вершк. (третій женскій, остальные мужскіе). На женскомъ мѣдный браслетъ типа табл. XXII, 18 и мѣдный перстень типа табл. XXII, 34. XI—XII в.

№ 382 (18). Курганъ, вышиною менѣе 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершк. Найдены: 4 височныя кольца типа табл. I, 14 (два съ подвѣсками), мѣдная гривна типа табл. XXIII, 10, ожерелье изъ крупныхъ посеребреныхъ, синихъ и желтыхъ бусъ, мѣдный браслетъ типа табл. XXII, 25 и мѣдный перстень типа табл. XXII, 38, посеребреный, коса типа табл. XIX, 24. XI в.

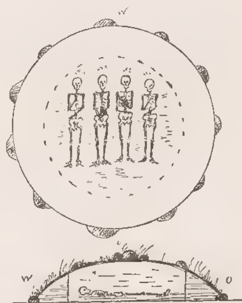

Рис. 102.

№ 383 (19). Курганъ, вышиною ¾ арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ истлѣвшій костякъ.

№ 384 (20). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 2 саж. На материкѣ, въ кольцеобразномъ кругу изъ мелкаго булыжника до 1 саж. въ діаметрѣ, лежалъ истлѣвшій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. XIII—XIV в.?

№ 385 (1). Грунтовая могила, съ огражденіемъ въ видѣ сплошного вѣнца изъ крупныхъ

камней, діаметромъ 1 саж. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., правая рука на груди, лѣвая на тазу. Въ могилѣ попадался мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 386 (2). Грунтовая могила, съ огражденіемъ изъ камней, четырехугольной формы (въ головахъ и ногахъ камни крупные). На глубинѣ $1^3/_4$ арш. костякъ, сильно истлѣвшій.

№ 387 (3). Грунтовая могила, съ огражденіемъ того же устройства; сверху подъ дерномъ могила прикрыта тремя большими известковыми плитами. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ плохой сохранности; при немъ лишь желѣзное поясное кольцо.

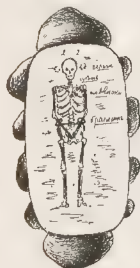

Рис. 103.

№ 388 (4). Грунтовая могила, съ огражденіемъ продолговатой формы; въ головахъ и ногахъ по крупному камню (рис. 103). На глубинѣ $1^3/_4$ арш. женскій костякъ, длиною 2 арш. 2 верш., руки сложены на лобкѣ. На головѣ пара серебряныхъ серегъ типа табл. II, 2, съ шестью шариками, на груди мѣдная цѣпочка типа табл. XXIII, 3 въ 3 ряда и съ колечкомъ внизу, на рукахъ мѣдные проволочные браслеты типа табл. IV, 6, у шеи подвѣска изъ серебряной монеты XI в. (графа Германа, Емденъ, † 1086 г.) и серебряной круглой подвѣски съ орнаментомъ, табл. XXII, 7. XIV в.

№ 389 (5). Грунтовая могила того же устройства.

XXV. **С. Крапивна** (1901 г.).

Большая группа кургановъ (до 100 насыпей), расположенная на правомъ, высокомъ берегу р. Плюсы, въ $^1/_2$ в. отъ села, и тутъ же до 100 жальничныхъ погребеній круглой, овальной и четырехугольной формы. Насыпи изъ свѣтлаго тонкаго песку; костяки сравнительно хорошей сохранности.

№ 390 (1). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 5 арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк.; руки протянуты. Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и зола.

№ 391 (2). Курганъ, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. На материкѣ мужской костякъ.

№ 392 (3). Курганъ, вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ до 5 арш. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. На головѣ 5 мѣдныхъ посеребреныхъ височныхъ колецъ двухъ разновидностей; изъ нихъ три оказались соединенными цѣпочкою и въ могилѣ лежали одно на другомъ (табл. XX, 3). Кромѣ этихъ колецъ, на головѣ были еще тонкія кольца (съ обломленными концами), на которыя нанизаны оловянныя буски или кольчужки. На шеѣ ожерелье изъ 5 мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 4, четырехъ стеклянныхъ и двухъ мѣдныхъ рѣшетчатыхъ подвѣсокъ типа табл. VI, 10 и шести мѣдныхъ лунницъ табл. XXV, 2; на рукахъ 2 проволочные браслета типа табл. IV, 3, мѣдный широкій перстень типа табл. XXV, 26 и другой въ видѣ спирали въ $1^1/_2$ оборота типа табл. XII, 30, на шеѣ мѣдная пряжечка табл. XXIII, 2; у праваго бедра ножъ, и тутъ же выше поясное кольцо съ ремешками, на которомъ ножъ висѣлъ (табл. XXIII, 1). На всѣхъ мѣдныхъ вещахъ сверху виднѣлись слѣды

дерева въ видѣ тонкихъ пластовъ. Въ насыпи встрѣчался мелкій уголь и зола, которая, въ видѣ тонкаго слоя, шла и по всей курганной площадкѣ. XIII в.?

№ 393 (4). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 4 арш.; по подошвѣ огражденіе изъ несплошного вѣнца крупныхъ камней. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука протянута, лѣвая на груди. У праваго бедра ножъ. По всей курганной площадкѣ шелъ пепельный слой съ мелкими угольками до 1 дюйма толщины.

№ 394 (5). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 5 арш.; въ основаніи несплошное кольцо камней средней величины. На глубинѣ $^3/_4$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершковъ.

№ 395 (6). Курганъ, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ $3^1/_2$ арш.; по подошвѣ почти сплошное огражденіе изъ крупныхъ валуновъ (рис. 104). На глубинѣ $^1/_2$ арш. женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершковъ. Вещи: мѣдная шейная гривна, витая съ лопастями, табл. XXIII, 14, длинная нагрудная цѣпочка типа табл. XI, 21, небольшая мѣдная пряжечка типа табл. VIII, 12 (того же орнамента, найдена у ворота), на рукахъ три проволочные браслета типа табл. IV, 3, болѣе тонкіе (на правой рукѣ два). По всей курганной площадкѣ шелъ замѣтный угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. XII—XIII в.

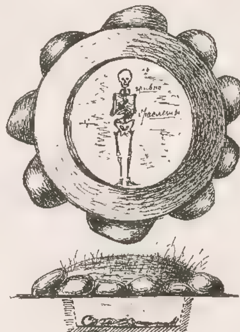

Рис. 104.

№ 396 (7). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ $1^1/_2$ саж.; огражденіе изъ валуновъ средняго размѣра, съ крупными камнями въ головахъ и ногахъ. Въ грунтовой ямѣ до 1 арш. глубины два костяка, на разстояніи 1 арш. другъ отъ друга, слѣва женскій, длиною 2 арш. 4 вершка, справа мужской, длиною 2 арш. 5 вершк. У головы женскаго найденъ обломокъ тонкаго мѣднаго колечка отъ серьги, у лѣваго бедра мужского—ножъ. По всей курганной площадкѣ шелъ замѣтный зольный слой съ мелкими угольками до 1 дюйма толщины.

№ 397 (8). Курганъ, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до 4 арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершковъ. На лѣвой рукѣ витой браслетъ типа табл. IV, 2, у лѣваго бедра ножъ. По всей курганной площадкѣ шелъ толстый слой золы съ примѣсью мелкихъ угольковъ до 1 верш. толщины. XIII в.?

№ 398 (9). Курганъ, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. На материкѣ, на толстой зольной прослойкѣ, проходящей по всей курганной площадкѣ, лежалъ женскій костякъ длиною 2 арш. 5 вершковъ. На шеѣ нѣсколько мелкихъ бусъ, мѣдная пряжечка типа табл. XXIV, 11, на правой рукѣ витой браслетъ съ пластинчатымъ концомъ (изъ шейной гривны), у праваго бедра ножъ. XIII в.?

№ 399 (10). Курганъ, вышиною не болѣе $^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до 3 арш.; по подошвѣ

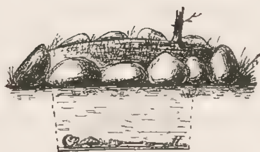

Рис. 105.

Рис. 106.

вѣнецъ изъ сплошного ряда столь крупныхъ камней, что они даже нѣсколько возвышались надъ насыпью (рис. 105). Въ грунтовой ямѣ глубиною до 1½ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на животѣ.

№ 400 (11). Курганъ, вышиною 1½ арш., въ діаметрѣ 4 арш.; по подошвѣ въ головахъ и ногахъ по большому валуну (рис. 106). Въ грунтовой ямѣ глубиною ½ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; руки скрещены на груди. У праваго бедра ножъ, на груди витая серебряная пряжка, табл. XXI, 9, на правой рукѣ мѣдный массивный перстень табл. XXV, 25. По всей курганной площадкѣ шелъ замѣтный зольный слой съ мелкими угольками до 1 вершка толщиною. XIII в.?

№ 401 (12). Курганъ, совершенно такого же устройства и размѣровъ. Въ могильной ямѣ дѣтскій костякъ длиною 2 арш. 2 вершка, сильно истлѣвшій. Около шеи маленькая мѣдная пряжечка типа табл. XXIV, 13, ожерелье изъ 3 мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 14 и 15 и четырехъ рѣшетчатыхъ подвѣсокъ типа табл. V, 24 и обрывокъ шерстяной тесьмы, на рукахъ мѣдный плетеный браслетъ типа табл. IV, 6 и витой типа табл. XXII, 16, у праваго бедра ножъ. XIV в.?

№ 402 (13). Курганъ, вышиною ½ арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершковъ. По всей курганной площадкѣ толстый слой золы съ примѣсью мелкаго угля, до 1 вершка толщиною.

№ 403 (14). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ до 3-хъ арш.; по подошвѣ сплошное кольцо камней средней величины. Въ грунтовой ямѣ, глубиною 1½ арш., оказался дѣтскій костякъ. По всей курганной площадкѣ замѣтный зольный слой до 1 вершка толщины.

№№ 404—405 (15 и 16). Курганы, вышиною до 1 арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш.; по подошвѣ почти сплошное кольцо крупныхъ валуновъ, въ головахъ и ногахъ болѣе крупные камни. Въ грунтовыхъ ямахъ, глубиною до 1 арш., мужскіе костяки, длиною 2 арш. 7 и 6 вершк. При костякахъ лишь по ножу (у праваго и лѣваго бедра).

№ 406 (17). Курганъ, вышиною ¾ арш., въ діаметрѣ до 4-хъ арш. На толстомъ слоѣ золы съ мелкими угольками (толщиною въ 1 верш.), проходящемъ по всей курганной площадкѣ, мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк.; правая рука протянута, лѣвая на груди. У праваго плеча, остріемъ вверхъ, наконечникъ копья табл. XXVI, 1, на правой рукѣ браслетъ типа табл. IV, 3, у праваго бедра ножъ, висѣвшій на цѣпочкѣ изъ двухъ костыль-

ковыхъ звеньевъ типа табл. VI, 26 и проволочной застежки въ видѣ восьмерки (табл. XX, 12). XII в.?

№ 407 (18). Курганъ, вышиною нѣсколько менѣе 1 арш., въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. На такомъ же слоѣ зольной земли женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. На головѣ 4 большія височныя кольца, посеребреныя (два съ завязанными концами, какъ табл. XX, 3a, и два типа табл. XX, 8), на шеѣ 9 позолоченыхъ бусъ, на лѣвой ключицѣ мѣдная пряжечка, на правой рукѣ витой браслетъ съ широкими орнаментированными концами табл. XXV, 1, у праваго бедра ножъ съ рукоятью, обмотанною въ нижней части проволокою. XII—XIII в.?

№№ 408—409 (19 и 20). Курганы, по устройству и размѣрамъ аналогичные предыдущему. На материкѣ мужскіе костяки, длиною 2 арш. 6 и 5 вершк. Во второмъ, у мужского костяка, ножъ.

№ 410 (21). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до $3^1/_2$ арш.; по подошвѣ кольцо изъ крупныхъ валуновъ (въ головахъ и ногахъ самые большіе, см. рис. 107). На глубинѣ $1^1/_2$ арш. женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка; правая рука на груди, лѣвая на тазу. На шеѣ короткая мѣдная цѣпочка типа табл. XI, 21 и ожерелье изъ мѣдныхъ бусъ типовъ табл. XI, 14 и 15, двойныхъ синихъ и изъ 4-хъ выпуклыхъ мѣдныхъ подвѣсокъ табл. XXV, 3, на вороту шерстяная грубая тесьма размѣровъ 1 × 6 дюйма, вдоль которой шла какъ бы бахрома съ 4-мя оловянными подвѣсками-лапками типа табл. VI, 15; на верхней части таза, справа, мѣдная двойная уточка, типа табл. VIII, 19, на рукахъ мѣдный пластинчатый браслетъ типа, приблизительно, табл. XXII, 25 и четыре витые типа табл. XXII, 16, у лѣваго бедра обломокъ ножа. На вещахъ слѣды покрытія ихъ берестой и тонкими кусками дерева. По всей курганной площадкѣ шелъ угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. XIII—XIV в.

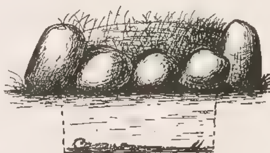

Рис. 107.

№ 411 (1). Грунтовая могила (почти курганъ), съ довольно плоскою насыпью, вышиною $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ арш. Въ ямѣ, глубиною $1^1/_2$ арш., мужской костякъ плохой сохранности. У праваго бедра обломокъ ножа. Въ пескѣ могилы мѣстами встрѣчался мелкій уголь и зола.

№ 412 (3). Грунтовая могила (рис. 108), съ насыпью не выше 1 арш. и съ огражденіемъ четырехугольной формы, размѣровъ $2^1/_2$ × 2 арш. (въ головахъ и ногахъ по 2 крупныхъ валуна). На глубинѣ около 2-хъ арш. женскій костякъ, плохо сохранившійся, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на животѣ. На рукахъ 2 витые браслета типа табл.

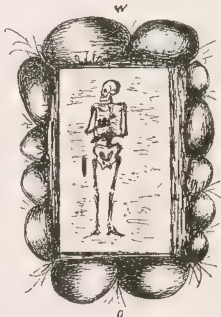

Рис. 108.

XXII, 16, мѣдный типа табл. IV, 12 и болѣе широкій типа табл. XXV, 23, у праваго бедра ножъ. Въ пескѣ насыпи и могилы мѣстами попадалась зола и мелкіе угольки. XIII—XIV в.

№№ 413—415 (2, 4, 5). Грунтовыя могилы, совершенно такого же устройства и величины. Костяки плохой сохранности. Въ пескѣ мѣстами встрѣчался мелкій уголь и зола.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	
			Иван.	Глаз.				Иван.	Глаз.
I, 1	XIII—XIV	LIII, 95	13, 40	19	III, 1	XIII?	XXXII, 18	31	34
2	XIII—XIV	LIII, 70	13, 40	19	2	XI	LXXXIII, 22	29	32
3	XIV—XV	XVI, 76	42	21	3	XIV	XCV, 47	52	34
4	XV?	XVIII, 61	42	21	4	XIV?	LXXII, 10	46	33
5	XI?	LXXX, 103	21	19	5	XII—XIII?	LXXVIII, 4	31	34
6	XIII—XIV	C, 25	14	20	6	XIII?	XII, 24	45	33
7	XI (и XII)	LXXX, 8	12	19	7	XIII	—	41	33
8	XV?	XV, 79	42	21	8	XIII?	XXXI, 83	45	33
9	XV	XCV, 138	52	21	9	XI?	IX, 19	31	34
10	XII?	LII, 69	13	19	10	XII—XIII?	XLIII, 100	31	34
11	XI—XIV	CV, 303	14	20	11	XIII—XIV?	XV, 45	45	33
12	XIV—XV	XCV, 130	51	20	12	XIII?	LIII, 88	45	33
13	XIII	LXXVII, 22	13, 40	19	13	XIII?	XIV, 56	41	33
14	XII (и XI)	LXXXII, 6	14, 21	19, 20	14	XIV?	LIII, 16	45, 49	33
15	XIII—XIV	—	41	20	15	XIII?	XVI, 122	41	33
16	XI	LXXVI, 16	12	19, 20	IV, 1	XIV—XV	LVI, 21	41	32
II, 1	XIV—XV	XCIV, 3	52	20	2	XIII—XIV	XXXII, 31	40	32
2	XIII—XIV	XLVII, 30	41	20	3	XII (и XIII)	LI, 2	29, 40	31
3	XII?	CXII, 38	17	25	4	XIV—XV	XCV, 119	46	31
4	XI—XII?	XLIII, 77	14	20	5	XIV—XV	LIII, 7	46	32
5	XII?	VII, 6	14, 18	20, 25	6	XIV (и XIII?)	XCV, 126	46	32
6	XIV	CVI, 20	46	34	7	XI—XII	CXVII, 2	32	34
7	XV	XCV, 138	52	34	8	XI—XIII?	XLIII, 77	32	34
8	XIII—XV	XXX, 1	40	32	9	XIII	CI, 6	29	33
9	XIV—XV	XCV, 136	46	32	10	XIII?	CXVII, 2	29	33
10	XIV	CV, 266	47	34	11	XI—XII?	LXXXIII, 6	30	32
11	XIII?	LXXX, 39	31	34	12	XIII?	XCI, 12	29	33
12	XIV?	XVIII, 28	42	20	13	XII	CVII, 17	30	33
13	XIII—XIV	LIII, 8	42	20	14	XII?	C, 25	29	33
14	XII—XIV	VII, 6	12	19	15	XIV	CV, 147	46	35
15	XIV	CXIV, 36	41	20	16	XII—XIII?	XCI, 30	41	33
16	XII	LVII, 30	14	21	17	XI	LXXXVIII, 14	30	32
17	XII (и XIII?)	XI, 15	31	33	18	XI	LXXXVIII, 14	30	32
18	XIII—XIV	XLIII, 171	47	34	19	XI—XII?	LXXXII, 5	30	33

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребе-нія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребе-нія.	Стр. описанія.	
			Иван.	Глаз.				Иван.	Глаз.
20	XI	LXXX, 78	30	32	VI, 12	XIII?	XXXII, 41	18	25
21	XIII	XXX, 1	32	35	13	XIII—XIV	LIII, 84	43	25
22	XI?	LXXII, 5	30	32	14	XIII—XIV	X, 68	23	27
V, 1	XIV	XXXI, 16	17	25	15	XIV	XVIII, 32	44	27
2	XII—XIII	XI, 13	17	25	16	XIV?	LX, 24	44	27
3	XII?	LXXIII, 5	17	24	17	XIII—XIV	XXIV, 1	23	27
4	XII?	LXXIII, 5	17	24	18	XII	CVII, 17	18	25
5	XI—XII	XVI, 7	17	24	19	XII	CVII, 17	18	25
6	XI—XII	CIX, 6	16	30	20	XI—XII	C, 25	19	26
7	XI—XII	IX, 19	16	24	21	XII—XIV	C, 25	19	26
8	XIII—XIV	XCI, 1	29	33	22	XII—XIII	—	22	27
9	XII?	XI, 13	17	25	23	XII?	XVIII, 75	18	27
10	XII?	XVI, 47	17	25	24	XII	C, 25	19, 20	28
11	XII—XIII?	XIV	43	24	VII, 1	XII?	IX, 19	26	30
12	XI?	LXXX, 103	16	24	2	XII?	LXXXVIII, 26	26	30
13	XII—XIII	CXI, 4	49	32	3	XI	CV, 303	19	26
14	XI	CXVII, 6	32	35	4	XI	XXXIX, 9	26	30
15	XIV—XVI	CV, 250	46	35	5	XI—XII	CIV, 4	26	30
16	XII?	C, 25	32	35	6	?	XXXII, 46	26	30
17	XV	XCV, 130	46	32	7	XI	CIV, 4	26	30
18	XIII?	CXXII, 58	31	34	8	XI	LXXX, 8	43	25
19	XIII—XIV	LXXVIII, 9	31	35	9	XII	XII, 44	26	30
20	XIII—XIV	LXXX, 109	31	34	10	—	LXXV, 24	26	30
21	XIII—XIV	LXXVIII, 22	31	34	11	XII?	XXXII, 36	19	26
22	XII?	XI, 13	17	25	12	XI	LXXX, 59	19	26
23	XII—XIII	XXIV, 7	17	25	13	XIII?	LX, 6	44	28
24	XIII—XIV	—	17	25	14	XII?	VII, 10	20	28
25	XIV	CV, 250	46	31	15	XII—XIII	LXXX, 145	21	27
26	XI—XII	LXXX, 103	14	21	16	XII—XIII	CXXI, 8	19	26
27	XIII?	XLV, 5	31, 46	35	17	XII	CVII, 17	19	26
28	XIII?	X, 5	46	35	18	XII?	LXXVI, 14	20	26
VI, 1	XII?	—	21	19	19	XII	LVII, 29	20	26
2	XII?	XXXI, 16	21	19	20	XII	LVII, 29	20	26
3	XI—XII	CVII, 17	17	25	21	XII	LVII, 31	20	26, 28
4	XII	LXXX, 144	20	28	22	XII	—	20	28
5	XII	XI, 15	20	28	VIII, 1	XII?	CVII, 17	24	29
6	XIII	XIX, 2	20	28	2	XII?	LVII, 29	24	29
7	XIII	XXXI, 24	20	28	3	XII—XIII	X, 11	24	29
8	XIV	X, 75	23	27	4	XIV	LXXVIII, 84	28	30
9	XIV	X, 75	23	27	5	XIII?	LXXX, 80	21, 22	27
10	XII—XIII	LXI, 8	17	25	6	XII?	XXXIV, 20	28	31
11	XII	LXXXIII, 5	18	25	7	XII	LXXXIII, 5	28	31

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія. Иван.	Стр. описанія. Глаз.	№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія. Иван.	Стр. описанія. Глаз.
VIII, 8	XI	CXVII, 15	27	31	X, 7	XIV	XVIII, 103	45	29
9	XI	CXVII, 15	27	31	8	XIV?	XLIII, 69	45	29
10	XI?	LXXX, 104	25	30	9	XIV—XV	LIII, 7	45	29
11	XII—XIII?	CXXII, 2	24	29	10	XV?	LIII, 90	45	29
12	XII?	LVII, 39	24	29	11	XII—XIV	—	—	27
13	XII?	LII, 32	24	29	12	XIII	LIII, 27	45	29
14	XII?	XII, 43	27	31	13	XIV?	XC, 4	45	29
15	XIV	CXIX, 15	44	26	14	?	XVI, 76	26	30
16	XIII—XV	XXIV, 1	52	26	15	XIV	LIII, 80	45	29
17	XIV—XV	CV, 124	44	26	16	XIV	XLVII, 98	16, 45	29
18	XIII?	C, 10	21	26	17	XIII—XIV	XVI, 91	45	29
19	XIII?	X, 40	21	26	18	XII (и XI?)	LVII, 30	25	29
20	XIV	CVI, 20	44	27	XI, 1	XIV	—	42	24
21	XIII—XIV	XXVII, 13	23	27	2	XIII—XIV	—	42	24
22	X—XI?	LIX, 9	23	18	3	XIV—XV	—	42	23
IX, 1 и 2	XII—XIII?	XXIII, 10	27	31	4	XII—XIV	—	14	24
3	XII?	LIII, 14	27	31	5	XIII—XIV	—	42	24
4	XII?	XII, 1	27	31	6	XII—XIV	—	42	24
5	XIII	LX, 8	44	28	7	XIV	—	42	23
6	XII—XIII?	XXXV, 10	44	28	8	XII—XIV	—	42	24
7	XIII?	LXXX, 146	25	30	9	XIII—XIV	—	43	—
8	XI?	LXXX, 65	25	30	10	XIII—XIV	—	42	24
9	XI—XIV	XVI, 61	25	28	11	XI	XXXIII, 23	23	27
10	XI	CIX, 11	26	30	12	XIV	XVI, 117	47	36
11	XI	V, 28	25, 44	28	13	XIV	CV, 87	47	27, 36
12	XIII—XIV	XV, 36	44	29	14	XIII—XIV	—	43	24
13	XIV	XXV, 11	45	30	15	XIV—XV	—	43	24
14	XIII	XI, 7	24	29	16	XII—XIII	CVII	16	24
15	XII?	LVII, 12	25	29	17, 18	XIII—XIV	—	—	24
16	XI—XII	CIX, 11	24	29	19	XII—XIII	XCII, 55	16	24
17	XIII	LXXVIII, 4	25, 44	29	20	XII?	LXXX, 61	19, 20	26
18	XII?	IX, 25	25	30	21	XI—XIV	CXIX, 15	20, 43	27
19	XIV?	XCV, 54	52	29	22	XI?	LXI, 7	19	26
20	XI	CIV, 4	25	28	XII, 1	XIII?	XXXII, 54	42	18
21	XIII	XXXI, 83	44	29	2	XIII?	XXXII, 54	42	18
22	XII?	LXVII, 44	24	29	3	XIV	VI, 10	43	24
23	XIII?	XLIX, 37	45	29	4—6	XIII—XIV	—	42	18
X, 1	XIV	LIII, 4	45	30	7	XIII—XIV?	XXXII, 6	14	21
2	XIV	LIII, 95	45	30	8	XIV?	Aspel. 1155	14	21
3	XII?	LXXXVIII	27	31	9	XIV	XCIII, 19	14	20
4—5	XII—XIII	CXVII, 22	22	27	10	XI?	XLII, 15	20	26
6	XII—XIII	LXXII, 44	22	27	11	XIV—XV	LIII, 7	41, 47	20

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	
			Иван.	Глаз.				Иван.	Глаз.
XII, 12	XV	CXIII, 10	42	20	XIII, 20	XIII—XIV?	XIV, 57	45	33
13	XIII—XIV?	XXXII, 31	14	20	21	XI	XXVI, 18	32	35
14	XIII—XIV	XLVII, 41	14	20	22	XI	XCI	32	35
15	XI—XV	XXXII, 31	16	28	23	XIV	XVIII, 12	47	35
16	XI?	—	16	24	24	XIII	VI, 23	31	35
17	XIII—XIV	XXII, 2	45	29	25	XIV	VI, 23	45	33
18	XI—XIII	XLII, 29	31	34	26	XI—XII?	XCIII	30	32
19	XII?	CI	18	25	27	XI	CIV, 4	32	35
20	XII?	LVII, 58	14	21	28	XII—XIV	V, 14	30	33
21	XII—XIII	XXI	17	25	29	XIII	LXXX, 11	29	33
22	XII—XIII	Мальмгренъ	18	30	30	XIV	XLVII, 103	47	34
23	XI—XII	XXI	17	25	31	XIII—XIV	LX, 5	47	34
24	XI—XII	C, 25	17	25	32	XIV	XXV, 59	45	33
25	XI?	Мальмгренъ	18	25	XIV, 1	XII—XIII	XVIII, 14	44	29
26	XI?	Тоже.	18	25	2	XIV	XIV	42	24
27	XIII?	XXXII, 9	14	21	3	XI—XII?	VIII, 4	26	30
28	XII—XIII	C, 25	12	18	4	XIV	CVI, 52	43	23
30	XII?	CVII, 3	32	34	5	XII?	LXXVIII, 68	44	28
31	XIV	CV, 291	47	34	6	XI—XII	C, 21	16	24
32	XIII?	III, 2	17	24	7	XI—XII?	VIII, 1	24	29
33	XIII?	III, 2	17	25	8	XIII?	XXIII, 11	41	29
34	XII—XIII	CII, 10	17	25	9	XIII—XIV	XXII, 48	45	29
XIII, 1	XIV	XVI, 14	17	35	10	XIV	CVI, 20	43	23
2	XIII—XIV?	XXI	31	35	11	XIII?	XLVII, 90	45	29
3	XII?	XCII, 24	23	28	12	XI?	XXXI	25	30
4	XI	C	16	23	13	XI—XII	LVIII, 8	15	23
5	XIII?	Aspel. 1189	21	26	14	XIV?	CXXII	45	30
6	XIV	Aspel. 1185	44	26	15	XII—XIII?	XLVII, 43	45	29
7	XI	CII	15	22	16	XI—XIV?	XXI	19, 20	26, 28
8	XI	XLIII, 106	32	35	17	XIII—XIV	XLIV, 2	23	30
9	XI—XIV	LIII, 12	16	22	18	XI?	—	20	26
9 a	XI—XII	CII, 6	52	24	19	XII—XIII	VIII, 8	41	28
10	XI?	LXXX, 138	16	23	20	XIV	XVI, 83	15	23
11	XIII?	XXI	22	27	21	XI—XIV	LIII	15	23
12	XI—XII?	LVIII, 8	15, 16	22	22	XIII?	XXV, 28	44	28
13	XIV	XXII, 38	46	34	23	XII	LVII, 29	27	30
14	XI?	XII	15	22	24	XII?	XLVII, 87	44	29
15	XIV?	CV, 231	47	35	25	XI—XII?	LXXXIII, 2	16	23
16	XI	V, 24	30	32	26	XIV	XVI, 37	43	23
17	XI—XIV	CII, 6	15, 43	22	27	XIII	XLVII, 45	44	29
18	XI	XXXII, 40	16	22	28	XII?	LVII, 29	27	31
19	XIII?	XXXV, 1	30, 46	32	29	XII?	LXXVIII, 63	24	29

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	
			Иван.	Глаз.				Иван.	Глаз.
XIV, 30	XI—XII	XCII, 24	2	29	XVI, 15	XIII	CXI, 19	32	31
31	XII—XIII	XLVII, 54	41	30	16	XI—XIII	XCII, 24	32	31
32	XIII—XIV?	XCIII, 25	25	30	17	XII—XIII?	CVII, 17	16	24
XV, 1	XII	XCI	15	22	18	XII—XIII?	CVII, 17	16	24
2	XI—XII	C, 21	15	23	19	XII?	LXXXIII, 20	27, 28	31
3	XIII?	VI, 24	28	36	20	XII?	XXXII, 54	27	31
4	XII	LI, 8	21	26, 28	21	XII?	LXIV, 5	27	31
5	XI	V, 13	27	31	22	XII?	LXIV, 5	27	31
6	XI	VIII, 7	27	31	23	XII—XIII?	XXXII, 54	27	31
7	XI	LXXX, 138	15	24	24	XII?	XII, 24	26, 27	30
8	XI—XIV	LXXX, 138	15	24	25	XI	XCII, 24	27	31
9	XII—XIII	CXI, 7	49	28	26	XI	XCII, 24	26, 27	30
10	XII—XIII	CXI, 7	49	28	XVII, 1	XV	XVIII, 81	52	35
11	XIV	LIII, 12	43	23	2	?	XVI, 100	16	23
12	XII?	IX, 13	27	31	3	XII—XIII	CXI, 7	49	28
13	XII?	CIV	22	28	4	XIII—XIV	LIII, 84	43	24
14	XI—XIII?	LXXXVIII, 13	22	27	5	XV—XVI	CXXVII, 197	53	24
15	XII	LIII, 12	15	22	6	XI?	CV, 206	16	22
16	XI—XII	LXXX	15	22	6 a	XI—XII	XXXIII, 10	16	23
17	XII	CIX, 6	16	23	7	XIV—XV	XCV, 50	52	28
18	XI	VI, 22	26	30	8	XIV—XV	XCV, 50	52	28
19	XI	X, 19	26	30	9	XV	XCV, 88	51	27
20	XI	XI, 20	26	30	10	XV	XCV, 50	52	28
21	XI	V, 26	26	30	11	XI—XV	XCV, 50	52	28
22	XIII?	XLVII, 84	44	28	12	XII	XXXIII, 10	16, 43	23
23	XIII	XVIII, 43	44	28	13	XIII—XIV	X, 43	43	24
24	XII—XIII	CXI, 7	49	31	13 a	XI?	XXXIII, 17	33	36
25	XIII—XIV	XLVII, 41	45	29	14	XIII?	—	22	28
XVI, 1	XII?	VII, 2	27	31	15	XII?	XII, 1	15	24
2	XII—XIII?	—	27	31	16	XI—XII, XIV	LII, 41	32	35
3	XII?	IX, 13	27	31	17	X	XXXIII, 10	28	18
4	XII?	—	27	31	18	XV—XVI	CXXVII, 195	53	21
5	XII?	—	27	31	19	XIV—XV	XCV, 58	52	31
6	XI—XII	CXI, 7	16	24	20	XI—XII	XXXIII, 10	16	23
7	XI	LXI, 10	32	35	21	XVI—XVII	CXXVI, 51	53	24
8	XII—XIII	XLIII, 73	16	24	22	XVI—XVII	CXXVI, 51	53	24
9	XIII—XIV	XXII, 14	44	28	23	XV—XVI	CXXVII, 94	53	21
10	XI	LXXXIII, 21	16	24	24	XI?	XXXI, 3	33	35
11	XII?	LXXXIII, 26	27	31	25	XV	XCV	52	35
12	XII?	—	27	31	26	XV	XCV, 50	52	34
13	XII?	—	27	31	27	X—XII?	XXVI, 7	28	36
14	XII—XIII?	XXXII, 54	27	31	28	XV?	XCV, 2	51	28

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребе-нія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребе-нія.	Стр. описанія.	
			Иван.	Глаз.				Иван.	Глаз.
XVII, 29	XV?	XCV, 50	52	28	XIX, 9	XI	—	34	37
30	XV	XCV, 87	51	28	10	XII	—	34	37
31	XV?	XCV, 50	52	27, 28	11	XI	—	34	37
32	XV	XCV, 88	51	28	12	XI?	XXXI, 23	34	38
33	XIV—XV	XCIV, 2	52	30	13	XI	LXXVI, 35	47	36
XVIII, 1	XI—XII?	XXXII, 10	34	37	14	XIV	LXXVII, 34	47	36
2	XI—XII?	—	34	37	15	XI—XII	—	33	37
3	X	XXXIII, 10	34	18	16	XI—XII	—	33	37
4	X—XI?	XLIII, 147	34	37	17	X—XI	—	33	37
5	X?	XCII, 37	34	18	18	XI	—	34	38
6	X	XXXIII, 10	5	18	19	XI—XII	—	34	37
7	X?	CXII, 45	5	18	20	XI	LXXVIII, 44	35	37
8	XIV?	XLIII, 109	34	19	21	XI	—	34, 47	38
9	XIV?	XVI, 11	47	36	22	XIII?	XVII, 4	35	38
10	XII—XIII?	CXI, 4	49	36	23	?	LXXV, 1	35	38
11	XI—XIV?	XCV, 59	33	36	24	Съ XI в.	—	35	37
12	XII?	XXXII, 2	33	36	25	XI	XXI	35	37
13	X	XXXIII, 10	5	18	26	XIV	XXXV, 37	47	36
14	XI—XII	XV, 8	34	37	XX, 1	XII—XIII	№ 97		25
15	XI—XII	—	34	37	2	XII?	№ 174		20
16	X?	CXII, 45	5	18	3	XII—XIII?	№ 392		19
17	XII?	IX, 18	34	37	4	XI—XII	№ 12		20
18	XIII—XIV?	LI, 26	41	37	4 a	XI	№ 31		24
19	XII—?	C, 22	28	36	5	XIII?	№ 75 a		20
20	XI—XII	LXXXIII, 6	34	37	6	XI—XII	№ 220		19
21	XII—XIII?	CXI, 21	50	37	7	XII?	№ 269		19
22	XI?	LXXX, 112	34	37	8	XII	№ 220		19
23	XI—XII	LXI, 9	34	37	9	XI	№ 338		27
24	XI—XII	—	34	37	9 a	X—XI	№ 284		18
25	XI—XII	VII, 2	34	37	10	XI—XII	№ 379		19
26	XI—XII	X, 56	34	37	11	XI	№ 216		31
27	XII—XIV?	XCVI, 16	47	36	12	XII?	№ 406		36
28	X—XI	CXII, 45	—	37	13	XI—XII?	№ 379		20
29	X—XI	XXXIII, 10	—	18	14	XIII—XIV	№ 83		19
XIX, 1	X—XI	—	34	37	15	XIII?	№ 236		19
2	XII—XIII	XLIII	34, 47	37	XXI, 1	XIII—XIV	№ 181		28
3	XI?	IX, 30	29	35	2	XIII	№ 10		29
4	XIV?	—	47	38	3	XI	№ 348		26, 27
5	XIII?	XLIII, 32	47	38	4	XI—XII	№ 290		21
6	XI?	—	34	37	5	XI	№ 379		21
7	XI—XII?	—	34	37	6	XI—XII	№ 219		27
8	?	—	34	38	7	XI	№ 31		28

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	
			Глаз.	Иван.				Глаз.	Иван.
XXI, 8	XIII—XIV	№ 102	29		XXII, 39	XII?	№ 269	35	
9	XIII?	№ 400	28		40	XI—XII	№ 5	22	
10	XI	№ 5	26		41	XI—XII	№ 31	22	
XXII, 1	XI	№ 271	33		42	XI	№ 316	22	
2	XI—XII	№ 8	32		43	XI	№ 348	24	
3	XI—XII	№ 144	29		44	XI	№ 321	24	
4	XI—XII	№ 8	28		45	XI—XII	№ 31	22	
5	XII?	№ 320	24		46	XI	№ 5	22	
6	XII?	№ 89	24		47	XI—XII	№ 31	22	
7	XI—XII	№ 388	25		48	XI—XII	№ 86	22	
8	XII?	№ 320	24		49	XI—XII	№ 5	23	
9	XII?	№ 320	29		50	XI—XII	№ 31	23	
10	XI	№ 220	29		51	XI—XII	№ 175	23	
11	XI	№ 373	25		52	XI—XII	№ 175?	23	
11 a	XII—XIII	№ 294	25		53	XI—XII	№ 31	23	
12	XI—XII	№ 142	25		54	XI—XII	№ 175?	24	
13	XII?	№ 320	25		55	XII и XI	№ 31	23	
14	XII?	№ 320	25		56	XI—XII	№ 31	23	
15	XI—XII	№ 148	32		57	XI—XII	№ 321	23	
16	XI—XII	№ 12	31		58	XI—XII	№ 348	22	
17	XI	№ 31	32		59	XI—XII	№ 348	22	
18	XI—XII	№ 324	32		60	XI—XII	№ 382	22	
19	XII?	№ 320	32		61	XI	№ 31	22	
20	XI	№ 12	32		62	XI	№ 382	22	
21	XI	№ 338	32		63	XI	№ 382	23	
22	XI	№ 31	32		64	XI—XII	№ 31	22	
23	XI—XII	№ 338	32		65	XI—XII	№ 5	22	
24	XI—XII	№ 31	32		66	XI—XII	№ 321	22	
25	XI—XII	№ 89	33		67	XI	№ 175	22	
26	XI	№ 5	32		68	XI	№ 348	22	
27	XI	№ 347	32		69	XI—XII	№ 31	23	
28	XI	№ 12	28		70	XI—XII	№ 31	23	
29	XII?	№ 154	28		71	XI—XII	№ 321	22	
30	XI—XIII	№ 31	34		72	XI—XII	№ 321	22	
31	XI—XII	№ 31	34		73	XI—XII	№ 321	22	
32	XI—XII	№ 346	35		74	XII?	№ 320	21	
33	XI—XII	№ 86	34		75	XII?	№ 320	22	
34	XI	№ 31	35		76	XI—XII	№ 321	22	
35	XI—XII	№ 346	35		77	XI—XII	№ 321	22	
36	XI	№ 221	34		78	XI—XII	№ 31	22	
37	XI—XIV	№ 31	34		79	XI	№ 5	22	
38	XI	№ 12	35		80	XI	№ 175	22	

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	
			Глаз.	Иван.				Глаз.	Иван.
XXII, 81	XI	№ 175	22		XXIV, 17	XIV	№ 113	26	
82	XI	№ 175	22		18	XIII—XIV	№ 111	29	
83	XII?	№ 142	23		19	XIV	№ 55	27	
84	XII?	№ 320	23		20	XIV—XV	№ 58	29	
85	XII?	№ 320	23		21	XIV	№ 108	26	
86	XII?	№ 320	23		22	XIV	№ 55	25	
87	XII?	№ 320	23		23	XIII XIV	№ 17	26	
88	XII?	№ 320	23		24	XV	№ 62	20	
XXIII, 1	XIII?	№ 392	28		25	XIV—XV	№ 69	29	
2	XIII?	№ 392	29		26	XIV—XV	№ 58	20	
3	XIV	№ 40	26		27	XIV—XV	№ 182	21	
4	XIII?	№ 304	29		28	XIV—XV	№ 110	21	
5	XII?	№ 371	26		XXV, 1	XII—XIII	№ 407	32	
6	XII?	№ 97	30		2	XIII?	№ 392	25	
7	XI—XII	№ 12	21		3	XIII—XIV	№ 410	25	
8	XI—XII?	—	27		4	XIII—XIV	№ 17	33	
9	XI—XII	№ 154	21		5	XIV	№ 65	31	
10	XI?	№ 12	21		6	XIV	№ 105	31	
11	XIII—XIV	№ 81	36		7	XIII—XIV	№ 108	31	
12	XI	№ 12	28		8	XII—XIII?	№ 236	32	
13	XII?	№ 89	21		9	XIV	№ 131	32	
14	XII—XIII	№ 395	21		10	XIII—XIV	№ 330	33	
15	XIII—XIV	№ 41	19		11	XIV	№ 60	33	
16	XIII—XIV	№ 224	19		12	XIII—XIV	№ 226	33	
17	XIII?	№ 227	31		13	XIII—XIV	№ 386	33	
18	XIII?	№ 17	21		14	XIII—XIV	№ 123	33	
XXIV, 1	XIII—XIV	№ 17	20		15	XIV	№ 256	33	
2	XIV?	№ 356	24		16	XIV	№ 55	33	
3	XII—XIV?	№ 41	20		17	XIV	№ 55?	33	
4	XII—XIV?	№ 55	24		18	XIII—XIV	№ 55	33	
5	XII—XIV?	№ 41	20		19	XIII—XIV	№ 123	33	
6	XIV	№ 232	27		20	XIV—XV	№ 110	33	
7	XIV—XV	№ 48	20		21	XIV	№ 55	33	
8	XIII—XIV	№ 40	20		22	XIII—XIV	№ 55	33	
9	XIII—XIV	№ 17	20		23	XIII?	№ 17	33	
10	XIII—XIV	№ 40	25		24	XI?	№ 215	34	
11	XIII—XIV	№ 75	29		25	XIII?	№ 400	34	
12	XIV	№ 51	29		26	XIII?	№ 392	35	
13	XIII—XIV	№ 33	29		27	XIV	№ 55?	35	
14	XIV	№ 256	29		28	XIV	№ 39	34	
15	XIII—XIV	№ 36	29		29	XIV	№ 47	34	
16	XIV	№ 155	—		30	XIV	№ 40	34	

№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.		№ табл.	Вѣкъ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	
			Глаз.	Иван.				Глаз.	Иван.
XXV, 31	XIV	№ 39	34		XXV, 43-45	XIII—XIV	№ 55	22—24	
32	XIV	№ 39	35		46	XII—XIV	—'	22	
33	XIV?	№ 330	35		47	XIV	№ 38	36	
34	XIV	№ 232	34		XXVI, 1	XI—XII	№ 406	37	
35	XIV	№ 46	34		2	XI—XII	№ 301	37	
36	XIII?	№ 17	35		3	XI—XII	№ 350	37	
37	XIII	№ 33	35		4	XI—XII	№ 298	37	
38	XIII—XIV	№ 38	34		5	XI—XII	№ 349	37	
39	XII—XIII?	№ 236	34		6	XI—XII	№ 271	37	
40	XII—XIII?	№ 236	27		7	XI	№ 216	37	
41	XIV	№ 357	30		8	XI—XII	№ 298	37	
42	XIV	№ 357	27		9	XIV	№ 112	28, 35	

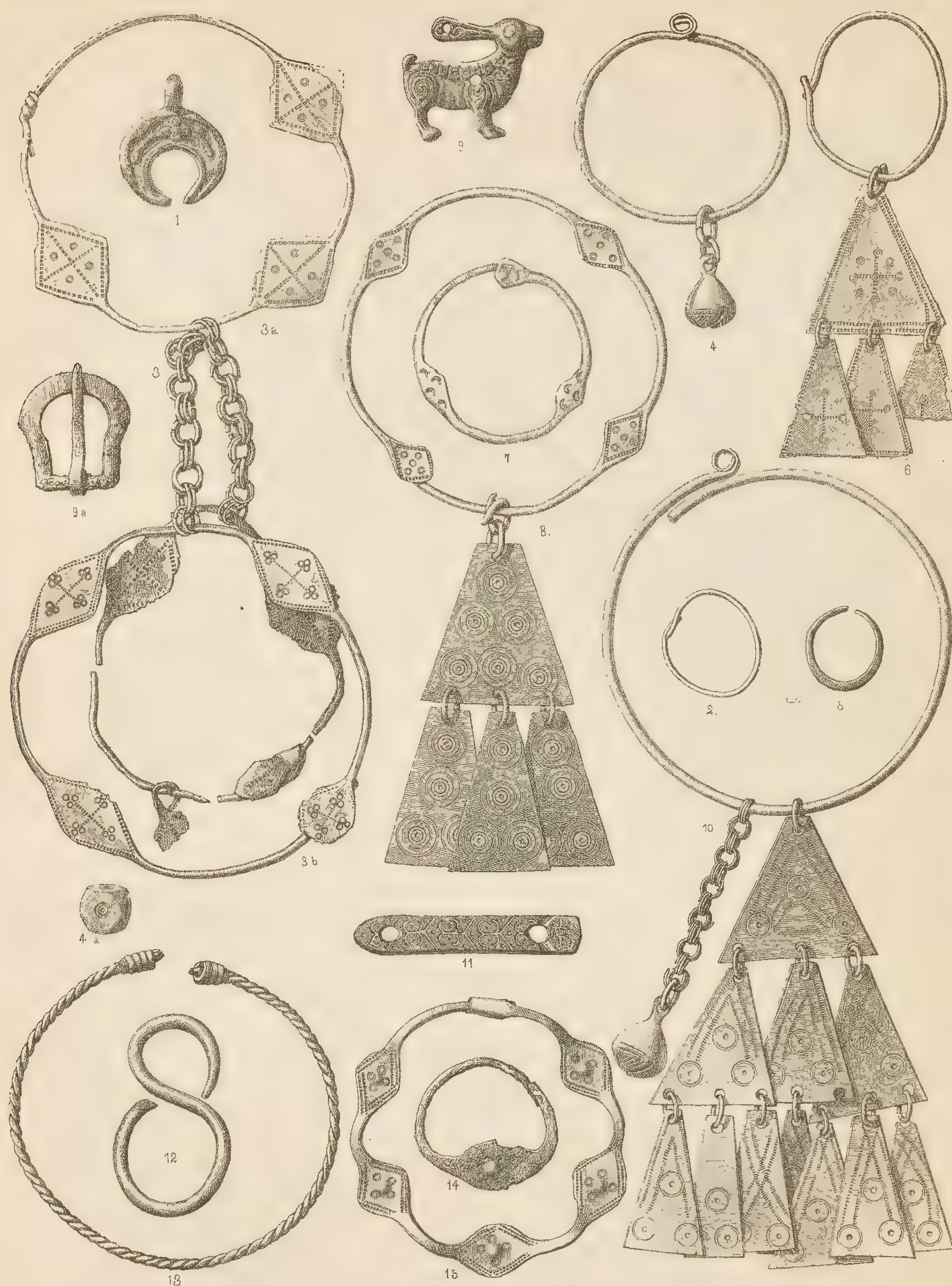
ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

1) КЪ ИЗДАНІЮ КОЛЛЕКЦІИ Л. К. ИВАНОВСКАГО.

						Напечатано.	*Слѣдуетъ.*
20	стран.	18	стр.	сверху.		Табл. XIII, 10	Табл. XII, 10
10	»	10	»	»		Табл. XIII, 10	Табл. XIX, 10
45	»	16	»	»		Табл. XIV, 15 и XV, 26	Табл. XIV, 11 и XV, 25
45	»	17	»	»		Табл. XII, 35	Табл. XII, 17
47	»	25	»	»		Табл. XIX, 2	Табл. XIX, 4
58	»	17	»	»		Табл. VIII, 16	Табл. XIII, 16
62	»	13	»	»		21	20
65	»	4	»	»		X, 10	X, 17
67	»	18	»	»		XVI, 19	XVI, 9
72	»	29	»	»		XIII, 29	III, 8
73	»	25	»	»		XVII, 27	XVIII, 27
73	»	29	»	»		Табл. XII, 1	Табл. XVI, 14
78	»	7	»	снизу.		Табл. IV, 15	Табл. IX, 15
79	»	1	»	сверху.		Табл. XIX, 20	Табл. IX, 20
81	»	23	»	»		Табл. XV, 23	Табл. XV, 25
81	»	5	»	снизу.		Табл. XIV, 24	Табл. XV, 22
86	»	1	»	»		Табл. XVII, 27	Табл. XVIII, 27
86	»	3	»	»		Табл. XVI, 24	Табл. XIV, 23 и 28
98	»	10	»	»		Табл. XIII, 24	Табл. XIII, 22
100	»	1	»	»		80	88.
110	»	6	»	сверху.		Табл. IV, 2	Табл. IV, 7

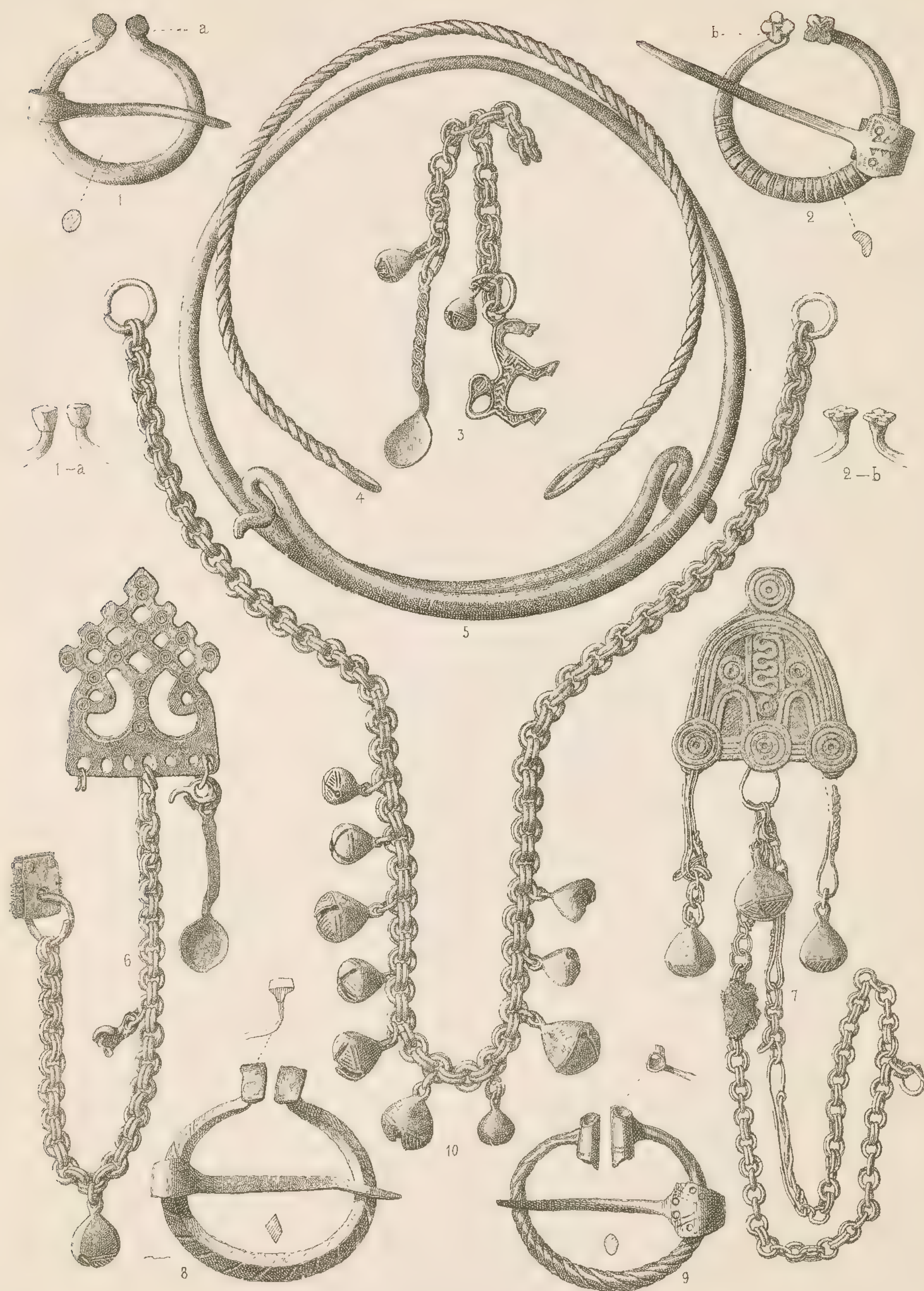
2) КЪ ИЗДАНІЮ «ГДОВСКІЕ КУРГАНЫ».

					Напечатано	Слѣдуетъ
69	стран.	8	стр.	сверху.	но изъ толстыхъ проволокъ типа табл. IV, 2	типа табл. IV, 2, но изъ толстыхъ проволокъ,
69	»	13	»	снизу.	табл. XI, 6 и 15,	табл. XI, 15,
70	»	4	»	сверху.	серьга типа табл. V, 25	серьга типа табл. II, 2, съ семью шариками, на рукахъ по мѣдному браслету типа табл. V, 25

Въ натуральную величину

Лит. К. де Кастелли, В.О.6л. №37. С.П.Б.

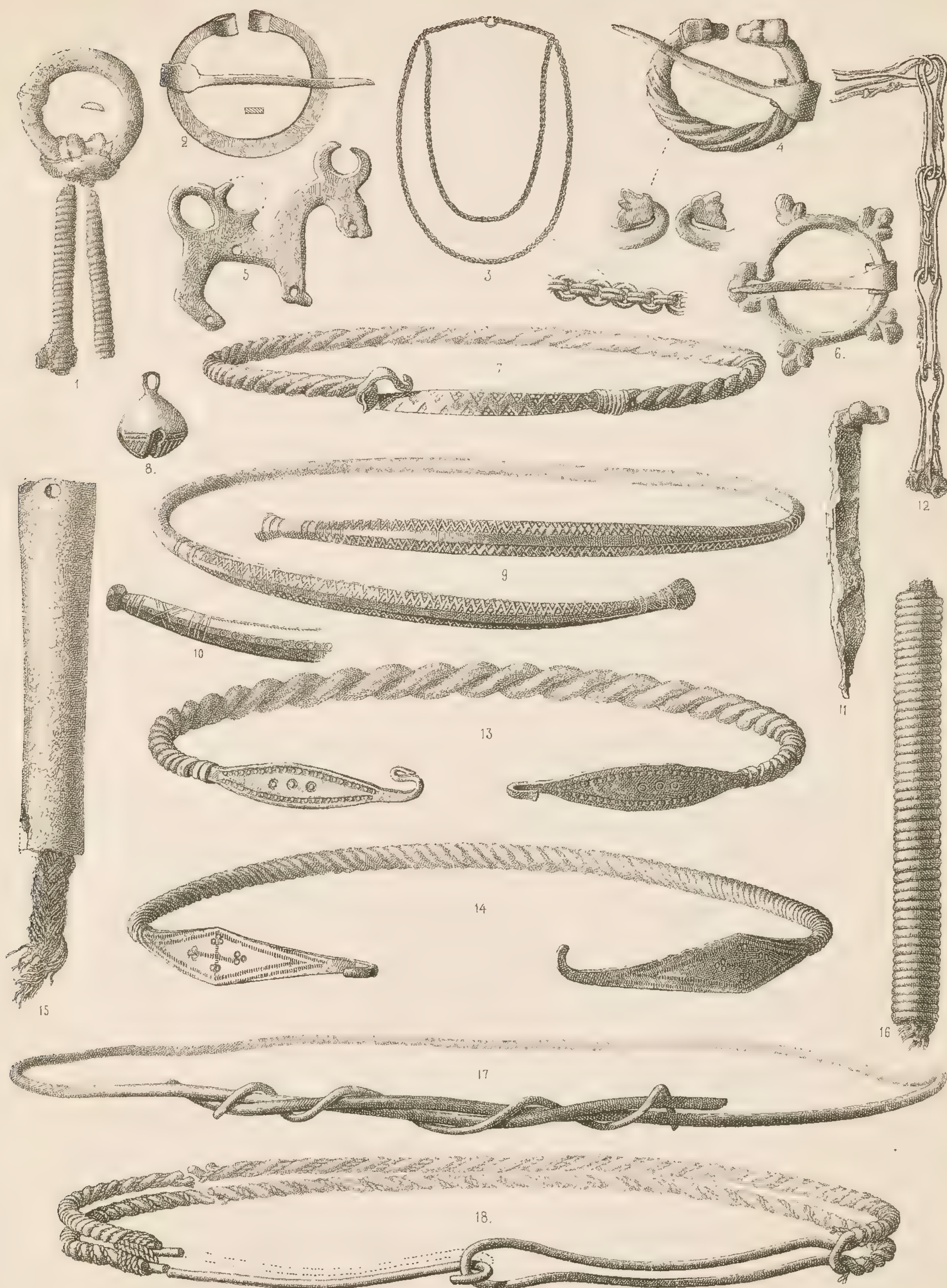
№№—1, 2, 8 и 9 въ натур. велич.; 4 и 5—въ 4/5 натур. велич; 3, 6, 7 и 10—2/3 нат. вел

Лит. К. де Кастелли В. О. 6 л. № 37 СПБ

Въ натуральную величину

Лит К де Кастелли В О 6л №37 С.П.Б

№ 3 въ 1/5, № 17 въ 4/5 натуральн. велич.; прочіе въ натуральную величину.

Лит К де Кастелли ВОб л. № 37 С.П.Б

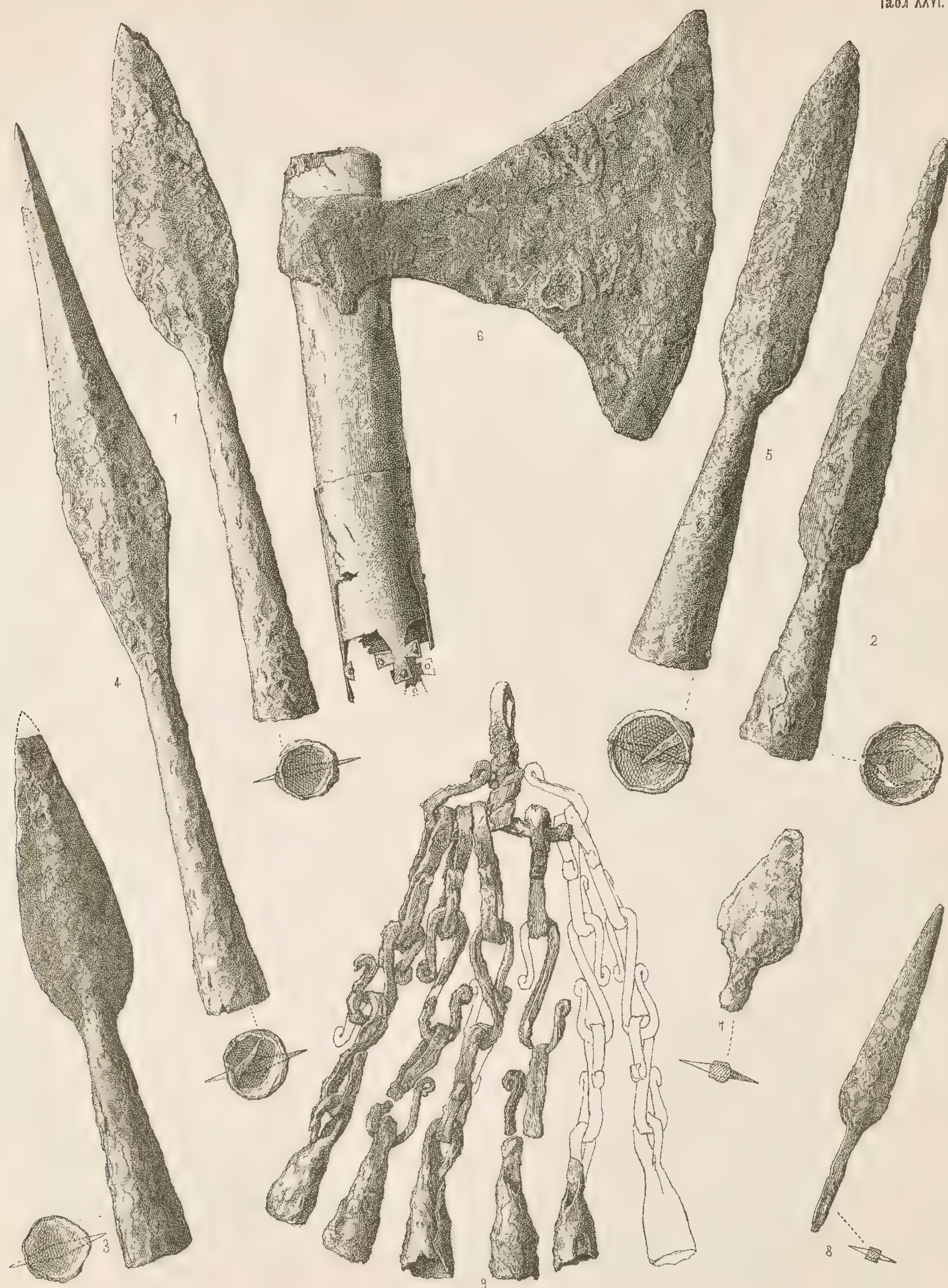
Въ натуральную величину

Лит. К. де Кастелли В.О. 6 л. № 37 С.П.

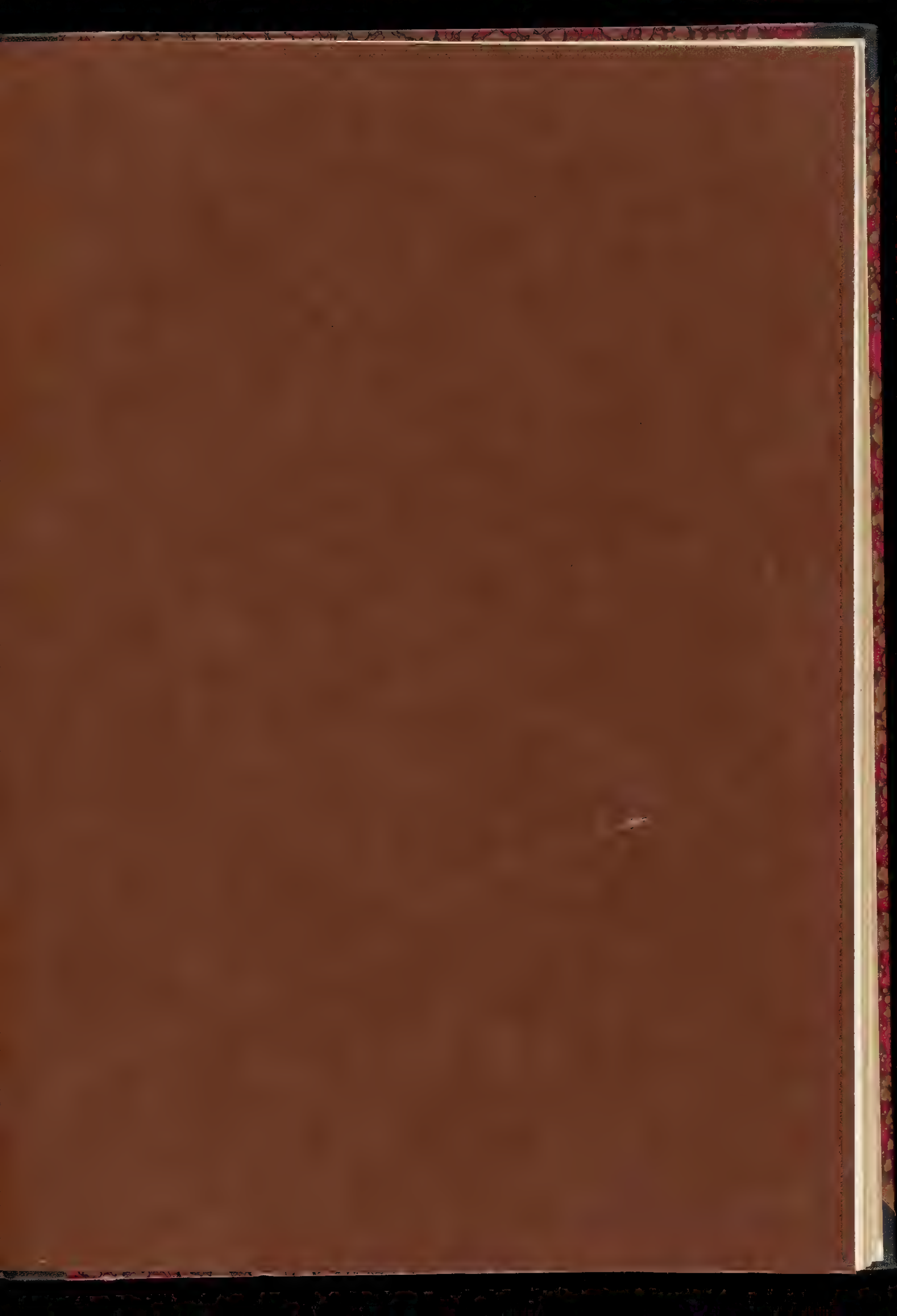
Въ натуральную величину

Лит К. де Кастелли В.О 6 л № 37

Въ 3/5 натуральной величины.

Лит. К. де Кастелли, В.О. 6 л. № 37 С.П.Б.

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 30.

П. П. Покрышкинъ.

ОТЧЕТЪ
О КАПИТАЛЬНОМЪ РЕМОНТѢ
СПАСО-НЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ
въ 1903 и 1904 годахъ.

Съ 27 таблицами и 13 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

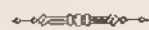
ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 30.

П. П. Покрышкинъ.

ОТЧЕТЪ
О КАПИТАЛЬНОМЪ РЕМОНТѢ
СПАСО-НЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ
въ 1903 и 1904 годахъ.

Съ 27 таблицами и 13 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Историческій очеркъ церкви [1]).

Спасо-Преображенская каменная церковь, оставшаяся отъ упраздненнаго Нередицкаго монастыря, находится къ югу отъ Новгорода въ трехъ верстахъ (по Новгородской лѣтописи III подъ 6673 и 7077 г.г.—въ двухъ поприщахъ), на правомъ берегу Волховца, на красивомъ и возвышенномъ мѣстѣ, въ полуверстѣ къ В. отъ села Городищъ. Здѣсь пролегала большая дорога въ Новгородъ изъ Москвы и изъ другихъ городовъ. Названіе свое монастырь получилъ отъ мѣстоположенія на горѣ Нередицѣ; а Нередицею названа она оттого, что находилась не въ ряду города, т. е. за чертою Славенскаго конца его [2]). Кромѣ этого названія монастырь назывался также «Св. Спасомъ на Городищи» [3]). Основаніе Нередицкаго монастыря, а вмѣстѣ и построенной въ немъ Преображенской церкви относится къ 1198 г. Основателемъ былъ Ярославъ Вла-

---

[1]) Изложенъ главнымъ образомъ по труду архим. Макарія: Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (М. 1860), стр. 493 сл. Нерѣдко мы слѣдуемъ о. Макарію дословно.

[2]) Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ священника Спасо-Нередицкой и Городищенской церквей о. Григорія Быстрова, сообщаю здѣсь его остроумную теорію происхожденія названія «Нередица» и другихъ близкихъ мѣстностей. Существованіе въ древности дороги въ Новгородъ изъ Москвы мимо Спасо-Нередицкой церкви установлено на основаніи лѣтописей. Теперешнее Московское шоссе идетъ по длинной дамбѣ, сѣвернѣе, Московская же дорога въ древности могла быть только чрезъ Ковалево (на горѣ), деревню Шелохову (въ низинѣ), Сидку (монастырь на горѣ) и Спасъ-Нередицу (на горѣ). Въ Ковалевѣ—*ковали* лошадей; далѣе къ Сидкѣ путь болотистый, ямщикъ долженъ былъ сходить съ воза,—*шелъ* и *охалъ* (деревня Шелохова). Перебравшись черезъ низину, онъ вновь забирался на козлы и *сидѣлъ* (монастырь Сидка). Изъ Шелохова на Сидку иногда путь тоже бывалъ невозможный, тогда ямщикъ бралъ лѣвѣе на Ожигово. Слово „*отжигнуть*“ употребляется въ значеніи „отбросить“; особенно часто такъ выражаются поозёры, жители береговъ Ильменя. Послѣ Сидки опять низина, а потомъ, переѣхавъ чрезъ небольшую горку, путники подъѣзжали къ р. Волховцу. Тутъ переправа черезъ рѣку, при измѣнчивости уровня воды въ ней и при низкомъ лѣвомъ берегѣ, представляла, конечно, какъ и нынѣ, большія, а порой и вовсе неодолимыя трудности; слѣдующій далѣе лѣтописный Жилотугъ (нынѣ Жилотокъ), быть можетъ, именно намекаетъ на *натугу* конскихъ *жилъ*... Что же оставалось ямщику, стоящему на высокомъ обрывѣ Волховца и соображающему трудности хотя и короткаго пути до Новгорода? Да только *не рядиться* везти далѣе проѣзжающихъ на Новгородъ. „Самое названіе *Нередицы* можетъ только подтверждать такое объясненіе. У насъ въ народѣ всегда говорятъ Нередйцы, Нередйца, а не Нерéдица, какъ говорятъ люди изъ другихъ мѣстъ, перемѣняя удареніе. У здѣшнихъ обывателей каждый день и часъ на языкѣ слова: поредился (сговорился, взялъ подрядъ), не редился, *не редится* (произносятъ: *нередица* или даже и *нередицы*, т. е. не хочетъ брать предлагаемой работы). Звукъ „я“ у насъ часто переходитъ въ „е“: кряжъ—крежъ, ряжъ—режъ.

[3]) Новгор. I лѣтоп. подъ 6707 и 6830 г.г.

димірович, князь Новгородскій, построившій въ 1191 г. церковь св. Николая на Городищѣ [1]). Объ этомъ въ Новгородской I лѣтописи подъ 6706 годомъ сказано: «Въ то же лѣто заложи цьрковь камяну князь великыи Ярославъ, сынъ Володимирь, внукъ Мьстиславль, въ имя святого Спаса Преображенія, Новѣгородѣ, на горѣ, а прозвище Нередицѣ; и начаша дѣлати мѣсяця іюня въ 8, на святого Ѳедора, а концяша мѣсяця сентября» [2]).

Нередицкая церковь въ продолженіе своего многовѣковаго существованія подвергалась разнымъ бѣдствіямъ во времена разореній и пожаровъ. Въ 1386 [3]) году вмѣстѣ съ монастыремъ она пострадала отъ самихъ новгородцевъ, жегшихъ монастыри при нашествіи Димитрія Іоановича Донского [4]).

«Въ лѣто 7051(=1543), мѣсяца маіа 12 день, бысть пожаръ въ Нередицахъ въ манастырѣ у святаго Спаса: да у Спаса святаго у каменой церкви верхъ огорѣлъ до плечь, да трапеза сгорѣла [съ] церковію Троица святаа, и иконы изъ него вынесли [5]).

Въ 1572 г. 3 іюля «у Спаса въ монастырѣ въ Нередицѣхъ у трапезы у деревяной у Живоначалные Троици крестъ съ церкви сорвало, при игуменѣ Сергіи»... [6]).

Въ 1588 году по писцовымъ книгамъ значилось: «монастырь Спаской Нередитцкой на рѣкѣ на Маломъ Волховцѣ. А на монастырѣ церковь Преображеніе Спасово, да каменной предѣлъ Никиты Столпника Переславскаго чюдотворца, да другая церковь Троица Живоначальная древеная» [7]).

Въ 1611 году, во время шведскаго разоренія, Нередицкій монастырь потерпѣлъ общую участь новгородскихъ обителей: онъ былъ опустошенъ и разграбленъ. По росписи церквей 1615 г. въ Нередицкомъ монастырѣ значится: «...храмъ камень Преображенье Христово; въ трапезѣ древянъ храмъ Троица; въ предѣлѣ Никита Халкидонскій» [8]). Послѣ шведскаго разоренія Спасо-Нередицкая церковь была возобновлена и въ 1617 году освящена, какъ свидѣтельствуетъ надпись на оставшемся деревянномъ крестѣ [9]): «Водруженъ бысть крестъ сій въ лѣто 7125 (1617), мѣсяца августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при благовѣрномъ государѣ нашемъ царѣ и в. князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи и при

1) Новгор. I лѣт. подъ 6699 г.

2) Полное собр. русскихъ лѣт., т. III (Спб. 1841), стр. 24. У арх. Макарія напечатано съ измѣненіями и сокращеніями.

3) У о. Макарія 1383.

4) Полное собр. русск. лѣт. т. IV, стр. 94; т. V, стр. 241. Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. V, прим. 107.

5) Тамъ же, т. III, стр. 150.

6) Тамъ же, стр. 172.

7) К. А. Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. *Записки Имп. Русск. Геогр. Общ.* Книжка VIII, прилож. VI, стр. 133.

8) Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода. М. 1808, стр. 85.

9) Хранится доселѣ на престолѣ.

боголюбивомъ митрополитѣ Исидорѣ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Спасскаго Нередицкаго монастыря при игуменѣ Тихонѣ, при старцѣ Іонѣ».

Несмотря на всѣ измѣненія и возобновленія въ монастырѣ, Спасо-Преображенская церковь осталась въ цѣлости. Причиною этого было то, что монастырь, какъ устроенный в. княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, не былъ оставляемъ въ запустѣніи преемниками и другими благотворителями.

Въ немъ проживали иногда князья, изъ коихъ напр. князь Аѳанасій Даниловичъ Новоторжскій, братъ в. князя Юрія Даниловича, здѣсь былъ облеченъ въ иноческій образъ и въ 1322 г. мирно окончилъ жизнь свою [1]). Для святителей Новгородскихъ Нередицкій монастырь былъ мѣстомъ встрѣчи и отдохновенія [2]). Подобно другимъ знаменитымъ монастырямъ, онъ былъ обогащаемъ разными вкладами. Усердною вкладчицею въ XV вѣкѣ является нѣкая Устинья Осипова жена, одарившая обитель землею и деньгами. Въ концѣ Евангелія, напечатаннаго въ 1685 году и принадлежащаго Спасо-Нередицкой церкви, приложенъ списокъ со вкладной 1467 года, гдѣ между прочимъ сказано: «се язъ раба Божія Устинія, Осипова жена, Дмитріева матка... и еще есми дала двѣ тысящи бѣлки на кровлю дому святого Спаса...» [3]). Изъ прежнихъ вкладовъ въ монастырѣ доселѣ остаются: водосвятная мѣдная луженая чаша 1602 года [4]), колоколъ въ 15 пуд. 1607 года [5]), напрестольное евангеліе, приложенное царицынымъ крестовымъ дьякомъ Иваномъ Шушеринымъ въ 1686 году [6]). Кромѣ этихъ частныхъ вкладовъ, Спасо-Нередицкій монастырь пользовался нѣкоторыми правами, дарованными ему въ грамотахъ отъ царей, начиная съ Ѳедора Іоанновича до Петра Великаго [7]).

Г. Д. Филимоновъ, бывшій въ Новгородѣ въ концѣ сентября 1865 г., упоминаетъ еще слѣдующія вещи, бывшія въ Нередицкой церкви: «Желтой мѣди крестъ, теперь напрестольный, но прежде бывшій, вѣроятно, на какой-нибудь утвари, судя по полукруглой его нижней оконечности. Плоскій, литой, четвероконечный, м. б. XIII или XIV в.» — «Оловянная желѣзная копилка на подобіе кувшинчика съ древнимъ замкомъ XVI или XVII в.» Съ этихъ вещей сняты рисунки академикомъ Васильевымъ и художникомъ Сергѣевымъ, бывшими тогда въ экспедиціи Филимонова и В. И. Бутовскаго [8]).

[1]) Полное собр. русск. лѣт. т. III, стр. 72 подъ 6830 г.; стр. 131 подъ 6830 г.; т. IV, стр. 49; т. V, с. 216. Карамзинъ И. Г. Р. IV, прим. 252.

[2]) П. собр. р. л., т. I, стр. 38.

[3]) Нынѣ въ церковномъ залѣ Новгородскаго музея на особомъ столбикѣ подъ стекломъ, № 254. Объ этомъ евангеліи см. статью Н. А. Лашкова. „*Древности*“. Труды Моск. Арх. Общ. т. XVII, стр. 148 152.

[4]) Нынѣ въ Благовѣщенской Городищенской церкви.

[5]) Я видѣлъ на колокольнѣ колоколъ 7105 г.=1597 г., отлитый, по надписи, *Тимофеемъ Новгородцемъ*.

[6]) О Шушеринѣ ср. указ. статью Н. А. Лашкова.

[7]) Грамоты царскія въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. V, стр. 146—153.

[8]) Сборн. Др. Р. Иск. 1866 г. Смѣсь. 121.

Судьба этихъ вещей мнѣ неизвѣстна. Неизвѣстно также и мѣсто нахожденія рисунковъ съ нихъ [1]).

Въ половинѣ XVII вѣка бѣдность и малочисленность иноковъ, равно и притѣсненія, чинимыя монастырю, были причиною, почему Нередицкій монастырь сочли нужнымъ въ 1678 году приписать къ Новгородскому Юрьеву. Въ 1727 г., по общему распоряженію о приписныхъ монастыряхъ, онъ отписанъ отъ Юрьева, а въ 1748 г. снова приписанъ къ Юрьеву и состоялъ за онымъ до 1764 г. [2]). При учрежденіи штатовъ Нередицкій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ это время въ монастырѣ были: храмъ Преображенія съ придѣломъ Никиты Столпника Переяславскаго, деревянная церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и деревянная колокольня, построенная игуменомъ Варсонофіемъ († 1716) вмѣсто каменной, бывшей надъ придѣломъ Никиты Столпника [3]). Деревянный храмъ Введенія Божіей Матери, находившійся отъ Преображенскаго въ 25 саж. на востокъ, въ 1795 г. упраздненъ и въ XIX столѣтіи разобранъ. Въ томъ же 1795 г. трапеза Преображенской церкви перестроена, придѣлъ св. Никиты переименованъ во имя Введенія Божіей Матери, колокольня вмѣсто осьмиугольной деревянной поставлена каменная особо и устроена въ прежнемъ видѣ, съ шатровымъ верхомъ [4]). Въ настоящее время остается въ цѣлости древняя Спасо-Преображенская церковь съ колокольнею прошлаго столѣтія. Въ недавнее время она приписана къ Благовѣщенской церкви села Городищъ.

II. Исторія вопроса о ремонтѣ церкви.

Эта исторія интересна тѣмъ, во-первыхъ, что она рисуетъ равнодушіе провинціальныхъ властей и обществъ, которое наблюдается очень часто въ вопросахъ, касающихся сохраненія древностей, тѣмъ болѣе, что разсматриваемый памятникъ русской архитектуры и фресковой иконописи является выдающимся и даже единственнымъ по

[1]) Ниже, при описаніи отдѣльныхъ памятниковъ старины изъ Нередицкой церкви, мы дадимъ рисунокъ (по фотограф. снимку г. Барщевскаго) копилки, вѣроятно той самой, о которой говоритъ Филимоновъ, и креста, обложеннаго басмою, принадлежавшаго, по указанію г. Барщевскаго, Нередицкой церкви, но неизвѣстно гдѣ находящагося и ни въ одной изъ описей не упомянутаго.

[2]) Грамота патр. Іоакима о припискѣ Нередицкаго монастыря къ Юрьеву въ Ист. Росс. Іер., ч. V, стр. 154.

[3]) Ист. Р. Іер. V, 153.

[4]) Указы Екатерины II изъ Новгородской Дух. Консисторіи: 1) отъ 18 октября 1795 г. за № 1908 о построеніи теплаго Введенскаго придѣла и паперти „по приложенному при семъ плану"; 2) отъ 30 іюля 1796 г. за № 1441: „Изъ деревянной ветхой церкви и иконостасъ перенесть въ придѣлъ благословляемъ, ветхую же церковь разобрать и употребить на ограду погоста и на отопленіе зимней церкви". Но иконостасъ былъ замѣненъ еще разъ въ концѣ XIX стол. Эти документы съ планомъ сохраняются въ архивѣ Благовѣщенской церкви. Въ теплыхъ придѣлахъ этой церкви въ иконостасахъ и въ алтарѣ имѣются дивныя иконы XV—XVI в.в., происходящія, вѣроятно, изъ уничтоженныхъ церквей Спасо-Нередицкаго монастыря.

сохранности и цѣльности въ Россіи, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что она даетъ понятіе о положеніи дѣла охраны древностей въ Россіи.

26 марта 1892 года Новгородская духовная консисторія донесла Императорской Археологической Коммиссіи [1]), что Спасо-Нередицкая церковь «нуждается въ довольно солидномъ ремонтѣ,—такъ крышу всей церкви нужно окрасить мѣдянкою, устроить водосточныя трубы, наружныя стѣны храма и колокольни перештукатурить (мѣстами) и отбѣлить известью, деревянные зонты надъ фресковыми изображеніями святыхъ иконъ снаружи замѣнить желѣзными, сдѣлать новыя рамы въ нѣсколько оконъ, закладенныхъ досками и кирпичемъ». Далѣе въ отношеніи говорится, что церковь своими средствами не въ состояніи произвести этотъ ремонтъ, и дѣлается рѣзкій упрекъ лицамъ, состоящимъ членами «ученыхъ археологическихъ коммиссій и обществъ, живо интересующимся древностями Новгорода, неоднократно посѣщавшимъ и посѣщающимъ Спасо-Нередицкую церковь», въ томъ, что они до сихъ поръ «не выразили живого участія въ смыслѣ исходатайствованія передъ кѣмъ слѣдуетъ субсидій на поддержаніе святаго храма». Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся правда о положеніи въ Россіи дѣла охраны древностей отъ гибели: мѣстное новгородское общество равнодушно къ гибели, угрожающей знаменитѣйшему въ Россіи храму, котораго обладателемъ оно является, сваливаетъ всю вину на правительство, и во всей Россіи нѣтъ учрежденія, которое располагало бы достаточными средствами на поддержаніе подобныхъ памятниковъ древне-русскаго искусства. Въ отвѣтѣ своемъ Императорская Археологическая Коммиссія писала: «производство обыкновеннаго ремонта церквей не входитъ въ кругъ обязанностей Коммиссіи, которая на этотъ предметъ средствъ не имѣетъ».

Черезъ четыре года (27 февраля 1896 г.) консисторія вновь входитъ въ Коммиссію съ докладомъ [2]) о томъ, что причтъ и староста Спасо-Нередицкой церкви предполагаютъ произвести слѣдующій ремонтъ: «а) внутри холодной церкви исправить плитяной полъ, съ добавкою новыхъ плитъ; б) въ паперти устроить новый деревянный полъ, вмѣсто прежняго плитяного и кирпичнаго; в) снаружи храма уничтожить деревянную надстройку и верхъ стѣнъ холодной церкви устроить кирпичный; г) внѣшнія стѣны холоднаго и теплаго храма вмѣстѣ съ папертію обѣлить известью, съ исправленіемъ гдѣ потребуется штукатурки, д) сдѣлать новыя водосточныя трубы, и е) заложенныя кирпичемъ въ діаконникѣ и предложеніи два окна открыть, вставивъ въ нихъ рамы и рѣшетки». Коммиссія, разсмотрѣвъ это отношеніе въ своемъ особомъ «реставраціонномъ» засѣданіи 6 марта 1896 г. при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а

[1]) Дѣло Имп. Археолог. Комм. 1892 г., № 43.
[2]) Дѣло Имп. Археолог. Комм. 1896 г., № 34.

именно: академиковъ архитектуры М. Т. Преображенскаго и Г. И. Котова, профессоровъ архитектуры І. С. Китнера и Н. В. Султанова, академика живописи М. П. Боткина, С. В. Садовникова и профессора церковной археологіи Н. В. Покровскаго, постановила:

«Разрѣшить ремонтировку половъ въ храмѣ и на паперти (пункты *а* и *б*), а также выбѣлить наружныя стѣны известью и сдѣлать новыя водосточныя трубы (пунктъ *г*). Что же касается до замѣны деревянной надстройки стѣнъ каменною (п. *в*), то Коммиссія не разрѣшаетъ передѣлать деревянную на каменную въ настоящемъ ея видѣ, а полагаетъ, что слѣдовало бы замѣнить эту деревянную надстройку иною, примѣняясь къ стилю храма. Составленіе проекта такой надстройки и предполагаемаго открытія оконъ въ барабанѣ слѣдовало бы поручить лицу свѣдущему, такъ какъ храмъ представляетъ особый интересъ въ археологическомъ отношеніи, и представить на утвержденіе Коммиссіи. Просить обратить особое вниманіе на сохраненіе отъ порчи царскихъ вратъ собора».

18 октября 1897 г., узнавъ о томъ, что архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеогностомъ поручено епархіальному архитектору А. Н. Дьякову составленіе проекта и смѣты на ремонтъ Спасо-Нередицкой церкви, Коммиссія обратилась къ архіепископу съ просьбою прислать ей на разсмотрѣніе этотъ проектъ. 20 ноября того же года проектъ и смѣта были получены Коммиссіей и 21 января 1898 г. разсмотрѣны въ «реставраціонномъ» засѣданіи. А. Н. Дьяковъ предполагалъ ограничиться необходимыми работами для приведенія зданія въ безопасное состояніе и вычислилъ потребную на это сумму въ 2500 рублей, указавъ при этомъ, что въ случаѣ полной реставраціи потребуются бо́льшія суммы. Коммиссія, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, постановила, что прежде обсужденія его необходимо изслѣдовать церковь съ технической точки зрѣнія, и для сего командировала въ Новгородъ академика В. В. Суслова, согласно выраженному имъ желанію. Результатомъ работъ В. В. Суслова лѣтомъ 1898 года надъ изслѣдованіемъ тогдашняго состоянія церкви явились многочисленные чертежи, исполненные въ карандашѣ чертежникомъ его, на которыхъ видны всѣ поврежденія церкви какъ въ фундаментахъ, такъ въ стѣнахъ и сводахъ [1]). Кромѣ того при этихъ изслѣдованіяхъ открыты нѣсколько древнихъ половъ на разныхъ уровняхъ (показаны пунктиромъ на прилагаемыхъ къ настоящему отчету моихъ чертежахъ) и древніе пороги дверей (показаны также пунктиромъ). Замѣчательны найденныя шашки квадратныя, $2^1/_2$ вершка въ сторонѣ, около дюйма толщиной, со скошенными краями: 1) безъ поливы, 2) съ бѣлою и 3) съ зеленою поливой. Одна изъ нихъ найдена на растворѣ на мѣстѣ между сѣверною

[1]) Чертежи хранятся въ библіотекѣ И. Археолог. Коммиссіи, а черновыя замѣтки—въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34.

стѣною и сѣверо-западнымъ столбомъ. Художникъ А. М. Васнецовъ прислалъ въ Археологическую Коммиссію еще одну бѣлую шашку такихъ же размѣровъ, но лучшей сохранности, взятую имъ при посѣщеніи Спасо-Нередицкой церкви на хорахъ [1]). «Растворъ, на которомъ положены были шашки въ древнемъ полу, состоялъ изъ гипса или алебастра съ мелкими частями кирпича толченаго. Ниже этого пола . . . почти однороденъ, но встрѣчаются и известковые пласты также съ примѣсью кирпичнаго порошка [2])». Отъ западной стѣны къ с.-з. столбу идетъ толстое круглое (11 вершк.) бревно, обложенное берестой (и съ торца); оно не доходитъ до с.-з. столба вершковъ на 10 и не было обнаружено близъ зап. стѣны; заложено на вершокъ ниже бутовой фундаментной кладки этого столба, т. е. на 17 вершковъ ниже нынѣшняго пола. Не указано, гдѣ найденъ былъ *каменный крестъ* безъ нижняго конца, съ выступающей каемкой по краю. Въ перекрестьѣ помѣщенъ малый восьмиконечный крестикъ «на Голгоѳѣ», съ кружкомъ, какъ въ крестѣ Молотковской Спасской церкви близъ Новгорода [3]). Въ надписи ясно читается с҃ъ х҃ъ р҃ь сла. По общей формѣ крестъ напоминаетъ помѣщенный въ замѣткѣ А. А. Спицына на рис. 332 [4]), но углы его острѣе, чѣмъ на этомъ рисункѣ, т. е. не притуплены. Вся ширина $5^1/_8$ вершк., высота обломка $4^3/_4$ в. А. А. Спицынъ относитъ его къ XV—XVI в.

Найденные В. В. Сусловымъ признаки древнѣйшаго пола на уровнѣ верха бутовой кладки какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о томъ, что въ древности полъ, а слѣдовательно и наружный уровень земли не превышали фундамента. А нынѣ внѣшній уровень земли съ навѣтренной (южной стороны) сталъ выше на цѣлую сажень [5]). Въ грунтѣ снаружи церкви и внутри ея, рядомъ съ фундаментомъ (не ближе 7 вершковъ къ нему и не глубже подошвы его) найдены были гробы, сложенные каждый изъ 6 цѣльныхъ плитъ волховского известняка толщиною до 2 вершковъ, образуя параллелепипедъ, потребный для помѣщенія одного взрослаго покойника, т. е. 1 с. 3 в. длины, 18 в. ширины въ головахъ и 15 вершк. въ ногахъ, 12 в. высоты. Такіе гробы найдены: 1) въ діаконникѣ (заложенъ въ насыпной землѣ выше древняго пола), 2) у второй съ запада пилястры сѣвернаго фасада (заложенъ до подошвы фундамента), 3) съ сѣвернаго фасада у жертвенника (заложенъ такъ, что половина его выше фундамента); съ южнаго фасада между 1-й и 2-й (считая съ запада) пилястрами найденъ четвертый разломанный гробъ, заложенный на ту же глубину, какъ и пре-

---

[1]) Шашка эта хранится нынѣ въ Новгородской Софійской ризницѣ.

[2]) В. Сусловъ. Краткія поясненія къ рисунковъ Спасо-Нередицкой церкви (въ дѣлѣ Коммиссіи 1896 г., № 34)

[3]) А. Спицынъ. Замѣтка о каменныхъ крестахъ преимущ. Новгородскихъ. *Зап. Отд. Русской и Слав. Арх. И. Р. А. О.* т. V, стр. 214, рис. 361.

[4]) Тамъ же.

[5]) Мои наблюденія см. ниже въ моихъ отчетахъ.

дыдущій. Всѣ погребенія—головами на западъ. Въ запискѣ В. В. Суслова ничего не говорится о томъ, были ли найдены въ этихъ гробахъ вещи. Но гробы были, вѣроятно, потревожены до его развѣдокъ, такъ какъ крестьяне хоронили своихъ покойниковъ вплотную къ самой церкви, а нынѣ, какъ извѣстно, могилы роютъ глубокія.

Академикъ Сусловъ составилъ смѣту на реставрацію церкви въ суммѣ 12.705 р., не включая расходовъ на реставрацію стѣнописи и устройство новаго иконостаса, а также не предполагая углубленіе фундамента. 7 февраля 1900 года засѣдала особая коммиссія, организованная для разсмотрѣнія этой смѣты, въ составѣ Н. В. Султанова, М. П. Боткина и самого В. В. Суслова. Въ этомъ засѣданіи было постановлено:

1) подвести новый фундаментъ;

2) вокругъ церкви вынуть землю до древняго уровня, сдѣлавъ стокъ въ сосѣднюю пониженность;

3) вычинить слабыя мѣста наружныхъ стѣнъ;

4) расшить на цементѣ трещины стѣнъ, пробирая ихъ лишь снаружи и притомъ какъ можно меньше и ни въ какомъ случаѣ не болѣе какъ на половину толщины стѣны;

5) остающіяся непробранными въ остальной глубинѣ части трещинъ промыть и залить жидкимъ цементомъ;

6) открыть въ куполѣ задѣланныя древнія окна;

7) понизить крышу вверху до уровня подоконковъ купольныхъ оконъ и закончить ее внизу по линіи существующей каменной кладки [1]);

8) на сѣверномъ и южномъ фасадахъ возстановить два древнихъ окна, задѣлавъ большое новое, и равнымъ образомъ возстановить и прочія древнія окна;

9) во вновь открытыя окна вставить переплеты по образцу существующихъ древнихъ съ круглыми отверстіями;

10) своды на чердакѣ размыть, очистить и выщербленныя мѣста заполнить бетономъ съ заливкою трещинъ цементомъ и сдѣланіемъ сверху цементной обмазки;

11) главу и существующій внутренній полъ оставить безъ перемѣнъ;

12) церковь ни въ какомъ случаѣ не дѣлать теплою;

13) древнюю стѣнопись оставить неприкосновенною

и 14) трещины извнутри зашпаклевать и подписать подъ тонъ старой росписи.

Всѣ означенныя работы могутъ стоить около 17000 рублей.

Это постановленіе было сообщено высокопреосвященному архіепископу Ѳеогносту и въ Хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ.

---

[1]) Изъ моихъ отчетовъ, печатаемыхъ ниже, видно, что существующая каменная кладка частью позднѣйшаго происхожденія, а именно заполненія пазухъ между закомарами.

Затѣмъ до лѣта 1902 г. о Спасо-Нередицкой церкви въ Императорской Археологической Коммиссіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. 4-го іюня 1902 г. Коммиссіею получено письмо профессора С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкина, въ которомъ сообщалось, что церковь дала трещины, облупилась снаружи, внутри своды надъ хорами разрушаются, фрески потускнѣли; при этомъ г. Шляпкинъ ясно указывалъ и на причину всѣхъ этихъ бѣдъ—раскопки у фундаментовъ, произведенныя академикомъ В. В. Сусловымъ [1]). Основываясь на этомъ донесеніи, Коммиссія 17 іюня сообщила въ св. Синодъ о критическомъ положеніи церкви. 29 іюля полученъ изъ св. Синода отвѣтъ, что Новгородскій архіепископъ увѣдомляетъ о составленной уже въ 1901 г. по указаніямъ Коммиссіи епархіальнымъ архитекторомъ А. Н. Дьяковымъ смѣтѣ и о томъ, что исчисленную по ней сумму 5.000 руб., по случаю окончанія реставраціи Софійскаго собора, есть возможность ассигновать изъ средствъ Новгородскаго архіерейскаго дома и что Высокопреосвященнымъ уже положено составить строительную коммиссію изъ членовъ консисторіи, мѣстнаго благочиннаго и села Городищъ священника, предсѣдателемъ ея назначить эконома архіерейскаго дома архимандрита Іосифа, а техническое наблюденіе за работами поручить А. Н. Дьякову.

Этотъ отзывъ вмѣстѣ съ вытребованной смѣтой А. Н. Дьякова былъ разсмотрѣнъ Коммиссіею въ особомъ реставраціонномъ засѣданіи 24 марта 1903 года, на которомъ было постановлено: 1) рекомендовать употребить 5.000 руб. исключительно на фундаментъ; 2) начать съ укрѣпленія всего фундамента съ замѣною негодныхъ частей, гдѣ окажется необходимымъ, новыми безъ пониженія уровня земли вокругъ церкви; 3) въ виду особаго значенія памятника назначить отъ Археологической Коммиссіи представителя по наблюденію за этимъ ремонтомъ—члена ея художника-архитектора Покрышкина и 4) ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ ассигнованіи 12.000 р., недостающихъ до 17.000 руб., требуемыхъ для приведенія въ исполненіе заключенія, составленнаго особой Коммиссіей.

Но прежде чѣмъ отвѣчать въ св. Синодъ, Коммиссія командировала меня для ознакомленія на мѣстѣ съ условіями ремонта и смѣтными требованіями. По исполненіи мною этого порученія, 12 апрѣля 1903 г. сообщено было въ св. Синодъ вышеприведенное постановленіе Коммиссіи, а г. оберъ-прокурору св. Синода написана была особая просьба содѣйствовать отпуску суммы.

[1]) Ниже будетъ объяснено, что И. А. Шляпкинъ въ этомъ случаѣ ошибался.

III. Отчетъ о ремонтѣ церкви.

а) Общій очеркъ ремонта.

Въ 1903 и 1904 годахъ подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ произведены были ремонтныя, а отчасти и реставраціонныя работы. Осуществленіе послѣднихъ совершилось благодаря тому, что высокопреосвященный архіепископъ Новгородскій Гурій ассигновалъ сверхъ 5.000 руб. еще 6.000 руб., о чемъ Коммиссія была увѣдомлена св. Синодомъ 14 іюня 1903 г., послѣ чего, по просьбѣ моей, Коммиссія командировала мнѣ въ помощь художника-архитектора Н. Н. Еремѣева для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся ремонта [1]).

18 іюня 1903 г. въ присутствіи епархіальнаго архитектора А. Н. Дьякова нами былъ составленъ актъ, печатаемый ниже, служившій мнѣ затѣмъ руководствомъ. Объ отступленіяхъ отъ него, которыя я принужденъ былъ сдѣлать, я доносилъ въ своемъ отчетѣ объ окончаніи работъ въ 1903 году. Въ отвѣтъ на упомянутый актъ я получилъ отъ Коммиссіи копію съ письма Н. В. Султанова, который совѣтовалъ «ни на волосъ» не касаться внутренности церкви до разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ актомъ, въ реставраціонномъ засѣданіи Коммиссіи, что мною и было исполнено въ точности. Въ 1903 году работы продолжались съ 28 мая по 10 октября и заключались въ слѣдующемъ [2]):

1) починенъ фундаментъ съ внѣшней стороны;

2) обветшавшая облицовка четверика замѣнена новою;

3) начата штукатурка четверика и

4) начата переоблицовка купольнаго барабана;

5) сдѣлана обмазка сводовъ, кромѣ купольнаго;

6) открыты древнія окна и реставрированы 4 окна на сѣверномъ и южномъ фасадахъ.

Художникъ-архитекторъ Л. М. Браиловскій въ теченіе мая, іюня и половины іюля исполнялъ акварельные этюды съ фресокъ церкви. Его работы, законченныя имъ затѣмъ въ Москвѣ и представляющія полную картину росписи Спасо-Нередицкой церкви, пріобрѣтены Императорской Академіей Художествъ и выставлены въ ея архитектурномъ музеѣ. У самого художника имѣются его этюды и съ внѣшняго вида церкви до ея ремонта. Несмотря на существованіе акварельныхъ копій художника Н. А. Мартынова, хранящихся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ и исполнен-

[1]) См. ниже мой отчетъ 8 іюня (стр. 12).
[2]) См. ниже мой отчетъ объ окончаніи работъ въ 1903 году (стр. 15).

ныхъ ранѣе 1867 года [1]), работу Л. М. Браиловскаго нельзя назвать излишнею, какъ попытку представить общее художественное впечатлѣніе, производимое росписью. Работа Н. А. Мартынова даетъ детали фресокъ, работа Л. М. Браиловскаго — общее расположеніе и колоритъ. Фотографъ Археологической Коммиссіи И. Ѳ. Чистяковъ исполнилъ до 200 фотографическихъ снимковъ съ фресокъ [2]). Альбомъ этихъ снимковъ впослѣдствіи былъ поднесенъ Коммиссіей Государю Императору. Кромѣ указаннаго Н. П. Кондаковымъ [3]) недостатка въ рисункахъ Н. А. Мартынова, упомянутый альбомъ выяснилъ и другіе, между которыми самый замѣтный заключается въ невѣрной передачѣ Нерукотвореннаго Образа Спасителя, помѣщающагося въ замкѣ восточной подпружной арки [4]).

Работы лѣтомъ 1904 года продолжались съ 6-го іюня по 20-е сентября [5]). Въ этомъ году сдѣлано слѣдующее: 1) закончена переоблицовка купольнаго барабана, 2) сдѣлана цементная обмазка купольнаго свода, 3) починена луковичная глава надъ нимъ и позолоченъ крестъ, 4) пазухи между сводами вымощены каменными плитами для стока воды изъ-подъ крыши на случай, если бы въ ней появилась течь, 5) реставрирована крыша надъ четверикомъ, 6) удалена пристройка 1795 года съ запада, 7) починенъ полъ въ церкви и 8) укрѣплена гдѣ возможно древняя штукатурка.

Всѣ работы по ремонту производились подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ (если же я отлучался ненадолго, то оставлялъ вмѣсто себя чертежника Л. И. Кирилова) со всѣми мѣрами предосторожности, дабы не повредить фресокъ, что и удалось вполнѣ. Лѣса для починки барабана были основаны на весьма солидныхъ внутреннихъ срубахъ (до 7 вѣнцовъ) крыши, существовавшей до моей реставраціи ея, которая состоялась уже къ концу строительнаго сезона 1904 года по окончаніи всѣхъ работъ въ купольномъ барабанѣ, въ куполѣ и въ главѣ. Благодаря этому, лѣса не оказывали ни малѣйшаго давленія на своды, ибо грузъ отъ нихъ передавался на пилоны и стѣны при посредствѣ упомянутыхъ срубовъ.

Ремонтъ сопровождался точными обмѣрами, которые производилъ я самъ съ чертежникомъ Л. И. Кириловымъ и при помощи весьма смышленыхъ и расторопныхъ мѣстныхъ крестьянъ Василія Габрова и Алексѣя Жаринова. Обмѣры эти привели къ интереснымъ результатамъ, излагаемымъ ниже подъ литерою *е*: «Наблюденія надъ архитектурными особенностями храма, произведенныя при ремонтѣ».

---

[1]) Сборникъ Общ. Древнерусскаго Иск. 1874—76. Оффиц. отд. стр. 59.

[2]) Полный альбомъ И. Ѳ. Чистяковъ исполняетъ по заказу за 100 руб.

[3]) Русскія Древности, вып. VI (1899), стр. 134.

[4]) Рисунки Н. А. Мартынова гораздо ярче, чѣмъ фрески. Фотографіи И. Ѳ. Чистякова также несравненно рѣзче, чѣмъ самыя фрески, благодаря тому, что фрески богаты теплыми тонами, которые на фотографическихъ снимкахъ выходятъ темными. Это надо имѣть въ виду всѣмъ тѣмъ, кто будетъ обозрѣвать фрески, посмотрѣвъ сперва рисунки Н. А. Мартынова и фотографіи И. Ѳ. Чистякова.

[5]) См. ниже отчетъ объ окончаніи ремонтныхъ работъ.

Ремонтъ имѣлъ значеніе не только въ отношеніи сохраненія памятника древнерусской архитектуры, но и въ отношеніи воспитательномъ для мѣстныхъ крестьянъ. Помимо того, что онъ далъ многимъ изъ нихъ заработокъ въ продолженіе двухъ строительныхъ сезоновъ, онъ и чрезвычайно оживилъ ихъ. Надо было видѣть, съ какимъ восторгомъ они исполняли обязанности чернорабочихъ, и это не были простыя машины—автоматы: они проявляли чрезвычайную изобрѣтательность и неустрашимую ловкость [1]).

б) Отчетъ отъ 8 іюня 1903 года.

Работы по укрѣпленію фундамента Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода начались 28 мая сего года. Я прибылъ на работы къ 1-му іюня, поселился у самой церкви и неотлучно нахожусь при ней, наблюдая за ремонтомъ.

Фундаментъ, основанный на хорошемъ краснопесчаномъ материкѣ, представляетъ изъ себя кладку изъ трехъ рядовъ булыжнаго камня, въ общемъ около $^3/_4$ арш. глубиною. Такая незначительная глубина фундамента была главною причиною (и, вѣроятно, единственною) многочисленныхъ трещинъ, наблюдаемыхъ въ стѣнахъ и сводахъ. Позднѣе низы стѣнъ покрылись наноснымъ слоемъ земли, который нынѣ достигъ почти двухъ-аршинной толщины (а съ навѣтренной стороны—саженной), а потому опасность дальнѣйшихъ неправильныхъ движеній въ фундаментѣ, происходящихъ отъ промерзанія грунта, исчезла, что и подтверждается наблюденіями, доказывающими, что всякое движеніе стѣнъ прекратилось: такъ, бумажки, наклеенныя на трещинахъ, остаются вотъ уже съ апрѣля с. г. въ цѣлости, а самыя трещины носятъ на себѣ слѣды большой древности [2]).

Фундаментъ почти вездѣ сохранился хорошо; только наружныя булыги, не зажатыя кладкою, отваливаются. Поэтому ремонтъ собственно фундамента сводится къ переоблицовкѣ его булыгами же вновь на цементномъ растворѣ, причемъ, для бо́льшей устойчивости, увеличивается обрѣзъ. Цоколь, если можно такъ назвать низы стѣнъ, скрытыхъ подъ вѣковымъ наноснымъ слоемъ земли, состоящій, какъ и стѣны, изъ перемежающихся рядовъ волховской известковой плиты и кирпича,—въ общемъ сильно вывѣтрился съ поверхности. Поэтому при ремонтѣ цоколя удаляется вывѣтрившаяся облицовка толщиною не болѣе 10 вершковъ (толщина же стѣнъ не менѣе $1^1/_2$ арш., если не считать тайниковъ и лѣстницы) и замѣняется новою—изъ гранитныхъ грубо околотыхъ булыгъ на портландскомъ цементѣ, съ возможною для такихъ

---

[1]) Сравни мнѣніе Viollet le Duc'а. Древности XI—III, стр. 32.

[2]) Такимъ образомъ выяснилось, что нападки И. А. Шляпкина на В. В. Суслова за разрушеніе Спасо-Нередицкой церкви несправедливы

булыгъ правильностью. Ямы шириною въ сажень роются чрезъ саженные промежутки. Яма засыпается черезъ 2 дня по окончанiи въ ней работы и плотно утрамбовывается. Для защиты кладки отъ солнца и вѣтра, а ямъ отъ дождя, изготовлены деревянные щиты.

Сердцевина стѣнъ, до которой еще не достигло разрушительное влiянiе атмосферы, представляетъ изъ себя превосходный монолитъ. Обветшанiе наружныхъ слоевъ происходило вслѣдствiе того, что дождевыя вóды (за неимѣнiемъ водосточныхъ трубъ) падали съ крышъ у подножiя стѣнъ, легко проникали въ рыхлый наносный слой и такимъ образомъ (особенно весною, когда таетъ снѣгъ) около цоколя долгое время поддерживалась сырость. Рытье могилъ и погребенiя вплотную къ цоколю также способствовали вывѣтриванiю. Поэтому замѣна обветшавшихъ слоевъ плитно-кирпичной кладки на извести гранитною на цементѣ, устройство мостовой и хорошихъ водостоковъ, а также запрещенiе погребенiй близко къ церкви, должны привести къ благопрiятнымъ результатамъ.

в) Актъ 18 iюня 1903 года.

Мы, нижеподписавшiеся, осмотрѣвъ Новгородскiй Спасо-Нередицкiй храмъ съ цѣлью выясненiя характера ремонтныхъ работъ, пришли къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Для починки наружныхъ стѣнъ и сводовъ желательно имѣть кирпичъ древняго образца (1 верш. толщины) въ виду того, что такимъ кирпичемъ можно съ большимъ удобствомъ замѣнять вывѣтрившiяся мѣста безъ всякой стески его. Такого кирпича потребуется до 20.000.

2) Для расчистки швовъ, а также выломки сопрѣвшихъ камней и кирпичей желательно пользоваться стальными зубилами небольшихъ размѣровъ съ цѣлью предохраненiя старой здоровой кладки отъ сотрясенiя и сдвига.

3) Расчистка трещинъ въ сводахъ и заливка ихъ цементомъ должны быть произведены крайне тщательно, причемъ для предохраненiя фресокъ отъ загрязненiя растворомъ необходимо закрывать трещины снизу особаго рода матерiей или бумагой, непроницаемой для воды и плотно приклеивающеюся къ штукатуркѣ.

4) Чтобы предотвратить дальнѣйшее осыпанiе фресокъ, давно отпучившихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, предлагаемъ покрыть ихъ сплошь безцвѣтною, несгораемою матерiею, плотно приклеивающеюся къ штукатуркѣ, на подобiе того, какъ покрываются древнiя иконы.

5) Для подготовки наружныхъ стѣнъ подъ штукатурку необходимо расчистить швы на глубину отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ дюйма.

6) Въ виду того, что зданіе сооружено неправильно, т. е. не точно по отвѣсу и наугольнику, при починкѣ стѣнъ приведется пользоваться сохранившимися здоровыми, крѣпко сидящими въ кладкѣ камнями и кирпичами, какъ вѣхами для точнаго возстановленія древнихъ формъ.

7) Желая возстановить древнія формы покрытій по сводамъ и стремясь въ то же время избѣжать излишней нагрузки на нихъ, мы признали болѣе раціональнымъ предохранить ихъ помощью бетонныхъ сводовъ по желѣзному каркасу, который передавалъ бы нагрузку отъ смазки и крыши непосредственно на стѣны и пилоны по вертикальному направленію. Детальная разработка этой конструкціи, насколько было возможно, нами обдумана, составленіе же чертежей беретъ на себя членъ Императорской Археологической Коммиссіи Покрышкинъ.

8) Чтобы предохранить фундаментъ отъ размыванія дождевою водою, необходимо вымостить откосы шириною въ 1 арш. вокругъ всей церкви мелкимъ булыжникомъ, а также и полосу земли шириною въ $1^1/_2$ саж., со сдѣланіемъ скатовъ по направленію къ рѣчкѣ. Низъ стѣнъ слѣдуетъ оштукатурить цементомъ на высоту въ 1 аршинъ.

9) Берегъ рѣки вблизи отъ храма постепенно подмывается весенними водами и вслѣдствіе этого зданію можетъ угрожать въ будущемъ опасность разрушенія. Поэтому необходимо укрѣпить обрывъ въ нижней его части до наивысшаго уровня разлива опорною каменною стѣнкою въ видѣ набережной.

10) Самымъ прочнымъ матеріаломъ для крыши былъ бы свинецъ или цинкъ (при условіи спайки швовъ); самымъ художественнымъ—черепица (на цементѣ). Свинцовое покрытіе обошлось бы около 1500 руб., но зато оно не нуждалось бы въ такомъ ремонтѣ, какого требуютъ цинковыя и тѣмъ болѣе желѣзныя крыши. Хорошей же черепицы здѣсь не достать.

11) Въ цѣляхъ возстановленія храма въ его первоначальномъ видѣ было бы желательно удалить позднюю пристройку съ запада, реставрировать окна и двери, понизить полъ до древняго уровня, удалить поздній иконостасъ, замѣнивъ его новымъ по образцу алтарныхъ преградъ XII вѣка, причемъ древнія художественныя царскія врата слѣдовало бы пожертвовать въ Новгородскій городской музей; ввести новыя деревянныя связи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ утрачены, исправить хоры, возбранить навсегда входъ на нихъ кому бы то ни было, такъ какъ малѣйшее сотрясеніе ихъ можетъ оказать разрушительное дѣйствіе на фрески, прикасающіяся къ деревянному полу хоръ. Самый ремонтъ хоръ требуетъ исключительной осторожности и умѣнія, чтобы не повредить фресокъ.

Подписали: Епархіальный архитекторъ А. Дьяковъ. Архитекторъ Н. Еремѣевъ. Членъ Импер. Арх. Комм. архитекторъ Покрышкинъ.

г) Отчетъ объ окончанiи работъ лѣтомъ 1903 года.

По окончанiи починки фундамента и цоколя съ внѣшней стороны, мною приступлено было къ починкѣ внѣшнихъ поверхностей стѣнъ и сводовъ, причемъ я руководствовался актомъ, составленнымъ въ присутствiи Н. Н. Еремѣева, А. Н. Дьякова и моемъ 18 iюня с. г. Впрочемъ я принужденъ былъ сдѣлать слѣдующее отступленiе отъ § 3 въ этомъ актѣ: я не рѣшился заливать цементомъ трещины въ сводахъ насквозь, но ограничился защебененiемъ ихъ (послѣ тщательной прочистки) на цементѣ на глубину 2—3 вершка, считая мѣру эту вполнѣ цѣлесообразной на основанiи слѣдующихъ соображенiй. а) Когда произведена была расчистка внѣшней поверхности сводовъ съ удаленiемъ вывѣтрившихся и сопрѣвшихъ камней и кирпичей, оказалось, что своды весьма надежны: они состоятъ изъ двухъ перекатовъ; внутреннiй совершенно цѣлъ (если не считать древнихъ трещинъ), толщина его—6 вершковъ (длина древняго кирпича; этотъ перекатъ сложенъ тычками); трещины идутъ поперекъ сводовъ, не увеличиваются, очень древни и теперь совершенно безопасны (на табл. VII надъ хорами показана такая трещина). б) Если же лить въ трещины цементъ, онъ проникнетъ въ церковь, польется струями по фрескамъ; закрыть же ихъ извнутри какимъ бы то ни было способомъ оказалось невозможнымъ безъ опасенiя за цѣлость фресокъ, которыя во многихъ мѣстахъ отпучены.—Починку сводовъ мы производили подъ существующей крышей. Чердакъ подъ нею настолько великъ, что позволялъ съ большимъ удобствомъ работать на сводахъ во всякую погоду. Крыша хотя и позднѣйшей работы, но весьма солидной; она послужила къ сохраненiю зданiя отъ разрушенiя. Она остается нетронутою доселѣ; въ срубѣ только сдѣланы проруби для освѣщенiя и подачи матерiаловъ. (См. табл. XVI).

Наружныя поверхности стѣнъ оказались сильно сопрѣвшими съ южной стороны и особенно на угловыхъ пилястрахъ. Вся южная сторона мною облицована вновь на глубину отъ 3 до 12 вершковъ кирпичемъ, отчасти нынѣшняго образца, гдѣ было можно, отчасти же древняго образца. (Толщина стѣнъ безъ пилястръ—$1^1/_2$ арш.) [1]). Верхнiя половины всѣхъ пилястръ, подоконки, арки облицованы также вновь. Четыре древнiя декоративныя арки сѣвернаго и южнаго фасадовъ пришлось разобрать и сложить вновь по древнему образцу, вплоть къ сводамъ. На прилагаемыхъ чертежахъ (табл. I—XIII) всѣ эти починки показаны густой краской (вермильономъ), а древняя кладка—жиденькимъ карминомъ. См. также табл. XVI. Тимпаны арокъ оказались очень

[1]) Уничтоженное мною изображенiе Спасителя въ средней закомарѣ на западномъ фасадѣ, закрывавшее древнее окно, суженное въ XVII в. и заложенное въ XIX-мъ, какъ можно судить по кирпичамъ и известковому раствору,—оказалось позднѣйшимъ, и подъ нимъ не было древняго изображенiя, въ чемъ можетъ убѣдиться всякiй по кускамъ штукатурки, сохраняющимся на хорахъ.

плохи, такъ какъ были сложены нȧсухо изъ щебня и только облицованы большими плитами плашмя (какъ говорятъ каменьщики: «на образокъ» или «образкомъ»), такъ что слои этихъ плитъ легко отваливались при легкихъ ударахъ молоткомъ. Вслѣдствіе весьма разрушеннаго состоянія подоконковъ я принужденъ былъ, переложивъ вновь ихъ мѣста, накрыть ихъ наклонно кнаружи пилеными и шлифованными каменными плитами [1]), устроивъ слезняки, каковыхъ въ древности не было: въ древности подоконки были оштукатурены и имѣли самый незначительный наклонъ.

Рис. 1.

Рис. 2.

По причинѣ неотложности ремонта южной и сѣверной стѣнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пробиты большія окна, вѣроятно, въ XVII ст. [2]), я принужденъ былъ реставрировать эти части стѣнъ, устроивъ по два окна на мѣстѣ каждаго большого (т. XXII), руководствуясь 1) сохранившимися откосами древнихъ оконъ, на которыхъ сохранились даже древніе фресковые орнаменты (см. рис. 1 и 2), 2) началами древнихъ перемычекъ и 3) аналогіей съ пȧрами оконъ на указанныхъ мѣстахъ въ другихъ новгородскихъ

---

[1]) Я воспользовался плитами, оставшимися отъ реставраціи Софійскаго собора; къ сожалѣнію, плитки малы (8 вершк. въ квадратѣ), поэтому всѣ подоконки пришлось составить изъ кусковъ, что конечно не такъ долговѣчно, какъ цѣльныя плиты, но допустимо въ виду древности зданія и надежды, что оно не сядетъ болѣе.

[2]) Арх. Макарій описываетъ ихъ въ упомянутомъ выше соч., ч. I, стр. 500.

храмахъ этой эпохи, напр. въ Георгіевскомъ соборѣ Юрьева монастыря. Мнѣ предоставлялось здѣсь избрать одно изъ двухъ рѣшеній: сдѣлать двойное или тройное окно. Отъ послѣдняго я долженъ былъ отказаться, такъ какъ сохранившіеся древніе откосы оконъ внутри церкви не позволяли всѣ три окна сдѣлать одинаковой ширины, мотивъ

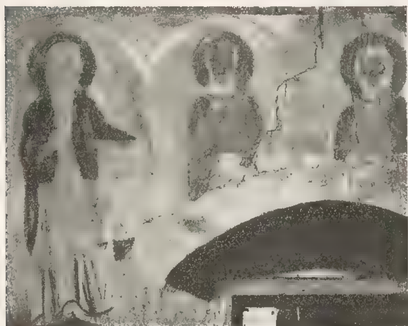

Рис. 3.

Рис. 4.

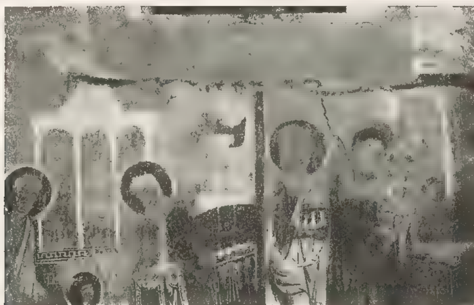

Рис 5.

же византійскаго окна между двумя меньшими съ перемычками на колонкахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тимпанахъ арокъ; и наконецъ въ новгородскихъ церквахъ мы не имѣемъ подобныхъ примѣровъ [1]). Фрески при этомъ остались совершенно неповрежденными (см. табл. XXII и рис. 3—5).

[1]) См. табл. I (желтый планъ), III, V, VII, VIII, IX и XXII.

Для точнаго воспроизведенія древнихъ формъ въ аркахъ и перемычкахъ были своевременно изготовляемы точные шаблоны и лекала. Ремонтъ сопровождался новыми точными обмѣрами, съ изученіемъ всѣхъ неправильностей и особенностей въ архитектурныхъ линіяхъ, и многочисленными фотографическими снимками, благодаря которымъ можно видѣть, что̀ сдѣлано, и убѣдиться въ томъ, что древнія формы остались въ неизмѣнномъ видѣ. Измѣренія производилъ я самъ съ чертежникомъ Л. И. Кирилловымъ, а фотографическіе снимки—фотографъ Коммиссіи И. Ѳ. Чистяковъ.

д) Отчетъ объ окончаніи ремонта.

А. Закончена замѣна внѣшней облицовки въ купольномъ барабанѣ, особенно пострадавшей съ южной навѣтренной стороны. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пришлось удалить сопрѣвшую кладку даже до 12 вершковъ, т. е. на $^2/_3$ всей толщины стѣны, вслѣдствіе того, что положенныя въ стѣнѣ дубовыя связи сгнили. Кокошники всѣ безъ исключенія пришлось переложить вновь. При разборкѣ ихъ оказалось, что они не имѣли никакой связи съ куполомъ (кромѣ известковаго раствора), были приставлены къ нему въ притыкъ и почти вездѣ отошли отъ купола вершка на 2 (табл. VI и VII) [1].

При этомъ сдѣланы были слѣдующія небезъинтересныя открытія.

a) Между сѣвернымъ и сѣверо-западнымъ окнами, ближе къ послѣднему, чуть повыше связей, заложенныхъ въ стѣнѣ [2]), обнаруженъ конецъ жерди $2^1/_4$ вершковъ въ діаметрѣ, отрѣзанный заподлицо съ внутреннею поверхностью барабана, вставленный нормально къ этой поверхности. Мы замѣтили его при удаленіи сопрѣвшей облицовки. Вѣроятно, это конецъ «пальца» отъ лѣсовъ. Извнутри его видѣть нельзя, такъ какъ онъ заштукатуренъ несомнѣнно въ XII столѣтіи. Удивительно только, какъ хорошо сохранился этотъ кусокъ дерева (ель); сохраненію его, конечно, способствовало то обстоятельство, что онъ не былъ наглухо замурованъ въ кладкѣ, но вокругъ него осталась прослойка воздуха, ибо онъ, какъ «палецъ» отъ лѣсовъ, былъ вставленъ безъ замазки растворомъ въ гнѣздо, сдѣланное шире его поперечнаго сѣченія.

b) Между западнымъ и сѣверо-западнымъ окнами обнаружился горшокъ на одномъ уровнѣ съ видными теперь горшками въ нѣсколькихъ другихъ простѣнкахъ. Этотъ горшокъ, замѣченный нами также при удаленіи сопрѣвшей облицовки, не виденъ извнутри церкви, такъ какъ заштукатуренъ еще въ XII ст.; глубина его=0,535 метра; это обстоятельство наводитъ на мысль, что и многіе другіе голосники были заштука-

[1]) Дуги и тимпаны въ этихъ кокошникахъ сложены изъ мелкаго кирпича размѣрами: $2^1/_2 \times 5$ и $^3/_4$ вершка, но это не значитъ, что они сложены позднѣе, ибо купольный сводъ сложенъ изъ такихъ же кирпичей, какъ и вся церковь, а безъ кокошниковъ наружная линія его получила бы слишкомъ нелѣпую форму.

[2]) На т. I. эти связи показаны синимъ черточнымъ пунктиромъ въ планѣ барабана, а на разрѣзахъ (т. VI и VII) -темножелтыми квадратами.

турены. Поддержкою такого предположенія является то обстоятельство, что отверстія горшковъ совсѣмъ некрасивы, по краямъ многихъ изъ нихъ штукатурка осыпалась и имѣетъ видъ проломаннаго отверстія. Проломать эти отверстія не составляло труда и было результатомъ простой неосторожности при устройствѣ лѣсовъ въ разныя времена для ремонта [1]).

c) Перемычки купольныхъ оконъ въ древности были сложены съ лица плоско, не по цилиндрической поверхности барабана. Мы въ новой кладкѣ воспроизвели и эту особенность наравнѣ со всѣми другими.

d) Въ тимпанахъ арочнаго карниза, приходящихся надъ сѣверо- и юго-западными окнами подъ позднею штукатуркою скрывались мѣста для крестиковъ. Мы сняли съ нихъ точныя деревянныя формы и воспроизвели ихъ новою кладкою (видны на т. XVI).

Б) Внѣшняя поверхность купольнаго свода (подъ луковицеобразной главою) оказалась, къ счастію, хорошей сохранности. Намъ оставалось только покрыть его цементной обмазкой послѣ тщательной прочистки и промывки. Слабымъ мѣстомъ явился только замòкъ. Подъ толстымъ слоемъ голубинаго помета въ замкѣ открылась впадина, на днѣ которой видны загнутые плоскіе концы желѣзнаго крюка, имѣющагося въ куполѣ для паникадила. Покрытіе главы желѣзными листами по деревяннымъ стропильнымъ дýгамъ сохранилось настолько, что потребовало самаго ничтожнаго ремонта. Глава эта вѣроятно недавняя, однако по формѣ воспроизводитъ древній типъ [2]). По формѣ своей глава поразительно сходна со стогомъ сѣна [3]); очевидно форма стоговъ въ Новгородскихъ краяхъ выработана практически, какъ наилучшая для стока воды.

Крестъ, стоящій на главѣ, весьма древній, но къ какому времени относится—рѣшить нельзя. Онъ желѣзный, обложенъ жестью, а бляхи съ крестиками обложены мѣдью. Есть слѣды позолоты. На средней бляхѣ выцарапанъ крестикъ (табл. XX) съ надписью, по характеру которой надо думать, что бляха эта не ранѣе XVII в. Форма «полулунія» въ подножіи креста многоцентровая и не имѣетъ точнаго сходства съ луннымъ серпомъ, изъ двухъ линій котораго каждая чертится изъ одного центра. Это обстоятельство еще разъ подтверждаетъ мысли архим. Макарія [4]) и Г. Д. Филимонова [5]), что это упрощенная орнаментація, знаменующая дракона—древняго змія, —

[1]) Причемъ конечно щадились лики и изображенія Святыхъ, ударять же въ фона не такъ остерегались, считая поврежденія ихъ безгрѣшными. Нигдѣ отверстіе горшка не задѣваетъ изображенія. Поэтому мы не знаемъ числа всѣхъ горшковъ въ Спасо-Нередицкой церкви.

[2]) В. В. Сусловъ. Матеріалы къ исторіи древней Новг.-Псковской архитектуры. СПБ. 1888, стр. 29 и 30.

[3]) Осенью каждый годъ церковь бываетъ окружена стогами сѣна, совершенно тождественными по формѣ съ главою ея.

[4]) *Сборникъ Др. Р. Иск.* 1866 г. Смѣсь, стр. 121.

[5]) *Извѣстія И. Р. Арх. О.* II (1861), стр. 147—8.

діавола. Четвероконечность креста, по мнѣнію архим. Макарія [1]), очень мало говоритъ о хронологіи, ибо она узаконялась временами вслѣдствіе раскольническихъ волненій, а именно: до 1551 г. и послѣ 1667 г. малое время. Такіе же кресты имѣются въ собраніи В. С. Передольскаго въ Новгородѣ; одинъ изъ нихъ происходитъ изъ Успенской церкви Аркажа монастыря, другой—изъ Благовѣщенской церкви на оз. Мячинѣ (обѣ церкви XII вѣка). Форма ихъ оригинальна тѣмъ, что нижній конецъ короче остальныхъ трехъ. Это, собственно говоря, форма креста, который мы полагаемъ на себѣ, совершая крестное знаменіе, т. е. полагая руку на чело, на грудь и на плечи. Крестъ послѣ окончанія ремонта былъ позолоченъ, и бываетъ очень эффектенъ, когда блеститъ на солнцѣ. Г. Д. Филимоновъ въ концѣ сентября 1865 г. съ В. И. Бутовскимъ, академикомъ Васильевымъ, художникомъ Сергѣевымъ и формовщикомъ Егоровымъ зарисовали между прочимъ въ Спасо-Нередицкой церкви «надглавный желѣзный крестъ прорѣзной съ птицами вверху, м. б. XII в.» [2]).

В) Что касается кубическаго низа церкви, то въ этомъ году оставалось закончить штукатурку стѣнъ и сводовъ съ внѣшней стороны, выложить плитами на цементѣ пазухи между сводами для правильнаго стока воды изъ-подъ крыши на случай, если бы она дала течь, и для стока талой воды отъ инея, осаждающагося на цементѣ, желѣзѣ и каменныхъ плитахъ во время оттепелей съ вѣтеркомъ, способнымъ охладить эти строительные матерьялы. Старая четырехскатная крыша надъ четверикомъ до сего момента служила защитой сводовъ отъ дождя и снѣга во время всѣхъ работъ по приведенію ихъ въ безопасное состояніе.

Г) Старая (но, конечно, далеко не первоначальная) крыша по своей прочности, какъ я уже докладывалъ въ прошломъ году, могла бы простоять еще долго, хорошо исполняя свое назначеніе; но неудобство этой крыши въ другомъ очень важномъ отношеніи, а именно въ отношеніи полнаго заслоненія древнихъ оконъ въ куполѣ, изъ за-чего купольныя фрески были погружены во мракъ, не давало возможности успокоиться на простомъ ремонтѣ существовавшей крыши и ставило на очередь вопросъ реставраціи древней крыши. Здѣсь кстати указать на заблужденіе, въ которое впалъ арх. Макарій [3]) и даже академикъ архитектуры Горностаевъ [4]). Оба ученые полагаютъ, что Спасо-Нередицкая церковь была покрыта на восемь скатовъ (рис. 6), т. е. по образцу церкви св. Петра и Павла на Софійской сторонѣ, Преображенской церкви на Торговой и т. п. Первый даже описываетъ ее съ «полуколоннами», а второй какъ будто и не зналъ о существованіи оконъ

[1]) *Сб. О. Др. Р. Иск.* 1866. Изслѣд., стр. 162.
[2]) *Изв. И. Р. А. О.* II (1861), стр. 146.
[3]) Ук. соч. ч. I, стр. 499.
[4]) Въ архитектурномъ музеѣ Императ. Академіи Художествъ чертежъ подъ №68.

зъ купольномъ барабанѣ. Очевидно, что арх. Макарій описалъ церковь по памяти, академикъ же Горностаевъ не имѣлъ подъ руками обмѣровъ ея [1]). Стоитъ лишь проштудировать прилагаемые мною чертежи, чтобы убѣдиться, что единственно возможнымъ покрытіемъ церкви при условіи открытія купольныхъ оконъ является покрытіе посводное. Позднія кирпичныя накладки вплотную къ сводамъ также это подтверждаютъ. Покрытіе исполнено мною по прилагаемымъ моимъ чертежамъ и показано на нихъ условно красными и синими линіями (а стропила въ разрѣзахъ—желтыми). Только зубчатый карнизъ, огибающій древнія полукружія, пришлось спроектировать по своему, такъ какъ никакихъ данныхъ для него я не имѣлъ, кромѣ формы и размѣра древнихъ зубцовъ, найденныхъ въ стѣнахъ храма (см. выше и рис. 7).

Рис. 6.

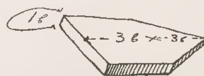

Рис. 7.

При проектированіи посводнаго покрытія пришлось столкнуться съ непремѣннымъ условіемъ устройства чердака, въ который можно было бы проникнуть человѣку для наблюденія за исправностью крыши. Это условіе исполнено удовлетворительно, благодаря приданію конноидальной формы этой части крыши, которая примыкаетъ къ барабану, отъ него спускается къ каменнымъ водомётамъ, образуя прекрасные разжелобки между посводными цилиндрическими частями крыши, и которая ни въ чемъ не противорѣчитъ древней формѣ крыши, ибо хотя и нарушаетъ формы посводнаго покрытія у барабана, но для наблюдателя съ земли это нарушеніе незамѣтно. Эта конноидальная часть позволяетъ взрослому человѣку встать во весь ростъ въ четырехъ мѣстахъ подъ крышей, въ которой для сего сдѣлано четыре лаза. Изъ этихъ же мѣстъ, согнувшись, можно проникнуть довольно близко къ водомётамъ и съ помощью электрическаго фонаря осмотрѣть стропила и видѣть,

[1]) В. В. Сусловъ въ „Матеріалахъ къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры" (стр. 10 и табл. I рис. 9 и 10) уже указывалъ на неправильность мнѣній о восьмискатномъ покрытіи Спасо-Нередицкой церкви. Но и онъ тогда еще не имѣлъ точныхъ обмѣровъ съ этой церкви, а потому предположилъ покрытіе по фронтончикамъ надъ каждымъ сводикомъ, какъ въ церкви св. Бориса и Глѣба на Торговой сторонѣ и какъ рисовали на древнихъ рисункахъ Новгорода и Пскова. Но подоконки купольныхъ оконъ не допускаютъ такого покрытія, такъ какъ были бы скрыты подъ нимъ.

имѣется ли гдѣ-нибудь течь. Благодаря тому же конноиду на крышѣ не залеживается снѣгъ, ибо его сдуваетъ вѣтромъ.

Стропила сдѣланы деревянныя, обрѣшетка сплошная изъ $2^1/_2$ дюймовыхъ досокъ. Матеріалъ для кровли—оцинкованное желѣзо, такъ какъ ни на одинъ изъ другихъ, болѣе прочныхъ матеріаловъ, своевременно указанныхъ, строительная коммиссія не согласилась за неимѣніемъ средствъ. Благодаря $2^1/_2$ дюймовой сплошной обрѣшеткѣ, цементная обмазка сводовъ довольно хорошо защищена отъ солнечнаго жара. Прилагаемыя автотипіи даютъ представленіе о внѣшнемъ обликѣ, которой принялъ храмъ послѣ реставраціи (таблицы XIV—XVII).

Д. *Окна и входы.* Мною открыто 24 древнихъ окна и возстановлены 4 окна по древнему образцу вмѣсто двухъ большихъ (на сѣверномъ и южномъ фасадахъ). При этомъ считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что послѣ открытія древнихъ оконъ освѣщеніе въ храмѣ очень много выиграло и нельзя не высказать удивленія передъ крайней несообразностью устройства двухъ большихъ оконъ и замуровыванія вмѣстѣ съ тѣмъ множества древнихъ оконъ. Выгоды при этомъ не получалось никакой: 1) свѣтъ сконцентрировывался въ одномъ мѣстѣ, ослѣплялъ молящихся и дѣлалъ неудобнымъ обзоръ фресокъ вообще и совершенно невозможнымъ обзоръ фресокъ въ куполѣ, въ жертвенникѣ, діаконникѣ (подъ ихъ сводами); 2) расходъ на устройство рамъ не уменьшался, а увеличивался, такъ какъ большія рамы гораздо дороже. Между тѣмъ вредъ отъ сего происходилъ огромный: 1) прежде всего уничтожалась часть фресокъ, 2) страдало благолѣпіе храма. А между тѣмъ, чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ чаще встрѣчаются примѣры подобнаго безсмысленнаго вандализма.

Рис. 8.

Рамы въ окнахъ сдѣланы деревянныя по древнему образцу (рис. 8 по фотогр. снимку Барщевскаго). Впрочемъ допущено слѣдующее отступленіе: каждая новая рама представляетъ изъ себя 2 древнихъ, сложенныхъ вмѣстѣ спинами. Это отступленіе отъ древней формы вызвано: 1) недостаткомъ средствъ на устрой-

ство рамъ съ зеркальными стеклами, которыя защищали бы съ внѣшней стороны древнія рамы отъ разрушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы возможность видѣть и снаружи рамы древней формы, а также поставить 4 древнія сохранившіяся рамы на ихъ мѣста; 2) желаніемъ, чтобы рамы производили одинаковое впечатлѣніе какъ съ внутренней стороны, такъ и съ наружной. Древняя рама въ жертвенникѣ изображена на рис. 8. Что эта рама дѣйствительно современна расписанію церкви фресками, видно изъ сохранившейся древней штукатурки, закрывающей щели между рамой и откосами окна.

Входы южный и сѣверный задѣланы теперь такъ, чтобы въ случаѣ, если бы явились средства на углубленіе фундамента и удаленіе поздняго наноса земли, удобно было удалить задѣлку и открыть входы. О входѣ западномъ нѣсколько словъ въ слѣдующемъ пунктѣ.

Е. Западную пристройку, передѣланную изъ деревянной въ 1795 году, я разобралъ, такъ какъ она не представляла художественныхъ достоинствъ [1]), а по причинѣ слишкомъ малой глубины фундамента (всего 1 арш. отъ нынѣшней поверхности земли, т. е. въ наносномъ слоѣ, непригодномъ для основаній подъ зданія; средняя же стѣна была и вовсе безъ фундамента) являлась вреднымъ наростомъ. Назначеніе ея, какъ тамбура передъ западнымъ входомъ, отпадаетъ при условіи, что храмъ никогда не будетъ отапливаться [2]).

Ж. *Внутреннія починки.* Внутри храма подправленъ полъ, подправлены нѣкоторые своды надъ хорами, не имѣвшіе фресокъ, сводики надъ лѣстницей въ западной стѣнѣ, укрѣплены края древней штукатурки подъ хорами и въ откосахъ древнихъ оконъ и на хорахъ около двери, оштукатурена новая кладка около возстановленныхъ по древнему образцу оконъ, подправлены штукатурные подоконки.

е) Наблюденія надъ архитектурными особенностями храма, произведенныя при ремонтѣ его.

Изъ прилагаемыхъ табл. I—XIII [3]) видно, что формы нѣкоторыхъ арокъ и перемычекъ въ Спасо-Нередицкой церкви—«персидскія» [4]), т. е. повыше пятъ расширяются вслѣдствіе обрѣзиковъ, требовавшихся для установки кружалъ. Найдено и древнее кружало [5]), остающееся и сейчасъ на своемъ мѣстѣ въ камерѣ въ сѣверномъ углу

[1]) Впрочемъ это мнѣніе оспаривалъ А. В. Щусевъ послѣ доклада моего въ Императорскомъ Русскомъ Археолог. Обществѣ еще въ прошедшемъ году; онъ указалъ на „масштабность и нѣкоторую живописность впечатлѣнія, придаваемыя храму этою пристройкой и вообще на интересъ ея съ точки зрѣнія исторіи жизни этой церкви“, съ чѣмъ нельзя не согласиться (но см. дальше).

[2]) В. В. Сусловъ. Матеріалы, стр. 22. Пристройка видна на снимкахъ табл. XVI.

[3]) Чертежи исполнены съ уменьшеніемъ въ 3 раза противъ оригинала, литографскимъ способомъ.

[4]) Choisy, Histoire de l'architecture, т. I (1899), стр. 132, рис. С.

[5]) Упоминается и въ отчетѣ В. В. Суслова.

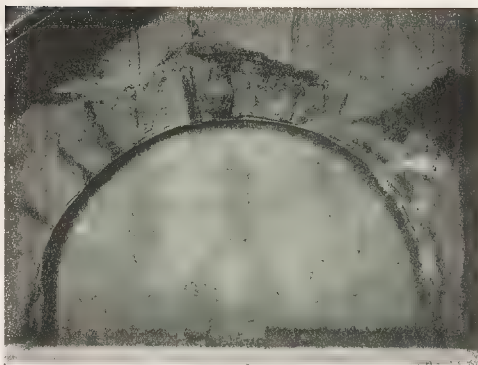
западной стѣны (табл. I и VIII у цифры I, нарисовано отдѣльно, окрашено литографіей по ошибкѣ въ яркій желтый цвѣтъ, принятый для условнаго обозначенія новыхъ деревянныхъ подѣлокъ). Надъ этимъ кружаломъ, вытесаннымъ изъ цѣльной плахи топоромъ, сохранилась древняя опалуба изъ дранокъ. Хотя на кружалѣ нацарапанъ полуциркуль правильно, но отесано оно грубо, угловато. Это кружало стоитъ доселѣ на своемъ мѣстѣ, вѣроятно, благодаря шипамъ, задѣланнымъ въ кладку плотно, и еще благодаря помѣщенію рѣдко посѣщаемому и плохо освѣщенному маленькимъ окошечкомъ, которое къ тому же до ремонта было задѣлано кирпичемъ. Этотъ конструктивный пріемъ ставить кружала на обрѣзики въ древней Персіи практиковался по недостатку дерева, изъ экономіи; у насъ, въ Новгородѣ въ XII столѣтіи едва-ли ощущался такой недостатокъ, поэтому этотъ пріемъ и не можетъ быть отнесенъ къ изобрѣтеніямъ самостоятельнымъ русскимъ, и указываетъ на иностранныхъ зодчихъ, пришедшихъ съ Востока. Восточное вліяніе выражено и въ волнистыхъ линіяхъ арокъ, изъ которыхъ подпружныя, теперь сильно искаженныя, имѣютъ признаки трехлопастныхъ линій (особенно сѣверная и южная, табл. VII).

Лицевыя линіи полукуполковъ надъ жертвенникомъ и діаконникомъ въ пятахъ имѣютъ ясно выраженные свѣсики, а перемычка прохода изъ алтаря въ діаконникъ—ясно выраженную трехлопастную форму (табл. VII). Что эта форма не была въ то время рѣдкостью, доказываетъ фотографическій снимокъ (табл. XXI) съ фрески, на которой изображенія Святыхъ обрамлены архитектурно трехлопастными арками на колонкахъ. Обмѣры продольныхъ разрѣзовъ по діаконнику и жертвеннику (т. IX и VIII) показали, что линіи полукуполковъ не соотвѣтствуютъ планамъ (т. I.) Наблюденія надъ опорными стѣнами показали, что упомянутые выше свѣсики въ пятахъ лицевыхъ линій этихъ полукуполковъ исполнены для перехода изъ полуциркульнаго плана въ прямоугольную форму съ слегка закругленными углами, такъ что полукуполки надъ жертвенникомъ и діаконникомъ по внутренней своей поверхности имѣютъ форму коробовыхъ сводиковъ съ закругленіемъ у щеки. Съ внѣшней же стороны ясно выражены полукуполки. Объяснить подобное явленіе можно тѣмъ, что зодчій хотѣлъ придать наружной линіи полукуполковъ болѣе энергичную выпуклую форму. Для наблюдателя эта особенность не бросается въ глаза и только точные обмѣры обнаружили ее.

Рис. 9.

Волнистость въ линіяхъ арокъ объясняется смѣшанностью кладки ихъ изъ камня и кирпича, причемъ камень не имѣлъ острыхъ краевъ, да и слегка углублялся въ кладку, кирпичъ же выступалъ острыми краями (рис. 9). Штукатурили же въ древности не подъ правило, а ровнымъ

Рис. 10.

слоемъ, очень тонкимъ, слѣдуя всѣмъ неправильностямъ кладки; оттого во многихъ мѣстахъ— кажущаяся отпученность фресокъ. Тамъ, гдѣ на аркахъ штукатурка отпала (напр. надъ хорами въ сѣверномъ концѣ ихъ и надъ западнымъ входомъ ихъ), онѣ имѣютъ видъ, будто сложены изъ кирпичей, между которыми швы толще кирпича разъ въ 7—9, такъ какъ камни закрыты известью (рис. 10). Точно такое же явленіе наблюдается въ св. Софіи Кіевской и въ церкви Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ на стѣнной кладкѣ. Замѣчательно, что эти впадины, кажущіяся толстыми швами, замазаны штукатуркой и гладко затерты вровень съ кирпичами, штукатурка же всей стѣны накладывалась затѣмъ сверху особо; это непрактичный пріемъ штукатурки, такъ какъ она легче всего обваливается именно на этихъ замазанныхъ углубленіяхъ. Архимандритъ Макарій [1]), описывая пріемы древнихъ строителей новгородскихъ, говоритъ между прочимъ, что стѣны строились «въ коробку», т. е. обстанавливались досками дотолѣ, пока не могли засохнуть и окрѣпнуть. Это подтверждается тѣмъ, что известковый растворъ въ швахъ, имѣющихъ толщину не менѣе 1 вершка, имѣетъ видъ выплывшаго (подъ давленіемъ отъ кладки) тѣста, задержаннаго плоской доскою и потомъ затвердѣвшаго [2]). Въ известковый растворъ прибавляли кирпичнаго и каменнаго мелкаго щебня и угля; известь съ бѣлыми вкраплинами, свидѣтельствующими о несовершенномъ перемѣшиваніи, но очень прочна. Благодаря только хорошимъ качествамъ извести церковь сохранилась до сихъ поръ, несмотря на слишкомъ мелкій фундаментъ. Кирпичъ хорошо обожженъ, но неправильно сформованъ, благодаря чему крѣпко схватывался съ известковымъ растворомъ. Клеймъ на кирпичахъ не встрѣчалось. На многихъ кирпичахъ имѣются отпечатки собачьихъ лапъ,—какъ будто собакъ нарочно гоняли по сырцамъ. На нѣкоторыхъ кирпичахъ есть слѣды пальцевъ человѣческихъ рукъ. На широкихъ постеляхъ ясно видны слѣды соломы. Это указываетъ на то, что сырецъ для сушки раскладывался на соломенной подстилкѣ. Размѣры: 1×4×6 вершковъ.

[1]) Ч. I, стр. 21.

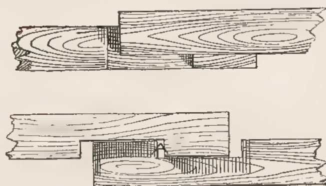
[2]) Въ Борисоглѣбской церкви на Коложѣ въ Гроднѣ я наблюдалъ даже и отпечатки древесныхъ волоконъ на такихъ же швахъ.

Рис. 11.

Возвращаясь еще къ кладкѣ арокъ, я долженъ замѣтить, что направленіе швовъ по большей части не радіальное, но выше центра кривизны, такъ что въ замкѣ арки запирались каменнымъ клиномъ (рис. 9) или кирпичами «въ ёлку» (рис. 11).

Кладка стѣнъ (см. табл. XVIII) вообще неправильная: воянистые ряды кирпичей чередуются съ еще болѣе неправильными рядами известковаго плитняка и очень часто прерываются большими неправильными камнями. Перемычки оконъ сложены изъ одного кирпича. Сердцевина стѣнъ сложена не хуже лицевыхъ сторонъ, за исключеніемъ арочныхъ тимпановъ, какъ упоминалось выше. Но тимпаны, какъ извѣстно, и не требуютъ тщательной кладки; разумный строитель всегда стремится облегчить ихъ или горшками, или оконными отверстіями, или внутренними пустотами.

Вся церковь была связана дубовыми связями; теперь совершенно сгнили тѣ изъ нихъ, которыя заложены въ стѣнахъ; у тѣхъ же связей, которыя были на виду (нѣкоторыя остались еще и теперь), сильно сгнили концы, задѣланные въ стѣны; эти связи помощью извѣстнаго у плотниковъ соединенія «зубомъ» скрѣплялись съ заложенными вдоль стѣнъ. Одно такое продольное соединеніе «зубомъ» извлечено изъ кладки почти въ цѣломъ видѣ и хранится на хорахъ въ церкви (рис. 12); ясно видны слѣды ударовъ топоромъ. Гдѣ только попадались эти связи, я намѣчалъ ихъ на чертежахъ. Поперечное сѣченіе ихъ—4 вершка въ квадратѣ [1]).

Рис. 12.

Мѣста сгнившихъ связей я заполнилъ новою каменною кладкою.

Мелкое заложеніе фундамента и деревянныя связи яснѣе всего доказываютъ, что строители (или учители) были южане. Въ Греціи, напримѣръ, земля и стѣны не промерзаютъ, поэтому фундаменты тамъ могутъ быть мелкіе и связи деревянныя. У насъ въ Туркестанскомъ краѣ мечети сохраняютъ до сихъ поръ (съ XIII—XIV столѣтій) свои деревянныя связи. Въ нашемъ же климатѣ такіе строительные пріемы непригодны. Надо удивляться, что Спасо-Нередицкая церковь такъ хорошо сохранилась до сихъ поръ.

При разборкѣ сопрѣвшей арки на южномъ фасадѣ (большой средней) найдено въ кладкѣ между перекатами нѣсколько кирпичныхъ клиньевъ (рис. 6). Въ данномъ случаѣ они служили просто матеріаломъ для кладки наравнѣ съ обыкновеннымъ четырехугольнымъ кирпичемъ, не выступая изъ лицевой поверхности арки, но можно

---

1) Связи натягивались, вѣроятно, съ помощью деревянныхъ клиньевъ, загонявшихся въ щель А (см. рис. 12).

предположить, что такіе зубцы украшали наружныя линіи арокъ—«закомаръ», какъ наблюдается въ греческихъ церквахъ и какъ В. В. Сусловъ открылъ при реставраціи Софійскаго собора.

При отбивкѣ штукатурки съ арочнаго карниза на купольномъ барабанѣ обнаружены древніе зубцы (рис. 13) меньшіе размѣромъ, чѣмъ предыдущіе, по 10 штукъ въ арочкѣ; въ цѣлости сохранились только два, у остальныхъ клинья обломаны, остались лишь хвосты, задѣланные въ кладку.

Рис. 13.

Для исполненія фотографическихъ снимковъ съ фресокъ въ алтарѣ пришлось разобрать иконостасъ (поздній, не ранѣе начала XIX ст. [1]) до нижняго яруса (царскія врата не тронуты). При этомъ найденъ кусокъ тябла длиною около 3 саж. съ красивымъ колоритнымъ орнаментомъ, написаннымъ по левкасу; часть его зарисована мною въ краскахъ и представляется на табл. XXIII. Когда ставили позднѣйшій иконостасъ, то этотъ кусокъ тябла подложили за стойку и, такъ какъ онъ не вездѣ приходился хорошо, подтесали его топоромъ. По характеру орнамента онъ можетъ быть отнесенъ къ одному времени съ царскими вратами [2]), т. е. къ XVI вѣку, не позднѣе.

За мѣстною иконою Божіей Матери найденъ листокъ рукописи въ 8° средины XVI вѣка.

ж) Голосники.

Здѣсь я выскажу нѣкоторыя соображенія о назначеніи горшковъ, вставленныхъ въ стѣны Спасо-Нередицкой церкви. На таблицѣ XXIV сопоставлены рисунки со всѣхъ горшковъ, которые видны въ церкви, кромѣ двухъ, №№ XXV и XXVI, которые взяты для сравненія изъ другихъ архитектурныхъ памятниковъ. Размѣры показаны въ сантиметрахъ. Находятся горшки въ слѣдующихъ мѣстахъ:

I. Въ купольномъ барабанѣ между в. и ю.-в. окнами (т. VII).

II. Въ купольномъ барабанѣ между ю.-в. и ю. окнами (т. VII).

III. Тамъ же между ю. и ю.-з. окнами (т. VII); такой же въ ю.-з. парусѣ (т. VII), только тамъ онъ наклоненъ сообразно изгибу поверхности паруса.

IV. Въ купольномъ барабанѣ между ю.-з. и з. окнами (т. VII).

V. Въ ю.-в. парусѣ (т. VII и VI).

VI. Въ с.-в. парусѣ (т. VI).

VII. Въ с.-з. парусѣ. (Горшокъ въ ю.-з. парусѣ тождественъ съ № III).

---

[1]) Иконы въ немъ древнія, но сильно переписаны и облупились.

[2]) Г. Д. Филимоновъ въ *Сб. Др. Р. И.* 1866, смѣсь, стр. 121, смѣло относитъ ихъ къ XVI вѣку.

VIII. Въ зап. углу щеки южнаго подпружнаго свода. Наклонное положеніе не обусловлено поверхностью щековой стѣны [1]).

IX. Въ ю.-з. углу южной камеры на хорахъ (т. IX). Повидимому случайно вставленъ отверстіемъ вглубь стѣны, а дномъ (разбитымъ) въ церковь.

X. Въ с.-з. углу южной камеры на хорахъ.

XI. Тамъ же въ ю.-в. углу (т. X).

XII. Тамъ же въ с.-в. углу (не виденъ на чертежахъ).

XIII. Въ ю.-в. углу сѣверной камеры на хорахъ (не виденъ на чертежахъ).

XIV. Тамъ же въ ю.-з. углу (не виденъ на чертежахъ).

XV. Въ с.-в. углу сѣверной камеры на хорахъ (т. VIII).

XVI. Въ с.-з. углу тамъ же (т. VIII).

XVII. Въ з. углу щеки сѣвернаго подпружнаго свода (т. VIII).

XVIII. Подъ предыдущимъ (т. VIII).

XIX. Въ с. углу восточной стѣны въ жертвенникѣ (табл. VI и XII).

XX. Въ зап. углу южной опоры западной подпружной арки.

XXI. Подъ предыдущимъ. Наклонное положеніе №№ XX и XXI обусловлено неровностями поверхности стѣны. Горшки эти показаны на т. VII.

XXII. Въ южномъ углу восточной стѣны въ жертвенникѣ (табл. VI и XII).

XXIII. Къ сѣв. отъ алтарнаго окна. } Табл. VI и XII.
XXIV. Къ югу отъ алтарнаго окна. }

XXV. Одинъ изъ горшковъ въ Коложской церкви въ Гроднѣ.

XXVI. Одинъ изъ горшковъ, вставленныхъ въ нижніе углы треугольныхъ парусовъ въ церкви Пантократора въ г. Месемвріи въ нынѣшней Болгаріи (на зап. берегу Чернаго моря).

Въ Спасо-Нередицкой церкви, кромѣ перечисленныхъ, имѣются еще разбитые горшки: 25) въ опорной стѣнѣ подъ зап. подпружнымъ сводомъ (т. VII); 26) въ с.-з. углу подъ западнымъ подпружнымъ сводомъ (т. XI); 27) въ купольномъ барабанѣ между с. и с.-в. окнами и 28) открытый мною внутри стѣны купольнаго барабана (см. въ отчетѣ объ окончаніи работъ А, в) при ремонтѣ его облицовки. Итакъ мнѣ извѣстно въ этой церкви всего 28 горшковъ, но вѣроятно ихъ на самомъ дѣлѣ больше.

Спасо-Нередицкіе горшки хорошо обожжены, очень крѣпкіе, въ изломѣ похожи на портландскій цементъ со стекловидными черными вкраплинами.

Въ литературѣ о такихъ горшкахъ, именуемыхъ «голосниками», существуетъ два мнѣнія.

---

[1]) На моихъ чертежахъ этотъ горшокъ не показанъ по забывчивости.

В. В. Стасовъ [1]) полагаетъ, что назначеніе «голосниковъ» то же, что и резонаторовъ—усиливать звукъ. Академикъ архитектуры Л. В. Даль [2]) говоритъ, что назначеніе «голосниковъ» заключалось въ уничтоженіи отраженія звуковыхъ волнъ, которое вредитъ чистотѣ звуковъ, такъ какъ слышится позднѣе прямого звука. Это явленіе особенно ясно наблюдалось, какъ сообщаетъ авторъ, во время работъ въ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, когда рабочіе даже не понимали другъ друга вслѣдствіе гула отъ ихъ собственныхъ голосовъ. Подобное явленіе наблюдается вообще въ большихъ помѣщеніяхъ съ закругленными очертаніями въ планѣ и безъ мебели, портьеръ, картинъ и всего того, что способно препятствовать отраженію звуковъ [3]). Въ этомъ обстоятельствѣ Даль и усматриваетъ причины того, что «голосники» помѣщались тамъ, гдѣ звуковыя волны встрѣчали: 1) косую плоскость, отражавшую ихъ обратно внизъ, какъ напр. въ пятахъ сводовъ и арокъ и въ самой срединѣ сферическаго свода, отражающаго звукъ, какъ оптическое зеркало отражаетъ свѣтъ, въ одну точку, или 2) прямую плоскость, находящуюся на такой высотѣ, что она отражала уже звукъ въ своды, откуда онъ опять-таки отбрасывался внизъ и приходилъ еще болѣе запоздалымъ. «Эта потребность сохраненія ясности звука особенно понятна у насъ, гдѣ большинство церквей были деревянныя, способствующія по самому роду матеріала звучности, а прямоугольными углами своими образовывали тѣ же голосники, т. е. уничтожали отраженіе и потому пріучали ухо прихожанъ къ чистому звуку и позволяли ясно разбирать каждое слово читаемыхъ молитвъ».

Е. Е. Голубинскій [4]) находитъ, что назначеніе голосниковъ не только акустическое, но и конструктивное,—«для легкости сводовъ и куполовъ». Академикъ архитектуры А. М. Павлиновъ [5]) изслѣдовалъ акустическое устройство въ Іоанно-Богословской церкви и церкви Спаса на Сѣняхъ въ Ростовскомъ кремлѣ. Но тамъ вмѣсто горшковъ-голосниковъ устроены маленькія камеры продолговатой формы и каждая съ 2—3 круглыми отверстіями внутрь церкви на высотѣ двухъ саженъ отъ пола. Онъ сдѣлалъ опытъ съ этими резонаторами и нашелъ, что они несомнѣнно исполняютъ свое акустическое назначеніе, когда пѣвецъ обращенъ лицемъ къ резонатору. Но вѣдь резо-

---

[1]) Полное собраніе сочиненій, т. I (СПБ. 1894.), стр. 71.

[2]) „Зодчій“ 1875 г., стр. 88—89.

[3]) Современныя церкви, въ противоположность древнимъ, бываютъ загромождены множествомъ кіотъ и потому не такъ нуждаются въ голосникахъ, какъ тѣ.

[4]) Исторія русской церкви, первая половина I тома, стр. 78—79. Сомнительно, что въ куполѣ церкви Николы на Липкѣ такое множество голосниковъ, что онъ представляется „какъ бы изрѣшеченнымъ пробоинами отъ небольшихъ пушечныхъ ядеръ“. Я не былъ въ этой церкви, но думаю, что тутъ подразумѣваются широкія шляпки желѣзныхъ гвоздей, коими думали древніе прикрѣпить прочнѣе штукатурку и которыхъ такъ много въ церкви Спасо-Нередицкой.

[5]) Древности Ростовскія. Труды VII Яросл. съѣзда, т. III, стр. 30. Памятники Др. Русск. Зодчества, изд. Имп. Ак. Худ., VI, стр. 5.

наторы расположены въ западной стѣнѣ, такъ что опыты эти не окончательны. В. В. Грязновъ [1]) восторженно описываетъ впечатлѣніе, которое онъ вынесъ послѣ того, какъ послушалъ пѣніе въ церкви Спаса на Сѣняхъ и въ Іоанно-Богословской: «Я былъ пораженъ необыкновенной силою и гармоніей пріятныхъ звуковъ при пѣніи одного только церковнослужителя, а въ особенности при изслѣдованіи звуковыхъ волнъ по камертону. Это для слуха было что-то изящно-величественное по полнотѣ и силѣ звука, и нѣчто неподражаемое и истинно Божественное. Акустическое устройство Спасскаго храма доходитъ до совершенства, а нехитрое устройство голосниковъ, простота и дешевизна их могли бы послужить образцомъ для примѣненія подобныхъ голосниковъ (резонаторовъ) и во вновь строящихся церквахъ и другихъ зданіяхъ. Этихъ голосниковъ немного въ стѣнахъ названныхъ церквей, и довольно высоко отъ полу».

Профессоръ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровъ [2]) и В. Е. Гезе [3]) отрицаютъ акустическое значеніе голосниковъ, но они говорятъ главнымъ образомъ лишь о найденныхъ горшкахъ подъ поломъ хоръ въ Великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры, заполняющихъ пазухи сводовъ и акустическаго значенія дѣйствительно не имѣющихъ. Замѣчаніе же Н. И. Петрова о Коложской церкви въ Гроднѣ требуетъ еще провѣрки точными опытами.

О. Сергій Полянскій въ статьѣ своей [4]) о голосникахъ приходитъ къ заключенію, что они имѣли только конструктивное значеніе («полыя пространства, особенно же цилиндрическія, лучше сопротивляются давленію»), и отрицаетъ ихъ акустическое назначеніе. Но онъ ошибается, что полыя пространства лучше сопротивляются давленію, ибо способность сопротивляться сжатію зависитъ отъ прочности матеріала и отъ квадратнаго содержанія площади, принимающей сдавливающія усилія.

На мой взглядъ всѣхъ правильнѣе, хотя и общѣе всѣхъ, высказался о «голосникахъ» Е. Е. Голубинскій, т. е. что голосники имѣютъ и акустическое, и конструктивное значеніе, хотя съ этимъ соглашаешься инстинктивно, такъ какъ точныхъ опытовъ еще не произведено.

Акустическое назначеніе указано В. В. Стасовымъ, Л. В. Далемъ, А. М. Павлиновымъ и В. В. Грязновымъ. Я не имѣю ничего прибавить къ ихъ словамъ. Относительно же конструктивнаго назначенія горшковъ мнѣ кажется, что оно совершенно аналогично съ назначеніемъ пустотѣлыхъ стѣнъ, т. е. имѣетъ цѣлью уменьшеніе вѣса

[1]) Труды Виленскаго Отд. Московскаго Предварит. Комит. IX Археол. съѣзда, стр. 368.

[2]) *Чт. Церк.-Арх. Общ. при К. Дух. Ак.* III (1899), стр. 89.

[3]) *Записки И. Р. Арх. Общ.* XII (1905 г.), стр. 191.

[4]) Новыя соображенія о т. н. „голосникахъ" въ древнихъ церквахъ. *Вѣстникъ Общ. Др. Русскаго Иск.* 1874—76 г. Смѣсь, стр. 87—92.

стѣны, долженствующей по разсчету имѣть для устойчивости извѣстное поперечное сѣченіе, извѣстную толщину. Для примѣра можно привести античные римскіе акведуки: вмѣсто того, чтобы возводить сплошную стѣну въ нѣсколько саженъ толщины, Римляне вынимали въ нихъ арки; устойчивость акведуковъ отъ этого не уменьшалась, но за то достигалось облегченіе массы ихъ и экономія матеріала.

Помѣщеніе горшковъ ближе къ внутренней поверхности церковныхъ стѣнъ надо признать цѣлесообразнымъ въ конструктивномъ отношеніи, такъ какъ кривая давленія отъ сводовъ, идущая въ опорныхъ стѣнахъ, проходитъ наклонно, удаляясь отъ внутреннихъ къ внѣшнимъ поверхностямъ стѣнъ. Помѣщеніе ихъ въ тимпанахъ [1]) арокъ и вообще въ щековыхъ стѣнахъ подъ сводами также цѣлесообразно, ибо эти стѣны не несутъ нагрузки отъ сводовъ (особенно тимпаны арокъ).

Въ Спасо-Нередицкой церкви, къ сожалѣнію, такъ мало открытыхъ горшковъ, что нельзя вполнѣ провѣрить справедливость предположеній упомянутыхъ выше авторовъ и моихъ. Соотвѣтственно мнѣнію Даля расположены 1) горшки въ четырехъ парусахъ (№№ III, V, VI и VII), въ пятахъ сводовъ въ купольномъ барабанѣ (№№ I, II, III, IV, еще разбитый горшекъ между с. и с.-в. окнами и въ опорной стѣнѣ подъ западнымъ подпружнымъ сводомъ), въ пятѣ алтарной конхи (XXIII и XXIV) и 2) въ углахъ церкви (VIII—XXII и горшокъ въ с.-з. углу подъ з. подпружнымъ сводомъ). Но если всѣ они были заштукатурены, какъ я предположилъ, открывъ горшокъ, заштукатуренный въ XII вѣкѣ выше описаннымъ способомъ, тогда придется думать: или древніе думали усилить звукъ посредствомъ вибраціи штукатурныхъ заслонокъ, или, какъ предполагаетъ В. В. Стасовъ [2]), живописцы по невѣжеству заштукатурили голосники, или они вынуждены были къ тому распредѣленіемъ иконописныхъ композицій. Наклонное положеніе семи голосниковъ (V, VI, III, VII, VIII, XIX, XXII), изъ которыхъ два не были заштукатурены навѣрное (XIX и XXII) [3]), а три (XIX, XXII и VIII) имѣютъ наклонъ не въ зависимости отъ поверхности стѣны, но умышленно для пріема звуковыхъ волнъ,—даетъ также поводъ думать, что поборники акустическаго назначенія голосниковъ правы. Діагональное положеніе горшковъ въ углахъ на хорахъ тоже подтверждаетъ это мнѣніе. Священникъ Спасо-Нередицкой церкви о. Григорій Быстровъ констатировалъ тотъ фактъ, что читать и пѣть въ ней гораздо легче, чѣмъ въ Благовѣщенской церкви на Городищѣ, гдѣ нѣтъ голосниковъ и сводовъ. Я лично могу это подтвердить вполнѣ.

[1]) Верхнія полукружія щековыхъ стѣнъ, т. е. стѣнъ, перпендикулярныхъ оси свода.
[2]) Въ вышеприведенной статьѣ.
[3]) Въ жертвенникѣ, гдѣ священникъ говоритъ возгласы, совершая проскомидію. Въ діаконникѣ же, кстати сказать, голосниковъ совсѣмъ не видно.

Въ подтвержденіе же моего мнѣнія о конструктивномъ назначеніи «голосниковъ» можно указать, что всѣ они въ Спасо-Нередицкой церкви расположены у внутреннихъ поверхностей стѣнъ. Шесть видѣнныхъ мною горшковъ въ купольномъ барабанѣ расположены разумно относительно кривой давленія отъ купола. 4 голосника въ нижнихъ углахъ треугольныхъ парусовъ играютъ роль маленькихъ перемычекъ, перекинутыхъ между сосѣдними подпружными арками, толщина которыхъ (т. VI и VII) гарантируетъ безопасность отъ распора, производимаго перемычками; оставляя же въ парусахъ пустоту, они облегчаютъ ихъ и тѣмъ приносятъ конструктивную пользу. Остальные голосники заложены въ щековыхъ стѣнахъ. Противорѣчіе моему мнѣнію встрѣчается на хорахъ, въ восточныхъ углахъ которыхъ заложены 4 горшка; хотя они находятся въ щековыхъ стѣнахъ сводиковъ надъ камерами, но эти щековыя стѣны служатъ опорными для южнаго и сѣвернаго подпружныхъ сводовъ. Противорѣчіе однакоже смягчается діагональнымъ положеніемъ этихъ голосниковъ въ углахъ камеръ [1]).

Считаю умѣстнымъ высказать мои предположенія о томъ, какіе именно опыты съ голосниками можно было бы произвести. Въ церквахъ, гдѣ они есть, прежде всего очистить ихъ отъ пыли, грязи и птичьихъ гнѣздъ, затѣмъ сдѣлать спѣвки, во время которыхъ закрывать отверстія голосниковъ пластинками, способными вибрировать; пластинки слѣдуетъ брать разныя, поперемѣнно: 1) деревянныя, 2) металлическія, 3) штукатурныя: а) съ отверстіями и б) безъ отверстій. Затѣмъ попробовать заполнить голосники ватой, паклей или мохомъ. Желательно, чтобы опыты были произведены при народѣ, такъ какъ акустическія свойства храма измѣняются въ зависимости отъ присутствія или отсутствія народа. Лѣстницы, съ которыхъ будутъ закрываться голосники, слѣдуетъ убирать во время пѣнія. Всѣ эти пробы нужно сдѣлать во время одной спѣвки, дабы лучше можно было сравнить силу и красоту звуковъ при различныхъ операціяхъ съ голосниками. Для этого, конечно, потребуется много людей и лѣстницъ. Пластинки заготовить заранѣе, чтобы онѣ плотно вставлялись въ отверстія голосниковъ, которыя обыкновенно имѣютъ разные размѣры. За слѣдующей спѣвкой повторить тѣ же операціи съ голосниками, поставивъ хоръ на другое мѣсто. Такимъ образомъ можно добиться двухъ результатовъ: 1) узнать, что требуется для того, чтобы пѣніе наиболѣе выигрывало, т. е. какъ держать голосники и гдѣ ставить пѣвчихъ; 2) рѣшить вопросъ объ акустическомъ назначеніи голосниковъ, т. е. сдѣлать огромный вкладъ въ строительное искусство.

[1]) Привожу еще остроумное предположеніе о. Григорія Быстрова, что голосники служили также и для просушки стѣнъ, благодаря своей пористости. Это мнѣніе заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ фундаментѣ, напр., мы находили еще не затвердѣвшій известковый растворъ.

з) Обломки каменныхъ крестовъ и другіе архитектурные обломки, найденные при ремонтѣ церкви.

Древнѣйшіе обломки изображены въ срединѣ табл. XXV подъ № 1. Нѣкоторые изъ нихъ найдены въ ямѣ у с.-з. угла церкви (при починкѣ фундамента) въ землѣ, выше грунта въ наносѣ, другіе—въ поздней задѣлкѣ пазухи между среднею и сѣверною арками на западномъ фасадѣ; въ этой задѣлкѣ обломки креста лежали лицомъ горизонтально, какъ строительный матеріалъ. Эти обломки составили часть креста, которая по общей формѣ и ремешку, идущему по краямъ, похожа на рис. 324 въ упомянутой статьѣ А. А. Спицына (см. выше стр. 7), изображающій такую же часть креста въ музеѣ Археологическаго Института, предположительно относимаго авторомъ (стр. 222) къ XIV—XV в.в.; разница—въ завершеніи горизонтальной перекладины: нашъ крестъ кончается не вертикально, а по изломанной подъ очень тупымъ угломъ линіи, подобно тому, какъ перекладины крестовъ на рис. 363 и 364 въ статьѣ А. А. Спицына. Затѣмъ замѣчается разница въ ширинѣ стойки, которая въ нашемъ крестѣ шире. Весьма возможно, что нашъ крестъ былъ шести или восьмиконечный. На эту мысль наводитъ то обстоятельство, что хотя въ перекрестьѣ и имѣется рельефный восьмиконечный крестикъ «на Голгоѳѣ», но при немъ нѣтъ обязательнаго «і҃с х҃с ніка», а имѣется надпись съ именами лицъ, вѣроятно соорудившихъ этотъ крестъ. Поэтому естественно предположить, что для «і҃с х҃с ніка» было выше сдѣлано еще перекрестье. Надпись, сверху не вполнѣ сохранившаяся, читается такъ: «. . .ни . олѣ хростъ се азь рабъ василиі [с б]ратомъ своімъ ѳовеніем». Первая часть ея до слова «рабъ» включительно изсѣчена рельефно, а остальная нацарапана острымъ инструментомъ [1]). Всѣ буквы надписи по начертанію могутъ быть отнесены къ XII—XIII вв.; надо поэтому полагать, что и крестъ относится именно къ этому времени. Размѣры креста: ширина стойки—0,33 м., ширина перекладины—0,205 м., выступъ цѣльнаго ея конца—0,32 м., толщина—0,09 м. Лицевая поверхность слегка вогнутая (прогибъ=1 сант.). Обратная сторона отесана неровно, почему является предположеніе, что это былъ закладной крестъ.

Обломокъ креста, изображенный въ нижнемъ лѣвомъ углу табл. XXV (№ 4), могъ бы принадлежать описанному кресту и именно верхней его перекладинѣ, если бы лѣвая граница его была тупѣе, а надпись была бы грамотнѣе. На немъ читается почти то же, что и на лѣвомъ концѣ верхней перекладины въ крестѣ при церкви Благовѣщен-

[1]) В. В. Латышевъ предлагаетъ возстановить надпись слѣдующимъ образомъ: [Поставихъ ст҄омѹ] Ни[к]олѣ хростъ сѳ(=сь) азь рабъ Василиі [с б]ратомъ своімъ Ѳовѳніем.

ской у Аркажа монастыря (рис. 364 и стр. 214 въ ст. А. А. Спицына). Онъ относится къ XIV—XV в.

Жальничный крестикъ, помѣщенный на т. XXV подъ № 5, принадлежитъ также вѣроятно къ XIV—XV в. [1]) Высота крестика безъ подножки, которою вставляется онъ въ намогильный камень,=0,33 м. Намогильный крестъ съ кругомъ безъ надписи представленъ на табл. XXVI подъ № 5. Высота безъ подножки=0,40 м., ширина 0,34 м., относится къ XIV—XV в., какъ и обломки другихъ подобныхъ крестовъ на табл. XXV и XXVI. Прочіе обломки—еще болѣе поздняго происхожденія.

На табл. XXVI, рис. 6—9, представлены обломки печныхъ изразцовъ съ зеленой поливой, неопредѣленной, но поздней эпохи, найденные у сѣверо-западнаго угла церкви въ позднемъ наносномъ слоѣ земли, т. е. выше фундамента. Длина обломка рис. 8=0,11 м.

На табл. XXVII представлены по фотограф. снимку г. Барщевскаго упомянутые на стр. 4-й оловянная копилка въ видѣ кувшинчика, которую Г. Д. Филимоновъ относитъ къ XVI—XVII ст. [2]), и напрестольный крестъ въ басменномъ серебряномъ окладѣ неопредѣленнаго времени (вѣроятно XVI в.). Подобные оклады имѣются: на Евангеліи 1524 г. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ Новгородской губерніи [3]) (скульптура и буквы очень похожи); на иконѣ Божіей Матери Одигитріи 1556 г. (тамъ же), травчатый орнаментъ похожъ [4]); на ракѣ святителя Никиты въ ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора 1629 г. [5]); на иконостасѣ южнаго придѣла въ томъ же соборѣ неопредѣленнаго времени [6]), вѣроятно конца XVI или начала XVII в.; на иконостасахъ въ придѣлахъ на крышахъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ (XVI—XVII ст.). Окладъ Нередицкаго креста составленъ изъ кусковъ, нарѣзанныхъ небрежно. На рукояти прибитъ кусокъ басмы съ орнаментомъ въ видѣ шестиугольныхъ чешуекъ съ шестилепестными цвѣточками, нарисованныхъ зернистымъ контуромъ. Такого же рода, но квадратныя чешуйки имѣются на грузинскихъ иконахъ [7]), а также и на вышеупомянутыхъ иконостасахъ Благовѣщенскаго собора.

IV. Заключеніе.

Въ заключеніе хотѣлось бы высказать впечатлѣніе, которое произвелъ на меня Спасо-Нередицкій храмъ, какъ архитектурное произведеніе. Когда я углубился въ его

[1]) Ср. въ зам. А. А. Спицына стр. 209, 211 и 222.
[2]) *Сб. Др. Р. Иск.* 1866 г. Смѣсь, стр. 121.
[3]) Барщевскій, № 1313.
[4]) № 1320.
[5]) № 1024.
[6]) № 987.
[7]) Кондаковъ. Опись пам. древн. въ Грузіи, стр. 101 и 135.

измѣренія и въ составленіе его чертежей, желая передать въ нихъ возможно точнѣе всѣ особенности его, и посвятилъ на эту работу все лѣто, то потомъ, взглянувъ на фотографіи съ пышныхъ романскихъ и готическихъ храмовъ и будучи пораженъ рѣзкимъ контрастомъ, я понялъ, въ чемъ заключается прелесть Новгородскихъ церквей. Эта прелесть—въ ихъ простотѣ и въ соразмѣрной стройности ихъ пропорцій, особенно внутреннихъ, много выигрывающихъ благодаря фрескамъ, подобно цѣльному ковру покрывающимъ сплошь всѣ стѣны и своды. Эти «кубики съ луковичными главками», какъ называютъ ихъ нѣкоторые русскіе знатоки иностраннаго искусства, только тогда становятся понятны, когда углубишься въ созерцаніе ихъ и въ изученіе ихъ формъ; тогда только увидишь, что въ нихъ вовсе нѣтъ того однообразія, которое кажется съ перваго взгляда поверхностному наблюдателю. Между тѣмъ вѣдь всѣмъ извѣстно, что созданіе простой архитектуры представляется для художника труднѣйшей задачей. Простота въ искусствѣ не даромъ считается признакомъ великой эпохи, особенно же въ христіанской религіозной архитектурѣ. Простота, уютность и стройность новгородскихъ церквей русскому архитектору говорятъ несравненно болѣе, чѣмъ пышность украшеній и вытянутость пропорцій, доходящая до сухости, въ романскихъ и готическихъ храмахъ. Въ Спасо-Нередицкой церкви я вижу весьма выработанный и обдуманный архитектурный типъ. Въ ней все удивительно соразмѣрно. Въ ней рѣшена одна изъ труднѣйшихъ задачъ—соразмѣрность купола (т. е. барабана и главы) со всею массою церкви. Несимметричная разбивка пилястръ на боковыхъ фасадахъ не бросается въ глаза: строитель думалъ не о правильности и симметріи, но о пропорціональности массъ и особенно о красотѣ внутреннихъ пропорцій, неправильность же линій придаетъ всему памятнику много живописности.

Тѣхъ, кто спроситъ, что̀ я разумѣю подъ точностью измѣреній, отсылаю къ своей статьѣ въ вып. 16-мъ *Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи*. Имѣя передъ глазами печатаемыя нынѣ 13 таблицъ чертежей, никто не станетъ спорить, что еслибы я ограничился, напр., измѣреніемъ высотъ и широтъ въ аркахъ и, подыскавъ центры, начертилъ бы ихъ по циркулю, какъ это обыкновенно дѣлается, то впечатлѣніе получилось бы совсѣмъ несходное съ дѣйствительностью: стиль храма въ такомъ чертежѣ не былъ бы переданъ. Конечно, не всегда возможно потратить на одни лишь измѣренія 3 мѣсяца безпрерывнаго труда и не всегда возможно пользоваться всѣми удобствами для нихъ, какими пользовался я въ данномъ случаѣ, работая притомъ по обязанностямъ службы, но я указываю на идеалъ, къ которому должно стремиться. Безъ точныхъ обмѣровъ я не пришелъ бы къ выводу, что по архитектурнымъ линіямъ церковь Спасо-Нередицкая принадлежитъ художнику, пришедшему въ Новгородъ съ юга.

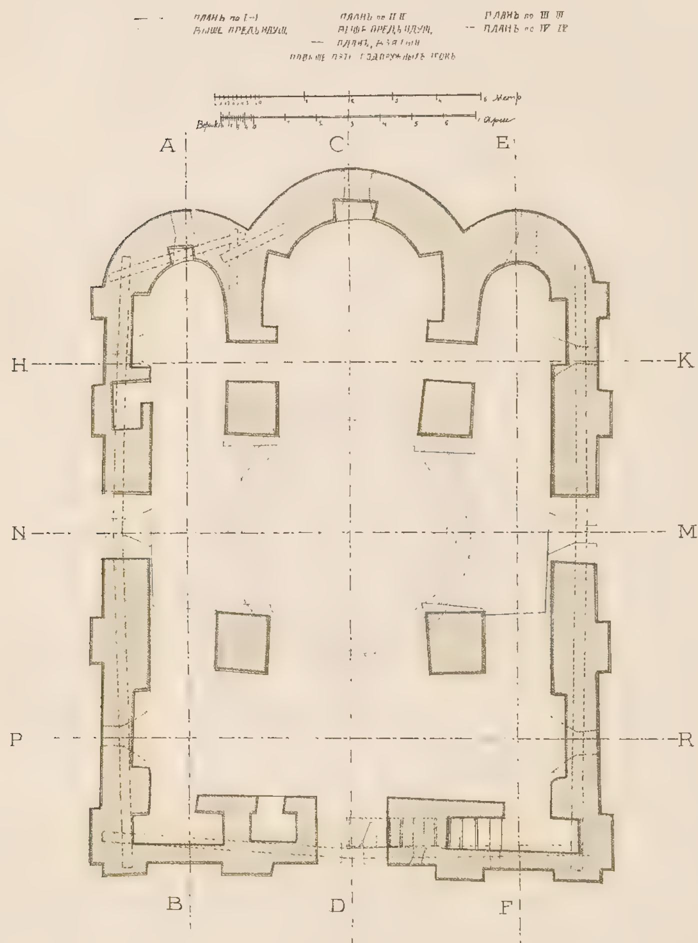
Выборъ мѣстности для постройки сдѣланъ весьма удачно: церковь стоитъ на возвышенномъ холмѣ, среди необозримыхъ равнинъ, и видна издалека со всѣхъ сторонъ. Дубъ къ Ю.-В. отъ церкви, большая ива подъ холмомъ на берегу ручья къ С.-З. отъ церкви и группа дубковъ съ сѣвера придаютъ много прелести этому оазису. Въ древности церковь стояла на Московской дорогѣ, да и теперь путешествующіе на пароходахъ по Волхову и Сиверскому каналу не могутъ не обратить вниманія на этотъ чудный храмъ. Но рѣдкій русскій, насмотрѣвшійся на иностранныя архитектурныя диковины, соглашается со мною, такъ что невольно вспоминаются слова поэта:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа,
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа!

Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Что̀ сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ простотѣ твоей смиренной!

Табл. I

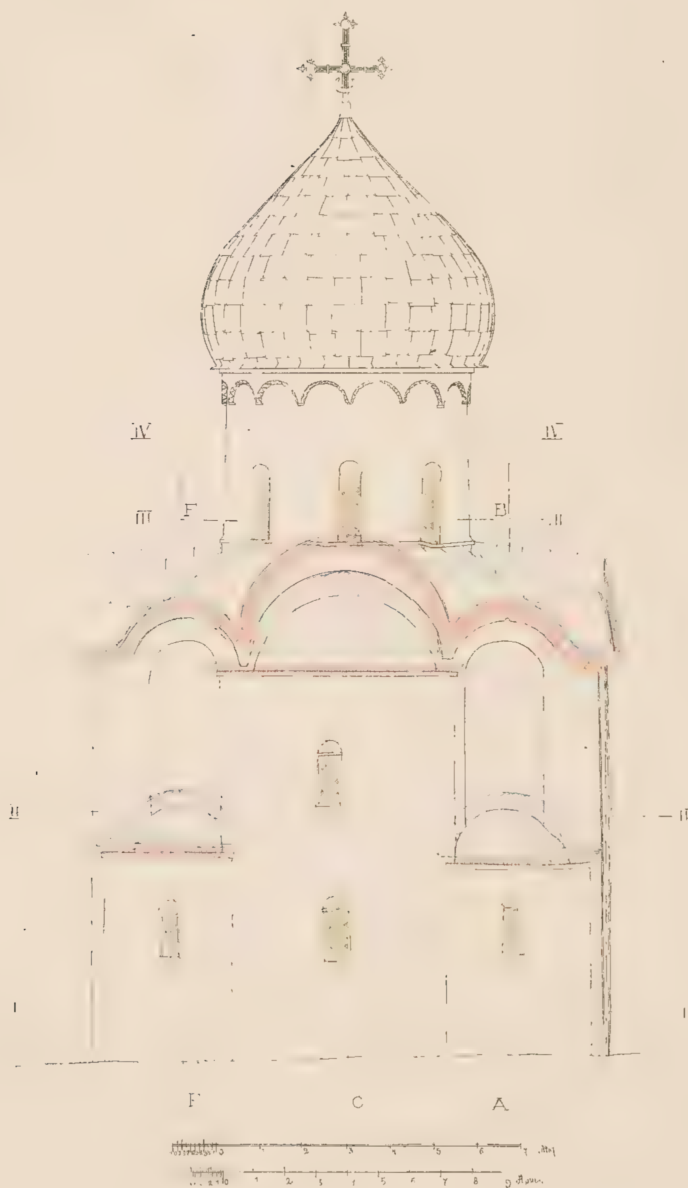
СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

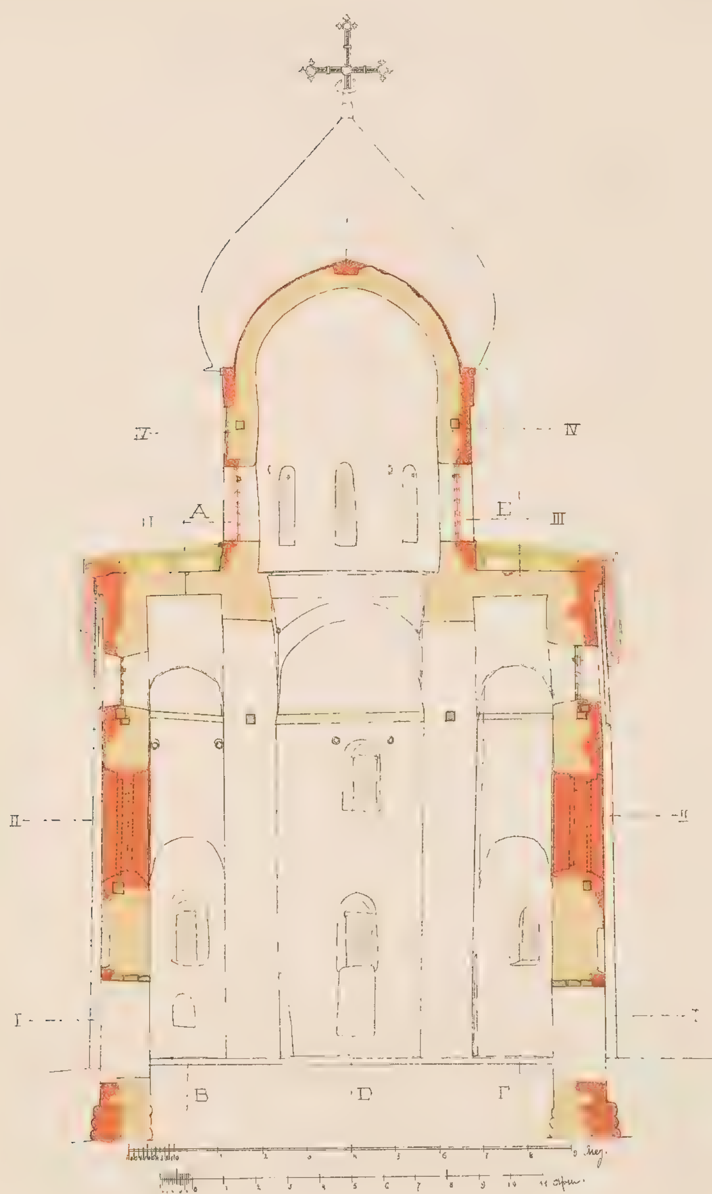

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

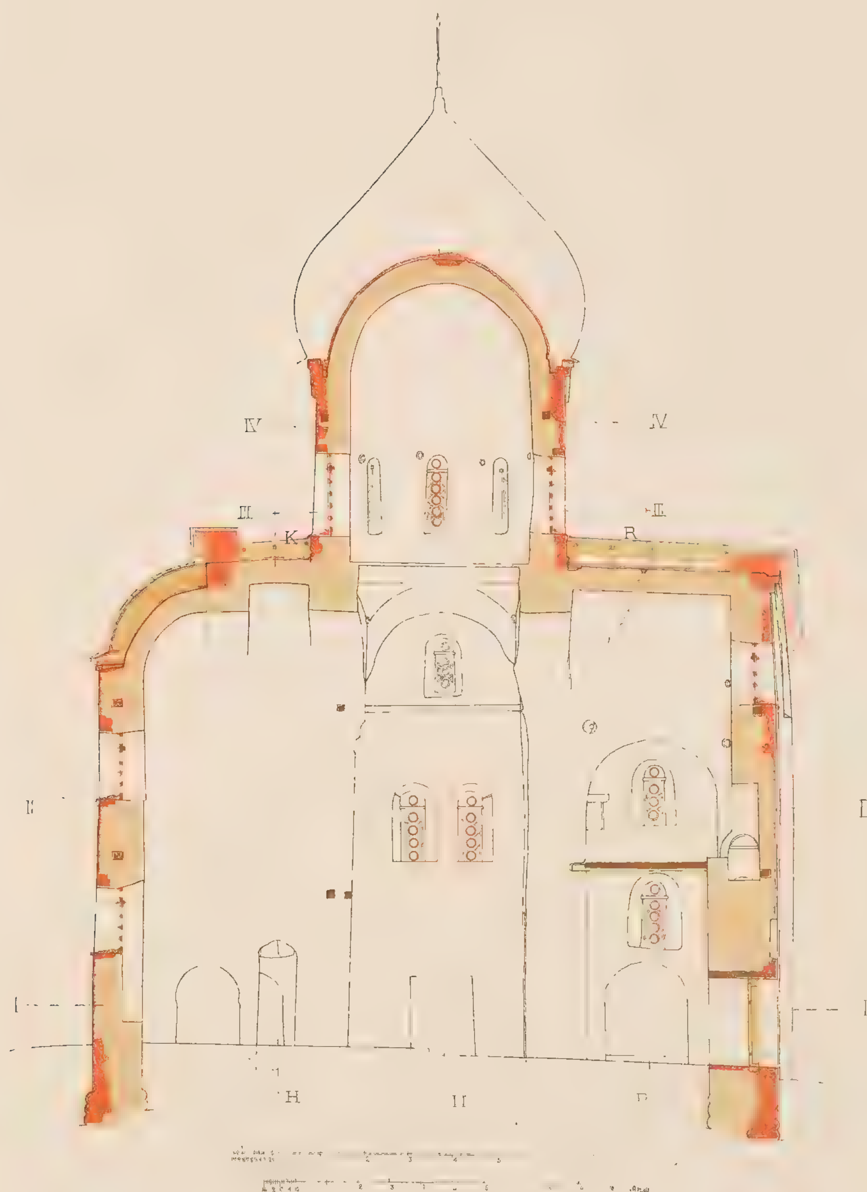
СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО N–M

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО О-D.

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

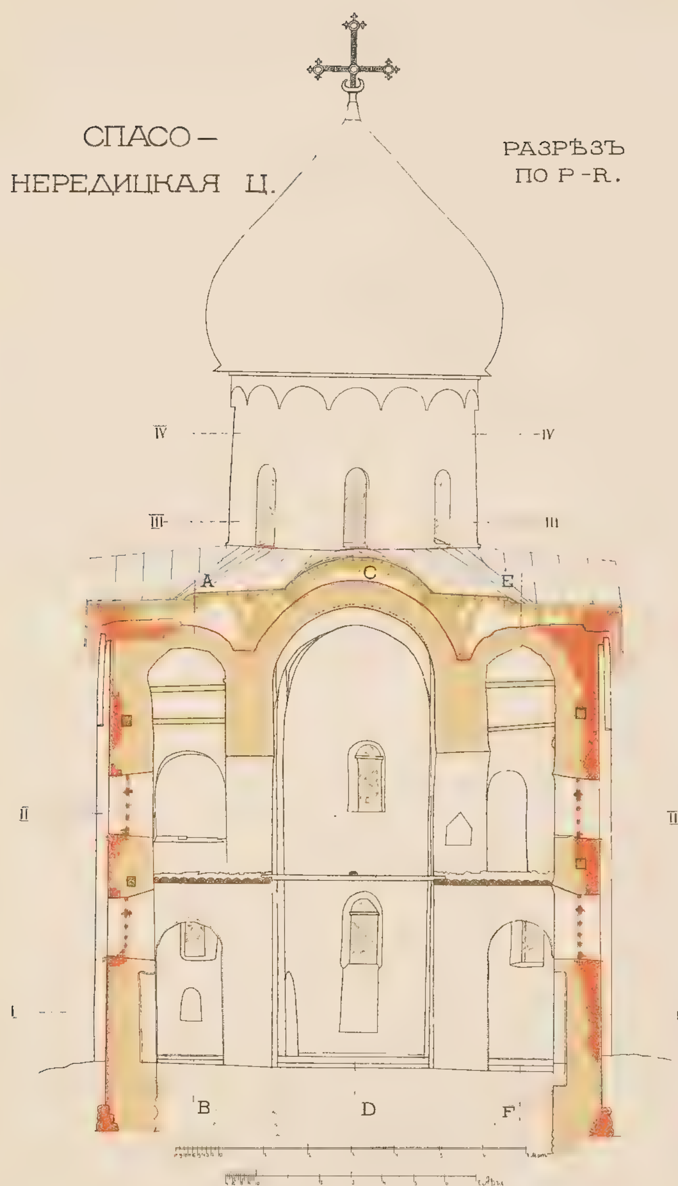
РАЗРѢЗЪ ПО В—А.

СПАСО НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО Б Г

СПАСО-
НЕРЕДИЦКАЯ Ц.
РАЗРѢЗЪ
ПО P-R.
IV
III
II
I
A
C
E
B
D
F

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО В-D

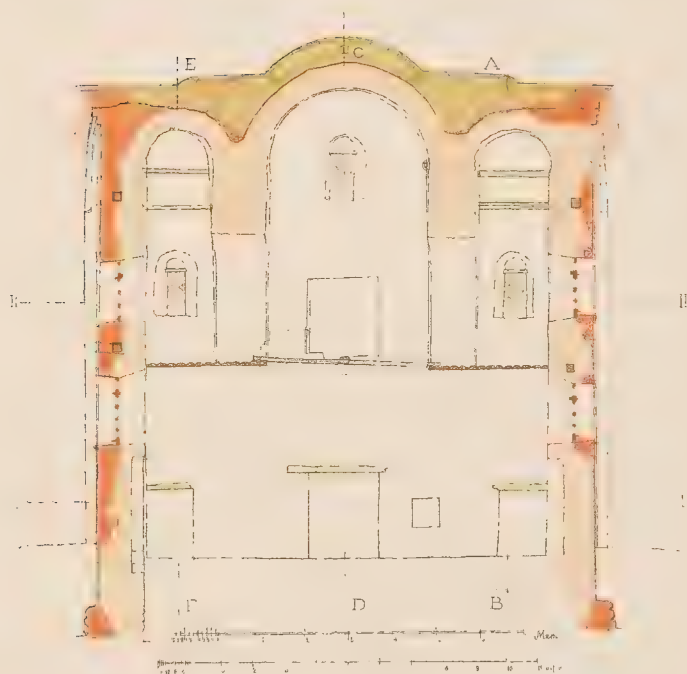

Табл. XII.

СПАСО-НЕРЕДИЦКАЯ Ц.

РАЗРѢЗЪ ПО Н-К.

ПЛАНЪ КРЫШИ.

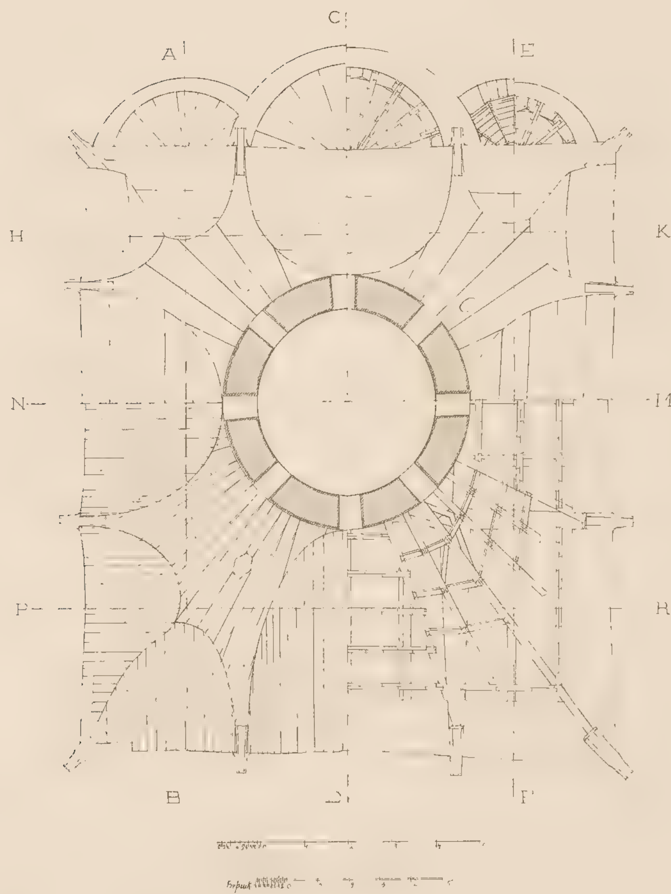

Табл. XIV.

Видъ съ юго-восточной стороны.

До ремонта (мартъ 1903).

Послѣ ремонта.

Табл. XV.

Сѣверный фасадъ до ремонта (мартъ 1903).

Видъ съ сѣверо-западной стороны послѣ ремонта.

Сѣверный фасадъ.

Во время ремонта (лѣто 1903 г.).

Послѣ ремонта.

Табл. XVII.

Восточный фасадъ.

Во время ремонта.

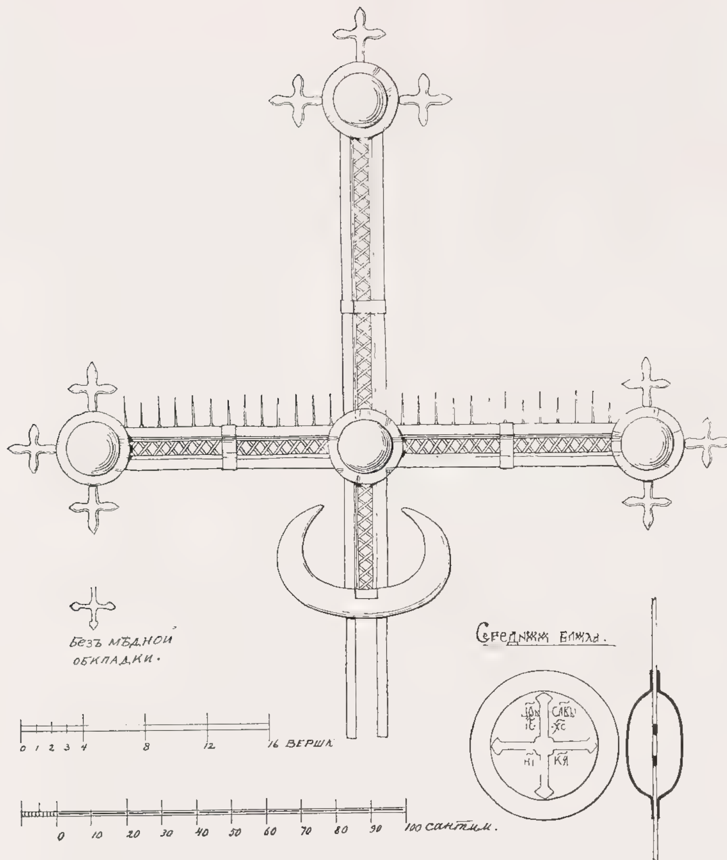
Послѣ ремонта.

Восточная стѣна юго-восточнаго угла хоръ (лѣто 1903 г.).

Купольный барабанъ съ сѣверо-западной стороны (лѣтомъ 1903 г.).

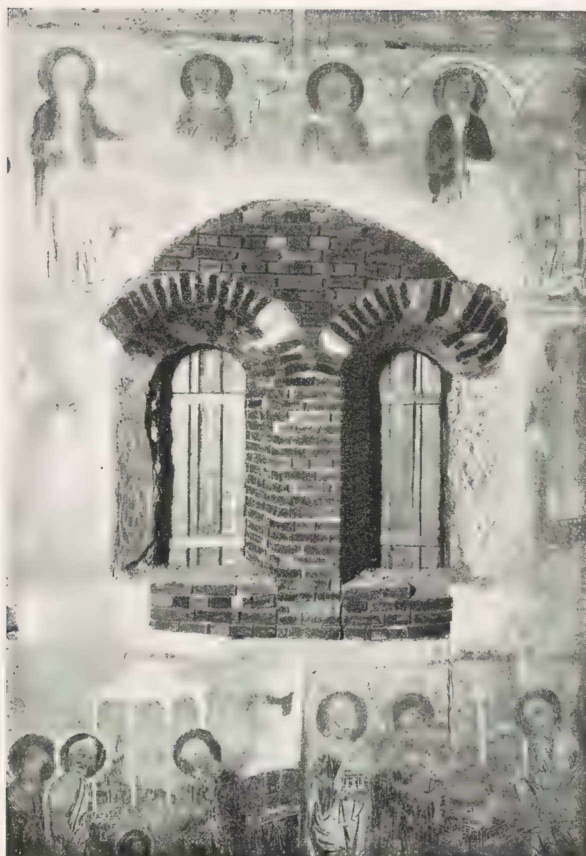
Крестъ на куполѣ (общій видъ и детали).

Табл. XXI.

Св. мученики. Фрески надъ проходомъ между южною стѣною и юго-западнымъ столбомъ съ восточной стороны.

Табл. XXII.

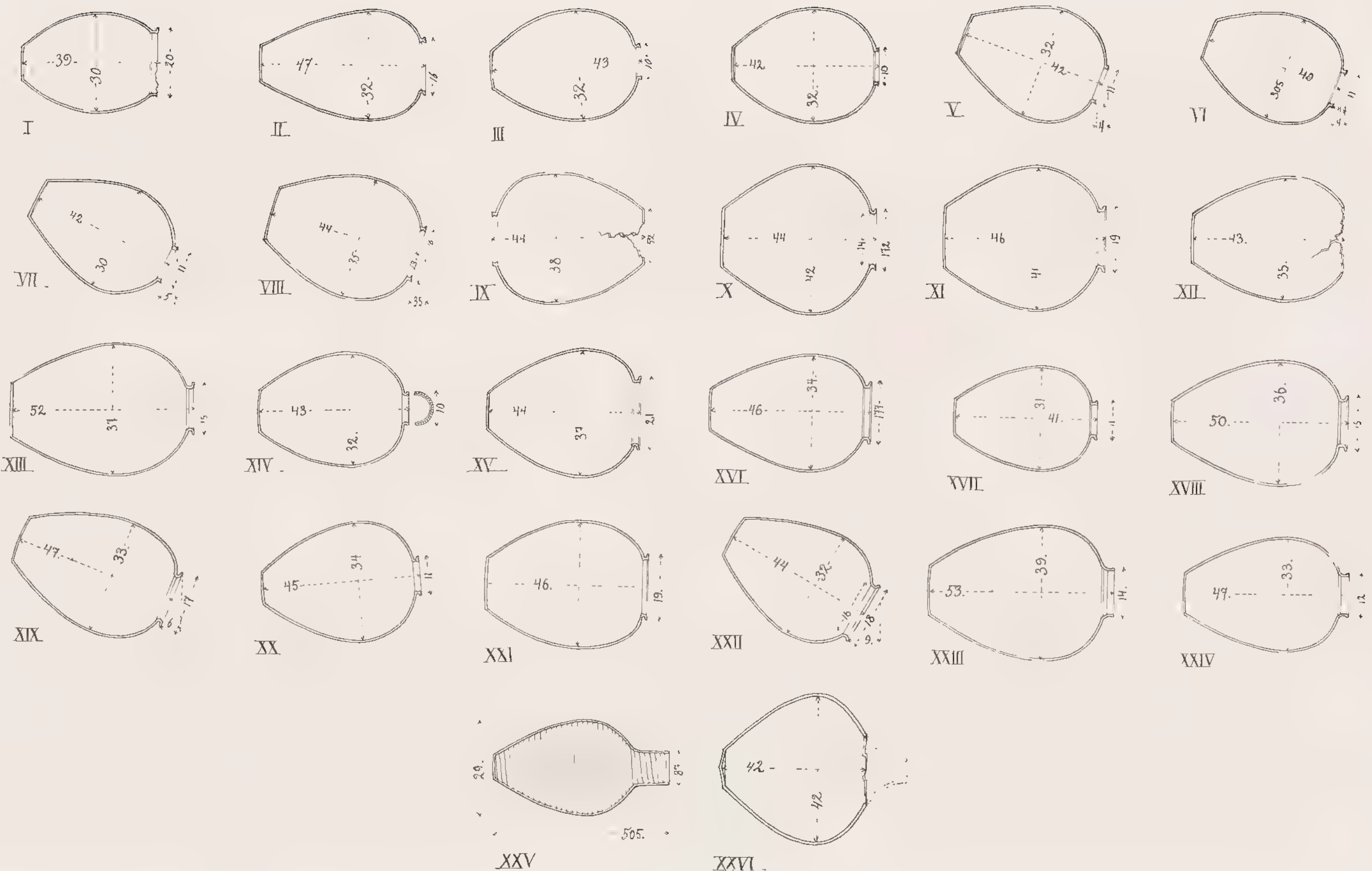

Реставрація двухъ оконъ на сѣверной сторонѣ вмѣсто одного большого.

Табл. XXIII.

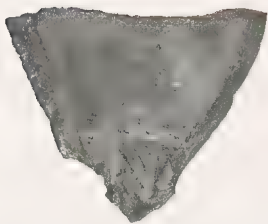

Клише и печать С. М Прокудинъ-Горскаго СПБ

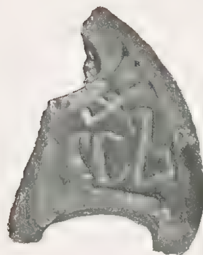

Голосники.

(Размѣры въ сантиметрахъ. 1/15 н. в.).

2.

3.

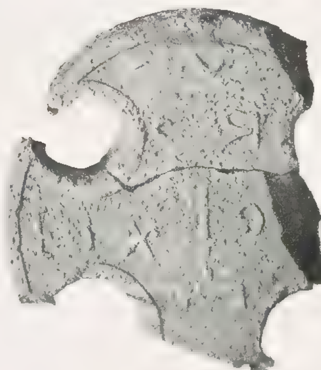
1.

4.

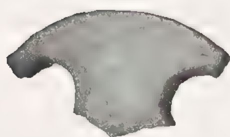

5.

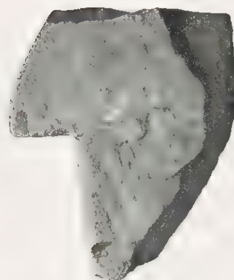

6.

Всѣ рисунки въ 1/5 н. в.

1.

1.

2.

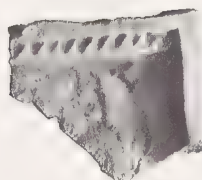
3.

5.

6.

7.

8.

9.

Оловянная копилка и серебряный крестъ.

